

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ВЫСШАЯ ШКОЛА ПЕРЕВОДА

На правах рукописи

Юе Жуйин

**ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ СИНХРОННОМУ ПЕРЕВОДУ В
КИТАЕ: НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Гарбовский Николай Константинович

Москва – 2022

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Обзор теоретических моделей перевода зарубежных научных и образовательных школ	21
1.1. Европейская школа.....	21
1.1.1. Франция.....	21
1.1.2. Германия.....	29
1.1.3. Великобритания.....	36
1.1.4. Испания.....	39
1.1.5. Швейцария.....	40
1.2. Америка и Канада.....	43
1.3. Российская школа.....	54
1.3.1. Советский период.....	54
1.3.2. Современный период.....	61
1.4. Выводы по первой главе.....	65
Глава 2. Китайская национальная школа устного перевода: традиции и современность	69
2.1. Традиции китайской национальной школы устного перевода (1980–2005).....	69
2.1.1. 1980–1996.....	69
2.1.2. 1996–1998.....	74
2.1.3. 1998–2005.....	78
2.2. Современное состояние китайской национальной школы устного перевода (2005 – настоящее время).....	88
2.3. Выводы по второй главе.....	94
Глава 3. Обучение устному переводу в Китае	96
3.1. Система упражнений учебников разных китайских подшкол по обучению устному переводу.....	96
3.1.1. Пекинская школа.....	97
3.1.2. Гуандунская школа.....	101

3.1.3. Шанхайская школа.....	104
3.2. Выводы по третьей главе.....	111
Глава 4. Синхронный перевод в комбинации русского и китайского языков.....	113
4.1. Структуры русского и китайского языков и трудности в ходе устного синхронного перевода в русско-китайской комбинации.....	113
4.2. Количественные характеристики исходного и переводящего языков в синхронном переводе международной политической речи в русско-китайской комбинации (на основании материалов выступлений государственных глав России и Китая в ООН и других международных мероприятиях).....	119
4.2.1. Семантический уровень.....	120
4.2.1.1. Асимметричность по количеству семантически значимых единиц.....	122
4.2.1.2. Асимметричность по месту семантически значимых единиц в предложении.....	124
4.2.1.3. Асимметричность по переводческой точности семантически значимых единиц.....	129
4.2.2. Фонетический уровень.....	138
4.2.3. Синтаксический уровень.....	143
4.3. Методика обучения устному синхронному переводу в русско-китайской комбинации.....	157
4.4. Выводы по четвертой главе.....	159
Заключение.....	161
Список литературы.....	167
Приложение 1.....	194
Приложение 2.....	223
Приложение 3.....	239
Приложение 4.....	263
Приложение 5.....	266

Введение

Диссертация выполнена в русле исследования истории переводческой мысли, основных этапов развития и современного состояния науки о переводе и посвящена изучению основных теоретических и методологических моделей устного синхронного перевода в Китае и выявлению характерных лингвистических особенностей китайского и русского языков, значимых для синхронного перевода, для уточнения и дополнения методики подготовки переводчиков-синхронистов в комбинации русского и китайского языков.

Синхронный перевод представляет собой сложную когнитивно-коммуникативную деятельность, включающую осуществляемые одновременно процессы слухового восприятия исходного сообщения, когнитивной обработки содержащейся в нем информации, в частности ее запоминания, «девербализации», перекодирования в знаки другой языковой системы, и речевого воспроизведения на другом языке при одновременном прослушивании и когнитивной обработке следующего сообщения непрерывного потока речи оратора. Это делает синхронный перевод одним из приоритетных объектов междисциплинарных исследований в современной науке о переводе.

Исследования устного синхронного перевода как особого вида речемыслительной деятельности начались после окончания Второй мировой войны. Нюрнбергский процесс над нацистскими преступниками стал точкой отсчета в профессиональном синхронном переводе. «В послевоенный период практический опыт в области нового вида переводческой деятельности — синхронного перевода — даёт материал для размышлений. Плоды размышлений проверяются экспериментальным путём, в первую очередь экспериментами на обучаемых, достигших разных уровней компетенций, как лингвистических, так и специальных переводческих. Исследования феномена

устного перевода и обучение устному переводу идут параллельно» [Гарбовский, 2015, с. 8].

Исследования синхронного перевода стимулируются не только научным интересом, но и необходимостью целенаправленного, систематизированного и научно обоснованного обучения синхронному переводу для лингвистического обеспечения коммуникации в ходе многоязычных международных конференций, а также деятельности многоязычных международных организаций, прежде всего Организации Объединённых Наций, провозгласившей многоязычие одним из основных принципов коммуникации в своей работе. Право представительства Китая в ООН перешло Китайской Народной Республике в 1971 г. на основании Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о «Восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединённых Наций» от 25 октября 1971 г. Китайский язык, имевший статус официального языка ООН с 1946 г., в 1973 г. приобретает статус рабочего языка Генеральной Ассамблеи ООН, а в 1974 — статус рабочего языка Совета Безопасности ООН, что предполагало обеспечение коммуникации посредством синхронного перевода.

Но исследование синхронного перевода и разработка методики обучения этому виду переводческой деятельности начинаются позднее, после того как государственный деятель Дэн Сяопин провозгласил новый курс внешней и внутренней политики страны, а именно курс на реформы и открытость всему миру.

К концу 90-х годов в Китае в основном завершилась эмпирическая стадия исследования устного синхронного перевода, и в XXI в. исследование устного синхронного перевода в Китае вступило в более зрелый период развития.

Объектом исследования китайских теоретиков перевода и педагогов был в основном синхронный перевод в комбинации китайского языка с английским, так как именно эта языковая комбинация стала наиболее

востребованной в практике межъязыковой коммуникации и единственной в Организации Объединённых Наций, где до настоящего времени синхронный перевод в этой языковой комбинации осуществляется только китайскими переводчиками. Соответственно наиболее разработанными оказались теоретические и методические модели синхронного перевода, построенные именно для англо-китайской языковой комбинации. В разработке методологии синхронного перевода китайские исследователи опирались в основном на теоретические модели, предложенные исследователями Западной Европы.

В настоящее время стремительно развивающиеся отношения между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой в области международной политики, экономики, торговли, науки, культуры, образования и многих других областях вызывают необходимость массовой подготовки профессиональных устных переводчиков в китайско-русской языковой комбинации. Это требует пристального внимания к изучению теории и методологии устного синхронного перевода для обеспечения эффективной коммуникации.

В настоящее время устный синхронный перевод в данной языковой комбинации представляет собой сравнительно новую учебную дисциплину для многих переводческих школ Китая, среди которых наиболее престижные и авторитетные – пекинская, шанхайская, гуандунская. Результаты теоретических и экспериментальных исследований и методологические разработки советских и российских ученых в данной области еще не нашли достаточного освещения в китайской науке о переводе. Очевиден и недостаток в прочных теоретических основах и в систематизированных эффективных методиках обучения синхронных переводчиков в комбинации китайского языка с русским.

Актуальность настоящего исследования заключается в необходимости создания прочной научной методологической основы для обеспечения

эффективности и качества синхронного перевода и подготовки высококвалифицированных переводчиков-синхронистов в русско-китайской языковой комбинации на основе глубокого сопоставительного изучения теоретических и методологических моделей синхронного перевода, разработанных китайскими, советскими, российскими, а также европейскими научными школами перевода для обеспечения международного сотрудничества между Россией и Китаем.

Степень научной разработанности проблемы. Проблематика общей теории устного перевода разрабатывалась целым рядом китайских и зарубежных исследователей. В Китае обобщению опыта практического устного синхронного перевода и исследованиям феномена устного перевода в 80-х годах XX в. посвящены работы Чжан Цзайлана (张载梁), Сунь Хуйшуана (孙慧双), Чжан Чэньцзюнь (张晨君), Ли Юежэня (李越然), Ци Цзонхуа (齐宗华), Ван Наня (王南), Пу Шоучана (浦寿昌), Ху Гэншэна (胡庚申), Цянь Вэя (钱炜), Чжу Байтун (朱柏桐). Исследованиям основных положений и методик устного перевода в 90-х годах XX в. в Китае посвящены работы Ян Чэншу (杨承淑), Лю Миньхуа (刘敏华), Бао Гана (鲍刚), Ван Цзяжуна (汪家荣), Ли Куэйлю (李逵六), Пань Нэна (潘能), Чжоу Чжаосяна (周兆祥), Чэнь Юйчжэня (陈育沾), Ли Цзяньин (李建英). В ряде работ китайских теоретиков и методистов XXI в. рассматривается динамический процесс синхронного перевода с позиций когнитивной психологии и психолингвистики: Ян Чэншу (杨承淑), Чжан Вэй (张威), Гао Пинь (高斌), Жэнь Вэнь (任文), Цай Саохун (蔡小红); систематическому описанию норм устного перевода и вопросу по оценке качества устного перевода посвящены работы Ван Пиньхуа (王斌华), Цай Саохун (蔡小红).

Исследованиям устного синхронного перевода как особого вида речемыслительной деятельности и проблематике науки о переводе посвящены работы зарубежных ученых: Р. К. Миньяр-Белоручев, Г. В. Чернов, А. Ф. Ширяев, М. Я. Цвиллинг, Л. А. Черняховская, И. М. Матюшин, М. К. Огородов, Н. К. Гарбовский, О.К. Ирисханова, О. И. Костикова, П. Р. Палажченко, А. П. Чужакин, Д.С. Зигмантович, Д. Жиль, Д. Селескович, М. Ледерер, Ф. Пёххакер, Д. Андрес, Э. Прунч, Ж. Герберт, Б. Мозер-Мерсер, Х. Б. Халон, Е. Панет, Дж. Холмс, Ч. Ф. Веглин, Дж. Касагранде, У. Куайн, Ю. Найда, Л. Виссон, Ж.-П. Вине, Ж. Дарбельне, Ж. Делиль, С. Ламберт, Д. Кэтфорд, М. П. Ньюмарк, А. К. Хэллидей.

Методика обучения устному синхронному переводу в комбинации китайского и французского языков подробно изучена в трудах Лю Хэпин (刘和平), методика китайского и английского языков – в трудах Чжун Вэйхэ (仲伟合), Чжань Чэна (詹成), Му Лэя (穆雷), Линь Юйжу (林郁如), методика китайского и японского языков – в трудах Ян Чэншу (杨承淑). В ряде работ переводчиков-синхронистов и педагогов Китая предлагаются упражнения для повышения переводческой компетентности: Линь Чаолунь (林超伦), Лу Синьчао (卢信朝), Чжун Вэйхэ (仲伟合), Мэй Дэмин (梅德明), Ли Хуй (李晖). Все эти работы построены на материале китайско-английских языков.

Особенности устного синхронного перевода в комбинации китайского и русского языков, а также методика обучения устному синхронному переводу в этой языковой комбинации представлены в работах китайского исследователя Гу Хонфэя (顾鸿飞), российского исследователя В. Ф. Щичко, О. П. Попова и некоторых других ученых. Однако степень разработанности методики обучения синхронному переводу в комбинации китайского и русского языков недостаточна.

Объект настоящего исследования составляют положения теорий перевода, взгляды и методологические модели устного синхронного перевода китайских ученых ведущих школ перевода (пекинской, шанхайской, гуандунской), а также российских (советского и современного периодов), западноевропейских, американских и канадских исследователей, составляющие теоретические основания для обучения переводчиков-синхронистов в Китае.

Предмет исследования — особенности китайских теоретических моделей синхронного перевода, подходов к обучению синхронному переводу и методик обучения синхронному переводу, разработанных в русле ведущих китайских школ перевода, в их сравнении с западноевропейскими и российскими теориями и методологиями синхронного перевода.

Цель настоящего исследования — уточнить и дополнить теоретические и методологические модели синхронного перевода, разработанные ведущими китайскими научными и образовательными школами перевода (пекинской, шанхайской, гуандунской), в основном для китайско-английской языковой комбинации и на основе ассимиляции теоретических и методологических построений западноевропейских (английской, испанской, немецкой, французской, швейцарской), а также американской и канадской научных и образовательных школ перевода, положениями советской и российской школ перевода и контрастивной лингвистики китайского и русского языков для обучения устному синхронному переводу в русско-китайской комбинации.

Цель исследования обусловила решение следующих **задач**:

— изучить особенности становления китайской национальной школы устного перевода и ее современное состояние;

— систематизировать основные положения общих теорий перевода и теорий устного синхронного перевода, разработанных в Советском Союзе и в современной России, а также в Великобритании, Германии, Испании, Канаде,

Соединённых Штатах Америки, Франции и Швейцарии, определить их специфические черты;

— определить характер воздействия зарубежных теоретических и методологических концепций перевода на эволюцию китайской теории и методологии устного синхронного перевода;

— провести сравнительный анализ форм и способов обучения устному синхронному переводу в Китае, разработанных для китайско-английской языковой комбинации исследователями ведущих китайских школ перевода (пекинской, шанхайской, гуандунской), систем упражнений, представленных в учебниках и других дидактических материалах этих школ;

— определить возможность применения методик обучения синхронному переводу, разработанных ведущими школами перевода Китая для китайско-английской языковой комбинации, к обучению синхронному переводу в китайско-русской языковой комбинации;

— систематизировать основные трудности в ходе устного синхронного перевода в сфере внешней политики в китайско-русской языковой комбинации, обусловленные различиями языковых систем и речевых традиций;

— провести контрастивное лингвистическое исследование количественных характеристик высказываний на исходном и переводящем языках при синхронном переводе в русско-китайской языковой комбинации со стороны семантического, фонетического и синтаксического уровней;

— построить методическую модель обучения устному синхронному переводу в комбинации русского и китайского языков, сочетающую основные методические положения, разработанные для китайско-английской языковой комбинации, и основные положения методики устного синхронного перевода, созданной российскими учеными.

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что положения общей теории перевода, а также теории устного синхронного

перевода, сложившиеся в китайском научном сообществе в результате сочетания традиционных национальных взглядов на перевод китайских мыслителей и ассимиляции теоретических положений западноевропейских школ перевода и методики обучения синхронному переводу, разработанные для китайско-английской языковой комбинации, недостаточно учитывают научные и методические разработки в этой области российских ученых (советского и современного периодов), а также лингвистические особенности перевода в русско-китайской языковой комбинации и требуют дополнения и уточнения для более эффективного обучения синхронному переводу в данной языковой комбинации.

В соответствии с поставленными задачами в работе применены следующие **методы** исследования: теоретико-эмпирическое познание: анализ, синтез, обобщение; описательно-сопоставительный метод, количественный подсчет данных, дискурсивный анализ.

Методологическую и теоретическую основу исследования составляют идеи и положения, сформулированные в научных трудах по общей теории перевода и по теориям устного перевода ученых Китая (Бао Ган (鲍刚, 1998; 2011), Ван Пиньхуа (王斌华, 2009; 2013), Гао Пинь (高彬, 2008; 2016), Гу Хонфэй (顾鸿飞, 2002), Линь Чаолунь (林超伦, 2004; 2011; 2012 a; 2012 b; 2014), Лу Синьчао (卢信朝, 2013 a; 2013 b; 2015), Лю Хэпин (刘和平, 2001; 2005; 2006; 2011 a; 2011 b), Мэй Дэмин (梅德明, 2009 a; 2009 b; 2017), Му Лэй (穆雷, 1999), Сяо Сяоянь (肖晓燕, 2001), Хуан Бэйлань (黄蓓蓝, 2008), Цай Сяохун (蔡小红, 2001, 2002, 2003, 2007), Чжан Вэй (张威, 2007 a; 2007 b; 2011), Чжу Цяолянь (朱巧莲, 2008), Чжун Вэйхэ (仲伟合, 2001 a; 2001 b; 2003; 2007; 2010; 2012; 2016), Чэнь Сюмэн (陈秀猛, 2008), Ян Чэншу (杨承淑, 1988; 2005; 2006; 2010), Советского Союза и современной России (И. С. Алексеева

(2001), Н. К. Гарбовский (2004; 2006; 2007; 2013; 2015; 2015 а; 2015 b; 2017), Д.С. Зигмантович (2017); О.К. Ирисханова (2019, 2020, 2021); В.Н. Комиссаров (2000), О. И. Костикова (2006; 2013; 2016; 2017), И. М. Матюшин (2015), Р. К. Миньяр-Белоручев (1959; 1980; 1996; 2005), М. К. Огородов (2015), П. Р. Палажченко (1999), М.Я. Цвиллинг (1977; 2009 а; 2009 b; 2009 с); Чернов Г. В. (1987), Л. А. Черняховская (1976), А. П. Чужакин (1999; 2001), А. Д. Швейцер (1973), А. Ф. Ширяев (1979), О. П. Попов (2017), В. А. Ростовцев (1977), В. Ф. Щичко (2004), Франции (Д. Жиль (1988; 1991; 1994 а; 1994 б; 1995; 1997; 1999; 2001; 2005 а; 2005 б; 2009), Д. Селескович (1968; 1975; 1976 / 2011; 1978; 1984; 1989), М. Ледерер (1981; 1993; 1994; 2003), Германии, Англии, Америки, Канады, Швейцарии, Испании (Д. Андрес (2008; 2011), Ч. Ф. Веглин (1978), Ж.-П. Вине (1995), Л. Виссон (1999), Ж. Герберт (1952), Д. Гервер (1969 / 2002; 1976), Ж. Дарбельне (1995), Ж. Делиль (1980), Дж. Касагранде (1978), У. Куайн (2000; 2005), Д. Кэтфорд (2007), С. Ламберт (1988), Б. Мозер-Мерсер (1978; 1994; 1996), Ю. Найда (1964), М. П. Ньюмарк (1987), Е. Панет (1957), Ф. Пёххакер (1994; 1999; 2009), Э. Пим (2004; 2010; 2012; 2014), Э. Прунч (2015), Х. Б. Халон (2010; 2012), Дж. Холмс (2000), А. К. Хэллидей (2007), Р. Якобсон (1978).

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые:

— рассмотрены в сопоставительном плане общие теории перевода и теории устного синхронного перевода ведущих переводческих школ Китая и других стран мира;

— определен характер воздействия зарубежных теорий перевода на становление и эволюцию китайской общей теории перевода и теории синхронного перевода;

— выявлены сходства и различия теоретических и методологических моделей синхронного перевода, разработанных в русле ведущих китайских и зарубежных научных и образовательных школ перевода;

— выявлены сходства и различия методических концепций, разработанных для англо-китайской языковой комбинации исследователями трех ведущих китайских школ перевода;

— показаны характерные лингвистические особенности китайского и русского языков, наиболее значимые для синхронного перевода;

— представлена интегрированная методика обучения устному синхронному переводу в китайско-русской языковой комбинации, сочетающая основные положения, разработанные для китайско-английской языковой комбинации, с принципами и положениями российской школы устного синхронного перевода.

Теоретическая значимость исследования состоит в систематизации существующих положений об общих теориях перевода и теориях устного синхронного перевода, разработанных в ведущих переводческих школах мира и оказавших влияние на эволюцию китайской теории устного синхронного перевода; в выявлении лингвистических факторов, влияющих на осуществление устного синхронного перевода в русско-китайской языковой комбинации; в дополнении китайской теории и методологии устного перевода теоретическими положениями, разработанными советскими и российскими исследователями; в разработке методики обучения устному синхронному переводу в китайско-русской языковой комбинации на основе сочетания принципов современной китайской школы и российской школы устного перевода.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть применены в курсах обучения устному синхронному переводу в комбинации русского языка – китайского языка и в практической переводческой деятельности.

Материалом исследования послужили:

1) публикации китайских и зарубежных исследователей, посвященные теории и методологии устного синхронного перевода;

2) основные изданные в Китае учебники и другие дидактические материалы для обучения устному синхронному переводу в китайско-английской комбинации, разработанные китайскими теоретиками и практиками, в том числе «Практика синхронного перевода»¹ [林超伦 / Линь Чаолунь, 2012 а], «Навыки устного перевода в комбинации английского и китайского языков: последовательный перевод»² [卢信朝 / Лу Синьчао, 2015], «Основа синхронного перевода»³ [仲伟合 / Чжун Вэйхэ, 2010], «Практический курс обучения устному переводу в китайско-английской комбинации (третий уровень)»⁴ [梅德明 / Мэй Дэмин, 2017], «Справочник и тренировочные упражнения для Теста квалификационного сертификата на устный перевод на высшем уровне в китайско-английской комбинации»⁵ [朱巧莲 / Чжу Цяолян, 黄蓓蓝 / Хуан Бэйлань, 陈秀猛 / Чэнь Сюэмэн, 2008];

Для решения задачи контрастивного лингвистического анализа и систематизации основных трудностей в ходе устного синхронного перевода в китайско-русской языковой комбинации, обусловленные различиями языковых систем и речевых традиций в сфере политики, был использован материал речей президента РФ В. В. Путина и председателя КНР Си Цзиньпина и соответствующие им тексты синхронного перевода, включая

¹ 林超伦. 实战同传: 英汉互译. – 北京: 中译出版社, 2012 а. – 312 р. (Линь Чаолунь. Практика синхронного перевода. – Пекин: Изд-во китайского перевода, 2012 а. 312 с.)

² 卢信朝. 英汉口译技能教程: 交替传译. – 北京: 北京语言大学出版社, 2015. – 263 р. (Лу Синьчао. Навыки устного перевода в комбинации английского и китайского языков: последовательный перевод. – Пекин: Изд-во Пекинского университета языка и культуры, 2015. 263 с.)

³ 仲伟合. 同声传译基础. – 北京: 外语教学与研究出版社, 2010. – 283 р. (Чжун Вэйхэ. Основа синхронного перевода. – Пекин: Изд-во народного образования, 2010. 283 с.)

⁴ 梅德明. 英语口语译实务教材配套训练 (三级). – 北京: 外文出版社, 2017. – 243 р. (Мэй Дэмин. Практический курс обучения устному переводу в китайско-английской комбинации (третий уровень). – Пекин: Изд-во иностранных языков, 2017. 243 с.)

⁵ 朱巧莲, 黄蓓蓝, 陈秀猛. 英语高级口译资格证书第二阶段考试应试指导与标准预测题. – 北京: 人民教育出版社, 2008. – 250 р. (Чжу Цяолян, Хуан Бэйлань, Чэнь Сюэмэн. Справочник и тренировочные упражнения для Теста квалификационного сертификата на устный перевод на высшем уровне в китайско-английской комбинации. – Пекин: Изд-во Народного образования, 2008. 250 с.)

выступление председателя Си Цзиньпина на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (28.09.2015, Нью-Йорк)⁶, выступление президента В. В. Путина на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (28.09.2015, Нью-Йорк)⁷, выступление председателя Си Цзиньпина на церемонии вручения Ордена Дружбы КНР (08.06.2018, Пекин)⁸ и выступление президента В. В. Путина на церемонии вручения Ордена Дружбы КНР (08.06.2018, Пекин)⁹.

На защиту выносятся следующие положения:

— Начало теоретической разработки проблем синхронного перевода в Китае может быть отнесено только к 70-м годам XX в.

— В истории теоретической разработки проблем устного синхронного перевода в Китае может быть выделено четыре этапа: эмпирический этап (анализ практического опыта), этап статического исследования (изучение зарубежных теорий), динамический этап (первые теоретические построения методики обучения синхронному переводу) и этап междисциплинарных исследований (современный период).

— Наиболее существенное влияние на построение китайских теорий устного перевода оказала интерпретативная теория перевода («теория смысла») Д. Селескович, М. Ледерер и их последователей.

— Китайская теория устного синхронного перевода имеет дидактическую направленность и всецело ориентирована на подготовку переводчиков-синхронистов.

— Модель обучения синхронному переводу в Китае имеет существенное отличие от западных образовательных моделей, отвечающее социальной и образовательной действительности: развитие специальных навыков

⁶ Си Цзиньпин. Выступление на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс]. 28.09.2015 г. – URL: <https://gadebate.un.org/en/70/china> (дата обращения: 01.06.2017)

⁷ Путин В.В. Выступление на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс]. 28.09.2015 г. – URL: <https://gadebate.un.org/en/70/russian-federation> (дата обращения: 15.06.2017)

⁸ Си Цзиньпин. Выступление на церемонии вручения Ордена Дружбы КНР [Электронный ресурс]. 08.06.2018 г. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IXbKmYFSU-8> (дата обращения: 26.06.2018)

⁹ Путин В.В. Выступление на церемонии вручения Ордена Дружбы КНР [Электронный ресурс]. 08.06.2018 г. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=gzzY7gxQYfs> (дата обращения: 27.06.2018)

двунаправленного синхронного перевода одновременно с овладением иностранным языком.

— Методика обучения устному синхронному переводу в Китае наиболее полно разработана только для одной языковой комбинации — китайско-английской.

— Построение методической модели обучения устному синхронному переводу в китайско-русской языковой комбинации может быть основано на интеграции методик, разработанных китайскими школами перевода для китайско-английской языковой комбинации, и методических положений российских школ перевода с учетом лингвистических особенностей русского и китайского языков в контрастивном плане и специфики техники синхронного перевода для данной языковой комбинации.

— Техника синхронного перевода в русско-китайской языковой комбинации варьирует в зависимости от стратегии перевода, определяемой тем, на какой язык осуществляется перевод.

— В ходе устного синхронного перевода с русского языка на китайский стратегия построения переводного дискурса предполагает достижение лаконичности, стройности, цельности и языковой гармонии, что соответствует мышлению китайской нации.

— При переводе на русский язык переводческая стратегия построения переводного дискурса предполагает достижение логичности, связности и синтаксической согласованности.

— Наиболее часто в устном синхронном переводе в комбинации русского и китайского языков применяются такие приемы синтаксической трансформации, как добавление, членение предложения и перестановка; приемы перехода от обратного порядка слов к прямому и замены типа синтаксической связи употребляются в меньшей степени.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечиваются опорой в исследовании на широкий спектр теоретических и

методологических положений, содержащихся в трудах китайских и зарубежных ученых; непротиворечивостью полученных результатов и их согласованностью с целью и задачами исследования; презентативностью анализируемого материала; корректностью применения апробированного в научной практике исследовательского и аналитического аппарата.

Апробация работы. Результаты исследования обсуждались в 2017–2020 гг. на заседаниях кафедры теории и методологии перевода Высшей школы перевода (факультета) Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. По теме диссертации были сделаны доклады: на международных конференциях молодых ученых по фундаментальным наукам «Ломоносов» (Москва, апрель, 2017, 2018, 2019; ноябрь, 2020); на международном форуме: Второй всекитайской конференции по устному переводу — «Теория и практика обучения устному переводу в контексте строительства одного пояса и одного пути: проблемы и перспективы» (Сиань, КНР, май, 2017); на научной конференции «Ломоносовские чтения-2020» (Москва, ноябрь, 2020).

Структура диссертации. Работа состоит из Введения, четырех глав, Заключения, Списка использованной литературы и приложений. В Приложении 1 показан учебно-методический комплекс по обучению устному синхронному переводу в русско-китайской языковой комбинации; в Приложения 2–5 включены тексты выступлений глав России и Китая в ООН и на других международных мероприятиях и их переводы.

Во **Введении** обоснован выбор темы диссертационного исследования, раскрываются ее актуальность, научная новизна, теоретическое и практическое значение, определяются цели, задачи и материал исследования, формулируются выносимые на защиту положения.

В **первой главе** «Обзор теоретических моделей перевода зарубежных научных и образовательных школ» рассматриваются типичные теоретические концепции разнообразных школ перевода в мире, оказавшие

наибольшее влияние на развитие общей теории перевода в Китае, а также теории и методологии устного синхронного перевода, прежде всего французской, оказавшей наиболее серьезное влияние на становление и эволюцию китайских теорий устного перевода, а также швейцарской, английской, американской, канадской, немецкой, испанской, советской и российской школ устного перевода; анализируются характеристики теорий каждой из вышеуказанных школ.

Во **второй главе** «Китайская национальная школа устного перевода: традиции и современность» исследуется ход и тенденции развития китайской национальной школы устного перевода с 80-х годов XX в. и до настоящего времени под воздействием теоретических концепций зарубежных школ перевода.

В **третьей главе** «Обучение устному переводу в Китае» исследуется система упражнений в учебниках и дидактических материалах, разработанных учеными ведущих школ перевода Китая для китайско-английской языковой комбинации. Рассматриваются акценты каждой из них в составлении учебников и концепции обучения устному синхронному переводу, выявляется взаимосвязь между китайскими и зарубежными дидактическими концепциями по устному синхронному переводу.

В **четвертой главе** «Синхронный перевод в комбинации русского и китайского языков» сопоставляются структуры русского и китайского языков и анализируются трудности, возникающие в ходе устного синхронного перевода в комбинации русского и китайского языков в сфере международной политики. В главе исследуются количественные характеристики высказываний на исходном и переводящем языках при синхронном переводе, а также проблемы семантического, фонетического и синтаксического уровней. Материал исследования составляли записи выступлений глав России и Китая в ООН и в ходе других международных

мероприятий и их переводов. Предлагается в главе цельный учебно-методический комплекс по обучению устному синхронному переводу в русско-китайской языковой комбинации.

В **заключении** приводятся основные выводы на основании результата исследования, и намечены перспективы дальнейшего изучения проблематики исследования.

Содержание работы отражено в следующих публикациях автора:

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Научные статьи, опубликованные в журналах Scopus, Wos, RSCI, а также в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 10.02.20

1. *Юе Жуйин.* Интерпретативная теория перевода в китайской науке о переводе // Вестник МГУ. Сер. 22. Теория перевода. – М.: Изд-во МГУ, 2017. № 1. С. 20–32. (Импакт-фактор РИНЦ 2020 – 0,207)
2. *Юе Жуйин.* Особенности русской школы устного перевода // Вестник МГУ. Сер. 22. Теория перевода. № 3. – М.: Изд-во МГУ, 2017. С. 37–49. (Импакт-фактор РИНЦ 2020 – 0,207)
3. *Юе Жуйин.* Теоретические основы методики обучения устному переводу в Китае // Вестник МГУ. Сер. 22. Теория перевода. – М.: Изд-во МГУ, 2018. № 3. С. 111–123. (Импакт-фактор РИНЦ 2020 – 0,207)
4. *Юе Жуйин.* Типичные проблемы в ходе устного перевода в русско-китайской комбинации и пути их решения // Мир науки, культуры, образования. – Барнаул: Изд-во «Концепт», 2019. № 6 (79). С. 547–551. (Импакт-фактор РИНЦ 2020 – 0,314)

5. Юе Жуйин. Теория и методология устного перевода в трудах Р.К. Миньяра-Белоручева // Вестник МГУ. Сер. 22. Теория перевода. –М.: Изд-во МГУ, 2020. № 2. С. 118–133. (Импакт-фактор РИНЦ 2020 – 0,207)

*Статьи в сборниках тезисов докладов и материалах
международных научных конференций*

6. Юе Жуйин. Интерпретативная теория перевода по взглядам китайских исследователей // Материалы XXIV Международной молодежной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2017». – М.: МАКС Пресс, 2017.

7. Юе Жуйин. Обучение устному переводу в Китае на современном этапе // Материалы XXIV Международной молодежной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2018». – М.: МАКС Пресс, 2018.

8. Юе Жуйин. Количественные характеристики употребления синтаксических приемов в ходе устного синхронного перевода в русско-китайской комбинации // Материалы XXIV Международной молодежной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2019». – М.: МАКС Пресс, 2019.

9. Юе Жуйин. Р. К. Миньяр-Белоручев – основоположник российской научной школы устного перевода: теория, методология и дидактика // Материалы XXIV Международной молодежной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2020». – М.: МАКС Пресс, 2020.

Глава 1. Обзор теоретических моделей перевода зарубежных научных и образовательных школ

1.1. Европейская школа

1.1.1. Франция

Во французской школе устного перевода известны многие выдающиеся представители, среди которых Д. Селескович и М. Ледерер являются представительницами интерпретативной теории перевода, которая принадлежит к числу гуманитарного исследования, обладающего лаконичностью и сильным обобщающим характером [Moser-Mercer, 1994, с. 17–24]. Д. Жиль — главный представитель исследовательских кругов устного перевода на Западе с конца 80-х годов XX в., применяющих естественно-научные методы исследования [王斌华 / Ван Пиньхуа, 2013, с. 17]. Они внесли огромный вклад в исследование и развитие теории устного перевода на Западе, оказали большое влияние на круги устного перевода в мире.

Интерпретативная теория перевода («теория смысла») создана профессорами Д. Селескович и М. Ледерер Высшей школы переводчиков Университета Парижа III — Новой Сорбонны (Université Paris III — Sorbonne Nouvelle, École supérieure d'interprètes et de traducteurs, ESIT) на основании систематического исследования многочисленных практических деятельностей конференц-перевода [高彬 / Гао Пинь, 2016, с. 33]. С начала 70-х до середины 80-х годов XX в. интерпретативная теория перевода стала одной из ведущих в теоретических исследованиях устного перевода на Западе, получив определенное признание [刘和平 / Лю Хэпин, 2005, с. 35].

Д. Селескович является известным педагогом по устному переводу в мире, способствующим развитию дела устного перевода в XX в. С 1959 по 1963 г. она работала генеральным секретарем Международной ассоциации

конференц-переводчиков (АПС¹⁰), стала инициатором профессионализма устного перевода.

В 1968 г. Д. Селескович опубликовала докторскую диссертацию «Устный переводчик на международных конференциях, проблемы речи и коммуникации» («L'interprète dans les conférences internationales, problèmes de langage et de communication»¹¹) [Seleskovitch, 1968], что ознаменовало зарождение интерпретативной теории перевода и заложило основу для ее развития [刘和平 / Лю Хэпин, 2001].

В 1975 г. Д. Селескович опубликовала статью «Язык, речь и память, изучение записей в последовательном переводе» («Langage, Langues et mémoire, étude de la prise de notes en interprétation consecutive»¹²) [Seleskovitch, 1975], что показало предварительное формирование интерпретативной теории перевода [高彬 / Гао Пинь, 2016, с. 33].

Развитие интерпретативной теории перевода, выдвинутой Д. Селескович, не обойдется без долгосрочной поддержки М. Ледерер, партнера Д. Селескович [高彬 / Гао Пинь, 2016, с. 36]. Публикация М. Ледерер в 1981 г. монографии «Синхронный перевод, опыт и теория» («La Traduction simultanée, expérience et théorie»¹³) [Lederer, 1981] ознаменовала собой официальное формирование интерпретативной теории устного перевода [刘和平 / Лю Хэпин, 2006, с. 21–26].

На основе наблюдения и исследования многочисленных практик конференц-перевода Д. Селескович отметила, что между пониманием и

¹⁰ АПС (*The International Association of Conference Interpreters*, фр. *Association internationale des interprètes de conférence*) – международная профессиональная общественная организация, объединяющая специалистов по синхронному переводу, основана в 1953 г., ее состав насчитывает более 3000 переводчиков в более чем 100 странах мира.

¹¹ Seleskovitch, D. *L'interprète dans les conférences internationales, problèmes de langage et de communication*. – Paris: Minard Lettres Modernes, 1968. 262 p.

¹² Seleskovitch, D. *Langage, Langues et mémoire, étude de la prise de notes en interprétation consecutive*. – Paris: Minard Lettres Modernes, 1975. 273 p.

¹³ Lederer, M., *La Traduction simultanée, expérience et théorie*. – Paris: Minard Lettres Modernes, 1981. – 456 p.

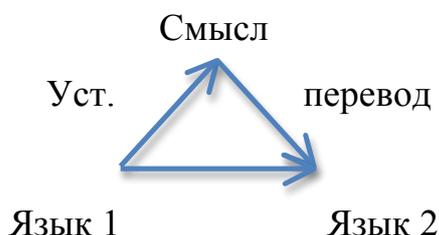
речевым воспроизведением существует когнитивный процесс, так называемый процесс девербализации (*déverbalisation / deverbilization*¹⁴), включающий в себя проблемы по смыслу, проблемы по взаимосвязи смысла и памяти, которые рассматриваются в интерпретативной теории перевода [鲍刚 / Бао Ган, 2011, с. 34]. Кроме того, Д. Селескович применила интерпретативную теорию перевода в обучении конференц-переводчиков, стремясь к установлению правильного познания об устном переводе у обучающихся [高彬 / Гао Пинь, 2016, с. 34].

Основная концепция интерпретативной теории перевода состоит в том, что устный перевод представляет собой процесс смысловой интерпретации на основании понимания исходной речи и добавления экстралингвистических знаний с когнитивного уровня [王斌华 / Ван Пиньхуа, 2013, с. 44]. Для более образного разъяснения процесса смысловой интерпретации Д. Селескович и М. Ледерер создали треугольную модель процесса устного перевода, которая показывает, что процесс устного перевода не совсем являет собой линейный переводческий процесс с одного языка на другой язык, а требуется пройти невербальный этап формирования смысла — слияние лингвистических знаний с экстралингвистическими знаниями, а потом воспроизводится речь.

То есть между этапом речевого понимания и этапом речевого воспроизведения существует отдельный когнитивный процесс — девербализация, суть которой заключается в том, чтобы забыть конкретные слова и высказывания, извлекая из них смысл [鲍刚 / Бао Ган, 2011, с. 34]. А

¹⁴ В 1976 г. термин «девербализация» (*déverbalisation / deverbilization*) впервые использован Д. Селескович в статье «Перевод: от опыта до концепции» [Seleskovitch, D., Traduire: de l'expérience au concept. *Etudes de Linguistique Appliquée* 24, 1976 / 2011. С. 93]. По сути, в 1968 г. Д. Селескович предложила данную концепцию в своей первой научной монографии «Переводчик на международных конференциях, проблемы речи и коммуникации» [Seleskovitch, D., *L'interprète dans les conférences internationales, problèmes de langage et de communication*. – Paris: Minard Lettres Modernes, 1968. 262 p.], но тогда термин «девербализация» еще не был применен.

внизу данной модели обозначает только переключение кодов с одного языка на другой, не проходившее контекстуальную обработку информации:

(Треугольная модель процесса устного перевода [Seleskovitch, Lederer, 1984 / пер. с франц. 汪家荣 / Ван Цзяжун, 1990, с. 183])

Д. Селескович резюмировала, что мыслительный процесс в ходе синхронного перевода включает всего три этапа: понимание исходной речи, девербализацию и воспроизведение речи на языке перевода. Ключевым этапом в процессе устного перевода является девербализация, означающая, что переводчик получит смысл речи оратора посредством проведения когнитивной обработки звука ораторской речи. Звук речи оратора исчезнет, но ее смысл будет сохранен в памяти переводчика как сознательное состояние [高彬 / Гао Пинь, 2016, с. 35].

В 70-х годах XX в. Д. Селескович объяснила феномен девербализации с научной точки зрения, заимствуя исследовательские достижения французского психиатра и невролога Жана Деле¹⁵ (фр. Jean Delay). По мнению Д. Селескович, в ходе синхронного перевода существуют звуковая память и семантическая память. Звуковая память содействует приобрести, запомнить и извлечь звуковое изображение в мозгу синхрониста, а семантическая память не связана напрямую с сенсорным восприятием, но помогает понять и запомнить смысл речи.

¹⁵ Жан Деле (14.11.1907 – 29.05.1987) – французский психиатр и невролог, писатель, член Французской академии (с 1959), доктор медицины (с 1935), член Национальной медицинской академии Франции (с 1955).

Интерпретативная теория перевода подверглась критике некоторых ученых в конце 80-х годов XX в. Они считали, что интерпретативная теория перевода лишена научного доказательства, особенно эмпирического исследования. Кроме того, в ходе исследования устного перевода отсутствует взаимодействие с соответствующими дисциплинами [Gile, 1994].

Научно-исследовательская работа — долгий процесс, во время которого каждое открытие требует доказательства и постепенного развития. Интерпретативная теория перевода указала исследовательское направление для последующих эмпирических исследований — дальнейшее исследование когнитивных проблем в ходе устного перевода. Хотя интерпретативная теория ограничена, обусловлена обстановкой того времени, но она принесла революционный вклад для своего и нашего времени.

Д. Жиль является главным представителем исследовательских кругов устного перевода на Западе с конца 80-х годов XX в., использующих естественно-научные методы исследования [王斌华 / Ван Пиньхуа, 2013, с. 17]. Д. Жиль, один из самых продуктивных авторов сегодня, обладает обширным образовательным фоном. Вначале он специализировался по математике, а затем занялся практикой, преподаванием и научным исследованием по устному переводу, получил докторскую степень филологических наук. В настоящее время Д. Жиль — профессор Высшей школы переводчиков Университета Парижа III — Новой Сорбонны (Université Paris III — Sorbonne Nouvelle, École supérieure d'interprètes et de traducteurs, ESIT), президент Европейского общества исследований перевода (The European Society for Translation Studies, EST). Характерным исследовательским результатом Д. Жилия по устному переводу является гипотеза модели усилий [王斌华 / Ван Пиньхуа, 2013, с. 35]. Д. Жиль является создателем когнитивной модели перевода, которая рассматривает переводческое поведение с точки зрения затраченных усилий на каждом из его этапах [Аликина, 2004].

Модель усилий имеет большое влияние на исследование процесса устного перевода, предложена Д. Жилем в монографии «Основные понятия и модели для подготовки письменных и устных переводчиков» («Basic Concepts and Models for Translator and Interpreter Training»¹⁶) [Gile, 1995]. Д. Жиль заметил, что устный перевод чрезвычайно сложная деятельность, часто затрудняет переводчиков [Gile, 1995, с. 159].

После наблюдения деятельности устных переводчиков Д. Жиль заметил, что даже опытный высококвалифицированный переводчик, имеющий нормативное обучение устному переводу, обширный круг знаний и прекрасно владеющий рабочими языками, на месте устного перевода, и особенно на месте синхронного перевода, иногда попадает в затруднительное положение. По-видимому, кроме лингвистических, энциклопедических знаний и навыков устного перевода нужен и когнитивный ресурс во время устного перевода.

Можно подтвердить, что когнитивный ресурс имеет определенное ограничение. Когда переводчик распределяет когнитивный ресурс между пониманием на слух, речевым воспроизведением и рабочей памятью, возможно возникновение недостатка когнитивного ресурса из-за неравномерного распределения переводчиком или слишком высокой сложности задач устного перевода.

Исходя из когнитивной психологии и психолингвистики Д. Жиль указал, что в ходе устного перевода существуют три основных вида когнитивной нагрузки, называемой «усилия»: усилие на слуховое восприятие и анализ информации (Listening and Analysis — L / Comprehension Effort), усилие на речевое воспроизведение (Speech Production Effort — P), усилие на кратковременную память (Short-Term Memory Effort — M). Эти три вида усилия регулируются усилием координации (Coordination Effort — C) [高彬 /

¹⁶ Gile, D. Basic Concepts and Models for Interpreter and Translator Training. – Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1995. – 277 p.

Гао Пинь, 2016, с. 82].

Д. Жиль [Gile, 1991] назвал когнитивный ресурс когнитивными усилиями (processing capacity). Он рассмотрел данное понятие в качестве концептуального орудия в ходе исследования устного перевода и создал модели усилий последовательного и синхронного переводов на этом основании [Gile, 1995, с. 157–190].

(1) Модель усилий синхронного перевода:

$SI = L + M + P + C$ (Simultaneous Interpreting = Listening and Analysis + Short-Term Memory + Speech Production + Coordination), т.е.

Синхронный перевод = усилие на слуховое восприятие и анализ информации + усилие на кратковременную память + усилие на речевое воспроизведение + усилие координации.

(2) Модель усилий последовательного перевода:

Д. Жиль разделил последовательный перевод на два этапа при описании модели усилий последовательного перевода.

Первый этап: $CI = L + N + M + C$ (Consecutive Interpreting = Listening and Analysis + Note-Taking + Short-Term Memory + Coordination), т.е.

Последовательный перевод = усилие на слуховое восприятие и анализ информации + усилие на записи + усилие на кратковременную память + усилие координации;

Второй этап: $CI = Rem. + Read + P$ (Consecutive Interpreting = Remembering + Note-Reading + Production), т.е.

Последовательный перевод = усилие на воспоминание + усилие на чтение записей + усилие на речевое воспроизведение.

Основное содержание гипотезы модели усилий Д. Жилия выражается в одной общей формуле:

$I = L + P + M + C$ (Interpreting = Listening + Production + Memory + Coordination), т.е.

Устный перевод = усилие на слуховое восприятие и анализ информации + усилие на речевое воспроизведение + усилие на кратковременную память + усилие координации.

Д. Жиль выдвинул, что выполнение задач L, P и M содержит неавтоматические факторы, поэтому эти три вида задач требуют соответствующих когнитивных ресурсов. Между задачами L, P и M существует конкуренция, что вызовет повышение требования к мощности когнитивной обработки [Gile, 1997, с. 196–214]. По мнению Д. Жилия, в процессе устного перевода отражаются эффективное распределение и рациональная координация когнитивных ресурсов переводчиком между вышеуказанными нагрузками.

На основании модели усилий Д. Жиль предложил гипотезу о натяжении каната (*tightrope hypothesis*), т.е. ошибки и упущения в устном переводе возникают не из-за сложности исходного языка или недостатка экстралингвистических знаний переводчика, а в основном из-за того, что мощность когнитивной обработки информации устного переводчика приближается к насыщению, поэтому переводчику трудно справиться с изменением компонентов устного перевода. В течение долгого времени в ходе устного перевода затрата общих когнитивных усилий переводчика часто близится к уровню насыщения [Gile, 1999, с. 153–169].

Цель выдвижения Д. Жилем модели усилий заключается в разъяснении проблем по ошибке и упущению в устном переводе. Д. Жиль [Gile, 1997] объективно указал, что модель усилий не является моделью мыслительного процесса устного перевода. Благодаря тому что данная модель основана на когнитивной теории, она способна объяснить и предположить фактический процесс операции устного перевода.

Имя Д. Жилия связано также с методикой наукометрического анализа, который ученый использовал на практике. В рамках данной методики наука о переводе ученым рассматривалась не только с количественной, но и с

качественной точки зрения: он анализировал такие понятия, как язык цитирования, тип цитируемых источников, подсчет цитируемых концептов и теорий и т.д. В частности, Д. Жиль установил, что большая часть текстов имеют теоретический, а не эмпирический характер (16% по методике преподавания устного перевода) [Gile, 2005 (a), с. 86–87]. Кроме того, Д. Жиль отметил, что перевод следует рассматривать с учетом общения, языка, семиотики и культуры, где особую роль играет транслятологический анализ, включающий в себя анализ на основе ряда смежных дисциплин (в том числе контрастной лингвистики, текстовой лингвистики и прагматики), а также сопоставительной лингвистики, культурологии, когнитивной лингвистики и социологии [Gile, 2005 (b), с. 245–247].

В рамках изучения устного перевода базовой характеристикой современного транслятологического анализа является концепция его (анализа) как переводческого действия (как поведенческой характеристики). При этом в центре транслятологического анализа стоит социологическое понятие стандартов перевода. Устный перевод определяется не по абсолютным критериям, а по определенным стандартам. Переводчик делает индивидуальный выбор, который во многом определяется стандартами в социальном пространстве, в котором он живет и работает; особое значение имеют идеологические, политические и религиозные мировоззрения в обществе [Gile, 2005 (b), с. 248–249]. Этим объясняется интерес ученых к исследованию норм, лежащих в основе переводческой деятельности в контексте различных общественных групп, в историческом ракурсе и т.д.

1.1.2. Германия

На протяжении долгих лет немецкая школа занимала одно из ведущих мест в Западной Европе, среди прочих школ, занимающихся научно-теоретическими исследованиями в области перевода. Проблемами перевода интересовались многие выдающиеся деятели культуры Германии

(И. Брайнтингер, В. Гумбольдт, А. Шлегель, Ф. Шлейермахер и др.), которые и подготовили почву для возникновения подробных концепций науки о переводе XX в.

Сегодня немецкая школа перевода представлена огромным количеством выдающихся ученых. К группе наиболее ярких представителей немецкой школы устного перевода относятся Ф. Пёххакер, Э. Прунч и Д. Андрес. На наш взгляд, целесообразно рассмотреть их теории более подробно.

Ф. Пёххакер, австрийский ученый, переводчик, профессор Венского университета, написал и опубликовал множество работ по различным аспектам синхронного перевода. Ряд работ Ф. Пёххакер посвятил коммуналному переводу [Pöchhacker, 1999], представляющему собой устный перевод (как правило, двусторонний), который осуществляется последовательно; однако на практике встречаются ситуации нашёптывания, или шушутажа. В работе «Синхронный перевод как сложное действие» («Simultandolmetschen als komplexes Handeln»¹⁷) [Pöchhacker, 1994] Ф. Пёххакер разработал единую систему понятий, привел преимущества и недостатки существующих подходов к исследованию синхронного перевода, рассмотрел перевод как коммуникативный акт, определяющийся через «гипертекст», «ситуацию» и «текст» и т.д.

Представленная Ф. Пёххакером многоуровневая модель перевода носит статичный характер, динамичность добавляется, по мнению автора, за счет действий переводчика: формирования гипертекста и текста, а также коммуникативного взаимодействия между оратором, переводчиком и аудиторией [Pöchhacker, 1994, с. 97–120]. При этом особую роль в теории синхронного перевода Ф. Пёххакер отвел методам оценки перевода (так называемым «аналитическим критериям» или параметрам). К основным параметрам относятся:

— качество голоса и темп речи,

¹⁷ Pöchhacker, F. Simultandolmetschen als komplexes Handeln. – Tübingen: Narr, 1994. – 306 p.

— просодические артикуляторные особенности,
— присутствуют ли в синхронном переводе паузы, оговорки, ошибки и т.д.

По мнению Ф. Пёххакера, в переводе огромную роль играют коммуникативный контекст и извлечение переводчиком смысла исходной речи, которое является неотъемлемой частью в ходе устного перевода. Ученый указал, что межличностная коммуникация реализуется не за счет обмена единицами языка, а при помощи речевых выражений, которые обладают определенными смысловыми характеристиками. Переводчик, по Ф. Пёххакеру, в процессе синхронного перевода должен выполнить две функции:

- извлечь смысла исходного текста,
- воспроизвести текст перевода [Pöchhacker, 2009, с. 128–140].

Основное место занимает этап извлечения смысла, который согласно концепции Ф. Пёххакера характеризуется выделением значимых смысловых элементов в исходных высказываниях и «перевыражениях» смыслов средствами другого языка [Pöchhacker, 2009, с. 128–140]; при этом оригинал и перевод могут соотноситься по смысловым характеристикам лишь в определенных условиях и необязательно должны включать в себя формальные языковые эквиваленты.

Э. Прунч, австрийский лингвист, специалист по переводу, профессор Института теоретического и прикладного переводоведения университета имени Карла и Франца в Граце (Австрия), составил множество работ, среди которых особенно выделяется книга «Пути развития западного переводоведения. От языковой асимметрии к политической» [Прунч, 2015]. Эта работа — энциклопедический обзор западного переводоведения за последние 100 лет, в ней рассматриваются все крупные научные школы, теоретики, концепции, проекты в области современного западного переводоведения.

Автор указал, что на протяжении всей своей истории устный перевод представлял собой средство языкового посредничества между людьми, как правило, наделенными властью: среди которых — кайзеры и короли, послы и государственные чиновники. Переводить общение полководцев с солдатами или победителей с побежденными переводчикам приходилось крайне редко [Прунч, 2015, с. 33–61]. «Стандартной» была ситуация, когда устный перевод осуществлялся в рамках общения двух лиц, которые занимали примерно одинаковые положения.

С ростом профессионализма переводчики становятся более независимыми от других партнеров по коммуникации, в частности стремятся к тому, чтобы в переводе соблюдались нормы объективности и нейтральности. Однако на самом деле существует лишь несколько (привилегированных) областей, где переводчики могут сохранять нейтральность и дистанцироваться от позиции говорящих. Речь идет об устном переводе («конференц-переводе») в международных организациях и транснациональных институтах, на конгрессах и т.д.

Наряду с «конференц-переводом» Э. Прунч рассмотрел и так называемый коммунальный перевод («устный перевод для общественных и государственных институтов» [Гуреева, 2013, с. 159–162]), т.е. устный перевод при общении представителей государственной власти или неправительственных организаций с различными социальными группами, в том числе с эмигрантами, беженцами и меньшинствами. К коммунальному переводу также относится языковое посредничество между международными гуманитарными организациями и местным населением.

Особое внимание Э. Прунч в своей книге уделил устному синхронному переводу. Автор отметил, что такой перевод также обладает целью, задачами и функциями, «скопос <...> эксплицитно задан автором перевода на основании его особой заинтересованности в определении функции перевода; переводчик определяет скопос на свой страх и риск, сообразно своим

интересам» [Прунч, 2015, с. 197–204]. Невнимательное отношение к учету языковых особенностей оригинала может повлечь серьезные изменения в переводе. Такой подход не позволяет «прийти» к максимально полному воспроизведению оригинала, равноправной коммуникативной значимости и, соответственно, к эквивалентности.

Отказываясь от категории переводческой эквивалентности (так как перевод не может реализовываться «эквивалентным способом», однако может стать эквивалентным, представляя собой частный случай достижения адекватности перевода [Комиссаров, 2002, с. 257–262]), Э. Прунч предложил адекватный перевод, который ориентируется прежде всего на выбор стратегии и способов синхронного перевода в условиях натурализации для получателя после определения переводчиком аудитории. Такой подход подразумевает особый вид языкового посредничества (формирование переложений, адаптаций и т.д. для определенной аудитории), однако он не является собственно переводом с характерной для него переводческой проблематикой.

Данный подход уводит от максимально точного и полного перевода, что, в свою очередь, по мнению Э. Прунча, приводит к низвержению исходного текста, смерти автора и смерти оригинала [Прунч, 2015, с. 416–420].

Рассматривая теорию синхронного перевода, его эквивалентность и адекватность, Э. Прунч полагал, что данные категории определяют степень внимания переводчика в процессе перевода. Насколько переводчик близок к достижению коммуникативного воздействия на аудиторию, проявляется на уровне [Прунч, 2015, с. 425–439]:

- 1) выбора языковых средств при переводе в конкретных условиях коммуникации;

- 2) выявления экстралингвистических факторов (расхождения фоновых знаний переводчика и аудитории, внесения необходимых дополнений, комментариев и т.д.).

Таким образом, синхронный перевод, по Э. Прунчу, должен максимально соответствовать оригиналу на содержательном, стилистическом, функциональном уровнях [Прунч, 2015, с. 425–439]. При этом перевод является определенным компромиссом между категориями эквивалентности и адекватности, между спецификой воспроизведения особенностей оригинала и наиболее приемлемым восприятием и осознанием, прагматической адаптацией перевода для аудитории [Евтеев, 2017, с. 265–267]. Все это способствует созданию коммуникативно-равноценного перевода без вольного обращения с содержанием, формой и функциями оригинала с целью воссоздания коммуникативных особенностей оригинала с учетом особенностей той или иной аудитории.

Еще один важный момент, на который указал Э. Прунч, — это незаметность и дистанцированность синхронного переводчика. Он отметил, что партнеры по коммуникации находятся в физической близости друг от друга, делает расположение людей в помещении, расстояние между ними и язык тела важными элементами успешного перевода [Прунч, 2015, с. 371–377]. Распределение ролей между участниками коммуникации (оратором, переводчиком и аудиторией) осложняется наличием смешанных профессиональных профилей и гибридных моделей ролевого поведения. Несовпадение у участников коммуникации представлений о распределении ролей может спровоцировать так называемый «конфликт ролей». В этом случае переводчик, по Э. Прунчу, не сможет соблюдать дистанцию между аудиторией и выступающим и, соответственно, не сумеет успешно выполнить свою задачу.

Д. Андрес, немецкий переводчик, профессор и педагог, служащий в Майнцском университете имени Иоганна Гутенберга на факультете лингвистики, переводоведения и культурологии в городе Гермерсхайм в земле Рейнланд-Пфальц. Д. Андрес сконцентрировала основной акцент своего исследования на проблемах интерпретации в кризисных областях,

интерпретации истории (внимание заострено на национал-социализме) и интерпретации дидактики.

В 1998–2000 гг. Д. Андрес исследовала проблемы устного перевода в рамках эмпирических исследований, раскрывающих психические процессы обучающихся устному переводу. По мнению Д. Андрес, при рассмотрении теории синхронного перевода следует особое внимание уделять на междисциплинарное исследование, которое способствует дальнейшему развитию дисциплины науки о переводе, ее становлению и научному признанию [Andres, 2008, с. 201–229]. К тому же это позволяет своевременно адаптировать обучение:

— к возможным профессиональным направлениям,

— к реалиям новых форм интерпретации,

— к новым технологиям и языковым требованиям;

— и, соответственно, предложить обучение, ориентированное на современные требования. Исследование теории устного перевода, по мнению автора, подразумевает прирост определенных знаний, который также можно использовать для дальнейшего обучения переводчиков.

В своих работах Д. Андрес часто затрагивала проблему интерпретации, она считала, что исследование познавательных процессов в рамках переводческой деятельности способствует пониманию главных когнитивных процессов, осуществляющихся в ходе интерпретации [Andres, 2008, с. 201–229]. Все это позволяет решать проблемы синхронного перевода, выбора стратегий и т.д. Например, переводческие исследования в области судебных разбирательств помогают повышать осведомленность о конкретных проблемах данной области [Andres, 2011, с. 65–82].

По мнению Д. Андрес, специфика синхронного перевода выдвигает чрезвычайно высокие требования к уровню сформированности переводческой компетенции, которая обеспечивает адекватность и эквивалентность перевода. Однако даже при высоком профессионализме

переводчика-синхрониста вероятность ошибки не исключена [Andres, 2008, с. 231–250]. Ошибка может возникнуть в результате недостаточного уровня языковой компетенции переводчика, либо отсутствия необходимой координации между оратором и переводчиком [Setton, 1997, с. 31–50]. К ошибке могут привести и причины многофункционального характера, например недостаточное знание темы и посторонние шумы, затрудняющие процессы восприятия и декодирования. Кроме того, причиной ошибки может быть и двусмысленность оригинальной фразы.

Синхронный перевод, как отметила Д. Андрес, представляет собой сложную систему взаимодействия оратора и переводчика [Andres, 2008, с. 231–250], одновременно включающую в себя реализацию этапов восприятия, декодирования и интерпретации информационного сообщения и его «последующего моделирования средствами языковой системы принимающей культурной модели» [Михайлова, Фомин, 2017, с. 178–183]. Синхронный перевод характеризуется рядом уникальных качеств, которые определяют высокие требования к уровню сформированности переводческой компетенции, и даже профессионализм переводчика-синхрониста не может полностью устранить вероятность появления ошибок в процессе интерпретации и воспроизведения перевода.

1.1.3. Великобритания

Английская школа перевода, представленная плеядой ученых, исследовавших вопросы перевода, оказала влияние на становление общей теории перевода (Дж. Кэтфорд, М. А. К. Хэллидей, П. Ньюмарк).

Первой попыткой выстроить цельную и законченную теорию перевода стала работа Дж. Кэтфорда «Лингвистическая теория перевода» [Кэтфорд, 2007]. Дж. Кэтфорд рассмотрел переводческие проблемы в контексте общелингвистических теорий. Исследовал:

— формальные языковые уровни (грамматические, фонологические),

— неформальные (контекстуальные, ситуативные).

Взаимозависимость между грамматическими и лексическими единицами и определенными элементами ситуации определяют контекстуальные значения данных единиц, в отличие от их формальных значений, которые определяются взаимозависимостью единицы к остальным единицам того же уровня [Кэтфорд, 2007, с. 53–61]. Дж. Кэтфорд заявил, что ключевым термином перевода является термин «эквивалентность», поскольку одна из главных задач теории перевода заключается в том, чтобы установить природу эквивалентности перевода и условия ее достижения.

Дж. Кэтфорд предложил различать перевод, который «ограничен рангом» (где эквиваленты формируются исключительно между единицами одного и того же ранга), и перевод, который свободен от всякого рода ограничений (соответственно, при свободном переводе эквиваленты могут перемещаться по разным рангам). По мнению Дж. Кэтфорда, важнейшим условием эквивалентности является возможность замены друг друга в этой ситуации, что и выявляется при эмпирическом исследовании [Кэтфорд, 2007, с. 53–61]. Поэтому эквивалентность при переводе может возникнуть лишь тогда, когда формируется взаимосвязь между различительными признаками перевода и оригинала.

Устный перевод рассматривался в рамках прикладного языкознания, базирующегося на постулатах общего языкознания, позднее — в рамках сопоставительного языкознания, которое исследовало контекстуальную эквивалентность единиц языка, т.е. возможность их применения в переводе, ставится вопрос о формальной эквивалентности [Комиссаров, 2000, с. 225–259]. М.А.К. Хэллидей — выдающийся английский лингвист, изучавший сопоставительное языкознание. По мнению М.А.К. Хэллидея, теория перевода представляет собой часть сопоставительного языкознания.

М.А.К. Хэллидей уделял большое внимание моделированию процесса перевода. Говоря о переводческом процессе как о последовательном выборе

эквивалентов на различных уровнях языковой иерархии, он рекомендовал использовать для описания переводческого процесса модель, которая верно отображает его сущность, хотя и неточно соответствует реальным действиям переводчика. Это применимо и к устному синхронному переводу. М.А.К. Хэллидей отметил, что процесс перевода (в том числе и устного) может быть изображен в виде определенной модели, которая позволяет описывать мыслительные операции переводчика [Хэллидей, 2007, с. 61–66]. Процесс формирования различных переводческих моделей получил широкую известность в современной науке о переводе.

М.А.К. Хэллидей выделил в процессе перевода несколько этапов на основании рангов единиц, которые применяет переводчик на каждом этапе. Прежде всего для каждой морфемы предоставляется наиболее вероятный эквивалент, не учитывая ее окружения. Затем на ранге слов даются наиболее вероятные эквиваленты для единиц более высокого уровня. Вместе с тем эквиваленты на уровне морфем считаются уже с лингвистическим окружением. Потом такая же процедура повторяется на уровнях словосочетания и предложения.

Еще один из ярких представителей английской школы перевода — П. Ньюмарк, который разработал множество монографий, статей по теории перевода и учебники по переводу. Как указал П. Ньюмарк, центральная задача теории устного перевода заключается в том, чтобы сформировать необходимые методы перевода [Newmark, 1987, с. 133–159].

П. Ньюмарк различал коммуникативный перевод и семантический перевод. Устный коммуникативный перевод прежде всего направлен на аудиторию, стремится повлиять на нее так же, как влияет оригинал. Семантический перевод направлен на передачу точного контекстуального значения оригинала, с учетом его семантических и синтаксических особенностей. Особое внимание П. Ньюмарка привлек перевод с точки зрения взаимосвязи мысли, значения и языка, универсальных, культурных и

индивидуальных аспектов языка и речевого поведения, особенностей различных культур, проблем интерпретации и т.д.

В качестве одного из первых исследований синхронного перевода можно назвать магистерскую диссертацию Е. Панет «Исследование устного конференц-перевода: подготовка устных переводчиков» (An Investigation into Conference Interpreting: With Special Reference to the Training of Interpreters)¹⁸, защищенную в Лондоне в 1957 г. [Paneth E., 1957], мало известную в Китае. Исследовательница собрала и систематизировала все имеющиеся у неё данные наблюдений за практикой последовательного и синхронного переводов и описала методики их преподавания в школах устного перевода в Европе. Данная работа — своего рода переход от периода исследования устного перевода, отличающегося написанием работ дескриптивного характера, к следующему периоду исследования, связанному с психологией [Зигмантович, 2017, с. 8].

1.1.4. Испания

Типичным представителем испанской школы устного перевода является Хесус Байгорри Халон, директор исследовательской группы устного перевода Университета Саламанки (Испания), известный историк перевода. Он провел ряд исследований по деятельности синхрониста с исторической точки зрения, в том числе исследования по зарождению конференц-перевода, истории становления профессии конференц-переводчика, критериям качества синхронного перевода в Организации Объединённых Наций, истории дипломатического устного перевода, влиянию внешних переменных на устный перевод, преодолению языкового разрыва в Организации Объединённых Наций и многим другим вопросам в данной области.

¹⁸ Paneth, E. An Investigation into Conference Interpreting (With Special Reference to the Training of Interpreters). Master's thesis, University of London, 1957.

Х. Б. Халон полагал, что существует разнообразная типология устных переводчиков: дети-переводчики, судебные переводчики, военные переводчики, конференц-переводчики, дипломатические переводчики и другие типы переводчиков [Baigorri, 2012, с. 229–244]. Как Х. Б. Халон отметил, «Те, кто играли роль переводчика, чаще всего были “случайными лингвистами”. Это было бы нелегко, даже если бы они попытались, когда мы рассматриваем различные задачи, которые они были призваны выполнять. Иногда они были гидами, иногда-культурными посредниками, офицерами связи, следователями или судебными переводчиками. Но они также жонглировали своими языками в сферах разведки, контрразведки, пропаганды, дипломатии и т.д.» [Baigorri, 2010, с. 199].

Х.Б. Халон подчеркнул направленность перевода на определенную аудиторию. «Письменный и устный перевод всегда состоит из адаптации к местным потребностям. Если военная система состоит из сложной сети подсистем, то можно ожидать, что переводчики должны были адаптироваться к этой сложности. Не имея никакой теоретической подготовки, они использовали инструменты, которые, согласно их здравому смыслу, могли помочь приблизиться к людям разных языков и культур. Переводчики были “привратниками” в коммуникационной последовательности, основываясь на их самоконтроле, они меняли коды и стратегии в зависимости от обстоятельств, всегда стараясь не утонуть в океане слов или не потеряться в переводе» [Baigorri, 2010, с. 200].

По словам Х. Б. Халона, переводчики служат языковыми и культурными посредниками или агентами как в крупных исторических событиях, так и в повседневной жизни соприкасающихся культур и народов [Baigorri, Fernandez, 2012, с. 969–988].

1.1.5. Швейцария

Главные представители швейцарской школы устного перевода — Б.

Мозер-Мерсер и Ж. Герберт, результаты исследования которых имеют немаловажное значение для направления практики устного перевода.

Б. Мозер-Мерсер (B. Moser-Mercer) является известным теоретиком и практиком по науке о переводе, профессором факультета письменного и устного перевода Женевского университета.

Б. Мозер-Мерсер [Moser-Mercer, 1978, с. 353–368] в своей работе выдвинула положение, что в ходе рассмотрения синхронного перевода надо больше применить описательный и эмпирический методики исследования. Она разработала модель процесса синхронного перевода, основываясь на модели информационной обработки при речевом восприятии (The information Model of Understanding Speech), выдвинутой Д. Массаро¹⁹ (Dominic Massaro) [Massaro, 1975], американским профессором по психологии и вычислительной технике, а также модели процесса синхронного перевода, предложенной психологом Д. Гервером [Gerver, 1976, с. 165–207].

Посредством схемы последовательности операций она разъяснила процесс синхронного перевода, включая восприятие, запоминание, обработку и воспроизведение, показала взаимосвязь между рабочей и долговременной памятью. Данная модель демонстрирует особенность параллельной информационной обработки при синхронном переводе. Кроме того, Б. Мозер-Мерсер предложила и вопрос о прогнозировании при синхронном переводе.

В 90-х годах XX в. Б. Мозер-Мерсер выдвинула предложение о методике исследования качества устного перевода, полагая, что цель оценивания определяет модель оценки. Она разделила цель оценки на три типа, в том числе оценку, ориентирующую на практику устного перевода; оценку, направляющую на преподавание устного перевода; и оценку, предназначенную для исследования устного перевода. Предложила Б.

¹⁹ Д. Массаро (Dominic Massaro) – профессор Университета Калифорнии (США).

Мозер-Мерсер и соответствующие модели — оценивание (evaluation), измерение (measurement) и определение (assessment).

Ж. Герберт (J. Herbert) — известный переводчик старшего поколения. Он преподавал в Эдинбургском университете в начале Первой мировой войны и стал переводчиком в 1917 г. Позже он работал переводчиком в более чем 100 крупных международных организациях, в том числе и в Организации Объединённых Наций, служил и переводчиком для многих глав государств, а также стал президентом Международной ассоциации переводчиков конференций (АПС).

Представительной монографией Ж. Герберта является работа «Руководство для устного переводчика: как стать конференц-переводчиком» («Manuel de l'interprète: Comment on devient l'interprète de conférences»²⁰) [Herbert, 1952].

Ж. Герберт в основном предложил принципы и дидактику обучения устному синхронному переводу и целый ряд техник на практике устного синхронного перевода, основываясь на своем многолетнем опыте синхронного перевода. По его мнению, точный перевод важнее, чем красивый и грамотный перевод. Синхронист должен учитывать и обеспечивать точность перевода, исправлять недостатки в исходной речи. Необходимо обратить особое внимание на то, что между некоторыми западными языками, например в английском и немецком, есть такие слова, у которых сходные словоформы, но разные значения. В данном случае синхронист должен уделять большее внимание, чтобы не допускать смыслового смешения.

Кроме того, речь синхрониста не должна слишком точно следовать речи оратора. Синхронный переводчик должен отставать от оратора на определенный семантико-синтаксический блок. Но если оратор перечисляет цифры, термины, наименования стран и т.д., синхронист должен соблюдать

²⁰ Herbert, J. Manuel de l'interprète: Comment on devient l'interprète de conférences. – Genève: Librairie de l'Université, 1952. 113 p.

темп речи оратора и минимальный интервал времени ораторской речи. И безусловно, когда синхронист услышит перечисление многих цифровых или других информации и не сможет вовремя воспроизводить, необходимо записать в ходе работы.

Для самообучения синхронному переводу Ж. Герберт предложил, что процесс обучения должен состоять из трёх этапов:

(1) Первый этап — слушать аудиоматериал выступления на родном языке и одновременно повторять за ораторской речью. На начальном этапе тренировки можно отставать от ораторской речи на 3–4 слова, а затем — на 2–3 предложения. После овладения данной способностью можно тренировать изменять структуру исходной речи, например заменять первое лицо предложений третьим, дополнять пропущенное содержание исходной речи, резюмировать главное содержание исходной речи и т.д.

(2) Второй этап — процесс обучения как на первом этапе, только следует заменить аудиоматериал выступления на родном языке материалом на иностранном языке.

(3) Третий этап — обучение переводу. Сначала тренировать перевод с листа с иностранного языка на родной без подготовки, а затем — с родного языка на иностранный без подготовки. Потом воспроизводить речь с нормальной скоростью, не уделяя большого внимания на пропуски и оговорки в ходе перевода, а передачу общего смысла сообщения в нормальном темпе, чтобы привыкнуть к рабочим требованиям синхронного перевода.

Выдвинутая методика обучения синхронному переводу Ж. Гербертом как для самообучения, так и для обучения в других формах имеет прикладное значение.

1.2. Америка и Канада

Американская школа перевода формировалась в середине XX в. Как

отметил В. Н. Комиссаров, переводческая деятельность в Соединённых Штатах имела относительно скромные масштабы, сами переводчики не стремились к теоретическому осмыслению своей деятельности [Комиссаров, 2000, с. 220–237], однако именно в США раньше многих других западных стран появились первые работы, в которых рассматривался устный перевод с точки зрения лингвистики.

Термин «переводоведение» (translation studies) введен в 1970-е годы Дж. Холмсом. В 1972 г. была опубликована его статья «The Name and Nature of Translation Studies» («Название и содержание переводоведения»), где автор отметил, что на протяжении многих веков в англоязычном мире перевод упоминался лишь «отрывочных упоминаний в трудах писателей, филологов и литературоведов да изредка в работах какого-нибудь лингвиста» [Holmes, 2000, с. 173], но после Второй мировой войны наблюдается растущий интерес к проблемам перевода [Басснетт, 2016, с. 32].

Очерчивая контуры той области, которая стала известна как «переводоведение», Холмс выдвинул три направления исследований: во-первых, дескриптивный подход, призванный описать известные факты перевода, как они есть; во-вторых, теоретический подход, призванный выяснить принципы, объясняющие эти факты; и в-третьих, прикладной подход, который смог бы на основе данных, полученных с помощью первых двух, способствовать практическому переводу и подготовке переводчиков [Басснетт, 2016, с. 33].

Дж. Холмс предложил схему своей интегрирующей концепции, в которую вошли иерархически организованные и научно дефинированные аспекты теории перевода, названную им «translation studies». Ученый выделил две основные сферы исследований: «чистое» (pure) и «прикладное» (applied) переводоведение [Усачева, 2011, с. 132].

Первое подразделялось на теоретическое и дескриптивное, которое должно быть ориентированным: на синхроническое или диахроническое

изучение переводческого продукта; психологическое исследование процесса перевода; и социологическое исследование функций перевода [Усачева, 2011, с. 132].

Прикладная ветвь складывалась из дидактики перевода, вспомогательных средств переводчика, критики перевода и переводческой политики, определяющей место и роль перевода и переводчика в обществе [Усачева, 2011, с. 132].

Особого внимания заслуживает работа «Многоступенчатый перевод» Ч. Ф. Веглина [Веглин, 1978], в которой автор предложил использовать сложную восьмиступенчатую модель совершенствования переводческой деятельности. Другой ученый, Дж. Касагранде, в работе «Цели перевода» [Касагранде, 1978] указал, что устный перевод имеет определенную цель, от которой зависит, будет ли эквивалентность «абсолютна» или нет. По мнению Дж. Касагранде, «абсолютная эквивалентность» — это обеспечение идентичной реакции аудитории, переводчика и оратора [Касагранде, 1978, с. 133–139].

Позднее проблема эквивалентности была рассмотрена У. Куайном в работах «Слово и объект», «Ещё раз о неопределенности перевода» и др. [Куайн, 2000; 2005]. Согласно концепции У. Куайна, значения предложений в любом языке можно определить путем освобождения его от языковых средств выражения за счет перевода предложения на другой язык. Другими словами, значения предложений — это то, что сохраняется при переводе предложения на другой язык [Куайн, 2005, с. 28–41]. При этом, по У. Куайну, полной точности достичь невозможно, и соответственно, устный перевод является «недетерминированным», обладающим вариативностью и неоднозначностью.

Особое влияние на развитие теории перевода в США оказал американский лингвист Ю. Найда. Ему принадлежит множество работ, в которых рассматривались важнейшие аспекты переводческой деятельности.

Особое внимание заслуживает работа «К науке о переводе» («Toward a Science of Translating»²¹) [Nida, 1964], в которой автор исследовал проблемы перевода Библии, т.е. вопросы, не касающиеся проблематики нашей работы. Однако в основной части работы рассматриваются фундаментальные вопросы теории перевода, которые далеко выходят за рамки специфики перевода литературных и религиозных текстов. По мнению Ю. Найды, перевод формируется на базе динамического измерения в коммуникации, при этом особую роль играет «информационная нагрузка».

Надежность понимания любого сообщения аудиторией обеспечивается за счет избыточности речи. Сложности понимания перевода зависят от объемов информации, измеряемых уровнем неопределенности и неожиданности появления в переводе новых элементов [Nida, 1964, с. 132–165]. Увеличение количества информации за счет использования в переводе редких слов, необычного синтаксиса и прочих элементов, непривычных для аудитории, затрудняет прием, обработку и «декодирование» полученных информационных сообщений.

Поскольку устный перевод должен обеспечить надежный прием сообщения, содержащегося в речи оратора, формируются проблемы сохранения в переводе достаточного уровня избыточности и легкости декодирования. Кроме того, избыточность, формирующаяся в речи сообщения оратора благодаря его экстралингвистическим знаниям, может отсутствовать для аудитории, воспринимающей перевод. Поэтому при переводе, как отметил Ю. Найда, приходится создавать дополнительную избыточность в переводе [Nida, 1964, с. 132–165], что позволяет уравновесить отсутствие ее у аудитории, воспринимающей перевод и таким образом избежать чрезмерной информационной нагрузки.

С понятием «информационная нагрузка» тесно связано такое традиционное положение теории перевода, как недопустимость буквального

²¹ Nida, E. A. Toward a Science of Translating. – Netherlands: Leiden E. J. Brill, 1964. 331 p.

перевода, который усложняет информационные сообщения и тем самым затрудняет декодирование.

В XX в. в США были изменены переводческие принципы. Прежде всего получила развитие новая коммуникативная концепция; основным требованием к переводу стало не сохранение форм высказывания, а ориентация на аудиторию. Кроме того, характерны разного рода противоречия между специализацией, которая ведет к процессу дробления и углубленному анализу отдельных аспектов, а также стремлению разрабатывать частные проблемы в более широком культурном контексте.

Из-за уникальных свойств устного перевода ученые, столкнувшиеся со сложной задачей его исследования, вынуждены были выдвинуть много теоретических предположений. Например, в ранних работах упор делался на применение устного перевода к существующим моделям, при этом «рассматривалась возможность успешной синхронизации процесса слушания и проговаривания при дополнительном усложнении задачи переводом, которая была обоснована тогдашней одноканальной и многоканальной моделями речевого понимания и воспроизводства» [Илюхин, 2001, с. 4–32]. Кроме того, утверждение о возможности мгновенного, точного перевода преобладало в среде лингвистов и переводчиков, прекрасно знающих о семантических и структурных различиях между языками.

Особую научную значимость имеют работы американского автора, доктора филологических наук, профессора Колумбийского и ряда других университетов США Линн Виссон. В работе «Синхронный перевод с русского на английский» [Виссон, 1999] автор отметил, что абсолютное большинство книг и статей, изданных в Америки и России, как правило, посвящено вопросам теории, а о практических аспектах перевода с русского языка на английский и обратно написано мало. Это касается и методики преподавания синхронного перевода [Виссон, 1999, с. 3–9]. Западные ученые стали изучать механизмы устного перевода лишь со второй половины XX в.

В первых исследованиях синхронный перевод рассматривался как физическое действие, которое совершалось в крайне трудных условиях и поэтому представляло интерес в основном для психолингвистов, неврологов и физиологов [Gile, 1988, с. 363–371]. Многие западные работы, как утверждала Л. Виссон, представляли собой сугубо технические, психофизиологические исследования: в них рассматривалось, какое количество слогов синхронный переводчик может выговорить в одну минуту или на сколько секунд он отстает от оратора и т.д. По мнению Л. Виссон, в США о синхронном переводе написано мало работ, хотя на данный момент потребность в них растет с каждым днем.

В соответствии с концепцией Л. Виссон, синхронный перевод нуждается в абсолютной точности, что, естественно, невозможно без совершенного владения языком оригинала и перевода. К тому же синхронный перевод, по сути, является коллективной работой. Профессионалы данной области часто действуют командами: каждый слушает своего коллегу, помогает ему — и все учатся друг у друга, таким образом осуществляется «обмен лингвистических веществ» [Виссон, 1999, с. 3–4].

В психологическом смысле деятельность синхронного переводчика носит весьма сложный характер, так как любой оратор обращается прежде всего не к самому переводчику, а к аудитории, поэтому синхронному переводчику приходится не только быть получателем, но и отправителем информации [Швейцер, 1973, с. 55–69]. При этом переводчик должен уловить тон оратора, понять, с какой интонацией он говорит, определить скрытые намерения и т.д.

Наряду с этим, как указала Л. Виссон, каким количеством языков ни занимался бы переводчик, он должен быть не просто лингвистом, но и «словесным акробатом», обладающим богатыми энциклопедическими знаниями [Виссон, 1999, с. 10–27], поскольку в процессе работы синхронные переводчики часто сталкиваются с разного рода терминологией, научными и

прочими понятиями.

К основным ошибкам синхрониста Л. Виссон отнесла автоматизацию языковых средств и воспроизведение штампов. По ее мнению, переводчики, использующие в своей работе данные средства, заведомо обречены на провал. В основе желания использовать автоматизацию и штампы лежит процесс гипертрофирования возможностей перевода. Еще один тип ошибки — это смешение элементов из различных частей фразы [Виссон, 1999, с. 10–27]. Например, когда синхронист, переводя предложение, отчаянно ищет самое подходящее прилагательное, при этом рискует запутаться в основе предложения — в существительных и глаголах.

Порой переводчику кажется, что высказывание имеет неточный или неясный характер, и добавляет что-то от себя. Однако, возможно, оратор преднамеренно опустил те или иные слова (выражения), что, соответственно, создает определенный диссонанс. Таким образом, синхронный перевод представляет собой не механический, не буквальный пересказ сказанного, а переосмысление слов и выражений. Даная концепция лежит в русле интерпретативной теории перевода.

Интерес к переводу в Канаде возник еще в XVI в. Устный перевод стал весьма популярен в Канаде сразу после того, как ее открыли европейцы. Во время французского правления переводческая деятельность получила довольно широкую известность: появляются группы судебных, военных, коммерческих переводчиков. В XVIII в. возникают предпосылки канадского билингвизма. В XIX–XX вв. переводческая деятельность укрепляется в сфере государственного управления: в 1934 г. формируется Федеральное бюро переводов, которое предоставляло переводческие услуги всей федеральной администрации. Позднее переводческая деятельность превратилась в сферу индустрии со всеми характерными такому социально-экономическому явлению особенностями.

Профессиональных переводчиков начали готовить уже в середине XX в.

Пионером обучения переводу в Монреале был Жорж Пантон, первый в Канаде, кто написал диссертацию о переводе («Транспозиция и тип перевода» [Илюхин, 2001, с. 178–180]). К концу XX в. проблема устного перевода выходит на совершенно другой уровень.

Особую научную значимость имеют работы канадских ученых Жана-Поля Вине и Жана Дарбельне, которые способствовали возникновению лингвистически ориентированных исследований перевода в 50–60 годах XX в. В 1958 г. они издали одну из наиболее важных работ по теории перевода — «Сравнительная стилистика английского и французского языков» («Comparative Stylistics of French and English»²²) [Vinay, Darbelnet, 1995], которая более полувека играла важнейшую роль в учебных программах для переводчиков. Эта работа содержит богатый фактический материал, который показывает большие перспективы разработки частных теорий перевода для различных языковых пар. Целый ряд идей и направлений анализа, намеченных в работе, успешно прорабатывались в более поздних исследованиях по науке о переводе.

Изучая различные методы перевода, Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне сводили лингвистические и культурные факторы в контексте эмпирической семантики. По их мнению, на эквивалентность устного перевода влияет «идентичность ситуаций». Переводчик должен думать прежде всего о значении с точки зрения культурных конструкций и ощущать глубокую связь между лингвистическими процедурами и «метаязыковой информацией», которая состоит из «текущего состояния литературы, науки и политики того и другого языкового сообщества» [Vinay, Darbelnet, 1995, с. 103–128].

Среди основных вопросов, рассматриваемых Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне, выделяются: технические приемы перевода; соотношение лексических единиц в переводе и оригинале; процедуры анализа перевода; синтаксическая организация высказываний; морфологическая категоризация перевода;

²² Vinay, J.-P., Darbelnet, J. Comparative Stylistics of French and English: A Methodology for Translation. – Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing, 1995. – 358 p.

соотношение грамматических категорий перевода и оригинала [Vinay, Darbelnet, 1995].

Рассматриваемые авторами вопросы имеют не только теоретическую, но и практическую ценность для развития и формирования общей теории перевода. В соответствии с концепцией Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне перевод может быть рассмотрен с точки зрения исследуемых единиц, уровней анализа и технических приемов [Vinay, Darbelnet, 1995, с. 158–177]. К единицам перевода авторы относили языковые единицы, которые приравниваются к единицам мысли (функциональные, семантические, диалектические, просодические).

С точки зрения языковой структуры исследователи выделили следующие единицы перевода: морфема, слово, словосочетание, фразеологическая единица. В связи с этим единицами перевода являются единицы текста оригинала различного уровня. Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне рассмотрели три уровня анализа: сравнение лексических единиц; сравнение порядка расположения этих единиц; сравнение семантической организации двух текстов на данных языках (речь идет о тональности, развитии мысли, эмфазе и т.д.).

Отталкиваясь от концепции двусторонности языковых знаков, значения и значимости знаков, соотношения языка и речи, лингвисты разделили технические приемы на прямой перевод и косвенный перевод.

Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне полагали, что легко перевести сообщение с одного языка на другой можно тогда, когда оно (сообщение) характеризуется либо параллельными категориями (структурный параллелизм), либо параллельными понятиями (металингвистический параллелизм) [Vinay, Darbelnet, 1995, с. 205–219]. Например, зачастую переводчик при переводе сталкивается с «языковыми пробелами», которые следует заполнить разными эквивалентными средствами, тем самым добиться общего впечатления от двух сообщений. В этом случае следует обратиться к более изощренному

способу (способу косвенного перевода), который позволит достичь необходимой эквивалентности.

Весьма интересны работы канадского переводчика и преподавателя перевода Ж. Делиля, основные положения переводоведческой концепции которого представлены в книге «Анализ дискурса как метод перевода» [Делиль, 1980], опубликованной в 1980 г. в Оттаве. Переводоведческая концепция Ж. Делиля базируется на интерпретативной теории французской школы перевода. Ж. Делиль четко различил узкоязыковой и коммуникативно-речевой подход к переводу. По его мнению, «перевод текста — это умственные операции по воспроизведению живых мыслей в речи» [Делиль, 1980, с. 37–49], т.е. основной смысл данного процесса заключается в извлечении и перевыражении смысла.

Кроме того, для Ж. Делиля характерно отрицательное отношение к применению в теории перевода сравнительного анализа двух языков. В этом смысле Ж. Делиль критиковал концепцию Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне, отмечая, что во время перевода переводчик не стремится сравнивать языковые знаки двух языков, а интерпретирует целостные смыслы высказываний для их последующего перевыражения.

Основываясь на интерпретативной теории французской школы перевода, Ж. Делиль указал, что в процессе перевода можно выделить три главных этапа [Делиль, 1980, с. 58–83]:

— понимание (данный этап включает в себя процесс декодирования знаков в тексте оригинала; процесс извлечения смысла, исходя из контекста и ситуаций; верное понимание сообщения);

— перевыражение (данный этап состоит из рассуждения по аналогии и собственно перевербализации);

— подтверждающий анализ (на данном этапе избранные варианты перевода оцениваются с позиции их приемлемости, исходя из смысла, коннотации, метафоричности, логичности и т.д.).

Иными словами, перевод подразумевает двойную интерпретацию: первая осуществляется во время извлечения смысла оригинала, вторая — во время оценки перевода. Отличительная черта теории Ж. Делиля — попытка связать теоретические положения, характеризующие переводческий билингвизм, с проблемами обучения будущих переводчиков. Он стремился определить разницу между билингвизмом профессионального переводчика и билингвом, для которого знание двух языков не является условием его профессиональной деятельности. По мнению Ж. Делиля, основное различие заключается в следующем [Делиль, 1980, с. 84–90]: переводчику присущи осознанное владение вторым языком, отличное знание письменной и устной норм родного языка, навыки понимания и нахождения соответствий по аналогии и т.д.

Ж. Делиль отметил, что переводчики практически никогда не переводят изолированных фраз, а всегда имеют дело с реальным потоком речи, предназначенным для определенной аудитории. В связи с этим переводчики в процессе обучения устному переводу должны прежде всего решать реальные коммуникативные задачи [Делиль, 1980, с. 84–90].

Опираясь на интерпретативную теорию перевода, ученый уделял много внимания языковым аспектам перевода. Он занимался и вопросами о письменном переводе, используя теоретические положения в практическое обучение переводчиков.

Еще одним ярким представителем канадской школы перевода является С. Ламберт, который исследовал устный перевод на стыке различных дисциплин, в частности психологии и когнитивных аспектов. Он отметил, что устный перевод в контексте когнитивной психологии находится в самом конце иерархической структуры комплексных когнитивных заданий, которые следует выполнять лишь после того как будут освоены другие, более прагматичные задания (речь идет о письменном переводе, парафразе, переводе с листа и др.).

По мнению С. Ламберта, последовательный перевод позволяет обрабатывать информационные сообщения «в тишине», опираясь на определенные записи (в том числе специальной скорописи); синхронный же перевод, который стоит на верхушке данной иерархии, такой привилегии не имеет [Lambert, 1988, с. 379–387].

С. Ламберт, разрабатывая свою переводоведческую концепцию, отдельное место отвел так называемому переводу с листа, который, по его мнению, имеет двойственный характер. С. Ламберт определил такой тип перевода, как трансформацию текста (который был написан на одном языке), в устное сообщение на другом языке [Lambert, 1988, с. 379–387]. Поскольку перевод с листа подразумевает наличие процессов как слуховой, так и зрительной обработки информации, такой тип перевода можно определить и как особый тип письменного перевода, и как тип устного перевода.

1.3. Российская школа

1.3.1. Советский период

Основателями советской школы устного перевода являются Р. К. Миньяр-Белоручев, А. Ф. Ширяев, Г. В. Чернов, Л. А. Черняховская, А. Д. Швейцер, а представители исследования устного перевода в современной России — И. С. Алексеева, Н. К. Гарбовский, О. К. Ирисханова, О. И. Костикова, И. М. Матюшин, М. К. Огородов, П. Р. Палажченко, А. П. Чужакин и др.

Советская школа, как и российская школа устного перевода, имеет ряд свойств и особенностей, которые отличают их от западных школ. В основе советской переводческой традиции — единая концепция перевода как когнитивно-лингвистической деятельности, которая проявляется в основном в двух видах, дифференцирующихся в способах восприятия и порождения речи.

Ввиду этого термин «перевод» содержит в себе как устный, так и письменный перевод. Для различения этих видов необходимо добавить прилагательные «устный» (т.е. устный перевод) или «письменный» (т.е. письменный перевод). Равным образом подразумевается и разновидность устного перевода — «синхронный перевод» [Garbovskiy, 2015 b, с. 391–392].

Как отметил Н. К. Гарбовский, «переводчики могут обучаться двумя путями. Первый предполагает длительный многолетний процесс полного университетского образования, в котором сопрягаются в едином стремлении к формированию высокообразованной личности, общая гуманитарная подготовка, обучение иностранным языкам и развитие собственно переводческих навыков. Второй путь, более прагматичный, но и более ограниченный по содержанию, ориентирован на подготовку переводчиков по различным краткосрочным программам. Большинство краткосрочных программ изначально предполагают специализацию либо на устном, либо на письменном переводе. Напротив, многолетние программы университетского образования, составляющие основу российской системы подготовки профессиональных переводчиков, такого деления не предполагают, и будущие переводчики приобретают навыки как письменного, так и устного перевода» [Гарбовский, 2013, с. 36–38].

Советская школа устного перевода появляется в 40-е годы XX в. Она, как и любое научное знание, начинается с эмпирической стадии, в течение которой устный синхронный перевод еще не считается особым видом речемыслительной деятельности. На международных конференциях преобладает последовательный перевод, представляющийся еще «скорее, как некая алхимия, нежели чем специфическая деятельность, которую следует изучать, описывать разрабатывать методику» [Гарбовский, 2015, с. 8].

К концу 50-х годов прошлого века эмпирическая стадия научного знания об устном переводе закончилась. В 1959 г. Р. К. Миньяр-Белоручев опубликовал малоизвестную работу «Методика обучения переводу на слух»

[Миньяр-Белоручев, 1959], которая рассматривается как знаменательная веха, ознаменовавшая переход к новой, собственно теоретической стадии в науке об устном переводе [Гарбовский, 2015, с. 9].

Автор сконцентрировал внимание на разных аспектах психической деятельности переводчика в ходе устного перевода. «Таковыми основными сторонами сложной психической деятельности переводчика являются: во-первых, восприятие и понимание текста подлинника; во-вторых, специальные переводческие навыки; в-третьих, воспроизведение оригинала средствами другого языка в виде письменного или устного оформления. Кроме того, в переводе на слух, где мы не имеем перед глазами текста подлинника и где чаще всего нет возможности повторить рецепцию, большое значение имеет и такая сторона психической деятельности человека, как память» [Миньяр-Белоручев, 1959, с. 6].

Исследования переводческой деятельности ведутся прежде всего в интересах обучения переводу [Гарбовский, 2015, с. 9]. Основываясь на исследовании вышеуказанных аспектов психической деятельности переводчика, Р. К. Миньяр-Белоручев создал оригинальный набор методик обучения переводу на слух, отстаивая принцип «от малого к большому», «от простого к сложному». Придерживаясь принципа постепенности, автор выдвинул многообразные упражнения, ориентированные на повышение переводческой компетентности учащихся и разделенные на разные этапы обучения.

Развитие субъективной активности у учащихся представляет собой чрезвычайно важное звено во всем ходе обучения устному переводу на слух. Р. К. Миньяр-Белоручев указал: «Построение курса обучения переводу на слух должно основываться на важнейших дидактических принципах, принятых и разработанных советской методикой. Эти принципы следует проводить во всех упражнениях и видах работ, используемых в процессе обучения, учитывать их повседневно, на каждом очередном уроке. Речь идет

прежде всего о таких дидактических принципах, как принципы воспитывающего обучения, сознательности, наглядности, активности, систематичности, доступности» [Миньяр-Белоручев, 1959, с. 61–62].

Обращение автора к проблемам обучения переводу на слух наглядно показывает дидактическую направленность советской научной школы переводческой деятельности [Гарбовский, 2015, с. 9].

Заслуживает упоминания то, что монография Р. К. Миньяра-Белоручева является трудом междисциплинарного исследования, соответствующим системе образования Советского Союза. Настоящая работа, связывающая теорию устного перевода с его методикой обучения, заложила теоретическую основу для подготовки устных переводчиков и развития советской школы устного перевода.

Периодом расцвета советской научной школы устного перевода можно считать 60–80 годы XX в. Устные переводчики, переводчики международных конференций накопили достаточный опыт, чтобы построить теоретические модели этой деятельности [Гарбовский, 2015, с. 10]. Глубокие исследования проблем теории и практики синхронного перевода начались лишь в шестидесятых годах [Ширяев, 1979, с. 7].

А. Ф. Ширяев в монографии «Синхронный перевод. Деятельность синхронного переводчика и методика преподавания синхронного перевода» [Ширяев, 1979] рассмотрел синхронный перевод как деятельность. Используя методику экспериментального исследования, автор разъяснил динамические аспекты синхронного перевода посредством ряда схем, график и научных данных. А. Ф. Ширяев анализировал темпоральные характеристики деятельности синхронного переводчика, создал комплексную модель синхронного перевода и выдвинул методику обучения синхронному переводу, разобрав систему упражнений.

А. Ф. Ширяев обратил особое внимание на параллельность процессов восприятия исходного текста и порождения текста на языке перевода. «В

синхронном переводе существует несколько режимов совмещения во времени процессов восприятия речи оратора и порождения речи на языке перевода. <...> Восприятие речи оратора в периоды произнесения речи на языке перевода обеспечивается совместным функционированием целого ряда механизмов, конкретная комбинация которых зависит от особенностей личности переводчика. <...> Адекватное прогнозирование переводчиком возможного развертывания и исхода высказывания оратора позволяет ему воссоздавать в своем сознании содержание и форму исходного высказывания на основе восприятия отдельных, наиболее информативных фрагментов» [Ширяев, 1979, с. 68–69].

Изучив темпоральные характеристики деятельности синхронного переводчика, А. Ф. Ширяев указал, что темп речи переводчика определяется темпом речи оратора, но обычно не сопровождает его. Переводчик старается поддерживать оптимальный для себя темп речи, располагающийся в нижней части диапазона среднего темпа публичной речи на целевой язык. Ограничения времени, подвергаемые деятельностью синхронного переводчика, приводит к подстраиванию переводческих действий к ним как в психологическом, так и лингвистическом плане [Ширяев, 1979, с. 80–81].

Г. В. Чернов рассмотрел синхронный перевод с точки зрения советской психолингвистики. Он выдвинул ряд принципов при методологическом исследовании синхронного перевода, в том числе принципы уровневой иерархии, динамичности, кумулятивности и дискретности [Чернов, 1987, с. 31–32].

В монографии «Основы синхронного перевода» [Чернов, 1987] автор считал синхронный перевод деятельностью, реализуемой в случаях недостатка времени и строгого ограничения объема обрабатываемой информации [Чернов, 1987, с. 38]. Г. В. Чернов предложил вероятностно-прогностическую модель синхронного перевода, основываясь на понятии избыточности речи, грамматического и семантического

согласования.

Вероятностное прогнозирование осмысливается как «...иерархическая система трех уровней — уровня лингвистической вероятности сочетания двух слов как наименьшей смысловой единицы..., уровня вероятности смысловых связей внутри предложения и уровня вероятности предикативных отношений во всём сообщении» [Зимняя, Чернов, 1970, с. 112].

По мнению Г. В. Чернова, при осуществлении синхронного перевода суть идеи вероятностного прогнозирования заключается в том, что в ходе слухового восприятия ораторской речи в мозге переводчика продвигаются гипотезы о том или ином смысловом или вербальном развертывании, или окончании намерений оратора. Продвижение таких гипотез реализуется на основании подсознательного субъективного оценивания вероятностей дальнейшего развития данного смыслового или вербального обстоятельства [Чернов, 1987, с. 128].

Р. К. Миньяр-Белоручев, А. Ф. Ширяев и Г. В. Чернов положили начало развитию советской школы устного перевода. Экспериментальные исследования этими учеными деятельности устных переводчиков дали возможность создать дидактические модели подготовки переводчиков, успешно использующиеся и в современной системе образования России [Гарбовский, 2015, с. 16].

Л. А. Черняховская служит одним из выдающихся ученых в переводческих кругах в советское время. В научном труде «Перевод и смысловая структура» [Черняховская, 1976] автор разъяснил особенности речевой структуры в русской и английской речах, создал модели преобразований речевых структур при осуществлении перевода с русского языка на английский с помощью изучения внутренних членов предложений в русско-английской комбинации, анализируя языковую структуру высказываний на русском и английском языках.

По мнению Л. А. Черняховской, в ходе перевода прежде всего

сохраняются именно компоненты информационной структуры [Черняховская, 1976, с. 64]. Информационная структура представляет собой структуру содержания высказывания, сохраняющуюся неизменной в процессе перевода. Это означает, что смысловые группы, обладавшие в высказывании русского языка функциями темы и ремы, необходимо сохранить и в высказывании английского языка, иначе содержание высказывания может извратиться [Черняховская, 1976, с. 68].

Как отметила Л. А. Черняховская, «в русском языке, как известно, порядок слов относительно свободный (грамматический не фиксированный). Размещение смысловых единиц на различных позициях в предложении, однако, не свободное. При переводе на английский язык, то есть при изменении плана выражения высказывания, осуществляются самые разнообразные перестройки речевой структуры» [Черняховская, 1976, с. 67]. Компоненты информационной структуры расставляются по принципу приращения коммуникативной нагрузки к концу высказывания и на русском, и на английском языках [Черняховская, 1976, с. 72].

Л. А. Черняховская полагала, что осуществление адекватного перевода возможно, даже если оратор применяет в речи незнакомые фразеологические обороты и термины. Поэтому необходимо воспитать у учащихся собственную фантазию, дающую им возможность угадать ораторскую мысль и всемерно ухватить суть ораторской речи, перевести слушателям. Л. А. Черняховская рассмотрела творческую составляющую как ведущий принцип в устном переводе: «Ориентация на простое механическое воспроизведение речи будет постоянно ставить переводчика в тупик, особенно тогда, когда сам оратор — неординарная личность» [Черняховская, 1976, с. 34–71].

А. Д. Швейцер выдвинул концепцию об уровне теоретических и практических знаний в устном переводе. В научной монографии «Перевод и лингвистика» [Швейцер, 1973] он сосредоточил внимание на проблемах современного перевода, касающихся общелингвистических, семантических,

стилистических и прагматических сторон. Изучение этих сторон, по мнению автора, необходимо для успеха в профессии и стать ее признанным знатоком.

Как отметил А. Д. Швейцер, «начинающий переводчик должен ориентироваться в своей профессии на опыт прошлого, анализировать ошибки и достижения своих предшественников, изучать существующие российские и зарубежные методики устного перевода и совершенствовать свое собственное профессиональное мастерство» [Швейцер, 1973, с. 54–77].

В основе советской школы устного перевода лежала дидактическая концепция советского переводоведения, построенная преимущественно на базе «общей теории перевода», которая изучала вопросы, общие для всех видов перевода, формировала общие категории науки о переводе, развивала системы приемов и модели перевода (денотативная, трансформационная и т.д.). При этом исследования устного перевода как особой формы речевой деятельности составили второстепенную парадигму советской научной школы [Гарбовский, 2013, с. 37–40].

1.3.2. Современный период

Современная российская школа устного перевода характеризуется особенностями глобализации в экономике, политике, праве и отчасти образовании. Процесс глобализации непременно содействует унификации средств речевого взаимодействия, которая упрощает коммуникацию в международном общении [Суворова, 2014, с. 64–68]. В связи с этим современная российская школа устного перевода обращает большое внимание на развитие у обучающихся навыка передачи разнообразия «чужого» мира, а также воспитание в них познания «чужого» мира и способности представить и разъяснить «себя», свою культуру носителям «чужого» мира.

Современная российская школа устного перевода сложилась к концу XX в. Зарождаясь на основе особенных культурных традиций, она имеет высокие

профессиональные компетенции [Митрофанова, Дерябина, 2016, с. 150–153]. Современная российская школа сегодня все чаще применяет различные инновационные методы и подходы в подготовке переводчиков, что дает возможность образовать точки пересечения традиционной системы преподавания России с системами различных школ устного перевода в мире, построить эффективную дидактическую модель.

Техника перевода претерпевает изменения, которые коренным образом меняют методику обучения. Происходят также изменения в познании о переводческих навыках, об уровне грамотности, о характере и содержании самого обучения.

И. С. Алексеева в работе «Профессиональный тренинг переводчика» [Алексеева, 2001] разъяснила дидактику устного перевода, которую можно считать указательным знаком в ходе обучения для преподавателей и справочником для профессиональных переводчиков. Основная цель настоящей работы заключается в том, чтобы непрерывно изучать профильный язык и использовать его на практике.

Основываясь на своем собственном опыте работы в Совете Европы, ООН и на разнообразных международных конференциях, П. Р. Палажченко подчеркнул, что подлинное искусство переводчика состоит в понимании как объекта перевода, так и особенностей характера коммуникантов: «Переводчик должен не просто понимать, но и ощущать человека, слова и мысли которого ты собираешься переводить» [Палажченко, 1999, с. 35–60].

А. Фалалеев заострил вопрос об автоматизме применения переводчиком навыков устного перевода. Он отметил: «Профессионал обязан довести выполнение работы до автоматизма, для этого он должен не только знать иностранный язык, но и мыслить на нем» [Фалалеев, Малофеева, 2014, с. 94–112]. По поводу обучения устному переводу А. Фалалеев рекомендовал, что особое внимание следует уделить не преподаванию теории устного перевода, а обучению переводческим навыкам, привитию учащимся

способности решить определенные переводческие задачи, возможно, возникающие в ходе устного перевода.

По мнению А. П. Чужакина, устный перевод представляет собой не характеристику переводческого мастерства, а условия, в которых переводчик должен действовать [Чужакин, 1999].

В учебном пособии «Курс устного перевода» [Гарбовский, Костикова, 2006], разработанном Н. К. Гарбовским и О. И. Костиковой для подготовки переводчиков в русско-французской языковой комбинации, была предпринята идея интеграции методических подходов по устному переводу, составленных Р. К. Миньяром-Белоручевым и В. Г. Гаком. Цель данного учебного пособия состояла в том, чтобы на основе интеграции двух методических систем совершенствовать первичные навыки и приемы устного перевода, приобретенные ранее, и развить комплексные навыки, необходимые профессиональному переводчику, в частности навыки последовательного с записью и синхронного перевода [Гарбовский, 2017, с. 22]. Данное учебное пособие имеет практическое значение для подготовки устных профессиональных переводчиков в комбинации русского — французского языка и поучительное значение для разработки аналогичных учебных пособий для других языковых комбинаций.

И. М. Матюшин и М. К. Огородов также обратили большое внимание на обучение устному переводу в русско-французской языковой комбинации. В учебнике «Курс устного перевода. Французский язык» [Матюшин, Огородов, 2015], совместно разработанном И. М. Матюшиным и М. К. Огородовым, установлены комплекс упражнений, построенных по тематическому принципу с соблюдением постепенного увеличения сложности, и двуязычный словарь и комментарий авторов. Прилагаются к учебнику и звукозаписи упражнений, текстов и отдельных упражнений, начитанных носителями русского и французского языков. Как авторы указали, данное учебное пособие имеет немаловажное значение для «подготовки

профессиональных переводчиков и специалистов в области международных отношений» [Матюшин, Огородов, 2015].

О. К. Ирисханова провела эмпирическое исследование о синхронном переводе и со стороны когнитивной лингвистики анализировала роль жестов в профессиональной деятельности синхронных переводчиков в условиях повышенной когнитивной нагрузки [Ирисханова, 2019, с. 100–115]. Она подчеркнула важность жестов для преодоления когнитивной нагрузки в данной профессиональной деятельности, выдвигая, что в ситуации перевода важным оказывается не только когнитивная симуляция объектов, о которых идет речь, но и интенции и предполагаемые движения говорящего [Ирисханова, 2021, с. 190–202].

Как отметила О. К. Ирисханова, что, «несмотря на выявленную вариативность индивидуальных жестовых профилей говорящих, наблюдается существенное сходство между ними, а именно: в речи участников исследования преобладали адаптеры вне зависимости от опыта синхронного перевода. Было также установлено, что биты и прагматические жесты могут выполнять функцию слияния точек зрения лектора и переводчика. Высокая частотность адаптеров и битов, по сравнению с репрезентирующими жестами, по-видимому, указывает на тот факт, что в данном типе деятельности снятие когнитивного напряжения может осуществляться с помощью жестов, характеризующихся пониженным концептуальным содержанием» [Ченки, Ирисханова, 2020, с. 5–11].

Анализ работ российских исследователей устного перевода демонстрирует, что исследования по устному переводу в современной России обладают прикладным характером. Хотя все еще редкими остаются экспериментальные исследования и теоретические модели деятельности устного переводчика в современной российской науке о переводе в постсоветский период, но их методологическая ценность предельно ясна. Как объяснил Н. К. Гарбовский, «анализ действий устных переводчиков,

поддающийся непосредственному наблюдению способен раскрыть многие важнейшие аспекты переводческой деятельности в целом» [Гарбовский, 2015, с. 16].

Советская школа устного перевода образовалась как ветвление общей теории перевода. В основе советской школы устного перевода лежала дидактическая концепция, предreshавшая и своеобразие подготовки устных переводчиков, и практику устного перевода. В советской школе перевода формирование переводческих навыков осуществлялось параллельно с совершенствованием лингвистических и культурологических компетенций. Современная российская школа устного перевода обусловлена в основном определённым познанием о собственном переводе (анализе его в контексте разных культур), а также индивидуальностью устного переводчика, осознающего возможности перевода и осваивающего современные средства поиска и обработки информации.

Специфика работы устного переводчика заключается в том, что он нередко сталкивается с такими предметными областями, которые ему далеки в силу своего гуманитарного лингвистического образования. В связи с этим специалисты в сфере обучения устному переводу рекомендуют регулярно изучать новую информацию, расширять свой кругозор, стремиться узнать как можно больше специальных терминов и понятий, связанных с разными областями технического, культурного и научного знания [Романов, Латышева, 2009, с. 61–66].

1.4. Выводы по первой главе

1. В 70–80-е годы одной из ведущих теорий в исследовании устного синхронного перевода в Европе стала интерпретативная теория («теория смысла»), разработанная представительницами французской школой устного перевода Д. Селескович и М. Ледерер. На современном этапе особый интерес вызывают теории синхронного перевода, основанные на естественнонаучных

методах исследования (когнитивная модель устного перевода, наукометрический и транслятологический анализ Д. Жилия).

2. Для немецкой школы (Ф. Пёххакер, Э. Прунч, Д. Андрес и др.) характерно рассмотрение устного перевода с точки зрения коммуникативного события, определяющегося через «гипертекст», «ситуацию», «текст» (Ф. Пёххакер), способа взаимодействия с различными социальными группами (Э. Прунч), а также эмпирических исследований, раскрывающих психические процессы обучающихся (Д. Андрес).

3. Английская школа перевода, представленная плеядой ученых, исследовавших вопросы перевода, оказала влияние на становление общей теории перевода в Китае. Для китайских исследователей наиболее значимы переводческие проблемы в контексте общелингвистических теорий (Дж. Кэтфорд); перевод как объект прикладного, позднее сопоставительного языкознания (М.А.К. Хэллидей); коммуникативный (направленный на аудиторию) и семантический (направленный на передачу точного контекстуального значения оригинала) перевод (П. Ньюмарк) и др.

4. Ярким представителем испанской школы перевода является Х. Б. Халон, который с исторической точки зрения исследовал деятельность синхрониста, полагая, что переводчики служат языковыми и культурными посредниками или агентами как в крупных исторических событиях, так и в повседневной жизни соприкасающихся культур и народов.

5. Представители швейцарской школы устного перевода сделали большой вклад в практику, методологию и дидактику устного синхронного перевода. Ж. Герберт представил основные принципы и дидактику обучения устному синхронному переводу, основываясь на своем многолетнем опыте работы синхронного перевода, что имело прикладное значение для подготовки профессиональных устных переводчиков. Б. Мозер-Мерсер на основании эмпирического исследования разработала модель процесса синхронного перевода, разъяснила процесс синхронного перевода

посредством схемы последовательности операций.

6. Представители американской школы (Ч.Ф. Веглин, Дж. Касагранде, У. Куайн, Ю. Найда) много внимания уделили коммуникативной концепции перевода, согласно которой перевод должен ориентироваться на аудиторию; вопросам структуры науки о переводе (Дж. Холмс). Представляет интерес концепция Л. Виссон, по мнению которой, синхронный перевод – это не механический и не буквальный пересказ сказанного, а переосмысление слов и выражений. Даная концепция лежит в русле интерпретативной теории перевода.

7. В рамках канадской школы была создана прикладная теория перевода, основная задача которой заключалась в том, чтобы оказать практическую помощь переводчикам (Ж.-П. Вине, Ж. Дарбельне). Современные канадские исследователи рассматривают перевод на стыке психологии и лингвистики (С. Ламберт), а также продолжают разработку интерпретативной теории перевода (Ж. Делиль).

8. Современная российская школа устного перевода, сложившаяся на основе собственных культурных и образовательных традиций, по мнению мирового профессионального сообщества, обладает весьма высокими профессиональными компетенциями. Советская школа устного перевода (Р. К. Миньяр-Белоручев, А. Ф. Ширяев, Г. В. Чернов, Л. А. Черняховская, А. Д. Швейцер), как и российская школа устного перевода (И. С. Алексеева, Н. К. Гарбовский, О. К. Ирисханова, О. И. Костикова, И. М. Матюшин, М. К. Огородов, П. Р. Палажченко, А. П. Чужакин и др.), имеет ряд особенностей. В основе советской переводческой традиции лежит единая концепция перевода как когнитивно-коммуникативной деятельности переводчика. В советской школе перевода формирование переводческих навыков осуществлялось параллельно с совершенствованием лингвистических и культурологических компетенций.

Современная российская школа продолжает развитие основных идей,

сформулированных советской школой, дополняя их новейшими данными когнитивных, культурологических, социолингвистических и контрастивных исследований.

Глава 2. Китайская национальная школа устного перевода: традиции и современность

2.1. Традиции китайской национальной школы устного перевода (1980–2005)

2.1.1. 1980–1996

Исследования устного перевода в Китае начались относительно поздно по сравнению с западными странами. После образования Китайской Народной Республики (1949 г.) по распоряжению китайского правительства сразу же была создана одна сильная команда письменных и устных переводчиков в Новом Китае [鲍刚 / Бао Ган, 2011, с. 5].

В 1958 г. была опубликована в китайском научном журнале «Западная филология» (теперь переименован в «Преподавание и исследование иностранных языков») первая в Китае статья по устному переводу «Устный перевод и подготовка устных переводчиков», сочиненная соавторами Тан Шэн²³ (唐笙) и Чжоу Дюеляном²⁴ (周珏良, 1916–1992) [唐笙 / Тан Шэн, 周珏良 / Чжоу Дюелян, 1958, с. 321-327]. Но до 1980 г. только несколько статей были опубликованы в Китае в данной области [仲伟合 / Чжун Вэйхэ, 2012, с. 4].

Право представительства Китая в ООН перешло Китайской Народной Республике в 1971 г. на основании Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о «Восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в

²³ Тан Шэн – известный китайский старший синхронист в китайско-английской комбинации в 50-х годов XX в., член правления Китайской ассоциации переводчиков, капитан команды китайского языка в Службе устного перевода при штабе-квартире ООН, профессор Дипломатической академии Китая (г. Пекин, КНР).

²⁴ Чжоу Дюелян (03.1916 – 10.1992) — известный китайский педагог, старший преподаватель университета Цинхуа (г. Пекин, КНР), профессор факультета английского языка Пекинского университета иностранных языков, заместитель директора Бюро переводов Министерства иностранных дел КНР и член правления Китайской ассоциации переводчиков.

Организации Объединённых Наций» от 25 октября 1971 г. Китайский язык, имевший статус официального языка ООН с 1946 г. в 1973 приобретает статус рабочего языка Генеральной Ассамблеи ООН, а в 1974 — статус рабочего языка Совета Безопасности ООН, что предполагало обеспечение коммуникации посредством синхронного перевода.

Исследование синхронного перевода как разновидности устного перевода на слух и разработка методики обучения этому виду переводческой деятельности начались позднее, после того как государственный деятель Дэн Сяопин²⁵ (邓小平, 1904–1997) провозгласил новый курс внешней и внутренней политики страны, а именно курс на реформы и открытость всему миру.

В 1980 г. китайский ученый Чжан Цзайлян²⁶ (张载梁, 1932) опубликовал статью «Первоначальное исследование синхронного перевода» [张载梁 / Чжан Цзайлян, 1980, с. 57–60], что ознаменовало начало исследовательской работы устного синхронного перевода в Китае [武光军 / У Гуанцзюнь, 2006, с. 48–53].

После создания в 1982 г. Китайская ассоциация переводчиков приступила к активной организационной работе по исследованию теории и практики устного перевода [刘和平 / Лю Хэпин, 2005, с. 47]. Журнал «Наука о переводе в Китае»²⁷ («中国翻译»), организованный Китайской

²⁵ Дэн Сяопин (22.08.1904 – 19.02.1997) – китайский государственный, политический и партийный деятель. Представитель политиков старшего китайского поколения, член «восьмерки бессмертных», в которую входили наиболее авторитетные ветераны китайской революции. Он автор нового мышления, разработал принцип «социализма с китайской спецификой», инициатор экономических реформ в Китае, сделал страну частью мирового рынка.

²⁶ Чжан Цзайлян (10.1932) – известный китайский синхронист в китайско-английской комбинации, с 1988 до 1993 г., главный переводчик китайского языка в отделении ООН в Женеве, профессор Пекинского университета иностранных языков (г. Пекин, КНР), заместитель директора факультета английского языка, заведующий отделом подготовки синхронистов ООН в Пекинском университете иностранных языков.

²⁷ 1-го марта 1979 г. Китайская Корпорация Перевода и Издания впервые выпустила в свет двухмесячное издание «Переводческая корреспонденция» («翻译通讯»), в 1980 г. она начала официально публиковать периодическое издание, в то время единственное специальное издание

ассоциацией переводчиков совместно с исследовательским центром внешнего распространения при Управлении КНР по делам издания и распространения литературы на иностранных языках, является высшим и авторитетнейшим периодическим изданием в переводческих кругах Китая. Большинство важных статей по изучению устного перевода в Китае помещены в данном журнале [鲍刚 / Бао Ган, 2011, с. 5].

В 80-х годов XX в. были напечатаны в журнале «Наука о переводе в Китае» немало статей известных старших переводчиков Китая по обобщению своего собственного опыта в работе устного перевода, таких как Ли Юежань²⁸ (李越然, 1927–2003), Ци Цзонхуа²⁹ (齐宗华) и др.

В 1983 г. Ли Юежань (李越然) опубликовал в журнале «Наука о переводе в Китае» статью «Методики и навыки устного перевода» [李越然 / Ли Юежань, 1983, с. 18–21], в которой разделил процесс устного перевода на четыре этапа: восприятие на слух, запоминание, замысел и воспроизведение. Автор подробно анализировал переводческую технику типичных китайских пословиц, поговорок и архаизмов, применимых государственными руководителями КНР в дипломатической деятельности. Он подчеркнул, что переводчик должен обладать способностью созидательно работать в условиях двуязычия в выборе лексики, в составлении предложений, в использовании стилистических приемов, в создании логических уровней и т.д., как можно достичь «ловкости в точности» в ходе устного перевода.

По поводу проблемы о критерии устного перевода Ли Юежань полагал,

по науке о переводе внутри Китая. После создания Китайской ассоциации переводчиков в 1982 г. данное издание стало ее официальным печатным органом и в 1986 г. было переименовано в журнал «Наука о переводе».

²⁸ Ли Юежань (1927–2003) – известный китайский переводчик в кругах русского языка Нового Китая, с 1949 до 1965 г.; переводчик русского языка для председателя КНР Мао Цзэдуна и других государственных руководителей Китая, проректор Второго Пекинского института иностранных языков (г. Пекин, КНР), заместитель председателя Китайской ассоциации переводчиков.

²⁹ Ци Цзонхуа — известный переводчик в дипломатических кругах Китая, профессор Института международных отношений в Пекине (г. Пекин, КНР), выдающийся переводчик Министерства иностранных дел КНР, переводчик французского языка для председателя Мао Цзэдуна и других государственных руководителей Китая в 60–70-х годах XX в.

что на основании критериев «достоверность» (“信” «Синь»), «доходчивость» (“达” «Да») и «изящество» (“雅” «Я») — трех традиционных критериев перевода в Китае, выдвинутых Янь Фу³⁰ (严复, 1854–1921), необходимо прибавить и критерий «быстрота» при оценке качества устного перевода.

В связи с этим Ли Юежань отметил, что можно установить «точность» (“准” «Чжунь»), «грамотность» (“顺” «Шунь») и «незамедлительность» (“快” «Куай») ³¹ как критерий качества устного перевода. «Точность» подразумевает, что язык перевода должен соответствовать мысли и языковой ситуации в языке оригинала; «грамотность» обозначает, что форма языка перевода должна отвечать языковым нормам и китайского и иностранного языков, кроме того, стиль языка перевода должен соответствовать стилю ораторской речи; «незамедлительность» означает, что переводчик должен своевременно воспроизводить содержание исходного языка [李越然 / Ли Юежань, 1980, с. 51–56].

В 1983 г. Ци Цзонхуа (齐宗华) опубликовала статью «Краткое рассуждение об устном переводе» [齐宗华 / Ци Цзонхуа, 1983, с. 36–40] в журнале «Наука о переводе в Китае», изложила различие между письменным и устным переводами, критерий устного перевода, три этапа процесса устного перевода и важность практики устного перевода. По мнению Ци Цзонхуа, основными принципами устного перевода являются «точность» (“准确” «Чжунь»), «доступность» (“易懂” «Идун») и «своевременность» (“及时” «Диши»).

Автор разделил процесс устного перевода на три этапа: прослушивание,

³⁰ Янь Фу (01.08.1854 – 27.10.1921) – китайский философ и общественный деятель.

³¹ В словарной статье «устный перевод» в «Китайском переводном словаре», выпущенном в 1997 г., разъясняется, что «точность», «грамотность» и «незамедлительность», предложенные Ли Юежань, рассмотрены как критерий качества устного перевода. Ссылки на словарь: <https://xuewen.cnki.net/CJFD-DWDC199808021.html>.

понимание и речевое воспроизведение. Среди них понимание представляет собой ключевой этап в ходе устного перевода. Как отметила Ци Цзонхуа, «для того чтобы полностью понять речь оратора, переводчик должен поставить себя на место оратора, следовать его точке зрения, методам мышления и логическим рассуждениям, стремиться к тому, чтобы понять первоначальный смысл ораторской речи и “переваривать” понятое содержание. На самом деле процесс понимания переводчиком представляет собой процесс идеального слияния переводчика и оратора» [齐宗华 / Ци Цзонхуа, 1983, с. 36–40].

Ци Цзонхуа полагала, что переводчику необходима высокая способность суждения, с помощью которой он может переорганизовать ораторскую речь — убрать повторные места и вновь интегрировать информацию ораторской речи, основываясь на сохранении основного содержания исходного языка. Кроме того, посредством способности суждения переводчик может и определить главную и второстепенную информацию, и сознательно запомнить смысловые опорные пункты ораторской речи [齐宗华 / Ци Цзонхуа, 1983, с. 36–40].

С 1986 до 1996 г. в журнале «Наука о переводе в Китае» были помещены всего 19 статей по устному переводу. Одну статью о роли устного перевода опубликовал Ли Юежань «Полностью реализовать социальную функцию устного перевода» [李越然 / Ли Юежань, 1987, с. 6], еще одну статью по представлению международной организации устного перевода опубликовал Ван Нань³² (王南) «Крупнейшая организация устного перевода в мире — SCIC»³³ [王南 / Ван Нань, 1987, с. 49]. Пу Шоучан³⁴ (浦寿昌, 1992)

³² Ван Нань – работник по устному переводу Университета внешней экономики и торговли (г. Пекин, КНР).

³³ SCIC – Service Commun interprétation-conférences; Объединённая служба устных переводов и обслуживания конференций при Комиссии европейских сообществ.

³⁴ Пу Шоучан (17.01.1922–) – заместитель министра иностранных дел КНР с ноября 1979 г. до апреля 1982 г.

опубликовал документальную статью «Вступительное слово на Всекитайской конференции по обмену опытом работы устного перевода в области иностранных дел» [浦寿昌 / Пу Шоучан, 1987, с. 3].

В 13 статьях рассматриваются подробные навыки устного перевода, например статья «Основные особенности устного перевода и интеллектуальные качества лучших переводчиков», сочиненная Ху Гэншэнем³⁵ (胡庚申) [胡庚申 / Ху Гэншэнь, 1987, с. 23], статья «Гибкость устного перевода», созданная Цянь Вэем³⁶ (钱炜) [钱炜 / Цзянь Вэй, 1988, с. 26] и т.д.

В остальных трёх статьях обсуждаются проблемы обучения устному переводу, например Чжу Байтун³⁷ (朱柏桐) опубликовала статью «Первоначальное исследование по обучению устному переводу английского языка» [朱柏桐 / Чжу Байтун, 1988, с. 54] и т.д. Исследование в настоящее время имеет очевидную характеристику начального исследовательского этапа. Заголовки выпущенных статей данного периода начинаются с таких словосочетаний, как «первоначальное исследование», «краткое обсуждение», «краткий анализ» и др.

С 1980 до 1996 г. исследования устного перевода в Китае могут быть отнесены к начальному, эмпирическому исследовательскому этапу, большинство статей по устному переводу в данное время в Китае характеризуется обобщением опыта практического устного перевода.

2.1.2. 1996–1998

В 1996 г. первая Всекитайская научная конференция по теории и

³⁵ Ху Гэншэнь – профессор университета Цинхуа (г. Пекин, КНР), профессор Городского университета Макао (г. Макао, КНР), член комиссии культуры и перевода Международной федерации переводчиков (FIT).

³⁶ Цянь Вэй – замдиректора Второго Пекинского института иностранных языков (г. Пекин, КНР).

³⁷ Чжу Байтун – профессор института английского языка Тяньцзиньского университета иностранных языков (г. Тяньцзинь, КНР).

преподаванию устного перевода состоялась в Сямэньском университете (г. Сямэн, КНР). Представители, принимающие участие в данной конференции, обсудили проблемы по существующему положению преподавания устного перевода того времени в Китае и реформированию обучения устному переводу, фокусировали внимание на особенностях и закономерностях обучения устному переводу, и впервые обменялись мнениями по преподаванию устного перевода, по составлению и выбору учебников по устному переводу и другим подробным вопросам [刘和平 / Лю Хэпин, 2005, с. 48]. Но исследование устного перевода в Китае в данный период лишается макроскопических теоретических рамок, изучение микросистемы устного перевода еще остается в зачаточном этапе [刘和平 / Лю Хэпин, 2005, с. 58].

Му Лэй (穆雷), профессор Высшей школы перевода Гуандунского университета иностранных языков и внешней торговли (г. Гуанчжоу, КНР), отметил: «Численность участвующих в данной конференции невелика, в большинстве обсуждаемых тем представлены только основные сведения об устном переводе в Китае, например, знакомство с ситуацией подготовки переводчиков, знакомство с исследовательской группой устного перевода, знакомство с обстановкой преподавания устного перевода в Специальном административном районе Гонконге, обсуждение проблем по цели, содержанию и методике обучения устному переводу, обсуждение проблем различия между устным и письменным переводами, проблем взаимосвязи между дисциплиной по устному переводу и другими дисциплинами, знакомство с существующими проблемами в ходе обучения устному переводу и т.д. В немалых статьях показались только явления и проблемы в ходе устного перевода, а не развернулось глубокое обсуждение в теоретическом плане» [穆雷 / Му Лэй, 1999, с. 74].

До 1998 г. были разработаны китайскими учеными всего 8 главных

монографий по теории устного перевода, в том числе работа Ян Чэншу³⁸ (杨承淑) «Основные положения и методики устного перевода: изучение устного перевода в китайско-японской комбинации» (кит. «口译的原理与方法—兼论中日文口译问题») — «Коуи-дэ-юаньли-юй-фанфа: цзяньлунь-чжунживэнь-коуи-вэньти») [杨承淑 / Ян Чэншу, 1988]; работа «Последовательный перевод и записи: теория, практика и обучение» (кит. «逐步口译与笔记: 理论、实践与教学») — «Чжубу-коуи-юй-бицзи: лилунь, шицзянь-юй-цзяосюе») [刘敏华 / Лю Миньхуа, 1993], разработанная Лю Миньхуа³⁹ (刘敏华); «Как стать хорошим переводчиком» (кит. «怎样学习当好译员») — «Цзэньян-сюеси-данхао-июань») [胡庚申 / Ху Гэншэнь, 1993], завершённая Ху Гэншэнем (胡庚申); «Устный перевод: теория и практика, язык и коммуникация» (кит. «口译—理论与实践、语言与交际») — «Коуи: лилунь-юй-шицзян, юйянь-юй-цзяоцзи») [李達六 / Ли Куэйлю, 1994], сочинённая Ли Куэйлю⁴⁰ (李達六, 1936); «Устный перевод английского языка: теория, навыки и практика» (кит. «英语口语译—理论、技巧与实践») — «Иньюй-коуи: лилунь, цзицяо-юй-шицзянь») [潘能 / Пань Нэн, 1994], созданная Пань Нэном⁴¹ (潘能); «Теория и практика устного перевода» (кит. «口译的理论与实践») — «Коуи-дэ-лилунь-юй-шицзянь») [周兆祥 / Чжоу

³⁸ Ян Чэншу – профессор Тайваньского католического университета Фужень (г. Тайбэй, Тайвань).

³⁹ Лю Миньхуа – известный научно-исследовательский специалист по устному переводу, член Международной ассоциации переводчиков (International Association of Conference Interpreters / АПС), доцент Тайваньского католического университета Фужень (г. Тайбэй, Тайвань).

⁴⁰ Ли Куэйлю (07.1936–) – профессор Пекинского университета иностранных языков (г. Пекин, КНР), начальник научно-исследовательского отдела и отдела аспирантов Пекинского университета иностранных языков с 1986 до 1990 г.

⁴¹ Пань Нэн – профессор факультета английского языка Сианьского университета коммуникации (г. Сиань, КНР), заместитель декана факультета английского языка, заведующий кафедрой английского языка Сианьского университета коммуникации.

Чжаосян, 陈育沾 / Чэнь Юйчжань, 1997], созданная соавторами Чжоу Чжаосяном⁴² (周兆祥, 1948) и Чэнь Юйчжанем⁴³ (陈育沾); «Перевод иностранных дел: навыки устного и письменного переводов» (кит. «外事翻译 — 口译和笔译技巧») — «Вайши-фаньши: коуи-хэ-бии-цзицяо») [徐亚男 / Сюй Янань, 李建英 / Ли Цзяньин, 1998], сочиненная соавторами Сюй Янань⁴⁴ (徐亚男) и Ли Цзяньином⁴⁵ (李建英); и разработанная Бао Ганом⁴⁶ (鲍刚, 1957-1999) «Общее изложение теории устного перевода» (кит. «口译理论概述» — «Коуи-лилунь-гайшу») [鲍刚 / Бао Ган, 1998], которая представляет собой в подлинном смысле слова первую монографию по теории устного перевода в Китае, имеющую особое место в китайском теоретическом исследовании устного перевода [刘和平 / Лю Хэпин, 2005, с. 53–54].

На второй Всекитайской научной конференции по теории и преподаванию устного перевода, состоявшейся в 1998 г., в большинстве статей обсуждались проблемы по обучению устному переводу, в остальных статьях рассматривались теоретические и дидактические концепции устного перевода. Исследование обучения устному переводу сочеталось с изучением теорий устного перевода [穆雷 / Му Лэй, 1999, с. 40–43].

С 1996 до 1998 г. китайские ученые пытались сочетать анализ и

⁴² Чжоу Чжаосян (1948–) – профессор Китайского университета Гонконга и Гонконгского баптистского университета (г. Гонконг, КНР).

⁴³ Чэнь Юйчжань – китайский ученый, переводчик.

⁴⁴ Сюй Янань – начальник бюро переводов Министерства иностранных дел КНР, начальник отдела документации китайского языка ООН, исполнительный директор постоянного комитета Китайской ассоциации переводчиков, чрезвычайный и полномочный посол Китая в Тринидаде и Тобаго.

⁴⁵ Ли Цзяньин –заместитель начальника департамента информации и печати Министерства иностранных дел КНР, советник-посланник постоянного представительства при ООН, заместитель председателя Китайского народного общества по изучению международных отношений, чрезвычайный и полномочный посол в государстве Катар.

⁴⁶ Бао Ган (1957–1999) – профессор французского языка Второго Пекинского института иностранных языков (г. Пекин, КНР).

некоторое обобщение опыта практики устного перевода с изучением теории устного перевода, но исследования носили еще наблюдательный, статический, характер. Ввиду этого можно рассматривать данный этап исследования устного перевода как этап статического исследования в Китае.

2.1.3. 1998–2005

С 1998 до 2005 г. началось углубленное теоретическое исследование устного перевода в Китае. Китайские ученые стали больше уделять внимания динамическим исследованиям процесса устного перевода и междисциплинарным исследованиям, разрабатывая свою собственную теорию устного перевода на основании изучения зарубежных теоретических работ, внедренных в Китай, прежде всего интерпретативной теории перевода французской школы («теории смысла»). Данный этап исследования устного перевода в Китае можно расценить как динамический этап.

На данном этапе в Китае был опубликован целый ряд работ по теории устного перевода, включая работу «Новое исследование устного перевода: новые методики, концепции и тенденции» (кит. «口译研究新探—新方法、新观念、新趋势» — «Коуи-яньцзю-синьтань: синь-фаньфа, синь-гуаньянь, синь-цюйши»), редактированная Цяй Сяохун [蔡小红 / Цай Сяохун, 2002]; «Устный перевод в новой эпохе: теория, навыки и практика» (кит. «新世纪口译: 理论、技巧与实践» — «Синь-шицзи-коуи: лилунь, цзицяо-юй-шицзянь»), написанная Ли Фанцин⁴⁷ (李芳琴, 1956) [李芳琴 / Ли Фанцин, 2002]; «Теоретическое исследование устного и письменного переводов» (кит. «口笔译理论研究» — «Коубии-лилунь-яньцзю»), разработанная Лю Мицином⁴⁸

⁴⁷ Ли Фанцин (1956–) – профессор Высшей школы перевода (факультета) Сычуаньского университета иностранных языков (г. Чунцин, КНР).

⁴⁸ Лю Мицин (1939–) – известный китайский ученый по науке о переводе, профессор университета Тунци (г. Шанхай, КНР), переводчик в ООН.

(刘宓庆, 1939) [刘宓庆 / Лю Мицин, 2003]; «Теория и преподавание устного перевода» (кит. «口译理论与教学» — «Коуи-лилунь-юй-цзяосюе»), составленная Лю Хэпин [刘和平 / Лю Хэпин, 2005]; «Исследование обучения устному переводу: теория и практика» (кит. «口译教学研究—理论与实践» — «Коуи-цзяосюе-яньцзю: лилунь-юй-шицзянь»), разработанная тайваньским ученым Ян Чэншу [杨承淑 / Ян Чэншу, 2005].

Настоящие работы демонстрируют, что китайские ученые на данном этапе провели активное рассмотрение в китайской теории устного перевода, стремились развивать теорию устного перевода, соответствующую китайской действительности, и повышать качество преподавания устного перевода.

Китайская исследовательская работа по теории устного перевода получила продвижение благодаря внедрению определенных западных теорий устного перевода в Китай в 70-х годов XX в. Интерпретативная теория перевода ранее всего вошла в Китай и оказала большое влияние на китайское исследование теории устного перевода. Сунь Хуйшуан⁴⁹ (孙慧双, 1938) является первым ученым в Китае, ознакомившим китайских исследователей с интерпретативной теорией перевода. В 1979 г. он впервые перевел на китайский язык и опубликовал докторскую работу Д. Селескович «Устный переводчик на международных конференциях, проблемы речи и коммуникации»⁵⁰ («L'interprète dans les conférences internationales, problèmes de langage et de communication»⁵¹) [Seleskovitch, 1968], что вызвало внимание китайских ученых к интерпретативной теории перевода.

⁴⁹ Сунь Хуйшуан (1938–) – китайский писатель, переводчик, доцент Пекинского института иностранных языков (г. Пекин, КНР).

⁵⁰ 达尼卡·塞莱丝柯维奇. 口译技巧[M]. 孙慧双译. – 北京: 北京出版社, 1979. – 172 p. (Селескович Д. Устный переводчик на международных конференциях, проблемы речи и коммуникации [М] / пер. с франц. Сунь Хуйшуан. – Пекин: Пекинское изд-во, 1979. – 172 с.)

⁵¹ Seleskovitch, D. L'interprète dans les conférences internationales, problèmes de langage et de communication. – Paris: Minard Lettres Modernes, 1968. – 262 p.

В 1990 г. Ван Цзяжун⁵² (汪家荣, 1938) и другие ученые перевели на китайский язык совместную работу Д. Селескович и М. Ледерер, называемую «Интерпретировать чтобы перевести»⁵³ («Interpréter pour traduire»⁵⁴) [Seleskovitch, Lederer, 1984]. В 1992 г. Сунь Хуйшуан опубликовал вторую версию переводного текста данной работы и ее наименовал как «Общее введение в устный и письменный переводы»⁵⁵ (кит. «口笔译概论» — «Коу-пи-и-гайлунь»), которая обладает руководящим значением для исследовательской и преподавательской работы устного перевода в Китае.

В 2001 г. Лю Хэпин⁵⁶ (刘和平, 1955) перевела на китайский язык и опубликовала работу М. Ледерер «Перевод сегодня, интерпретативная модель»⁵⁷ («La traduction aujourd'hui, le modèle Interprétatif»⁵⁸) [Lederer, 1994], в которой рассматривается перевод исходя из переводческого процесса. Данная работа имела большой резонанс в переводческих кругах Китая. Кроме того, профессора Янь Сувэй⁵⁹ (闫素伟) и Шао Вэй⁶⁰ (邵炜) перевели на китайский язык и издали совместную работу Д. Селескович и М. Ледерер

⁵² Ван Цзяжун (1938–) – китайский писатель, литератор, переводчик.

⁵³ 达尼卡·塞莱丝柯维奇, 玛丽娅娜·勒代雷. 口译理论与实践与教学[M]. 汪家荣等译. – 北京: 旅游教育出版社, 1990. – 401 p. (Селескович Д., Ледерер М. Интерпретировать чтобы перевести [М] / пер. с франц. Ван Цзяжун. – Пекин: Изд-во туризма и образования, 1990. – 401 с.)

⁵⁴ Seleskovitch, D., Lederer, M. *Interpréter Pour Traduire*. – Paris: Didier Érudition, 1984. – 312 p.

⁵⁵ 达尼卡·塞莱丝柯维奇, 玛丽娅娜·勒代雷. 口笔译概论[M]. 孙慧双译. – 北京: 北京语言学院出版社, 1992. – 305 p. (Селескович Д., Ледерер М. Общее введение в устный и письменный переводы [М] / пер. с франц. Ван Цзяжун. – Пекин: Изд-во Пекинского ин-та иностранных языков, 1992. – 305 с.)

⁵⁶ Лю Хэпин (1955–) – профессор Пекинского университета языка и культуры (г. Пекин, КНР).

⁵⁷ 勒代雷. 释意学派口笔译理论[M]. 刘和平译. – 北京: 中国对外翻译出版公司, 2001. – 202 p. (Ледерер М. Перевод сегодня, интерпретативная модель / пер. с франц. Лю Хэпин. – Пекин: Изд-во Китайской переводческой корпорации, 2001. – 202 с.)

⁵⁸ Lederer, M. *La traduction aujourd'hui, le modèle Interprétatif*. – Paris: Hachette, 1994. – 223 p.

⁵⁹ Янь Сувэй – профессор Высшей школы перевода Пекинского университета языка и культуры (г. Пекин, КНР).

⁶⁰ Шао Вэй – профессор Пекинского университета иностранных языков (г. Пекин, КНР), член Международной ассоциации переводчиков (АИПС), получил докторскую степень под руководством профессора М. Ледерер в Высшей школе переводчиков Университета Парижа III (ESIT).

«Рациональная педагогика устного перевода»⁶¹ («*Pédagogie raisonnée de l'interprétation*»⁶²) [Seleskovitch, Lederer, 1989], что имело большое влияние на педагогические круги устного перевода в Китае.

Кроме проведения перевода на китайский язык интерпретативной теории французской школы устного перевода китайские ученые также перевели исследовательские достижения швейцарских специалистов по устному переводу в 80-х годах XX в. В 1982 г. китайский ученый Сунь Хуйшуан впервые перевел на китайский язык известную работу Ж. Герберта⁶³ (J. Herbert) «Руководство для устного переводчика: как стать конференц-переводчиком» («*Manuel de l'interprète: Comment on devient l'interprète de conférences*»⁶⁴) [Herbert, 1952], назвав её «Инструкции по устному переводу» (кит. «口译须知⁶⁵» — «Коуи-суйчжи»). Данная работа, строго говоря, не считается работой по теории устного перевода, но в качестве исследовательского достижения на дотеоретической стадии она представляет собой образцовое произведение об эмпирическом исследовании, предоставляя справочный материал для исследовательской работы устного перевода в Китае на первоначальном этапе.

В 1984 г. Чжан Чэньцзюнь⁶⁶ (张晨君) опубликовала второе издание перевода данной работы под названием «Справочник для устного перевода

⁶¹ 达尼卡·塞莱丝柯维奇, 玛丽娅娜·勒代雷. 口译训练指南. 闫素伟, 邵炜译. – 北京: 中国对外翻译出版公司, 2007. – 415 p. (*Селескович Д., Ледерер М.* Рациональная педагогика устного перевода / пер. с франц. Янь Сувэй, Шао Вэй. – Пекин: Изд-во Китайской переводческой корпорации, 2007. – 415 с.)

⁶² Seleskovitch, D., Lederer, M. *Pédagogie raisonnée de l'interprétation*. – Paris: Didier Erudion, 1989. – 282 p.

⁶³ Ж. Герберта (J. Herbert) – известный специалист по устному переводу, профессор Женевского университета (г. Женева, Швейцария).

⁶⁴ Herbert, J. *Manuel de l'interprète: Comment on devient l'interprète de conférences*. – Genève: Librairie de l'Université, 1952. – 113 p.

⁶⁵ 让·艾赫贝尔. 口译须知[M]. 孙慧双译. – 北京: 外语教学与研究出版社, 1982. – 63 p. (Герберт Ж. Инструкции по устному переводу [М] / пер. с франц. Сунь Хуйшуан. – Пекин: Изд-во Преподавания и исследования иностранных языков, 1982. 63 с.)

⁶⁶ Чжан Чэньцзюнь – китайский специалист по исследованию устного перевода, переводчик.

высшего уровня»⁶⁷ (кит. «高级口译手册» — «Гаоцзи-коуи-шоуцэ»). Обе эти версии перевода данной работы имели большой резонанс в кругах исследователей иностранных языков Китая, были в то время обязательными справочными книгами для китайских переводчиков [杨柳 / Ян Лю, 2007, с. 88–93].

Чэнь Хуэйсян⁶⁸ (陈穗湘, 1954), профессор Гуандунского университета иностранных языков и внешней торговли, сделала подробный обзор статьи обзор «Качество в устном переводе: некоторые методологические проблемы» («Quality in interpreting: some methodological issues»⁶⁹), разработанной швейцарским специалистом по теории и практике перевода Б. Мозер-Мерсер (B. Moser-Mercer) [陈穗湘 / Чэнь Хуэйсян, 2002, с. 327–334]. Профессор Чэнь Хуэйсян анализировала выдвинутые Б. Мозер-Мерсер три типа модели оценки качества устного перевода — оценивание (evaluation), измерение (measurement) и определение (assessment). Она полагала, что данные методики имеют большое поучительное значение для китайских ученых в исследовании научных методик при оценке качества устного перевода, соответствующих китайской реальности. На основании концепции Б. Мозер-Мерсер профессор Чэнь Хуэйсян выдвинула свое предложение о подробной методике применения вышеуказанных моделей в Китае.

С конца 90-х годов XX в. китайские ученые в журналах «Наука о переводе в Китае», «Современный иностранный язык» и других периодических изданиях представили некоторые прочие теории устного перевода на Западе, которые основаны на когнитивной науке и имеют немаловажное влияние на исследование устного перевода в Китае.

⁶⁷ 让·艾赫贝尔. 高级口译手册[M]. 张晨君译. — 北京: 北京出版社, 1984. — 95 p. (Герберт Ж. Справочник для устного перевода высшего уровня / пер. с франц. Чжан Чэньцзюнь. — Пекин: Пекинское изд-во, 1984. 95 с.)

⁶⁸ Чэнь Хуэйсян (1954–) — профессор факультета русского языка Гуандунского университета иностранных языков и внешней торговли (г. Гуанчжоу, КНР), научный руководитель докторантов.

⁶⁹ Moser-Mercer, B. Quality in interpreting: some methodological issues. The Interpreters' Newsletter, 1996. — № 7. — pp. 43-55.

В 1998 г. Фань Шоуи⁷⁰ (范守义, 1944) опубликовал статью по представлению научной монографии Д. Жилия «Основные концепции и модели для подготовки письменных и устных переводчиков» («Basic concepts and models for interpreter and translator training»⁷¹) [Gile, 1995], обобщил основное содержание каждой главы данной работы. Фань Шоуи сосредоточил свое внимание особенно на разъяснении нескольких моделей по ключевым звеньям в ходе обучения переводу, в том числе коммуникативной модели при устном и письменном переводах, модели информационной структуры предложений, трехэтапной модели устного перевода, модели последовательности перевода и т.д., объяснил также языковые проблемы в письменном и конференциальном устном переводах [范守义 / Фань Шоуи, 1998, с. 46–49].

В 2001 г. профессор Сяо Сяоянь⁷² (肖晓燕) опубликовала статью и ознакомила с моделями усилий (Effort models) Д. Жилия. Сяо Сяоянь отметила: «Модели усилий Д. Жилия основываются на когнитивной науке, описывают не процесс устного перевода, а часто встречающиеся переводчиком затруднения и применяемые им контрмеры в ходе устного перевода. Модели усилий Д. Жилия считаются вызовом для традиционной интерпретативной теории устного перевода, выдвинутой Д. Селескович и М. Ледерер, принесли новое откровение для обучения устному переводу» [肖晓燕 / Сяо Сяоянь, 2001, с. 33–36].

По мнению Сяо Сяоянь [肖晓燕 / Сяо Сяоянь, 2001, с. 33–36], китайские учащиеся, изучающие иностранные языки, характеризуются слабой способностью воспринимать на слух. Дело в том, что большинство учащихся

⁷⁰ Фань Шоуи (1944–) – декан факультета английского языка Дипломатической академии Китая (г. Пекин, КНР), профессор.

⁷¹ Gile, D. Basic concepts and models for interpreter and translator training [M]. – Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1995. – 277 p.

⁷² Сяо Сяоянь – профессор факультета английского языка института иностранных языков Сямэньского университета (г. Сямэнь, КНР).

принимают лексику через чтение, т.е. изобразительную стимуляцию, поэтому реакция китайских учащихся на звуковую стимуляцию более медленна, чем на изобразительную. Когда учащиеся услышат информацию на иностранном языке, они прежде всего переключают звуковую информацию на изображение, т.е. орфографию, а затем получают смысл информации и, таким образом, потратят больше времени и энергии на понимание. Поэтому в ходе обучения устному переводу необходимо усилить реакцию обучающихся на звуковую стимуляцию, постепенно сокращать процесс их переключения из звуковой стимуляции в изобразительную и сразу же прореагировать в мозгу звук на смысл информации, понизить необходимый уровень загруженности мозга.

И к тому же надо уделять большое внимание распознаванию различных акцентов иностранного языка в ходе обучения устному переводу, так как незнакомые акценты заставят обучающихся тратить больше энергии на восприятие на слух, что может привести к временному недостатку памяти или ментальной производительности на решение переводческой задачи, вызвать затруднение в ходе устного перевода. Кроме того, необходимо усиливать активную стимуляцию языка, т.е. обучать учащихся больше говорить и писать на иностранном языке. Активное применение иностранного языка может усилить впечатление учащихся к лексике и структуре иностранного языка, что дает им возможность осуществить устный перевод без размышлений, как можно меньше тратя энергию мозга [肖晓燕 / Сяо Сяоянь, 2001, с. 33–36].

В 2001 г. У Ичэн⁷³ (吴义诚) опубликовал статью, в которой ознакомил со сборником статей «Когнитивные процессы в письменном и устном переводах» («Cognitive Processes in Translation and Interpreting»⁷⁴) [Danks,

⁷³ У Ичэн – старший преподаватель факультета английского языка Южно-китайского технологического университета (г. Гуанчжоу, КНР).

⁷⁴ Danks, H. Cognitive Processes in Translation and Interpreting. By Joseph H. Danks, Gregory M. Shreve, Stephen B. Foutain, and Michael K. Mcbeath (Eds.). – London: Sage, 1997. – 294 p.

1997]. Данный сборник считается первым в мире сборником статей, изучающим переводческий процесс. Его совместно разработали американские исследователи по переводу и психологии Джозеф Х. Дэнкс⁷⁵ (Joseph H. Danks), Грегори М. Шрев⁷⁶ (Gregory M. Shreve), Стивен Б. Фонтан⁷⁷ (Stephen B. Fountain) и т.д. У Ичэн представил основное содержание всех четырех тем данного сборника, включая «Подходы и методики изучения переводческого процесса», «Описание и толкование когнитивного процесса перевода», «Овладение переводом и развитие переводческой компетентности» и «Исследование когнитивно-психологического процесса устного перевода». У Ичэн полагал, что данная работа в подлинном смысле представляет собой междисциплинарные достижения исследования, предоставляя полезные сведения для исследовательской работы в области науки о переводе, языкознания и психологии в Китае [吴义诚 / У Ичэн, 2001, с. 324–330].

Кроме перевода на китайский язык известных работ западных переводческих школ китайские ученые расширили исследовательскую сферу, заимствуя западные теоретические концепции устного перевода. Особенно важное влияние на исследование устного перевода в Китае оказала интерпретативная теория перевода французской школы. Некоторые китайские ученые окончили докторантуру или повысили свою квалификацию в Высшей школе переводчиков Университета Парижа III — Новой Сорбонны (Université Paris III — Sorbonne Nouvelle, École supérieure d'interprètes et de traducteurs, ESIT), учившись у профессоров Д. Селескович и М. Ледерер.

Эти китайские ученые глубоко изучили интерпретативную теорию

⁷⁵ Джозеф Х. Дэнкс (Joseph H. Danks) – научный профессор и региональный директор Центра переводческих исследований по языкознанию в Университете штата Мэриленд (г. Балтимор, США).

⁷⁶ Грегори М. Шрев (Gregory M. Shreve) – профессор современных и классических языков в Кентском Государственном Университете (г. Кент, США), специализировался на переводах, терминологических исследованиях и компьютерном переводе.

⁷⁷ Стивен Б. Фонтан (Stephen B. Fountain) – доктор психологических наук в Кентском государственном университете (г. Кент, США).

перевода и на ее основе расширили сферу своего научного исследования. Последователи «Парижской школы» в Китае — Бао Ган (鲍刚, 1957–1999), Лю Хэпин (刘和平, 1955) и Цай Сяохун⁷⁸ (蔡小红, 1951) [王斌华 / Ван Пиньхуа, 2013, с. 21].

Профессора Бао Ган, Лю Хэпин и Цай Сяохун создали научно-исследовательскую группу. Они в течение 10 лет проводили кооперативное изучение теории и преподавания устного перевода в Китае. Их направления исследования разные: Бао Ган сконцентрировал внимание на общей теории устного перевода, Лю Хэпин в основном рассмотрела методiku обучения устному переводу, Цай Сяохун подробно исследовала процесс устного перевода с точки зрения психологической лингвистики и когнитивной психологии [刘和平 / Лю Хэпин, 2011 а, с. 134]. Они объяснили деятельность устных переводчиков и внутренние закономерности устного перевода с разных сторон. Их работы — результат применения и развития интерпретативной теории перевода в Китае [仲伟合 / Чжун Вэйхэ, 2012, с. 9].

На третьей Всекитайской научной конференции по теории и преподаванию устного перевода, состоявшейся в Сианьском университете иностранных языков (г. Сиань, КНР) в 2000 г., около одной трети ученых начали избавляться от традиционной исследовательской точки зрения, обращая внимание на исследовательские результаты других дисциплин [刘和平 / Лю Хэпин, 2001, с. 18]. На данном этапе китайские исследователи не удовлетворились выдвижением некоторых принципов, методик устного перевода и методик обучения устному переводу, приступая к рассмотрению внутренних закономерностей и принципов устного перевода, теоретических основ методики устного перевода.

⁷⁸ Цай Сяохун (1951–) – профессор Гуандунского университета иностранных языков и внешней торговли (г. Гуанчжоу, КНР).

Четвертая Всекитайская научная конференция, состоявшаяся в Пекинском университете иностранных языков (г. Пекин, КНР) в 2002 г., была переименована в «Международная научная конференция по обучению устному переводу — четвертая Всекитайская научная конференция по теории и преподаванию устного перевода». На данной конференции выступили с докладами по междисциплинарному исследованию, по обучению устному переводу, по легализации и развитию профессионального устного перевода и т.д. [仲伟合 / Чжун Вэйхэ, 2012, с. 9].

В 2004 г. в Шанхайском университете иностранных языков (г. Шанхай, КНР) состоялась пятая Всекитайская научная конференция по теории и преподаванию устного перевода, тема которой — «Специализация устного перевода: международный опыт и развитие в Китае». Участники данной конференции подробно обсудили предстоящие проблемы и вызовы на пути развития специализации устного перевода в Китае. Данная конференция характеризуется проведением китайскими учеными тесного общения с международными переводческими кругами [慕媛媛 / Му Юаньюань, 潘珺 / Пань Цзюнь, 2005, с. 38–41].

По мнению профессора Лю Хэпин, «хотя в Китае все еще существует немало проблем в исследовании теории и преподавания устного перевода, исследование в определенных аспектах даже остается относительно отстающим, но почти в сотнях монографий или сборников статей, опубликованных во всем мире, китайские ученые по-прежнему занимают значимое место» [刘和平 / Лю Хэпин, 2005, с. 54].

Таким образом, из вышеизложенного процесса развития исследования устного перевода в Китае можно увидеть, что в данное время исследовательская работа китайской национальной школы по устному переводу демонстрирует очевидную эволюцию: от описания переводческого опыта до разъяснения теории устного перевода, от статичного анализа

переводческого результата до динамического исследования переводческого процесса, от исследования переводоведения до сопоставления различных культур, и постепенно развивалась в междисциплинарном и международном кооперативном изучении устного перевода. Таким образом, можно разделить ранний период исследования устного перевода в Китае на следующие подэтапы: с 1980 до 1996 г. — начальный, эмпирический этап исследования; с 1996 до 1998 г. — этап статического исследования; с 1998 до 2005 г. — динамический этап.

2.2. Современное состояние китайской национальной школы устного перевода (2005 — современное время)

В 2006 г. Министерство образования КНР впервые утвердило решение об открытии программы бакалавриата по специальности науки о переводе в трех китайских вузах, в том числе Гуандунском университете иностранных языков и внешней торговли (г. Гуанчжоу, КНР), Фуданьском университете (г. Шанхай, КНР) и Хэбэйском педагогическом университете (г. Шицзячжуан, КНР). В марте 2007 г. первая группа вузов Китая (всего 15 вузов) получила право на открытие программы магистратуры по специальности науки о переводе (Master of Translation and Interpreting / MTI). В 2004 и 2007 г. Комитет ученых степеней Государственного совета КНР утвердил программу докторантуры по специальности науки о переводе в Шанхайском университете иностранных языков (2004 г.) и Гуандунском университете иностранных языков и внешней торговли (2007 г.) [仲伟合 / Чжун Вэйхэ, 2012, с. 3–4]. С официальным созданием организаций по обучению устному переводу в некоторых вузах, выведением практики устного перевода на профессиональный уровень и осуществлением специализации изучения устного перевода, исследовательская работа по устному переводу в Китае вступила в новый период развития.

По статистическим данным в основных периодических изданиях Китая

по иностранным языкам (например, «Наука о переводе в Китае», «Наука о переводе в Шанхае», «Технический перевод в Китае», «Преподавание и исследование иностранных языков», «Современный иностранный язык» и т.д.) с 2005 г. на сайте CNKI⁷⁹ (Китайская национальная инфраструктура знаний), были опубликованы более 10.000 статей по исследованию устного перевода, что ознаменовало вступление исследования устного перевода Китая в более процветающий период.

Если в 80-х годах XX в. исследователи по устному переводу в Китае были раздроблены и неорганизованы, то после вхождения в XXI в. команда исследователей устного перевода в Китае непрерывно растет. Главные представители китайской национальной школы устного перевода в данный период: Лю Хэпин (刘和平), Чжун Вэйхэ⁸⁰ (仲伟合), Чжань Чэн⁸¹ (詹成), Му Лэй (穆雷), Ван Пиньхуа⁸² (王斌华), Цай Сяохун (蔡小红), Чэнь Цзин⁸³ (陈菁), Сяо Сяоянь⁸⁴ (肖晓燕), Линь Юйжу⁸⁵ (林郁如), Чжан Вэй⁸⁶ (张威), Ян Чэншу (杨承淑), Гао Пинь⁸⁷ (高彬), Жэнь Вэнь⁸⁸ (任文) и др. Они в своих сферах исследования внесли позитивный вклад в исследование теории и преподавания устного перевода в Китае.

⁷⁹ CNKI – China National Knowledge Infrastructure.

⁸⁰ Чжун Вэйхэ – профессор Высшей школы перевода Гуандунского университета иностранных языков и внешней торговли (г. Гуанчжоу, КНР), научный руководитель докторантов по специальности перевода, заместитель председателя Китайской ассоциации переводчиков.

⁸¹ Чжань Чэн – профессор Высшей школы перевода (факультета) Гуандунского университета иностранных языков и внешней торговли (г. Гуанчжоу, КНР).

⁸² Ван Пиньхуа – доцент Высшей школы перевода (факультета) Гуандунского университета иностранных языков и внешней торговли (г. Гуанчжоу, КНР).

⁸³ Чэнь Цзин – профессор факультета английского языка института иностранных языков Сямэньского университета (г. Сямэнь, КНР).

⁸⁴ Сяо Сяоянь – профессор факультета английского языка института иностранных языков Сямэньского университета (г. Сямэнь, КНР).

⁸⁵ Линь Юйжу – профессор факультета английского языка института иностранных языков Сямэньского университета (г. Сямэнь, КНР).

⁸⁶ Чжан Вэй – профессор института английского языка Пекинского университета иностранных языков (г. Пекин, КНР).

⁸⁷ Гао Пинь – старший преподаватель института английского языка Университета внешнего экономики и торговли (г. Пекин, КНР).

⁸⁸ Жэнь Вэнь – профессор института иностранных языков Сычуаньского университета (г. Чэнду, КНР).

В XXI в. в Китае последовательно защищено более 30 докторских диссертаций по устному переводу. Например, Чэнь Цзин (陈菁) «Межкультурный фон в ходе коммуникации устного перевода» (кит. «口译交际过程中的跨文化噪音») — «Коуи-цзяоци-гуочэнчжон-дэ-куавэньхуа-цзаоинь») [陈菁 / Чэнь Цзин, 2005] является первой докторской диссертацией в Китае, в которой систематически исследуются межкультурные факторы в процессе устного перевода. Систематическое изучение социальных и культурных факторов в ходе устного перевода способствует расширению исследовательской глубины устного перевода в Китае.

В докторской диссертации Ян Чэншу (杨承淑) «Исследование модулей конвертации устного перевода» (кит. «口译转码模块研究») — «Коуи-чжуаньма-мокуай-яньцзю») [杨承淑 / Ян Чэншу, 2006] подробно анализируются процесс и способы информационной обработки в ходе устного перевода.

Докторская диссертация Чжан Вэй (张威) «Исследование взаимосвязи между синхронным переводом и рабочей памятью: эмпирический анализ о когнитивной обработке устных переводчиков английского языка в Китае» (кит. «同声传译与工作记忆的关系研究—中国英语口语译人员认知加工的实证分析») — «Туньшэн-чуаньи-юй-гунцзо-цзии-дэ-гуаньси-яньцзю:чжунгуо-иньюй-коуи-жэньюань-жэньчжи-цзягун-дэ-шичжэн-фэньси») [张威 / Чжан Вэй, 2007 а] представляет собой эмпирическое исследование, главным исследовательским методом которого служит экспериментальный метод. В ходе исследования устанавливается строгий дизайн и проводится достаточный количественный анализ, что дает пример экспериментального метода в когнитивном

исследовании в Китае.

Докторская диссертация Гао Пиня (高彬) «Гипотеза и опровержение: исследование когнитивной теории синхронного перевода» (кит. «猜想与反驳 — 同声传译认知理论研究» — «Цайсян-юй-фаньбо: туньшэн-чуаньи-жэньчжи-лилунь-яньцзю») [高彬 / Гао Пинь, 2008] является первой работой по истории исследования устного перевода среди всех докторских диссертаций внутри Китая. В данной работе автор обобщил путь развития когнитивной теории синхронного перевода, что позволяет китайским исследователям углубить понимание к соответствующим теориям устного перевода.

Жэнь Вэнь (任文) в докторской диссертации «Рассмотрение субъективного сознания переводчиков при устном переводе для государственных и муниципальных нужд» (кит. «联络口译中译员的主体性意识研究» — «Ляньло-коуи-чжун-июань-дэ-чжутисин-ишь-яньцзю») [任文 / Жэнь Вэнь, 2008] служит первым в Китае систематическим исследованием по субъективному сознанию переводчиков в ходе устного перевода для государственных и муниципальных нужд, расширяя кругозор китайских исследователей по устному переводу.

Ван Пиньхуа (王斌华) завершил докторскую диссертацию «Описание и применение норм устного перевода: исследование на основании материалов последовательного перевода речи премьер-министра КНР на пресс-конференции ВСНП и НПКСК»⁸⁹ (кит. «口译规范描写及其应用——一项基于中国总理“两会”记者招待会交传语料的研究» — «Коуи-гуэйфань-мяосе-цици-инъюн: исян-циюй-чжунгуо-цзонли-лянхуэй-ц

⁸⁹ ВСНП и НПКСК – Всекитайское собрание народных представителей и Народный политический консультативный совет Китая.

зичжэ-чжаодайхуэй-цзяочуань-юйляо-дэ-яньцзю») [王斌华 / Ван Пиньхуа, 2009], которая является первой попыткой проведения в Китае систематического описания норм устного перевода.

Автор провел доскональное и глубокое рассмотрение фактических норм в ходе устного перевода, используя описательный метод исследования на основании реальных языковых материалов. Результаты данного исследования расширили концепцию китайских педагогов и содержание обучения устному переводу, подчеркивая необходимость повышения компетентности переводчиков в ходе обучения профессиональному устному переводу. Выдвинутая в данной работе концепция оценки качества устного перевода, основанная на описании норм устного перевода, открыла новый подход к оцениванию устного перевода.

Кроме выдающихся докторских диссертаций в последние годы вышли также научные монографии по исследованию устного перевода в Китае, в том числе монография Цяй Сяохун (蔡小红) «Оценка устного перевода» (кит. «口译评估» — «Коуи-пингу») [蔡小红 / Цай Сяохун, 2007]; работа Ян Чэншу (杨承淑) «Исследование процесса информационной обработки устного перевода» (кит. «口译信息处理过程研究» — «Коуи-синьси-чули-гуочэн-яньцзю») [杨承淑 / Ян Чэншу, 2010]; работа Чжан Вэй (张威) «Исследование когнитивности устного перевода: взаимосвязь между синхронным переводом и рабочей памятью» (кит. «口译认知研究: 同声传译与工作记忆的关系» — «Коуи-жэньчжи-яньцзю: туньшэн-чуаньи-юй-гунцзо-цзии-дэ-гуаньси») [张威 / Чжан Вэй, 2011]; работа Лю Хэпин «Интерпретативная теория перевода: введение, критика и применение» (кит. «法国释意理论: 评介、批评及应用» —

«Фагуо-шии-лилунь: пинцзэ, пипинь-цзи-инъюн») [刘和平 / Лю Хэпин, 2011 b]; работа Чжун Вэйхэ «Методология исследования устного перевода» (кит. «口译研究方法论» — «Коуи-яньцзю-фанфалунь») [仲伟合 / Чжун Вэйхэ, 2012]; монография Ван Пиньхуа «Исследование по описанию норм устного перевода: анализ на основе сравнительно крупномасштабных языковых материалов устного перевода на месте» (кит. «口译规范的描写研究—基于现场口译较大规模语料的分析» — «Коуи-гуэйфань-дэ-мяосе-яньцзю:цзиюй-сяньчан-коуи-цзяода-гуэймо-юйляо-дэ-фэньси») [王斌华 / Ван Пиньхуа, 2013] и т.д.

Данные работы демонстрируют, что китайские ученые с разных сторон расширили сферу исследования устного перевода, ввели китайское исследование устного перевода на новую высоту.

На данном этапе китайские ученые не только провели активное изучение в теории устного перевода (уделили внимание усилению междисциплинарного и эмпирического исследования, устремились добиваться профессионализма и специализации в исследовании теории устного перевода), но и получили некоторые прорывные исследовательские достижения в обучении устному переводу.

Учитывая социальную и образовательную действительность в Китае, китайские ученые обширно обсудили дидактическую концепцию и систему обучения устному переводу, чтобы продвинуть преподавание устного перевода Китая в научный и специализированный путь развития.

По мнению Чжун Вэйхэ [仲伟合 / Чжун Вэйхэ, 2012, с. 17–18], в последние годы в Китае наступили процветание и развитие в преподавании, практике и сертификационном экзамене по устному переводу. Исследование устного перевода показывало следующие тенденции: диверсификации исследовательских тем; конкретизации исследовательского содержания;

междисциплинарности исследовательских подходов; маркетинга ориентации исследования и тенденцию интернационализации исследовательского общения.

Но устный перевод в Китае по-прежнему представляет собой новую, недостаточно развитую дисциплину, лишаясь прочной теоретической основы и систематизированных методик исследования. Развитие исследования устного перевода зависит от увеличения исследовательской группы, расширения исследовательских тем, усовершенствования исследовательских методик и осуществления взаимодействия теории и практики устного перевода [仲伟合 / Чжун Вэйхэ, 2012, с. 18–19].

В 2016 г. в Чжэцзянском педагогическом университете (г. Цзиньхуа, провинция Чжэцзян, КНР) состоялась одиннадцатая Всекитайская научная конференция по теории и преподаванию устного перевода «Исследование, преподавание и развитие устного перевода в эпоху профессионализма». На церемонии открытия данной конференции был официально создан комитет устного перевода Китайской ассоциации переводчиков, что ознаменовало зарождение новой платформы для китайских исследователей по устному переводу, и даст больше возможностей для здорового и упорядоченного развития устного перевода в Китае.

В XXI в. число исследований устного перевода в Китае непрерывно растет, исследовательская работа по устному переводу в Китае вступила в более зрелый период развития, и в настоящее время идет по пути профессионализма и специализации.

2.3. Выводы по второй главе

1. Исследовательская работа по устному переводу в Китае началась с 80-х годов XX в., в 90-х годах приступила к первоначальному развитию, в XXI в. вошла в более зрелый период развития. Путь развития исследования устного перевода в Китае:

1.1. С 1980 до 2005 г. — ранний период исследования устного перевода в Китае:

с 1980 до 1996 г. — эмпирический этап исследования (анализ практического опыта);

с 1996 до 1998 г. — этап статического исследования (изучение зарубежных теорий);

с 1998 до 2005 г. — динамический этап (первые теоретические построения методики обучения синхронному переводу);

1.2. С 2005 г по настоящее время — этап междисциплинарных исследований (современный период).

2. Китайская теория устного синхронного перевода эволюционировала главным образом под воздействием западноевропейских теоретических концепций в данной области: наиболее сильное влияние на построение китайских теорий устного перевода в современный период оказала интерпретативная теория перевода («теория смысла») Д. Селескович, М. Ледерер и их последователей.

3. Сочетая концепции интерпретативной теории перевода с китайской социальной и образовательной действительностью, китайские ученые расширили теоретическую рамку исследования устного перевода, выдвигая собственные концепции по теории, методологии и дидактике устного перевода в Китае.

Глава 3. Обучение устному переводу в Китае

3.1. Система упражнений учебников разных китайских подшкол по обучению устному переводу

С бурным развитием переводческого дела во всем мире современная группа китайских исследователей по устному переводу растет с каждым днем. Китайские исследователи устного перевода рассеялись по разным вузам и образовательным учреждениям внутри Китая или за рубежом.

В настоящей главе будем анализировать систему упражнений в учебниках и других дидактических материалах ведущих китайских школ (пекинской, гуандунской и шанхайской) по обучению устному переводу для рассмотрения особенностей методики обучения устному переводу в Китае. Китайские ученые отметили: «Учебник есть самый важный инструмент обучения учащихся для приобретения знаний [王胜利 / Ван Шэнли, 2006, с. 57], основной носитель учебной информации и важный инструмент педагогов для выполнения учебных планов и достижения целей обучения» [庄智象 / Чжуан Чжисян, 2007, с. 102].

Выбор соответствующих учебных материалов не только обязательное условие для завершения учебного содержания и достижения целей обучения, но и играет активную роль во всех звеньях обучения [黄建滨 / Хуан Цзяньпинь, 于书林 / Юй Шулинь, 2009, с. 77; 程晓堂 / Чэн Сяотан, 孙晓慧 / Сунь Сяохуй, 2011, с. 3]. Подходящие учебные материалы не только способствуют общению и взаимодействию между педагогами и учащимися, помогают студентам в самообучении и самопроверке после занятий, но и направляют неопытных педагогов успешно продвигать процесс обучения. Хотя учебные материалы не являются решающим фактором для содержания и методик обучения преподавателей, но нет сомнений в том, что они окажут существенное влияние на дидактическую концепцию и методики обучения

преподавателей [Cunningsworth, 2002, с. 7].

Каждая китайская подшкола при составлении учебников по обучению устному переводу имеет свои особенности и акценты. В настоящей работе мы подобрали основные изданные в Китае учебники по обучению устному переводу именно в комбинации китайского и английского языков, так как именно эта языковая комбинация наиболее востребована в практике межъязыковой коммуникации и единственной в Организации Объединённых Наций, где до настоящего времени синхронный перевод осуществляется китайскими переводчиками. Соответственно наиболее разработаны теоретические и методические модели синхронного перевода, построенные именно для англо-китайской языковой комбинации.

Таким образом, для досконального рассмотрения методики обучения устному синхронному переводу в Китае мы конкретно изучили системы упражнений учебников разных китайских подшкол по обучению устному синхронному переводу в китайско-английской комбинации, проведя исследование из трех аспектов: типы, количество, последовательность упражнений и соответствующие цели установки.

3.1.1. Пекинская школа

Главными представителями пекинской школы устного перевода являются профессора Линь Чаолунь (林超伦), Лу Синьчао (卢信朝) и другие практики и исследователи устного перевода. Они внесли уникальный вклад в обучение устному переводу в Китае. В настоящей работе мы представили типичные работы Линь Чаолуня (林超伦) и Лу Синьчао (卢信朝).

Профессор Линь Чаолунь (林超伦) — главный китайский переводчик в Министерстве иностранных дел Великобритании, известный специалист по синхронному переводу в китайско-английской комбинации в мире. С середины 90-х годов XX в. профессор Линь Чаолунь многократно служил

переводчиком английской королевы, премьер-министра и главных членов кабинета министров Великобритании. В качестве переводчика британского правительства он принял участие в приеме Си Цзиньпина, Ху Цзиньтао, Ли Кэцзяна и других китайских лидеров, посещавших Великобританию.

Кроме того, доктор Линь Чаолунь является также приглашенным профессором Университета внешней экономики и торговли (г. Пекин, КНР), Университета Миддлсекса (г. Лондон, Великобритания), Вестминстерского университета (г. Лондон, Великобритания) и Университета Бата (г. Бат, Великобритания). На основании многолетней переводческой и педагогической практики он разработал общий учебный план для подготовки высококвалифицированных устных переводчиков в широком масштабе.

Профессор Линь Чаолунь составил серию учебников по переводу, в том числе «Практика устного перевода» (кит. «实战口译» — «Шичжань-коуи») [林超伦 / Линь Чаолунь, 2004], «Практика письменного перевода: с английского языка на китайский» (кит. «实战笔译: 英译汉» — «Шичжань-бии: ин-и-хань») [林超伦 / Линь Чаолунь, 2011], «Практика синхронного перевода» (кит. «实战同传» — «Шичжань-туньчуань») [林超伦 / Линь Чаолунь, 2012 а], «Практика последовательного перевода» (кит. «实战交传» — «Шичжань-цзяочуань») [林超伦 / Линь Чаолунь, 2012 б], «Практика письменного перевода: с китайского языка на английский» (кит. «实战笔译: 汉译英» — «Шичжань-бии: хань-и-ин») [林超伦 / Линь Чаолунь, 2014] и т.д.

В настоящей работе подробно рассмотрим один из вышеуказанных учебников Линь Чаолуня — учебник «Практика синхронного перевода» (кит. «实战同传» — «Шичжань-туньчуань») [林超伦 / Линь Чаолунь, 2012 а]. Общая цель обучения по данному учебнику заключается в том, чтобы после

тренировки на протяжении 70–100 академических часов обучающиеся смогли справиться с задачей синхронного перевода с общей степенью трудности в первый раз при помощи опытного синхрониста-партнера. Упражнения данного учебника предназначены для обучающихся, которые хорошо владеют двумя рабочими языками, точнее, их успеваемость IELTS по английскому языку (Международная система оценки знаний в области английского языка) должна быть выше 7 баллов.

Данный учебник также может быть использован как официальный учебный материал для обучения синхронному переводу в вузах или для самообучения учащихся. Он предназначен для бакалавров старших курсов и магистров. Процесс обучения в данном учебнике разделяется на два этапа — обучение ключевой компетенции синхронного перевода и обучение моделированию синхронного перевода.

В системе упражнений, разработанной профессором Линь Чаолунем на основании интерпретативной теории перевода (Д. Селескович, М. Ледерер), подчеркивается тренировка на «девербализацию». Данная система упражнений направлена на обучение навыкам разделения усилий, мгновенного мышления, переключения, быстрого оформления перевода и др., что имеет подобие с методикой обучения российской школы устного перевода (Р. К. Миньяр-Белоручев), обладая прикладным смыслом для обучения синхронному переводу в Китае.

Лу Синьчао (卢信朝) — известный профессиональный переводчик на конференции в китайско-английской комбинации в Китае, старший преподаватель Высшей школы перевода Пекинского университета иностранных языков (г. Пекин, КНР), член Китайской ассоциации переводчиков. С 2004 г. по настоящее время он служит переводчиком многих глав государств и правительств, руководителей международных организаций и китайских национальных лидеров, предоставлял услуги последовательного и синхронного переводов почти на 100 международных конференциях.

Будучи профессиональным устным переводчиком, преподавателем и исследователем устного перевода, профессор Лу Синьчао подытожил свой опыт в устном переводе и составил ряд учебников по навыкам устного перевода в комбинации английского и китайского языков, включая «Навыки устного перевода в комбинации английского и китайского языков: восприятие на слух» (кит. «英汉口译技能教程：听辨» — «Ин-хань-коуи-цзинэн-цзяочэн: тиньбянь») [卢信朝 / Лу Синьчао, 2013 а], «Навыки устного перевода в комбинации английского и китайского языков: изучение языков и приобретение знаний» (кит. «英汉口译技能教程：语言进修与知识习得» — «Ин-хань-коуи-цзинэн-цзяочэн: юйянь-цзиньсю-юй-чжиши-сидэ») [卢信朝 / Лу Синьчао, 2013 б] и «Навыки устного перевода в комбинации английского и китайского языков: последовательный перевод» (кит. «英汉口译技能教程：交替传译» — «Ин-хань-коуи-цзинэн-цзяочэн: цзяоти-чуань») [卢信朝 / Лу Синьчао, 2015].

В настоящей работе мы подробно анализировали учебник «Навыки устного перевода в комбинации английского и китайского языков: последовательный перевод» (кит. «英汉口译技能教程：交替传译» — «Ин-хань-коуи-цзинэн-цзяочэн: цзяоти-чуань») [卢信朝 / Лу Синьчао, 2015]. Основываясь на методических концепциях обучения устному переводу, выдвинутой Д. Селескович и М. Ледерер французской школы, профессор Лу Синьчао разработал полную схему процесса обучения и установил цельную систему упражнений со стороны когнитивной обработки. Этот учебник нацелен на обучение навыкам и мышлению устного перевода, ориентирован на подготовку профессиональных устных переводчиков.

В данном учебнике большое внимание уделяется упражнениям по

запоминанию информации (память, запись) и воспроизведению информации (оформление перевода), предоставлены и реальные материалы различных международных конференций для обучения переводческим навыкам, с точки зрения устных переводчиков даются справочные переводческие тексты. Кроме того, в отдельной главе специально анализируются профессиональные качества устных переводчиков и даются рекомендации по повышению квалификации устных переводчиков, чтобы содействовать переходу учащихся на профессиональных устных переводчиков.

Процесс обучения в данном учебнике разделяется на три этапа. Первый этап — обучение навыкам памяти, второй — обучение навыкам записи, третий — обучение навыкам переключения и оформления перевода.

Пекинская школа устного перевода уделяет большое внимание практичности в ходе обучения устному переводу, направленная на подготовку профессиональных устных переводчиков. Установленная система упражнений учеными пекинской школы имеет практическое значение как для подготовки устных переводчиков, так и для составления учебников по устному переводу в других языковых комбинациях, в том числе в русско-китайской языковой комбинации.

3.1.2. Гуандунская школа

Гуандунская школа устного перевода состоит из профессоров учебно-исследовательской группы Гуандунского университета иностранных языков и внешней торговли (г. Гуанчжоу, КНР). Главными представителями являются профессора Чжун Вэйхэ⁹⁰ (仲伟合), Чжань Чэн⁹¹ (詹成), Ван

⁹⁰ Чжун Вэйхэ (1966–) – декан Высшей школы Гуандунского университета иностранных языков и внешней торговли (г. Гуанчжоу, КНР), профессор, научный руководитель докторантов по специальности перевода, заместитель председателя Китайской ассоциации переводчиков.

⁹¹ Чжань Чэн – заместитель декана Высшей школы перевода Гуандунского университета иностранных языков и внешней торговли (г. Гуанчжоу, КНР), заведующий образовательного центра магистратуры данного университета, член Международной ассоциации переводчиков (АПС) и начальник секретариата Китайской ассоциации переводчиков.

Дань⁹² (王丹) и т.д.

На основании многолетнего собственного опыта практики, преподавания и исследования устного перевода учебно-исследовательская группа Гуандунского университета иностранных языков и внешней торговли разработала уникальную систему обучения устному переводу, а также составила соответствующие учебные материалы для преподавания устного перевода, учитывая реальную действительность большинства переводчиков-учащихся китайских вузов. В настоящей работе основное внимание уделяется работе профессора Чжун Вэйхэ «Основа синхронного перевода» (кит. «同声传译基础» — «Туньшэн-чуаньши-цзичу») [仲伟合 / Чжун Вэйхэ, 2010], репрезентативному учебному пособию в рамках учебной системы устного перевода Гуандунского университета иностранных языков и внешней торговли.

Профессор Чжун Вэйхэ — известный теоретик и практик устного перевода в комбинации китайского языка – английского языка. Он долгое время служил переводчиком для китайских и зарубежных глав государств, разработал немало научных работ, словарей и учебников по устному переводу, опубликовал более 50 статей в журнале «Наука о переводе в Китае», отвечает за проведение ряда научно-исследовательских проектов на провинциальном уровне.

Сочетая концепции интерпретативной теории перевода и китайскую реальную действительность, профессор Чжун Вэйхэ выдвинул формулу структуры знаний устного переводчика (Необходимые знания для устного переводчика = Лингвистические знания + Энциклопедические знания + Профессиональные навыки устного перевода и выразительность речи)⁹³ и

⁹² Ван Дань – старший преподаватель Высшей школы перевода Гуандунского университета иностранных языков и внешней торговли (г. Гуанчжоу, КНР).

⁹³ KI = KL + EK + S (P + AP). KI = Knowledge required for an interpreter, KL = Knowledge for language, EK = Encyclopedic knowledge, S (P + AP) = Professional interpreting skills and artistic presentation skills [仲伟合 / Чжун Вэйхэ, 2003, с. 63–65].

систему обучения, ориентированную на развитие навыка оформления перевода, на расширение лингвистических и энциклопедических знаний обучающихся⁹⁴ [仲伟合 / Чжун Вэйхэ, 2003, с. 63–65].

Учебник «Основа синхронного перевода» (кит. «同声传译基础» — «Туньшэн-чуаньи-цзичу») [仲伟合 / Чжун Вэйхэ, 2010] предназначен для студентов (старшекурсников) или магистров по специальности перевода. Он может быть использован и для тех, у кого имеет определенный опыт устного перевода и намерение самостоятельно обучать синхронному переводу.

Профессор Чжун Вэйхэ на основании многолетней педагогической практики составил данный учебник, особенность которого заключается в сочетании обучения навыкам синхронного перевода с использованием материалов по различным специальным темам, включая туризм, инновации, выставки, образование, экономику, торговлю, финансы, культуру, науку и технику, спорт и окружающую среду. В учебнике 11 глав. Предоставлены и соответствующие им аудиоматериалы.

Каждая глава состоит из четырех частей: «Объяснение навыков синхронного перевода», «Объяснение типичных примеров в синхронном переводе», «Расширение терминов» и «Практика синхронного перевода».

Часть «Объяснение навыков синхронного перевода» является частью теоретического разъяснения, содержащей теоретические знания об отдельных навыках синхронного перевода. В части «Объяснение типичных примеров в синхронном переводе» анализируется методика перевода ключевых абзацев, отобранных из материалов последней части «Практика синхронного перевода», сочетая теоретические знания в первой части. В

⁹⁴ Как отметил Чжун Вэйхэ, «Структура знаний переводчика состоит из трех основных блоков: блока лингвистических знаний, блока энциклопедических знаний и блока навыков» [仲伟合 / Чжун Вэйхэ, 2003, с. 63–65]. Согласно данной формуле он разделил переводческую компетенцию переводчиков-учащихся на три части: двуязычную способность, экстралингвистические знания и навыки устного перевода и на этом основании построил дидактическую модель для обучения устному переводу.

части «Расширение терминов» представляется лексика и профессиональные термины на китайском и английском языках согласно теме данной главы, чтобы помочь учащимся в развитии словарного запаса в специальных сферах. В последней части «Практика синхронного перевода» даются всего четыре аудиоматериала выступлений разных ораторов на международных конференциях для тренировки синхронного перевода. Два аудиоматериала на китайском языке, средняя длина которых — 2480 иероглифов (слов), остальные два на английском языке, средняя длина — 1560 английских слов.

Процесс обучения разделяется на два этапа. Первый этап — обучение отдельным навыкам синхронного перевода, второй — обучение комплексным навыкам синхронного перевода.

Методологическая модель обучения синхронному переводу гуандунской школы подчеркивает сочетание ознакомления с теоретическими знаниями, расширения лингвистических и экстралингвистических знаний и обучения переводческим навыкам, обладая комплексностью в ходе обучения. Дидактические концепции синхронного перевода, выдвинутые исследователями гуандунской школы с учетом реальной действительности большинства переводчиков-учащихся китайских вузов (для которых языковая среда либо отсутствует, либо недостаточна для совершенного владения иностранным языком, в связи с этим обучение двунаправленному устному синхронному переводу и обучение лингвистическим компетенциям осуществляются параллельно), могут быть применены в ходе обучения синхронному переводу в русско-китайской языковой комбинации.

3.1.3. Шанхайская школа

Главные представители шанхайской школы — ряд специалистов по разработке государственных тестов по устному переводу в Китае, в том

числе Мэй Дэмин⁹⁵ (梅德明), Ли Хуй⁹⁶ (李晖), Цзинь Чуньлань⁹⁷ (金春岚), Чжу Цзяолян⁹⁸ (朱巧莲), Хуан Бэйлань⁹⁹ (黄蓓蓝), Чэнь Сюмэн¹⁰⁰ (陈秀猛) и др. Они разработали ряд учебников, ориентирующиеся на различные тесты по устному переводу в разных уровнях в Китае, чтобы помочь обучающимся подготовиться к тестам и получить соответствующие квалификационные сертификаты на устный перевод. Рассмотрим подробнее их работы.

Профессор Мэй Дэмин (梅德明) — автор многочисленных научных трудов о переводе и ряда учебников по устному переводу. В настоящей работе основное внимание уделяется учебнику «Практический курс обучения устному переводу в китайско-английской комбинации (третий уровень)» (кит. «英语口译实务教材配套训练 (三级)» — «Иньюй-коуи-шиу-цзяоцай-пэйтао-сюньлянь-саньди») [梅德明 / Мэй Дэмин, 2017], который является специальным пособием для сдачи аккредитационного теста для письменных и устных переводчиков (China Accreditation Test for Translators and Interpreters / САТТИ¹⁰¹). При составлении системы упражнений автор последовал общей программе данного экзамена, стремясь быстро укрепить переводческие навыки и улучшить

⁹⁵ Мэй Дэмин – директор института иностранных языков Шанхайского университета иностранных языков (г. Шанхай, КНР), член комитета экспертов Международного квалификационного экзамена для устных и письменных переводчиков (China Accreditation Test for Translators and Interpreters / САТТИ), эксперт Теста квалификационного сертификата на устный перевод в Шанхае и специалист по рассмотрению учебников Министерства образования КНР.

⁹⁶ Ли Хуй – преподаватель факультата английского языка Восточно-Китайского политехнического университета (г. Шанхай, КНР).

⁹⁷ Цзинь Чуньлань – преподаватель факультата английского языка Восточно-Китайского политехнического университета (г. Шанхай, КНР).

⁹⁸ Чжу Цзяолян – член экзаменационной комиссии и группы экспертов по проекту Теста устного перевода в Шанхае.

⁹⁹ Хуан Бэйлань – член экзаменационной комиссии и группы экспертов по проекту Теста устного перевода в Шанхае.

¹⁰⁰ Чэнь Сюмэн – член экзаменационной комиссии и группы экспертов по проекту Теста устного перевода в Шанхае.

¹⁰¹ Китайский аккредитационный тест для письменных и устных переводчиков (или 全国翻译专业资格 (水平) 考试 САТТИ, China Accreditation Test for Translators and Interpreters) – это официальная форма аттестации профессиональных переводчиков в Китае.

компетентность экзаменуемых в устном переводе в китайско-английской комбинации.

В данном учебнике 16 глав, охватывающих различные темы, включая «Поздравление», «Международный обмен», «Туризм», «Культура и образование», «Спорт», «Пресс-релиз», «Здравоохранение», «Выставка», «Искусство», «Отчет правительства», «Деловые переговоры», «Эпоха больших данных», «Экономическое сотрудничество», «Стратегии управления», «Наука и техника» и «Международные отношения».

В каждой главе представлены 5 частей, в том числе «Тренировка слухового восприятия и воспроизведения речи», «Тренировка устного перевода фраз», «Тренировка устного перевода абзацев», «Тренировка устного перевода текстов» и «Имитационный тест». Для тренировки каждой части предоставляются следующие задания.

Система упражнений данного учебника следует принципу последовательности, ориентирована на постепенное усиление основных навыков устного перевода. Предлагаемые имитационные тесты помогают экзаменуемым в ознакомлении со стандартом общей программы Международного квалификационного экзамена для устных и письменных переводчиков на третьем уровне в ходе целенаправленной подготовки.

Члены экзаменационной комиссии и группы экспертов по проекту Теста устного перевода в Шанхае Чжу Цяолян (朱巧莲), Хуан Бэйлань (黄蓓蓝) и Чэнь Сюмэн (陈秀猛) совместно разработали учебник «Справочник и тренировочные упражнения для Теста квалификационного сертификата на устный перевод на высшем уровне в китайско-английской комбинации» (кит. «英语高级口译资格证书第二阶段考试应试指导与标准预测题» — «Иньюй-гаоди-коуи-цзыгэ-чжэншу-диэр-цзэдуань-кауши-иньши-чжидао-юй-бяочжунь-юйцэти») [朱巧莲 / Чжу Цяолян, 黄蓓蓝 / Хуан Бэйлань, 陈秀猛 / Чэнь Сюмэн, 2008]. Авторы в учебнике провели всестороннее ознакомление

с данным тестом с нескольких аспектов, включая методики сдачи теста, анализа типов упражнений, многочастотных тем в тесте и тренировочных упражнений теста.

Тест квалификационного сертификата на устный перевод на высшем уровне в китайско-английской комбинации содержит тест по разговорной речи и тест по устному переводу. В данном учебнике 5 глав: «Методика сдачи теста по разговорной речи», «Методика сдачи теста по устному переводу», «10 популярных тем при устном переводе с английского языка на китайский», «10 популярных тем при устном переводе с китайского языка на английский» и «Тренировочные тесты» (20 вариантов).

В первой главе «Методика сдачи теста по разговорной речи» анализируются типы тестовых вопросов по разговорной речи и основные пункты при решении различных вопросов, даются рекомендации для ответа на вопросы по разговорной речи, предоставляются общие структуры ответов.

Во второй главе «Методика сдачи теста по устному переводу» предоставляется анализ типов тестовых вопросов по устному переводу, подчеркиваются ключевые пункты для подготовки к данному тесту, сопоставляются различия между китайским и английским языками, анализируются методика перевода различных типов предложений при двустороннем переводе в китайско-английской комбинации.

В третьей главе «10 популярных тем при устном переводе с английского языка на китайский» и в четвертой главе «10 популярных тем при устном переводе с китайского языка на английский» предоставляются переводческие клише устного перевода в китайско-английской комбинации по различным темам и переводные тексты типичных абзацев материалов по различным темам, соответствующих общей программе Теста квалификационного сертификата на устный перевод на высшем уровне в Шанхае. Темы третьей главы включают «Международные контакты», «Туризм», «Общество и культура», «Экономика», «Управление бизнесом», «Инвестиции»,

«Торговля», «Образование», «Международная конференция» и «Компания». Темы четвертой главы соержит «Основная государственная политика», «Традиционная культура», «Туризм», «Торговля», «Дружеские связи», «Инвестиция», «Одна страна — две системы», «Глобальные проблемы», «Международные отношения» и «Международная конференция».

Материалы этих двух глав позволяют экзаменуемым учиться переводческим техникам по шаблонам, что в некотором смысле полезно для быстрой и эффективной подготовки к данному тесту в установленные сроки, а также для накопления знаний в разных областях работы устного перевода.

В пятой главе 20 вариантов тренировочных тестов, чтобы экзаменуемые смогли провести самообучение и самопроверку, адаптировать типы упражнений практического теста. Кроме того, в приложение вписаны многочастотные слова и словосочетания, термины и синтаксические структуры при устном переводе в китайско-английской комбинации по распространенным темам, что помогает экзаменуемым укрепить словарный запас.

Данный учебник специально направляется на всестороннюю подготовку к Тесту квалификационного сертификата на устный перевод на высшем уровне в Шанхае, имея характер интенсивного обучения, целенаправленность и практичность.

В ходе исследования мы заметили, что не только в данном учебнике, но и в большинстве других учебников шанхайской школы по устному переводу нет разъяснения теории устного синхронного перевода и даже нет списка литературы, зато они содержат большой объем упражнений. Таким образом, учебники шанхайской школы по устному переводу можно рассматривать как специальные задачки, которые предназначены не только для обучения переводческой компетенции обучающихся, но и в основном для эффективной подготовки к специальным государственным тестам по устному переводу в Китае.

Шанхайский университет иностранных языков (г. Шанхай, КНР) — один из университетов в мире, подписавших Меморандум о сотрудничестве с ООН. Высшая школа перевода данного университета тесно сотрудничает с ООН, Европейским союзом и другими международными организациями. Представительства ООН в Женеве, Вене, Найроби и Бангкоке, а также Европейская комиссия Европейского союза регулярно предлагают программы стажировки учащимся Высшей школы перевода для повышения их практических навыков устного перевода.

Кроме того, Высшая школа перевода Шанхайского университета иностранных языков долгосрочно сотрудничает с Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП) и Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО) о предоставлении магистрам данного института по специальности «Письменный перевод» возможности переводить документы ООН.

Шанхайский университет иностранных языков является единственным учебным заведением в Китае, которое одновременно наладило сотрудничество как с Организацией Объединённых Наций, так и с Европейским Союзом. Учебная программа по специальности «Устный конференциальный перевод» Высшей школы перевода в течение длительного времени направлена на подготовку устных профессиональных переводчиков, отвечающих требованиям международных организаций, таких как Организация Объединённых Наций.

С момента основания в 2003 г. Высшая школа перевода каждый год отправляет своих студентов на стажировку по потребностям международных организаций. Кроме того, Высшая школа перевода организует подготовку для участия в конкурсных экзаменах для замещения должностей устных переводчиков в ООН. Многие из лучших китайских конференц-переводчиков в англо-китайской языковой комбинации, служащих в ООН, окончили Высшую школу перевода Шанхайского университета иностранных языков.

В XXI в. китайские ученые прилагают значительные усилия в разработке теоретических и методологических моделей устного синхронного перевода внутри страны, которые имеют как сходства, так и различия с теоретическими и методологическими построениями ведущих зарубежных научных и образовательных школ перевода.

Китайские школы перевода делают упор на прагматику при разработке теоретических и методологических основ устного синхронного перевода, подчеркивают развитие навыков устного синхронного перевода в ходе обучения, уделяя внимание развитию переводческого мышления в учащиеся – передачи смысла, а не буквального значения оригинального текста. В этом китайские теории устного перевода имеют сходство с интерпретативной теорией французской школы перевода (Д. Селескович, М. Ледерер).

Однако, в отличие от интерпретативной теории французской школы, согласно которой обучение устному синхронному переводу предполагает совершенное владение рабочими языками учащимися, обучение устному переводу должно концентрироваться исключительно на обучении переводческим навыкам. В китайских теоретических и методологических моделях предлагается, что можно начинать обучение устному переводу до того, как обучаемые полностью овладеют двуязычием. Иначе говоря, языковое обучение и обучение переводческим навыкам могут осуществляться параллельно. Такой подход сближает китайскую школу перевода с российской школой советского и современного периодов.

Данное отличие китайской модели обучения синхронному переводу можно расценивать как преимущество по сравнению с моделями обучения синхронному переводу, разработанными ведущими западноевропейскими научными и образовательными школами перевода. Модель обучения синхронному переводу в Китае, заимствовав зарубежные теоретические достижения в данной области, имеет «китайскую специфику», соответствующую социальной и образовательной действительности в Китае. В

стране для большинства студентов, изучающих иностранные языки в русле специальности «Перевод и переводоведение», языковая среда либо отсутствует, либо недостаточна для совершенного владения иностранным языком. В связи с этим обучение двунаправленному устному синхронному переводу между языками А и В¹⁰² начинается, когда студенты не владеют в полной мере лингвистическими компетенциями. Китайские теоретические и методологические модели характеризуются комплексностью лингвистического и специального переводческого образования и ориентированы на практику переводческой деятельности и могут служить эффективной теоретической основой для подготовки профессиональных синхронных переводчиков, в частности в комбинации русского и китайского языков.

Теоретические основы обучения устному синхронному переводу в Китае остаются еще недостаточно развитыми, но китайские ученые непрерывно рассматривают более систематические и научные методики исследования, совершенствуют систему теории и дидактики устного перевода для соответствия растущим потребностям в профессиональных переводчиках в международном сообществе.

3.2. Выводы по третьей главе

Из вышеуказанного анализа можно сделать следующие выводы:

1. Методика обучения устному синхронному переводу в Китае наиболее полно разработана для китайско-английской языковой комбинации.
2. Анализ теоретических и дидактических концепций ведущих китайских школ, представленных в учебных материалах, позволяет сделать вывод о существенном влиянии на методику обучения устному синхронному переводу в Китае в комбинации китайского языка – английского языка

¹⁰² В международных конференциях профессиональные устные переводчики должны перевести язык В и язык С на язык А (т.е. родной язык), но китайская реальная обстановка не позволяет проводить такой однонаправленный перевод [刘和平 / Лю Хэпин, 2001, с. 31–32].

интерпретативной теории перевода («теория смысла») Д. Селескович и М. Ледерер.

3. Китайские школы устного перевода (пекинская, шанхайская и гуандунская) имеют как общие, так и отличные черты.

4. Общее заключается в том, что в процессе обучения в каждой школе ядром является формирование переводческих навыков.

5. Различия обусловлены прагматикой обучения и распределением социальных задач: пекинская школа заостряет внимание на подготовке высококвалифицированных профессиональных переводчиков, соответствующих переводческому рынку, подчеркивая практичность в процессе обучения.

6. Гуандунская школа придает значение всеобъемлемости, цельности и системности в ходе обучения, обладая комплексностью.

7. Шанхайская школа обращает большое внимание на интенсивное обучение устному переводу для подготовки к специальным государственным тестам в Китае и участия в конкурсных экзаменах для замещения должностей устных переводчиков в ООН. Обучение устному переводу шанхайской школы имеет сильную целенаправленность.

8. Китайская теория устного синхронного перевода имеет дидактическую направленность и всецело ориентирована на подготовку переводчиков-синхронистов.

9. Модель обучения синхронному переводу в Китае имеет существенное отличие от западных образовательных моделей, отвечающее социальной и образовательной действительности: развитие специальных навыков двунаправленного синхронного перевода одновременно с овладением иностранным языком.

Глава 4. Синхронный перевод в комбинации русского и китайского языков

Реализация инициативы «Один пояс, один путь», сулящая Китайской Народной Республике в ближайшие десятилетия стремительный экономический рост, предполагает значительное расширение международных обменов во всех областях общественной жизни не только в сфере экономики и бизнеса, но также политики и права, науки, образования и искусства со странами вдоль Шёлкового пути. Россия, поддержав китайскую инициативу, вовлечена в этот коммуникативный процесс [Гарбовский, 2017, с. 7]. С углублением обменов и сотрудничества между Россией и Китаем в различных областях есть необходимость массовой подготовки профессиональных устных переводчиков в китайско-русской языковой комбинации, что требует пристального внимания к изучению теории и методологии устного синхронного перевода в данной языковой комбинации для обеспечения эффективной коммуникации.

В настоящей главе сопоставляются структуры русского и китайского языков и анализируются трудности, возникающие в ходе устного синхронного перевода в комбинации русского и китайского языков в сфере международной политики, исследуются количественные характеристики высказываний на исходном и переводящем языках при синхронном переводе, а также проблемы семантического, фонетического и синтаксического уровней. Рассматривается методика обучения устному синхронному переводу для подготовки профессиональных устных переводчиков в русско-китайской языковой комбинации.

4.1. Структуры русского и китайского языков и трудности в ходе устного синхронного перевода в русско-китайской комбинации

Проблема выявления и преодоления трудностей в ходе устного

синхронного перевода одна из наиболее интересных и менее изученных проблем. Она включает комплекс вопросов, связанных с определением способностей, знаний и навыков переводчика, его эрудиции, уровня владения языком, умения быстро выходить из сложных ситуаций. Кроме того, данная проблема обусловлена спецификой самого устного синхронного перевода, который, во-первых, требует постоянной мобилизации внимания и непрерывного говорения (из-за чего у переводчика-синхрониста уже через 20–30 минут появляется усталость артикулярного аппарата, резко снижается самоконтроль, и в речи переводчика могут быть ошибки [Дударева, 2009, с. 68]); во-вторых, базируется на вероятностном прогнозировании и реакции переводчика-синхрониста (ему необходимо на протяжении длительного времени мгновенно реагировать на произносимую речь); а также особенностями языков, «участвующих» в этом переводе: языки могут отличаться на уровне графики, грамматики, интонации, морфологии, семантики, синтаксиса и т.д.

В этом смысле особый интерес вызывает проблема выявления и преодоления трудностей в ходе устного синхронного перевода в русско-китайской комбинации. В основе данной проблемы лежит исследование особенностей русского и китайского языков, а также специфики их перевода. Так, к примеру, для китайского языка характерны наличие смыслоразличительных тонов, моносиллабизм всех простых слов, практически полное отсутствие словоизменяющих аффиксов, топиковые синтаксические построения [Прядохин, Прядохина, 2000, с. 5–9]. Еще одна отличительная черта китайского языка — его лаконичность: в предложении используется минимальное количество слогов и слов, согласование отсутствует, большую роль играют служебные слова и порядок слов. Следует также отметить, что в китайском языке существует целая система модальных частиц, без знания которых понять точный смысл предложения очень сложно. Морфемы в китайском языке представлены целыми слогами, лексический

состав — в основном двухсложными и односложными словами, однако встречаются и многосложные [Горелов, 1984, с. 12–15]. В китайском языке не заданы четкие границы лексических единиц (т.е. «нет слов», как в русском языке), в нем нет «словарных» частей речи, отсутствует формоизменение.

Кроме того, китайский язык, наравне с единым нормативным языком «путунхуа» (普通话) включает в себя несколько диалектных групп, каждая из которых состоит из целого ряда наречий и местных говоров. К примеру, некоторые из них (шанхайский, гуандунский и др.) настолько отличаются от северных диалектов, что китайцы, говорящие на данных диалектах, не могут понять друг друга. В Китае существуют национальные районы и языки нацменьшинств (чжуанский, уйгурский, монгольский и др.), которые также накладывают специфический оттенок на произношение жителей данных районов [Каплунова, 2017, с. 93–96]. Переводчику-синхронисту приходится запоминать все особенности произношения жителей различных регионов Китая, всевозможные варианты слов в диалектах.

Кроме того, переводчику нужно быстро подобрать точный эквивалент, который бы соответствовал реалиям китайского языка: «咬字眼儿» (досл. пер. глаз, цепляющийся за иероглиф) — обозначает «придираться к каждому слову» и т.д. Определенные трудности для переводчика-синхрониста вызывает перевод многочисленных поговорок, фразеологических оборотов в китайском языке, которые связаны с историческими и легендарными личностями, разными литературными персонажами.

В ходе устного синхронного перевода в комбинации русского и китайского языков в сфере международной политики часто возникают и такие трудности; например, в китайской политической речи часто встречаются структуры, состоящие из 4 иероглифов (слогов), которые представляют собой наименование какой-либо политики или курса, но такие четырехслоговые слова не являются фразеологизмами. Приведем пример, «

“四个尊重”方针»¹⁰³ (произносится как «“Сыгэ-цзуньчжун” фаньчжэнь», досл. пер. – курс на «Четыре уважения»), в этом случае (данная политика в основном пользуется известностью внутри Китая, а не как такие политики, например, «Одна страна, две системы»¹⁰⁴ (“一国两制” – «Иго-ляньчжы»), «Один пояс, один путь»¹⁰⁵ (“一带一路” — «Идай-илу» и т.д., которые известны во всем мире) при синхронном переводе с китайского языка на русский переводчик должен коротко объяснить конкретное значение данного курса — уважение к труду, знаниям, талантам и созиданию, а не только дословно перевести именно наименование данного курса, иначе у аудитории будет непонимание: что такое «Четыре уважения». Переводчик-синхронист должен часто следовать за вопросами в политической области Китая, так как не всегда имеет возможность заранее подготовить переводческие материалы.

В отличие от русского языка, в китайском нет правил грамматического изменения слов, — у слов нет склонений, спряжений и окончаний [Тиссен, 2016, с. 141]: лексическое значение формируется за счет построения слов в предложении. Особую роль в китайском языке играют тоновые обороты, благодаря которым образуется огромное количество омонимов, одинаково звучащих слов. Переводчику (при таком количестве омонимов) приходится постоянно находиться в повышенном внимании и напряжении, дабы избежать малейших неточностей в тонах. К примеру, слова «力气» и «利器» имеют одинаковое звучание и одинаковый тон, при этом одно слово

¹⁰³ Курс на «Четыре уважения» был выдвинут Цзян Цзэмином – председателем КНР с 1993 по 2003 г. на 16-м всекитайском съезде КПК.

¹⁰⁴ Идея, предложенная в начале 1980-х Дэн Сяопином, государственным руководителем Китайской Народной Республики, в соответствии с которой политическая система Китая должна была претерпеть изменения. Дэн Сяопин предложил вариант, при котором существовал бы только один Китай, но при этом такие территории, как Гонконг, Макао и Тайвань, могли бы иметь собственные капиталистические экономические и политические системы, в то время как в остальной части Китая существовала бы социалистическая система.

¹⁰⁵ Трансконтинентальная долгосрочная политика и инвестиционная программа, направленная на развитие инфраструктуры и ускорение экономической интеграции стран, расположенных по пути исторического Шелкового пути. Инициатива представлена в 2013 г. председателем КНР Си Цзиньпином и до 2016 г. была известна как «Один пояс и Один путь».

обозначает «физическая сила» (力气), другое — «острое оружие» (利器). Соответственно переводчик-синхронист должен четко понимать, о чем идет речь в выступлении, ориентируясь на контекст и правила использования тех или иных языковых единиц.

Структура предложения в китайском языке также обладает своей уникальной спецификой. Например, при переводе с русского языка на китайский придаточные предложения, которые оформляются как определения к существительному, могут быть неправильно истолкованы: «требования заказчика к качеству работ и мерам по безопасности, предпринимаемым подрядчиком» (业主对施工单位工作质量和安全措施的要求). В данном случае определяемым словом является слово «требования» (要求), все остальные — определением к нему. Таким образом, русско-китайский устный синхронный перевод требует от переводчика (кроме отличного знания языков) и «специальных языковых навыков», проявляющихся на уровне понимания общей специфики и строения данных языковых систем, культурологических и психолингвистических особенностей языков и т.д. Переводчику необходимо быть не просто осведомленным (о теме, которой будет посвящено выступление), но и очень хорошо подготовленным: он должен разбираться во всех основных понятиях и представлениях, что позволит ему избежать многих трудностей.

Русский язык для китайской аудитории в той же степени сложный, как и китайский язык — для русского. Русский язык отличается от китайского языка прежде всего его лексическая система, которая формирует тип смысловой структуры слов в предложении. Этим объясняется появление трудностей в ходе русско-китайского устного синхронного перевода: в значении слова в китайском и русском языках зачастую выделяются различные признаки одних и тех же явлений и понятий, которые отображают картину мира, характерную для данных языков [Левицкая, Фитерман, 1976, с. 38–39], что

неизбежно приводит к трудностям при переводе. Правильный выбор лексических единиц для полной передачи значения лексики в переводимой речи — это одна из основных и наиболее сложных задач синхронного перевода. Сложность данной задачи заключается в специфике, многогранности и семантическом богатстве лексики русского и китайского языков.

С точки зрения семантики словам в русском языке (как и в китайском) характерно контекстуальное употребление. Зачастую значение тех или иных слов становится ясным лишь в связи с предыдущими или последующими предложениями. Контекст позволяет не только определить данное значение слов, но и уточнить и конкретизировать его, создать вокруг него определенный круг ассоциаций [Галеева и др., 2017, с. 789]. Соответственно перевод контекстуального значения слов является нелегкой задачей для переводчика-синхрониста. Контекстуальное значение слов во многом зависит от характера семантического контекста, в целом от семантики сочетающихся с ним слов [Нелюбин, 2003, с. 187–188]. Чем шире семантика слов, тем шире их сочетаемость, поскольку благодаря этому они могут вступать в различные связи, что подразумевает широкие возможности их передачи в переводе, всевозможные варианты перевода: отсюда и вытекает трудность передачи семантического значения слов в переводе.

Кроме того, русский язык содержит трудные для перевода жаргонизмы, просторечия, архаизмы, диалектизмы и т.д., которые зачастую весьма сложно перевести на китайский язык.

Словарный состав русского языка разнообразен и разнороден по характеру, он содержит: общеупотребительную лексику (составляющую его основу), лексику книжную и разговорную, профессиональную и научную и т.д. Разнородность словарного состава позволяет выражать одни и те же мысли лексикой с различной стилистической окраской, что способствует видоизменению характера высказывания и в определенной степени само его

содержание [Бегаева и др., 2005, с. 78–80]. Поэтому переводчику весьма важно выработать умение быстро определять в процессе перевода принадлежность слов к той или иной стилистически окрашенной группе слов (нейтральной лексике, книжной, разговорной, технической и др.).

В ходе синхронного перевода с русского языка на китайский в сфере международной политики перевод аббревиатур вызывает трудности для переводчиков, что требует особого внимания. Кроме того, умение разделить длинные высказывания русских ораторов на короткие части и свободно их сочетать, используя подходящие союзы, для переводчика также нелегко, так как во многих случаях нужно до конца слушать длинное сложноподчиненное предложение, произносимое русским оратором, а потом его перефразировать.

Таким образом, для преодоления ряда трудностей, возникающих в ходе устного синхронного перевода в русско-китайской комбинации, необходимо не только прекрасно владеть русским и китайским языками, но и иметь глубокие познания в области истории и современной жизни России и Китая. Переводчик должен четко осознавать, что он является экспертом как в сфере языка, так и в сфере культуры сразу двух народов и стран, играет роль активного посредника, помогающего налаживать и поддерживать контакты между сторонами.

4.2. Количественные характеристики исходного и переводящего языков в синхронном переводе международной политической речи в русско-китайской комбинации (на основании материалов выступлений государственных глав России и Китая в ООН и других международных мероприятиях)

В настоящем параграфе автор провел эмпирическое исследование по количественным характеристикам высказываний на исходном и переводящем языках при синхронном переводе международной

политической речи в русско-китайской комбинации. Материал исследования составили записи выступлений глав России и Китая в ООН и в ходе других международных мероприятиях и их переводов.

В данном параграфе представлены «доминантные» данные об информационной обработке синхронистов в ходе синхронного перевода в комбинации русского языка — китайского языка, дан анализ об количественных особенностях языкового переключения с семантической, фонетической и синтаксической сторон. Результат настоящего исследования имеет большую значимость для направления практики устного синхронного перевода и подготовки профессиональных устных переводчиков в русско-китайской комбинации.

4.2.1. Семантический уровень

В процессе понимания и воспроизведения информации при синхронном переводе синхронист режет ряд информационных единиц. Хотя сегментация информации также необходима при чтении, общении или письменном переводе для лучшего смыслового понимания, однако основной целью сегментации в этих случаях являются понимание и анализ информации. А информационная сегментация в ходе синхронного перевода затрагивает не только прием информации, но и форму, содержание и структуру информации при ее воспроизведении [杨承淑 / Ян Чэншу, 2010, с. 168].

В ходе синхронного перевода синхронист непрерывно извлекает смысл информации из услышанных слов. М. Ледерер называла сочетание лингвистического значения слов с когнитивным дополнением единицей смысла [Lederer, 1994, с. 20]. Как отметила М. Ледерер, «Le discours qui défile de façon linéaire se segmente en fait en unités de sens...» (Речь, которая прокручивается линейным способом, фактически разделяется на несколько единиц смысла...) [Lederer, 1981]. «L'énoncé plus la réaction cognitive qui s'exerce sur lui forment donc l'ensemble que j'appelle unité de sens et qui est à mes

yeux l'unité minimum de la parole, en-deça de laquelle il n'y a pas encore de sens, mais seulement des mots avec chacun leur signification propre, et en-delà de laquelle commence la communication» (Высказывание и когнитивная реакция на него образуют набор, который я называю единицей смысла, и который, на мой взгляд, является минимальной единицей речи, меньше которой не будет все еще смысла, а только отдельные слова с их собственным значением) [Lederer, 1993, с. 37–71].

Единица смысла также называется синтагмой или семантическим компонентом, является базовой единицей перевода. Одно предложение или одна группа предложений — это комбинация нескольких смысловых единиц [刘和平 / Лю Хэпин, 2011 b, с. 153].

В конкретной практике синхронного перевода семантическая единица может быть словом, словосочетанием, короткой фразой или придаточным предложением. Однако это не означает, что она является неупорядоченной комбинацией [王爱莲 / Ван Айлянь, 白海峰 / Бай Хайфэн, 2001, с. 70]. Точность синхронного перевода прямо связана с рациональной семантической сегментацией.

В настоящем параграфе исследуются семантические особенности исходного и целевого языков в ходе устного синхронного перевода в комбинации русского и китайского языков. За основу анализа были взяты речи президента РФ В.В. Путина и председателя КНР Си Цзиньпина и соответствующие им тексты синхронного перевода (полную версию всех текстов подлинника и перевода см. в Приложениях 2–5).

Мы выбрали выступление председателя Си Цзиньпина на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (28.09.2015, Нью-Йорк)¹⁰⁶ как первый языковой материал, выступление президента В.В. Путина на 70-й сессии

¹⁰⁶ Си Цзиньпин. Выступление на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс]. 28.09.2015. – URL: <https://gadebate.un.org/en/70/china> (дата обращения: 01.06.2017).

Генеральной Ассамблеи ООН (28.09.2015, Нью-Йорк)¹⁰⁷ — второй языковой материал, третий языковой материал — выступление председателя Си Цзиньпина на церемонии вручения Ордена Дружбы КНР (08.06.2018, Пекин)¹⁰⁸, и четвертый языковой материал — выступление президента В. В. Путина на церемонии вручения Ордена Дружбы КНР (08.06.2018, Пекин)¹⁰⁹.

На основании вышеуказанных языковых материалов автор рассмотрел асимметричность семантически значимых единиц в текстах подлинника и перевода именно с таких аспектов, как асимметричность по количеству, по месту в предложении и переводческой точности при синхронном переводе в русско-китайской комбинации, а также причину, вызывающую асимметричность в данных аспектах.

На Генеральной Ассамблее ООН нет прямого синхронного перевода в русско-китайской комбинации, поэтому переводные тексты первого и второго языковых материалов (на русском или китайском языках) получились из текстов перевода на английском языке. А на некоторых других международных мероприятиях речь китайского и российского государственных глав может быть переведена непосредственно в русско-китайской комбинации, например тексты перевода третьего и четвертого языковых материалов.

4.2.1.1. Асимметричность по количеству семантически значимых единиц

Проведя эмпирическое исследование всего девяти языковых материалов синхронного перевода на английском, французском и немецком языках, Ф. Голдман-Эйслер¹¹⁰ (Frieda Goldman-Eisler) [Goldman-Eisler, 1972, с. 135]

¹⁰⁷ Путин В.В. Выступление на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс]. 28.09.2015 г. – URL: <https://gadebate.un.org/en/70/russian-federation> (дата обращения: 15.06.2017).

¹⁰⁸ Си Цзиньпин. Выступление на церемонии вручения Ордена Дружбы КНР [Электронный ресурс]. 08.06.2018. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IXbKmYFSU-8> (дата обращения: 26.06.2018).

¹⁰⁹ Путин В.В. Выступление на церемонии вручения Ордена Дружбы КНР [Электронный ресурс]. 08.06.2018. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=gzzY7gxQYfs> (дата обращения: 27.06.2018).

¹¹⁰ Ф. Голдман-Эйслер (1907–1982) – психолог и пионер в области психолингвистики.

доказала, что 11% синхронного перевода осуществляется по образцу синтаксической линейности (syntactic linearity) между исходным языком и языком перевода, т.е. 11% сегментации в языке перевода соответствует паузам (или информационной сегментации) в исходном языке, соблюдая порядок слов исходного языка и семантическую эквивалентность.

Д. Гервер¹¹¹ (David Gerver) [Gerver, 1976, с. 180] в своем исследовании по паузе в исходном и целевом языках указал, что 55% паузы в языке перевода стоят на основных структурах предложения, выражающих смысл передаваемого сообщения, а среди них место 89% паузы в языке перевода соответствуют месту пауз в исходном языке. Результат данного исследования показал, что примерно половина (49%) пауз обработаны по образцу синтаксической линейности (syntactic linearity) между исходным и целевым языками, паузы в исходном языке оказывают прямое влияние на форму и структуру языка перевода.

По статистическим данным автора настоящей диссертационной работы, после рассмотрения полной версии первого и второго языковых материалов (направление перевода: китайский — английский — русский; русский — английский — китайский) в тексте подлинника первого языкового материала (на китайском языке) всего 342 семантически значимой единицы (паузы), в тексте перевода на английском языке — 404, в тексте перевода на русском языке — 309. Что касается второго языкового материала, то в тексте подлинника (на русском языке) всего 535 семантически значимых единиц (пауз), в тексте перевода на английском языке — 465, в тексте перевода на китайском языке — 496.

По подсчетам автора после исследования полной версии третьего и четвертого языковых материалов (направление перевода: китайский — русский; русский — китайский) в тексте подлинника третьего языкового материала (на китайском языке) всего 81 семантическая единица (пауза), в

¹¹¹ Д. Гервер (1932–1981) – британский психолог, его экспериментальная и теоретическая работа дала мощный импульс для применения когнитивных подходов в исследовании устного перевода.

тексте перевода на русском языке — 68. Что касается четвертого языкового материала, то в тексте подлинника (на русском языке) всего 50 семантически значимых единиц (пауз), в тексте перевода на китайском языке — 62.

Обнаружено, что количество семантически значимых единиц в тексте оригинала не обязательно совпадает с количеством семантически значимых единиц в соответствующем тексте перевода. Сегментация семантически значимых единиц в языке перевода зависит не только от паузы речи оратора, но и от собственного понимания синхрониста к исходной речи.

Для соответствия контекстуальному смыслу синхронисту можно применять различные приемы в ходе осуществления устного перевода. Он может соединять, сжимать, разделять или опускать семантически значимые единицы исходного языка, а также может добавлять, расширять семантически значимые единицы в языке перевода для стилистического соответствия передаемому сообщению исходной речи. Ввиду этого количество семантически значимых единиц возможно быть разным в исходном и целевом языках.

4.2.1.2. Асимметричность по месту семантически значимых единиц в предложении

Посредством сравнения и анализа места семантически значимых единиц в оригинальных и переводных текстах всех подобранных языковых материалов автор разработал следующую таблицу (см. табл. 1), показывающую коэффициенты асимметрии по месту семантически значимых единиц в русских и китайских текстах, и подсчитал средний коэффициент асимметрии места семантически значимых единиц в русских и китайских текстах при синхронном переводе в разных направлениях: с китайского языка на русский составляет 13,4%, с русского языка на китайский — 14,1%.

Таблица 1. Асимметричность по месту семантически значимых единиц

Языковой материал	1	2	3	4
Коэффициент асимметрии	13,6%	11,5%	13,2%	16,6%
Направление перевода	К – А – Р	Р – А – К	К – Р	Р – К

(К — китайский язык, А — английский язык, Р — русский язык)

Статистические данные в табл. 1 показывают, что, во-первых, разница между коэффициентами асимметрии по месту семантически значимых единиц в оригинальном и переводящем текстах при переводе с китайского языка на русский и с русского языка на китайский небольшая. Это означает, что частота применения транспозиции при синхронном переводе с русского языка на китайский и с китайского языка на русский примерно одинакова; во-вторых, английский язык не самый главный фактор, влияющий на место семантически значимых единиц в переводящих текстах на русском или китайском языках (по статистическим данным в первом языковом материале место 93,2% семантически значимой единицы в переводящем тексте на английском языке совпадают с их местом в русском тексте перевода, во втором языковом материале почти то же самое — 93,3%); в-третьих, синхронист в большинстве случаев (примерно 84,8%) обрабатывает передаваемое сообщение по образу синтаксической линейности, кроме таких случаев, как необходимой транспозиции, неправильного понимания смысла информации или дефицита времени и т.д.

Причина транспозиции семантически значимых единиц при устном синхронном переводе в русско-китайской комбинации заключается в разнице грамматических норм китайского и русского языков. В китайском языке слова обычно стоят в предложении по относительно закреплённому порядку: подлежащее + сказуемое + дополнение + примыкающее дополнение.

Определение имени существительного обычно стоит перед определяемым. А определение предиката, зависящее от своих свойств, может быть и перед, и после определяемого.

В русском языке, к примеру, место определения в предложении, согласованное определение обычно стоит впереди определяемого имени существительного, несогласованное определение — после определяемого имени существительного.

Например, мы выбрали следующее предложение из текста подлинника первого языкового материала и соответствующего ему текста перевода:

«刚刚闭幕的联合国发展峰会 |¹¹² 制定了**2015年后**发展议程。»

(**Только что прошедший саммит по устойчивому развитию** | принял повестку на период | **после 2015 года.**)

Синхронист разделил именное словосочетание — дополнение оригинала «2015年后发展议程» (вторая семантически значимая единица в тексте оригинала) на две отдельные семантически значимые единицы в тексте перевода: «повестку на период» и «после 2015 года», что показывает асимметрию по количеству и месту семантически значимых единиц в тексте оригинала и перевода.

Причина транспозиции семантически значимых единиц в данном случае состоит в том, что словосочетание «2015年后» (после 2015 года) и слово «发展» (развитие) выступают в качестве определения, стоящие впереди определяемого «议程» (повестка) в тексте оригинала на китайском языке, а в тексте перевода на русском языке «на период после 2015 года» (2015年后) выступает в качестве несогласованного определения, стоящего после определяемого «повестку» (议程), что приводит к транспозиции.

¹¹² “|” – знак сегментации семантически значимых единиц, отмеченный автором по речи оратора и синхрониста в подобранных языковых материалах.

Кроме того, придаточные предложения, которые оформляются как определение к имени существительному, также могут быть неправильно истолкованы. Например, мы выбрали следующее предложение из текста подлинника второго языкового материала и соответствующего ему текста перевода:

«Прежде всего | предлагаем обсудить возможность согласования резолюции о координации действий **всех сил**, | **которые противостоят «Исламскому государству»** | **и другим террористическим группировкам.** |»

(首先 | 我们建议 | 商定一个决议, | 它的目标是协调所有 | 与“伊斯兰国”以及其它恐怖分子作斗争的机构的努力。|)

Слово «сил» (努力) — определяемое в тексте оригинала на русском языке. Его согласованное определение — «всех» (所有) стоит перед ним, а придаточное предложение «которые...группировкам» (与“伊斯兰国”以及其它恐怖分子作斗争的机构的) выступает как несогласованное определение к имени существительному «сил» (努力) в тексте оригинала на русском языке. Но при переводе на китайский язык данное придаточное предложение должно быть поставлено перед определяемым. Таким образом, слово «сил» (努力) из передней семантически значимой единицы в тексте оригинала передвинуто на заднюю семантически значимую единицу в тексте перевода на китайском языке.

Наряду с этим в устном переводе в комбинации русского и китайского языков существует еще стилистическая трудность «аджективит», которая также касается транспозиции в ходе устного перевода. В русском языке имеются парные синонимичные обороты, состоящие из существительного с прилагательным и из существительного с существительным в косвенном падеже (ср.: европейский город и город в Европе). «Аджективитом»

называется довольно распространенное в современной речи (как письменной, так и устной) стилистически порицаемое употребление относительных прилагательных вместо существительных в косвенных падежах, выполняющих функцию определений там, где следует обозначить только отношение к предмету. Данное явление может объясняться влиянием английского языка, в котором конструкции с относительными прилагательными вполне нормативны и встречаются в речи довольно часто [Гарбовский, Костикова, 2006, с. 12–13].

В русском языке «аджективит» получил большее распространение, чем в китайском. В китайском языке именные конструкции не могут быть применены как определение, обозначающее только отношение к предмету. Поэтому при переводе с русского языка на китайский следует остерегаться применения именных конструкций, а наоборот, при переводе с китайского языка на русский именные конструкции могут быть заменены на обороты с прилагательными. Например, мы выбрали следующее предложение из текста подлинника второго языкового материала и соответствующего ему текста перевода:

«Прежде всего считаю крайне важным | помочь восстановить **государственные структуры в Ливии**, | поддержать новое правительство Ирака, | оказать всестороннюю помощь | законному правительству Сирии. | » (归根结底, 我觉得 | 至关重要 | 恢复 | **利比亚的政府机构**, | 支持 | 伊拉克的新政府, 并 | 为叙利亚的合法政府提供全面的支持。 |) Именной оборот «государственные структуры в Ливии» может быть переведена с русского языка на китайский только как «利比亚的政府机构». Имя существительное «利比亚» (Ливия) и служебная частица «的» (произносится как «дэ») вместе образуют определение к определяемому «政府机构» (государственные структуры) и стоят впереди него, выступая в качестве относительного прилагательного в тексте перевода на китайском языке.

4.2.1.3. Асимметричность по переводческой точности семантически значимых единиц

Посредством анализа переводческой точности семантически значимых единиц в переводных текстах всех подобранных материалов автор разработал следующую табличку (см. табл. 2), показывающую коэффициент асимметрии по переводческой точности семантически значимых единиц между оригинальными и соответствующими переводными текстами при синхронном переводе в русско-китайской комбинации.

Таблица 2. Асимметричность по переводческой точности семантически значимых единиц

Языковой материал	1	2	3	4
Коэффициент асимметрии	5,5%	14,2%	5,9%	8,1%
Направление перевода	К – А – Р	Р – А – К	К – Р	Р – К

(К — китайский язык, А — английский язык, Р — русский язык)

Из статистических данных таблицы 2 видно, что коэффициенты асимметрии по переводческой точности семантически значимых единиц между оригинальными и переводными текстами отличаются друг от друга при синхронном переводе в русско-китайской комбинации в разных направлениях. На основании исследования полной верии всех отобранных материалов автор резюмировал следующие факторы, влияющие на переводческую точность семантически значимых единиц в каждом материале.

1. В первом языковом материале (К – А – Р) причины неточности перевода семантически значимых единиц заключаются в следующих трех аспектах:

Во-первых, 3,8% неточности происходит из-за семантических проблем при переводе с английского языка на русский, включая неточности, пропуска и т.д. Приведем пример в таблице 3, оригинальное предложение K1 точно переведено на английский язык (A1), но при переводе с английского языка на русский появились неточности: «view history» (посмотреть историю) переведено как «думать об этой истории», «awe» (благоговение) переведено как «опыт».

Во-вторых, 0,9% переводческой неточности происходит из-за смыслового искажения при китайско-английском переводе, например в предложении K2 в таблице 3 фразеологизм «休戚与共» (произносится как «сю-ци-юй-гун») значит «делить радость и горе», а в тексте перевода на русском языке получилось как «разделяют общее будущее» из-за неточного перевода на английском языке «share a common future», который относится к смысловому искажению при китайско-английском переводе.

В-третьих, 0,8% переводческой неточности происходит из-за дословного перевода устойчивых конструкций при переводе с английского языка на русский, а полученная версия перевода на русском языке, возможно, не служит правильным выражением в китайско-русском переводе. Например, в тексте подлинника первого материала есть такой устойчивый оборот: «打造人类命运共同体» (произносится как «дацзао-жэньлэй-минъюнь-гуньтуньти»), которое точно переведено как «to create a community of shared future for mankind» при китайско-английском переводе, но его переводческая версия на русском языке — «формировать общество общего будущего для всего человечества» не является точным выражением со стороны семантической эквивалентности в китайско-русском переводе. Словосочетание «人类命运共同体» («жэньлэй-минъюнь-гуньтуньти») имеет фиксированное выражение на

русском языке — «Сообщество единой судьбы человечества»¹¹³. Здесь показывается непосредственное влияние английского перевода на качество перевода на русском языке.

Таблица 3. Пример

K1	对历史, 我们要心怀敬畏、 心怀良知。
A1	We should view history with awe and human conscience .
P1	Мы поэтому должны <i>думать об этой истории</i> , исходя из <i>опыта</i> и совести человечества .
K2	当今世界, 各国相互依存、 休戚与共。
A2	In today's world, all countries are interdependent and <i>share a common future</i> .
P2	Страны все более и более зависят друг от друга , и все более <i>разделяют общее будущее</i> .

(“|” — пауза на 1–2 секунды, “/” — пауза больше 2 секунд, “**жирный шрифт**” — ключевое слово, “*курсив*” — смысловая неточность.)

После анализа первого языкового материала можем сделать вывод, что переводческая точность семантически значимых единиц в русско-китайской комбинации (перевод с перевода на английском языке) зависит не только от точности перевода на английском языке, но и точности перевода с английского языка на русский. Качество перевода на английском языке имеет важное влияние на результат перевода на русском языке. Зато существует еще такой же случай, что английский перевод, хотя бы точный, но также возможно оказывает влияние на точность перевода на русском языке.

2. Во втором языковом материале (Р – А – К) причины неточности перевода семантически значимых единиц заключаются в следующих трех аспектах:

¹¹³ Сообщество единой судьбы человечества является внешнеполитической концепцией Китая, предложенная председателем КНР Си Цзиньпином.

Во-первых, 7,4% неточности происходит из-за семантических проблем при английско-китайском переводе, в том числе неточности, искажения, пропуска и т.д. Например, приведем пример ниже в таблице 4, переводное предложение A1 на английском языке совпадает с его оригинальным предложением P1, а перевод на китайском языке данного предложения не совсем совпадает с его русским оригинальным текстом из-за того, что придаточное предложение английского текста «which is not for the select few, but for everyone» опущено при переводе с английского языка на китайский.

Во-вторых, 3,8% переводческой неточности происходит из-за грамматических ошибок при переводе с английского языка на китайский, что приводит к неграмотности в переводе на китайском языке. Например, в предложении K2, кроме первой и последней семантически значимых единиц, все остальные семантически значимые единицы формируются не по грамматической норме современного китайского языка. Глагол «оказать» (provide) при отдельном применении должен быть переведен как слово «提供» (произносится как «тигун») на китайский язык, а если его применять с дополнением — оказать кому-либо что-то (provide sth. to), то при переводе на китайском языке надо прибавить предлог направления «向» (произносится как «сян») перед глаголом «оказать» (提供), они вместе образуют устойчивую конструкцию — «向 + кому + 提供 + что». Иначе, как в предложении K2, будет непонятным перевод. Данный тип неточности в английско-китайском переводе происходит в основном из-за разницы грамматических норм китайского и английского языков. Синхронист не успевает до конца дослушать полное предложение на английском языке, а при синхронном переводе, осуществляемом синхронистом по образу синтаксической линейности, возможно, будет такая же переводческая неточность.

В-третьих, 3% неточности происходит из-за переводческих проблем при русско-английском переводе, включая пропуск, ошибку и т.д. Например, в предложении А2 появляется пропуск словосочетания «другим странам региона» (and other countries of this region) при переводе с русского языка на английский, из-за которого в переводе на китайском языке (К2) возникает такая же проблема пропуска (лишается перевода данного словосочетания на китайском языке — «以及该地区其他国家»), что приводит к некомплектности при передаче информации оригинала.

Таблица 4. Пример

P1	На наш взгляд, речь должна идти о формировании пространства равной и неделимой безопасности , безопасности не для избранных, а для всех.
A1	We believe this means creating a space of equal and indivisible security which is not for the select few, but for everyone .
K1	我们相信这意味着要创造公平不可分割的安全空间, [一个大家共同的安全空间]。
P2	Сегодня мы оказываем военно-техническую помощь и Ираку , и Сирии , другим странам региона , которые ведут борьбу с террористическими группировками .
A2	Today, we provide military and technical assistance both to Iraq and Syria [and other countries of this region] that are fighting terrorist groups .
K2	今天 我们 (提供军事和技术援助, 在伊拉克 和叙利亚 [以及该地区其他国家] 都是如此), 帮助他们来打击恐怖集团。
P3	В рамках своего национального вклада к 2030 году планируем ограничить выбросы парниковых газов до 70–75 процентов уровня 1990 года .

A3	As part of our national contribution, we plan to reduce by 2030 the greenhouse gas emissions to 70-75 percent of the / 1990 level.
K3	作为我们国家贡献的一部分， 我们计划在 2030年 将温室气体的排放 / 【降至1990年水平的百分之】 【减少百分之】 降至 [1990年] 70%到75% 的水平。

(“[]” — пропуск, “()” — грамматический ошибок, “【】” — ляпус синхрониста, “**жирный шрифт**” — ключевое слово, “*курсив*” — смысловая неточность)

После анализа второго языкового материала можно сделать вывод, что переводческая точность семантически значимых единиц в русско-китайской комбинации (перевод с перевода на английском языке) обуславливается качеством перевода с русского языка на английский и качеством перевода с английского языка на китайский. Точность перевода на английском языке и правильное оформление перевода на китайском языке играют чрезвычайно важную роль в достижении переводческой точности в русско-китайской комбинации.

Перевод словосочетаний с цифрами является одной из трудностей для синхронистов в переводческой работе. Например, в предложении K3 синхронист несколько раз перерабатывал и поправлял свои ляпусы при переводе английского предложения «reduce by 2030 the greenhouse gas emissions to 70–75 percent of the 1990 level», но все еще существует пропуск и ошибка, что влияет на целостность и точность перевода. Ввиду этого в обучении устному синхронному переводу следует уделять больше внимания тренировке числительных для достижения хорошего переводческого результата.

3. В третьем языковом материале (К – Р) причины неточности перевода семантически значимых единиц заключаются в следующих двух аспектах:

Во-первых, 4,4% переводческой неточности происходит из-за грамматических ошибок при переводе с китайского языка на русский. По мнению автора, при слуховом восприятии исходной речи на родном языке не будет проблемы у синхрониста, но при воспроизведении речи на языке перевода возможны проблемы по правильному оформлению перевода из-за необходимости следовать грамматической норме целевого языка, который все-таки для переводчика является языком В. Приведем пример ниже в таблице 5, последняя семантически значимая единица в предложении K1 — «首次对外颁授» (первое вручение) переведено на русский язык как «вручением впервые»; и в предложении K2 словосочетание «国际风云变幻的考验» (испытания изменчивой международной обстановки) переведено как «испытания изменчивой международной обстановкой», таже с грамматической ошибкой, что влияет на переводческое качество.

Во-вторых, 1,5% переводческой неточности происходит из-за неточности при переводе устойчивых словосочетаний с китайского языка на русский. Например, в предложении K3 словосочетание «中国现代化建设» (модернизация Китая) неточно переведено как «строительства и модернизацию» (а также с грамматической ошибкой).

Таблица 5. Пример

K1	这次 向普京总统授予友谊勋章, 是中国国家功勋荣誉表彰制度建立以来 首次对外颁授。
P1	Вручение Президенту Путину этого ордена является вручением / (впервые) / после создания в Китае системы награждения за государственные заслуги.
K2	正是得益于普京总统多年来的高度重视和亲自推动, 中俄关系经受住国际风云变幻的考验。

P2	Благодаря его постоянному вниманию и личному содействию китайско-российские отношения выдержали испытания изменчивой международной (обстановкой) .
K3	“友谊勋章” 是中国国家 对外最高荣誉勋章, 授予 在支持 中国现代化建设、 促进中外交流合作、 维护世界和平中 作出杰出贡献的 外国友人。
P3	Орден Дружбы – это высшая внешняя государственная награда Китая . Этим орденом награждаются иностранные друзья за поддержку (<i>строительства и модернизацию</i>), за их выдающийся вклад в продвижение обменов и сотрудничества Китая с зарубежными странами, в защиту мира во всём мире.

(“**жирный шрифт**” — ключевое слово, “()” — грамматический ошибок, “*курсив*” — смысловая неточность)

4. В четвертом языковом материале (P – K) причины неточности перевода семантически значимых единиц заключаются в следующих трех аспектах:

Во-первых, 3,2% неточности происходит из-за пропуска при переводе с русского языка на китайский. Приведем пример в таблице 6, некоторые смысловые единицы текста оригинала P1 не переведены: «Это тоже знак особого внимания и уважения» (它同样代表着特别的关切和重视), «общенациональные взаимные интересы» (两国的共同利益), «и конечно, наши с Вами» (当然, 还有我们), что приводит к неполноте в передаче информации оригинала.

Во-вторых, 3,2% переводческой неточности происходит из-за несоответствия грамматической норме современного китайского языка при переводе с русского языка на китайский. Например, в предложении K1 словосочетание «我们的合作的基础» (в основе нашего сотрудничества), с

одной стороны, состоит из неправильной грамматической структуры (содержит одну лишнюю служебную частицу «的», произносящуюся как «дэ»), с другой стороны, неправильно передает информацию оригинала (в оригинале значит «в основе знака особого внимания и уважения»).

В-третьих, 1,7% переводческой неточности происходит из-за неточного применения лексики при переводе с русского языка на китайский. Например, словосочетание текста оригинала P1 «интересы наших народов» переведено как «两国人民的友谊» (дружба наших народов) в предложении K1, что вызывает смысловую неточность в переводе.

Таблица 6. Пример

P1	Это тоже знак особого внимания и уважения , в основе которого, безусловно, безусловно лежат наши общенациональные взаимные интересы , интересы наших народов , и конечно, наши с Вами дружеские личные отношения .
K1	[它同样代表着特别的关切和重视, 我们 (的) 合作的基础 是我们 [两国的共同利益, [当然, 还有我们] 个人之间的 友好关系 和两国人民的友谊。

(“[]” — пропуск, “()” — грамматический ошибок, “**жирный шрифт**” — ключевое слово, “*курсив*” — смысловая неточность)

Исследуя количественные характеристики исходного и переводящего языков при синхронном переводе международной политической речи в русско-китайской комбинации с семантического уровня, автор сделал вывод, что во-первых, возможно не совпадают количество и место семантически значимых единиц в предложении в исходном и переводящем языках, хотя синхронист в большинстве случаев оформляет перевод по синтаксической линейности, сохраняя семантическую целостность оригинала. Это обуславливается различием национального мышления России и Китая,

разницей грамматических норм русского и китайского языков. Синхронист часто применяет ряд синтаксических приемов (например, транспозиция, добавление, опущение и т.д.) для соответствия норме целевого языка и стилю исходного языка.

Во-вторых, при синхронном переводе в русско-китайской комбинации (с помощью перевода на английском языке) переводческая точность семантически значимых единиц в значительной мере зависит от качества перевода на английском языке. Но правильный перевод на английском языке необязательно приводит к успешному результату перевода в русско-китайской комбинации, потому что при вторичном переводе с английского языка на русский или на китайский возможны переводческие проблемы, влияющие на эффект передачи информации исходной речи. И кроме того, между русским и китайским языками существуют специальные устойчивые выражения при переводе определенных словосочетаний, терминов, языковых конструкций и др., которые неточно переведены через дословный перевод с английского языка. А при непосредственном синхронном переводе в русско-китайской комбинации точность перевода семантически значимых единиц определяется рациональным применением синтаксических приемов, соблюдением грамматической нормы целевого языка, правильным использованием лексики и устойчивых конструкций, свободным переключением числительных и т.д.

4.2.2. Фонетический уровень

Основываясь на эмпирическом исследовании синхронного перевода, американский психолог Э. Трисман¹¹⁴ (Anne Marie Treisman) [Treisman, 1965] указала, что удельная емкость информационной обработки составляет около 4–5 слов. Впоследствии английский психолог Ф. Голдман-Эйслер [Goldman-Eisler, 1972, с. 131] в своих исследованиях отметила, что следует

¹¹⁴ Энн Мари Трисман (27.02.1935 – 09.02.2018) – признанный специалист в области психологии внимания, профессор факультета психологии Принстонского университета (г. Принстон, США).

рассматривать каждую паузу в предложении как одну целостную единицу смысла. Она рассмотрела паузу как знак сегментации исходной речи и рассчитала среднее количество слов в каждой единице перевода (в каждой единице информационной обработки) — примерно 4–5 слов.

Д. Гервер провёл эксперимент по взаимной когерентности между темпом речи и устным переводом и указал, что с увеличением темпа исходной речи снижается скорость информационной обработки переводчика, расширяется временная задержка (time delay) между исходным и целевым языками, и повышается удельная емкость информационной обработки. Когда темп речи исходного языка составляет 120 французских слов в минуту, переводчик может обработать 5 слов в каждой информационной единице. А когда темп речи исходного языка увеличивается до 142 французских слов в минуту, удельная емкость информационной обработки увеличивается до 8.5 слов. Однако когда скорость речи исходного языка превышает 120 слов в минуту, то качество перевода начинается ухудшаться, возникают ошибки при речевом воспроизведении. Таким образом, средняя емкость информационной обработки — обработать 4–5 слов в каждой единице информации, осуществляется только при таком случае, когда скорость исходной речи составляет 120 французских слов в минуту [Gerver, 1969, с. 58].

Американский психолог Г. Барик (H.C. Barik, 1936–2009) [Barik, 1969] поставил каждые 5 секунд исходной речи как одну измерительную единицу, измерил временную задержку между исходным и целевым языками. Он отметил, что для профессиональных переводчиков время обработки каждой переводческой единицы составляет примерно 1,29–3,08 секунды. Воспроизведение целевого языка осуществляется перед возникновением пауз в исходном языке. А французские психологи П. Олерон (P. Oléron) и Ю. Нанпон (H. Nanpon) [Oléron, Nanpon, 1965] полагали, что следует поставить

каждые 2–10 секунд исходной речи (среднее количество секунд при обработке информации) как одну измерительную единицу.

Что касается китайского языка, то профессор Сун Синьцяо¹¹⁵ (宋欣桥) предложил понятие «предельное число» по скорости речи китайского языка, т.е. максимальное количество воспроизведенных иероглифов в минуту составляет 360 слогов (360 иероглифов), а минимальное количество в минуту — 120 слогов [宋欣桥, 1997, с. 36–37]. Таким образом, средняя величина скорости речи китайского языка — примерно 240 слогов в минуту, т.е. воспроизводить 4 слога (иероглифа) в секунду. Если рассматривать каждые 1,3–3 секунды как основную единицу информационной обработки, то в каждой такой единице воспроизводятся 5–12 слогов (иероглифов).

В ходе информационной обработки при синхронном переводе пауза означает восприятие и сегментацию исходного языка синхронистом, а также его распределение внимания при воспроизведении языка перевода. В настоящем параграфе автор исследовал звучащие характеристики в ходе синхронного перевода в комбинации русского и китайского языков, основываясь на предыдущих четырех языковых материалах.

Автор конкретно подсчитал общее количество пауз, секунд и слогов в речах оратора и синхрониста в каждом языковом материале, рассчитал среднее количество секунд и слогов в каждой семантически значимой единице в исходном и целевом языках, и по поводу пауз автор разделил их на два типа: паузы на 1–2 секунды (в основном для дыхания при речевом воспроизведении) и паузы больше 2 секунд (в основном для информационной переработки).

¹¹⁵ Сун Синьцяо – известный китайский лингвист, профессор Пекинского радиовещательного института (г. Пекин, КНР), в настоящее время работает почетным профессиональным консультантом Центра исследования, развития и образования Путунхуа в Китайском университете Гонконга (г. Гонконг, КНР), академическим консультантом Центра обучения и тестирования Путунхуа в Городском университете Гонконга (г. Гонконг, КНР).

Таблица 7. Фонетические характеристики в ходе синхронного перевода в русско-китайской языковой комбинации

	Языковой материал №.1			Языковой материал №.2			Языковой материал №.3		Языковой материал №.4	
	Направление перевода									
	К	А	Р	Р	А	К	К	Р	Р	К
Общ. колич. слов	2975	2430	1904	2581	3590	5403	618	403	230	367
Общ. колич. слогов	2975	3526	4872	6527	5033	5403	618	934	500	367
Общ. колич. пауз	342	404	309	535	465	496	81	68	50	62
Колич. пауз. на 1–2 сек.	341	392	301	541	441	521	78	62	50	61
Колич. пауз. больше 2 секунд	1	12	8	0	36	14	3	6	0	1
Общ. колич. секунд	1241	1241	1245	1366	1366	1368	291	292	120	120
Сред. колич. секунд каждой семан. един.	3,6	3,1	4,0	2,55	2,96	2,75	3,6	4,3	2,4	1,9
Сред. колич. слогов в каждой семан. един.	8,7	8,7	15,8	12,2	7,7	10,9	7,6	13,7	10	5,9

После проведения совокупного анализа статистических данных всех подобранных языковых материалов автор заметил следующие звучащие особенности в ходе синхронного перевода в комбинации русского и китайского языков:

Во-первых, продолжительность каждой семантически значимой единицы в речи на русском и китайском языках почти тождественна. В единицу времени среднее количество слогов в каждой семантически значимой единице в речи на китайском языке меньше, чем в речи на русском языке. По расчету автора, когда в китайском исходном языке в среднем воспроизводятся 8,2 слога в каждой семантически значимой единице, то при

речевом воспроизведении на русском языке в ходе синхронного перевода среднее количество слогов в каждой семантически значимой единице составляет 14,8 слога. Наоборот, когда в русском исходном языке в среднем воспроизводятся 11,1 слога в каждой семантически значимой единице, то при синхронном переводе на китайский язык среднее количество слогов (иероглифов) составляет 8,4 слога (иероглифа) в каждой семантически значимой единице в переводе на китайском языке. Среднее количество слогов в каждой семантической единице в русском тексте даже почти в два раза больше, чем в китайском тексте, что приносит определенное откровение о рациональной организации семантически значимых единиц в ходе устного синхронного перевода в русско-китайской комбинации, а также показывает один важный аспект при обучении устному синхронному переводу в комбинации русского языка – китайского языка.

Во-вторых, синхронист в большинстве случаев разделяет семантически значимые единицы по паузам исходной речи, но при таком случае, когда синхронист не может немедленно переводить передаваемую информацию, то он временно ее сохранит в своей памяти, а затем приступает к переработке этой сложной для него информации, что вызывает увеличение временной задержки между исходным и целевым языками, т.е. паузы в целевой речи затягиваются дольше. Например, в таблице 7 данные всех переводных текстах подобранных материалов в рубрике «количество пауз больше 2 секунд» показывают количество раз осуществления переработки сложной для синхронистов информации. Особенно следует отметить, что во втором языковом материале количество пауз больше 2 секунд при переводе с русского языка на английский достигает 36 раз, при переводе с английского языка на китайский составляет 14 раз, что демонстрирует, что в ходе перевода данного выступления синхронисты неоднократно сталкивались с переводческими проблемами, нуждающимися в специальных усилиях.

В-третьих, существует коррелятивность между временной задержкой и переводческой точностью. Возьмем данные предыдущего параграфа — «Асимметричность по переводческой точности семантически значимых единиц» (4.2.1.3.) в качестве примера. Как показано в табл. 2, коэффициент асимметрии по переводческой точности во втором материале (14,2%) самый высокий среди статистических данных всех четырех материалов (первый материал — 5,5%, третий — 5,9%, четвертый — 8,1%). А количество пауз больше 2 секунд в речи синхронистов второго материала также является наибольшим по сравнению с данными всех остальных языковых материалов. Из этого следует вывод, что между протяженностью пауз и неточностью перевода семантически значимых единиц существует определенная зависимость: чем больше протяженность пауз в языке перевода, тем больше неточностей возможно зафиксировать при переводе.

4.2.3. Синтаксический уровень

На основании различий характеристик мышления между российской и китайской нациями, а также особенностей русского и китайского языков, в ходе синхронного перевода в русско-китайской комбинации применяются синхронистом такие приемы синтаксической трансформации, как перестановка, замена членов предложения, переход от обратного порядка слов к прямому, преобразование залога предложения, членение предложения, объединение предложения, замена типа синтаксической связи, опущение и добавление.

В настоящем параграфе автор исследовал характеристики синтаксической трансформации между исходным и целевым языками в ходе синхронного перевода в комбинации русского и китайского языков, основываясь на предыдущих четырех языковых материалах, подсчитал коэффициент употребления вышеуказанных приемов синтаксического

преобразования синхронистом при переводе в русско-китайской комбинации (см. табл. 8).

Таблица 8. Коэффициент употребления приемов синтаксического преобразования синхронистом при синхронном переводе в русско-китайской комбинации

Языковой материал	1	2	3	4
Направление перевода	К – А – Р	Р – А – К	К – Р	Р – К
Добавление	35,1%	34,3%	23,1%	39,2%
Членение предложения	23,4%	33,8%	25,4%	38,9%
Перестановка	13,6%	11,5%	13,2%	16,6%
Опущение	12,8%	9,2%	10,8%	15,4%
Замена членов предложения	6,6%	7,1%	8,7%	7,1%
Объединение предложения	4,3%	5,7%	9,4%	0%
Преобразование залога предложения	3,2%	7,7%	7,7%	0%
Переход от обрат. порядка слов к прям.	0%	7,1%	0%	4,3%
Замена типа синтак. связи	1,2%	1,1%	0%	0%

Статистические данные в таблице 8 демонстрируют, что как при непосредственном, так и при косвенном синхронном переводе (перевод с перевода на английском языке) в комбинации русского и китайского языков такие приемы, как добавление, членение предложения и перестановка, занимают первые три места в частоте использования. А последние два места занимает прием перехода от обратного порядка слов к прямому и прием

замены типа синтаксической связи. Отсюда видно, что при синхронном переводе в русско-китайской комбинации переводчик не проводит особенно сложную синтаксическую трансформацию, как применение последних двух приемов, чтобы не увеличивать нагрузку памяти. Далее будет рассмотрен подробный анализ применения вышеуказанных типов синтаксической трансформации в ходе синхронного перевода в русско-китайской комбинации (на примере отобранных языковых материалов).

(1) Добавление

При синхронном переводе с китайского языка на русский синхронисты проводят необходимое добавление для достижения результата перевода. По статистическим данным автора, в отобранных языковых материалах коэффициенты добавления различных частей предложения разные: коэффициент добавления вводных слов — 12,4%, добавления обстоятельства — 9,2%, добавления глагола-предиката — 6,8%, добавления подлежащего — 4,3%.

А при синхронном переводе с русского языка на китайский коэффициент добавления дополнения составляет 11,6%, коэффициент добавления глагола-предиката — 9,6%, добавления подлежащего — 7,7%, добавления обстоятельства — 5,8%. Ниже приведем следующие примеры:

Таблица 9. Пример

И1	我们要建立平等相待、 互商互谅的伙伴关系。 [Си Цзиньпин, 2015]
П1	Во-первых , важны такие партнерские связи, на основе которых страны относятся друг к другу, как к равным, ведут взаимные консультации, устанавливают общее понимание.

(И — исходный язык, П — переводящий язык)

В тексте перевода П1 на русском языке добавлено вводное слово «во-первых», что делает переводной текст более логичным.

Таблица 10. Пример

И2	Это совершенно естественно для столь многоликой и представительной организации. [Путин, 2015]
П2	这样多元、 这样有代表性的组织 有分歧 也是非常自然的事情。

В данном примере слово «естественно» («自然», произносится как «цзыжань») в русском предложении служит глаголом-предикатом, а в переводе на китайском языке оно выступает в качестве определения к добавляемому синхронистом определяемому слову «事情» («дело», произносится как «шицин»). Они вместе служат дополнением в предложении как «естественное дело» («自然的事情», «цзыжань дэ шицин») в тексте перевода на китайском языке.

(2) Членение предложения

По статистике автора, при синхронном переводе с китайского языка на русский коэффициент членения предложения оригинала составляет 23,8%, а при синхронном переводе с русского языка на китайский — 34,2%, на 10,4% выше, чем частота членения при переводе с китайского языка на русский. Это также показывает, что синхронист побольше разделяет предложение оригинала на отдельные части, вновь создает предложение и его воспроизводит на целевом языке в ходе русско-китайского перевода, чем в ходе китайско-русского перевода. Приведем следующие примеры:

Таблица 11. Пример

И3	我们要营造公平正义、 共建共享的安全格局。 [Си Цзиньпин, 2015]
П3	Нам необходимо сформировать такую архитектуру безопасности, которая будет обеспечивать: справедливость, правосудие, <i>общего участия.</i>

Как показано в данном примере, полное простое предложение оригинала делится на главное и придаточное предложения в переводном тексте на русском языке. Это отвечает логичности и грамматической

последовательности русского языка и часто встречается при переводе с китайского языка на русский (хотя в данном тексте перевода ПЗ существует грамматическая ошибка: словосочетание «общего участия» должно быть переведено как «общее участие»).

Таблица 12. Пример

И4	В противоположность политике эксклюзивности Россия предлагает гармонизацию региональных экономических проектов, так называемую интеграцию интеграций, основанную на универсальных прозрачных принципах международной торговли. [Путин, 2015]
П4	和 排他的政策不同的是，俄罗斯倡导的是和谐的地区经济项目。我提及所谓的整合的整合，“一体化的一体化”，这是基于普遍透明的 国际贸易法则的。

В данном примере простое предложение оригинала разделено на два отдельных простых предложения в переводе на китайском языке, что соответствует лаконичности и четкости китайского языка.

(3) Перестановка

Использование приема перестановки проявляется в основном в изменении места определения и обстоятельства в предложении как при переводе с русского языка на китайский, так и при переводе с китайского языка на русский. Например:

Таблица 13. Пример

И5	Ценим достигнутый высокий уровень взаимодействия на международной арене . [Путин, 2018]
П5	我们正视两国在 <u>国际舞台上的</u> 高水平协作。

Обстоятельство оригинального предложения — «на международной арене» (在国际舞台上的) превращается в определение к определяемому «协作» (взаимодействие) в тексте перевода на китайском языке, переставляясь в

передную семантически значимую единицу в тексте перевода из задней семантической единицы текста оригинала.

Таблица 14. Пример

И6	高水平的中俄关系 造福了两国人民, 堪称当今世界大国、 邻国和谐共处的 典范。 [Си Цзиньпин, 2018]
П6	Развивающиеся на высоком уровне китайско-российские отношения приносят благо народам двух стран, стали достойным примером гармоничного сосуществования мировых держав и государств-соседей.

Определение исходного текста И6 — «当今世界大国、邻国和谐共处的» (гармоничное сосуществование мировых держав и государств-соседей) к определяемому «典范» (пример) при переводе на русский язык переставлено после определяемого слова «примером» как несогласованное определение и поставлено в последней смысловой единице в тексте перевода.

(4) Опущение

По статистическим данным автора, на основании неизменения смысла исходной информации при переводе с китайского языка на русский возможно опускать такие члены предложения, как обстоятельство (6,2%), определение (3,7%), дополнение (1,4%) и глагол-предикат (1,1%). А при переводе с русского языка на китайский в основном опущено вводное слово (8,5%), определение (0,6%) и обстоятельство (0,6%). Приведем следующие примеры для объяснения:

Таблица 15. Пример

И7	<u>当今世界</u> , 各国相互依存、 休戚与共。// [Си Цзиньпин, 2015]
П7	Страны все более и более зависят друг от друга, и все более разделяют общее будущее. //

В тексте перевода П7 на русском языке опущен перевод обстоятельства текста оригинала — «当今世界» (в современном мире). Но это не влияет на целостный смысл текста перевода.

Таблица 16. Пример

И8	Кстати говоря, уважаемые коллеги, в этом же ряду и вопрос о так называемой легитимности государственной власти. [Путин, 2015]
П8	而关于所谓的 国家权威的合法性, 这也是同样的道理。

В тесте перевода П8 опущен перевод вводного слова и обращение исходной речи — «Кстати говоря, уважаемые коллеги» (顺便说一下, 尊敬的同仁们), что также не влияет на цельность и последовательность перевода на китайском языке.

(5) Замена членов предложения

После рассмотрения всех подобранных материалов автор заметил, что при переводе с китайского языка на русский определение часто заменяется подлежащим (3,5%), в русском языке часто применяются словосочетания с существительным, отглагольными существительными и предлогами. А при переводе с русского языка на китайский дополнение часто заменяется глаголом-предикатом (4,4%), в китайском языке больше используется глагол.

Таблица 17. Пример

И9	作为东方主战场, 中国付出了伤亡 3500多万人的 民族牺牲, 抗击了日本军国主义主要兵力。 [Си Цзиньпин, 2015]
П9	В качестве ведущей державы на востоке, Китай понес великие жертвы. 35 млн человек погибли от агрессии японского милитаризма.

В тексте оригинала И9 «3500多万人的» (35 млн человек) выступает в качестве определения к определяемому «牺牲» (жертвы), а в тексте перевода

на русском языке «35 млн человек» служит подлежащим нового простого предложения.

Таблица 18. Пример

И10	Мы все разные, и к этому нужно относиться с уважением . [Путин, 2015]
П10	我们都是不同的, 我们应该 尊重 这样的差异。

В тексте оригинала И10 слово «уважение» (尊重) является дополнением к глаголу «относиться», но в тексте перевода на китайском языке оно превращается в глагол-предикат как «уважать» (полная версия перевода предложения П10 — Мы все разные, и должны уважать такое различие).

(6) Объединение предложения

При переводе с китайского языка на русский синхронист часто превращает сложное предложение оригинала, состоящее из нескольких простых предложений с сочинительной связью, в одно длинное простое предложение (3,5%), или соединяет сочинительные и близкие по смыслу члены предложения оригинала вместе (1,8%). Этим объясняется то, что в русском языке требуется последовательность и целостность в синтаксическом аспекте, а китайский язык, по сравнению с русским языком, более раздробленный.

Объединение предложения относительно мало происходит при переводе с русского языка на китайский. В ходе исследования автор заметил, что при таком случае, когда синхронист применяет фразеологические обороты при переводе общего смысла определенных групп определений, словосочетаний или фраз для более точной передачи контекстуального смысла передаваемого сообщения, соответствуя стилю китайского языка, это проявляет объединение необходимых определительных членов (0,5%). А в большинстве случаев при русско-китайском переводе синхронист проводит членение, а не объединение оригинального предложения.

По мнению автора, исходя из различия в порядке слов между русским и китайским языками, при русско-китайском переводе синхронист зачастую не успевает до конца дослушать предложения оригинала и потом начинать переводить, порой также не успевает совсем правильно организовать синтаксическую связь между предложениями, а обычно по последовательности прослушанных семантически значимых единиц членит оригинальное предложение на отдельные части, образует новые предложения, добавляя необходимые члены предложения в каждую членимую часть, и полученный перевод соответствует привычке высказывания в китайском языке — формальная краткость и стройность. Поэтому при русско-китайском переводе не так часто применяется прием объединения предложения. Приведем следующие примеры для объяснения:

Таблица 19. Пример

И11	中国决定 <u>设立</u> 为期10年、 总额10亿美元的 中国—联合国和平与发展基金， <u>支持</u> 联合国工作， <u>促进</u> 多边合作事业， 为世界和平与发展 <u>作出</u> 新贡献。 [Си Цзиньпин, 2015]
П11	Китай принял решение на миллиард долларов сформировать десятилетний фонд Китая в интересах деятельности по развитию под эгидой Организации Объединённых Наций и в помощь ООН, в интересах содействия многостороннему развитию и дальнейшему действию в укреплении мира и развития во всем мире.
И12	要倡导 <u>以对话解争端</u> 、 <u>以协商化分歧</u> 。 [Си Цзиньпин, 2015]
П12	Необходимо улаживать споры на основе диалога и консультаций.

Предложение И11 — сложное предложение на китайском языке, состоящее из четырех простых предложений с сочинительной связью, но при переводе на русский язык синхронист заменил отдельные короткие предложения оригинала одим полным простым предложением на русском

языке. Предложение И12 включает два похожих выражения — «以对话解争端» (урегулировать конфликт посредством диалога) и «以协商化分歧» (разрешить разногласие посредством консультации), которые при переводе на русский язык объединяются вместе.

Таблица 20. Пример

И13	Она помогла человечеству пройти через бурные, порой драматические события последних семи десятилетий, уберегла мир от масштабных потрясений. [Путин, 2015]
П13	它帮助人类 走过了过去70年的 惊涛骇浪 , 它拯救世界 免于大规模的暴动。

В тексте перевода П13 фразеологизм «惊涛骇浪» (страшные валы и яростные волны; обр. о необычайных перипетиях) заменяет дословный перевод словосочетания «бурные, порой драматические события», хорошо передавая внутренний смысл оригинала со специальной стилистической окраской китайского языка.

(7) Преобразование залога предложения

После рассмотрения отобранных материалов автор заметил, что при синхронном переводе с китайского языка на русский 4,1% предложения с действительным залогом превращено в предложение со страдательным залогом, который в русском языке более популярно используется, чем в китайском языке. А при переводе с русского языка на китайский 7,0% предложения со страдательным залогом превращается в предложение с действительным залогом, больше использующим в китайском языке. Приведем следующие примеры для объяснения:

Таблица 21. Пример

И14	我们要 将承诺变为行动 。 [Си Цзиньпин, 2015]
П14	В этой связи наши обещания должны быть претворены в жизнь.

В тексте оригинала И14 активная конструкция «将……变为» (претворить что во что) превращается в страдательную конструкцию в тексте перевода П14.

Таблица 22. Пример

И15	Знаю, что орден учреждён совсем недавно и сегодня вручается впервые. [Путин, 2018]
П15	我知道, 这是前不久才 <u>设立</u> 的 新的勋章, 今天首次颁发。

В тексте оригинала И15 используется страдательный залог (глагол-предикат «учреждён»), который превращается в действительный залог в тексте перевода как глагол «设立» (учредили).

(8) Переход от обратного порядка слов к прямому

В официальной речи китайского языка мало используется предложение с обратным порядком слов. Оно в китайском языке чаще всего применяется в разговорной, письменной и литературной речах. На основании анализа подобранных языковых материалов для настоящей диссертационной работы автор заметил, что председатель Си Цзиньпин в своей речи всегда применяет предложение с прямым порядком слов. При подчеркивании определенной ключевой информации он использует особую интонацию в своей речи.

А президент В. В. Путин во время выступления неоднократно использовал предложение с обратным порядком слов для подчеркивания важных пунктов. В тексте оригинала второго материала коэффициент применения предложения с обратным порядком слов составляет 9,0%, в тексте оригинала четвертого материала — 4,3%. Но в ходе синхронного перевода с русского языка на китайский синхронист необязательно во всех случаях превращает предложение с обратным порядком слов в предложение с прямым порядком слов, он, возможно, просто по последовательности слов оригинала осуществляет перевод (можно из-за дефицита времени на дослушивание предложения до конца, дефицита энергии и т.д.), но при этом

проводит специальную обработку, чтобы не возникли логические проблемы в переводе. Например, среди всех предложений с обратным порядком слов в оригинале второго материала 1,9% предложений не было превращено в предложения с прямым порядком слов при переводе на китайский язык, но полученный перевод также грамотен. Ниже приведем следующие примеры:

Таблица 23. Пример

И16	И конечно, ключевыми участниками такой коалиции должны стать мусульманские страны. [Путин, 2015]
П16	自然而然地, 穆斯林国家 也需要 在联盟当中起到重要的作用。
И17	Под знамёнами так называемого «Исламского государства» уже воюют десятки тысяч боевиков. [Путин, 2015]
П17	以“ 伊斯兰国 ”为名 进行 战斗的 军事分子 多达 几万人。

В предложении оригинала И16 подлежащее «мусульманские страны» (穆斯林国家) поставлено в конце предложения, но при переводе на китайский язык синхронист превращает обратный порядок слов в прямой согласно норме современного китайского языка.

Но в переводном тексте П17 синхронист не изменяет обратный порядок слов оригинала, а превращает члены предложения оригинала при переводе на китайский язык: обстоятельство оригинала «Под знамёнами так называемого «Исламского государства»» (以“伊斯兰国”为名) и глагол-предикат оригинала «воюют» (进行战斗) превращаются в определение к определяемому «军事分子» (боевики) в тексте перевода, где синхронист добавляет еще глагол-предикат «多达» (достигает / составляет) для полного воспроизведения информации по порядку слов исходной речи.

Переход от обратного порядка слов к прямому затрачивает больше усилий на переработку исходной информации, так что коэффициент

применения данного приема в синхронном переводе в русско-китайской комбинации не высок.

(9) Замена типа синтаксической связи

После досконального разбора подобранных языковых материалов автор заметил, что прием замены типа синтаксической связи мало используется в ходе синхронного перевода в русско-китайской комбинации. В первом и втором материалах коэффициенты применения данного приема составляют 1,2% и 1,1%, а в третьем и четвертом — 0%. Это свидетельствует, что синхронисты в большинстве случаев оформляют перевод по синтаксической связи исходной речи, мало заменяя сочинение подчинением или подчинение сочинением. По мнению автора, это из-за того, что данный прием, как предыдущий прием, также тратит больше энергии синхронистов на перекодировку информации. Далее приведем следующие примеры, показывающие применение данного приема в первом и втором материалах:

Таблица 24. Пример

И18	文明之间要对话, 不要排斥; 要交流, 不要取代。// [Си Цзиньпин, 2015]
П18	Все цивилизации призваны вести диалог и переговоры <u>взамен того, чтобы</u> стремиться вытолкнуть других. //

Данный пример указывает, что при переводе с китайского языка на русский синхронист объединяет сложносочиненные предложения оригинала вместе и образует цельное сложноподчиненное предложение на русском языке. В оригинале И18 всего два сложносочиненных предложения, глаголы-предикаты каждого из них — «要..., 不要...» (надо..., не надо...). При переработке информации исходной речи синхронист объединяет сходные по значению семантически значимые единицы вместе и воспроизводит как — «надо вести диалог и переговоры (要对话, 要交流), не

надо вытолкнуть других (不要排斥, 不要取代) », итак, получается текст перевода П18.

В данном примере синхронист избегает повторного применения одинаковых глаголов-предикатов оригинала, объединяя однозначные члены предложения вместе, что позволяет текст перевода на русском языке не становится слишком растянутым и в синтаксическом аспекте соответствует способу выражения русского языка — достигает связности и логичности. Но синхронист в данном случае вынужден до конца предложения оригинала дослушать, чтобы совершить переработку информации, что повышает нагрузку памяти синхрониста.

Таблица 25. Пример

И19	Это будет мир, в котором вместо коллективной работы будет главенствовать эгоизм, мир, в котором будет всё больше диктата и всё меньше равноправия, меньше реальной демократии и свободы. [Путин, 2015]
П19	这时候世界 <u>将会</u> 充满了自私, <u>而不是</u> 集体的努力。 <u>将会</u> 是 独裁的统治, <u>而不是</u> 平等、 真正的民主 和自由。

Данный пример демонстрирует, что при переводе с русского языка на китайский синхронист разделяет сложноподчиненные предложения оригинала на сложносочиненные предложения на китайском языке, у которых одинаковая глагольная конструкция — «将会..., 而不是...» (будет..., а не будет...), что в синтаксическом аспекте соответствует стройности и лаконичности китайского языка. Но для организации стройной структуры на китайском языке, иначе говоря, для построения сочинительных конструкций на китайском языке, синхронисту следует проводить специальную информационную переработку, прилагая особые усилия на это, так что во многих случаях прием замены типа синтаксической связи не применяется при синхронном переводе в русско-китайской комбинации.

После анализа обстановки с использованием синтаксических приемов в ходе синхронного перевода в русско-китайской комбинации автор сделал вывод, что, во-первых, синхронисты чаще всего применяют такие приемы, как добавление, членение предложения и перестановку, а приемы перехода от обратного порядка слов к прямому и замены типа синтаксической связи, по сравнению с другими приемами, самые редко используемые.

Во-вторых, несмотря на то что какой синтаксический прием применяют синхронисты в русско-китайской комбинации, их конечная цель при синхронном переводе состоит в том, чтобы полученный перевод соответствовал норме целевого языка, точнее, соответствовал образу мышлению народа-носителя целевого языка, ведь процесс синхронного перевода не только является процедурой переключения двух языков, но и ходом переключения национального мышления двух стран. Итак, при русско-китайском переводе синхронисты должны достигать лаконичности, стройности, цельности и языковой гармонии китайского языка, а при китайско-русском переводе — логичности, связности и синтаксической согласованности.

4.3. Методика обучения устному синхронному переводу в русско-китайской комбинации

Исследование теории устного перевода в комбинации русского и китайского языков тесно связано с расширением двусторонних культурных, исторических, экономических, политических и отчасти образовательных обменов между Россией и Китаем. В настоящее время устный синхронный перевод в данной языковой комбинации представляет собой сравнительно новую учебную дисциплину для многих переводческих школ Китая, среди которых наиболее престижные и авторитетные – пекинская, шанхайская, гуандунская. Результаты теоретических и экспериментальных исследований и методологические разработки советских и российских ученых в данной

области еще не нашли достаточного освещения в китайской науке о переводе. Очевиден и недостаток в прочных теоретических основах и в систематизированных эффективных методиках обучения синхронных переводчиков в комбинации китайского языка с русским.

В рамках настоящего исследования нами была разработана методика обучения устному синхронному переводу в комбинации русского языка – китайского языка, включающая систему упражнений, позволяющих развивать навыки синхронного перевода у студентов, обучающихся по программе «Перевод и переводоведение». Данная методика представляет собой двусторонний курс устного синхронного перевода, в котором используются материалы для перевода как с китайского языка на русский, так и с русского на китайский (см. Приложение 1).

Предложенная в настоящей работе методика обучения устному синхронному переводу в русско-китайской языковой комбинации, основанная на важнейших дидактических принципах и положениях российской и китайской научных школ устного перевода, придерживается принципа «от малого к большому», «от простого к сложному» — принципа постепенности. В ней сочетаются важнейшие дидактические принципы, принятые и разработанные советской методикой, таких как принципы воспитывающего обучения, сознательности, наглядности, активности, систематичности, доступности, и основные дидактические принципы, разработанные китайскими исследователями, такие как принципы практичности, комплексности, всеобъемлемости и соответствия китайской действительности.

В настоящей методике параллельно осуществляются языковое обучение и обучение переводческим навыкам, при трех этапах обучения: подготовительный, на котором обучаются отдельным переводческим навыкам; средний этап, на котором обучаются комплексным навыкам устного перевода; последний этап, на котором обучаются навыкам

синхронного перевода.

На каждом этапе обучения предоставляется комплекс упражнений, способствующих постепенному укреплению навыков устного синхронного перевода обучающихся. Общий объем обучения трех этапов — всего 72 занятия (контактная работа учащихся с преподавателем).

4.4. Выводы по четвертой главе

Исходя из проведенного контрастивного лингвистического исследования устного синхронного перевода в комбинации русского и китайского языков можно сделать следующие выводы:

1. В ходе устного синхронного перевода в русско-китайской комбинации количество и место семантически значимых единиц в высказываниях необязательно одни и те же. Сегментация высказываний синхронистом в переводе зависит не только от паузы речи оратора, но и от собственного понимания синхронистом исходной речи.

2. Существует определенная зависимость между протяженностью пауз в речи переводчика и переводческой точностью в ходе устного синхронного перевода в русско-китайской языковой комбинации: чем больше протяженность пауз в языке перевода, тем больше неточностей в переводе.

3. При устном синхронном переводе в русско-китайской языковой комбинации среднее количество слогов в каждой семантически значимой единице в единицу времени в речи на китайском языке почти в два раза меньше, чем в речи на русском языке.

4. Автор расположил синтаксические переводческие приемы согласно коэффициенту их применения синхронистами при устном синхронном переводе в русско-китайской комбинации как следующее: добавление, членение предложения, перестановка, опущение, замена членов предложения, объединение предложения, преобразование залога предложения, переход от обратного порядка слов к прямому и замена типа синтаксической связи.

5. Техника синхронного перевода в русско-китайской языковой комбинации варьирует в зависимости от стратегии перевода, определяемой тем, на какой язык осуществляется перевод. Синхронист стремится к тому, чтобы переводной дискурс соответствовал мышлению китайской нации при переводе с русского языка на китайский — лаконичности, стройности, цельности и языковой гармонии, мышлению российской нации при переводе с китайского на русский — логичности, связности и синтаксической согласованности.

6. Методика обучения устному синхронному переводу в китайско-русской языковой комбинации может быть построена на интеграции методик, разработанных китайскими школами перевода для китайско-английской языковой комбинации, и методических положений российских школ перевода с учетом лингвистических особенностей русского и китайского языков в контрастивном плане и специфики техники синхронного перевода для данной языковой комбинации.

Заключение

В проведенном исследовании по проблемам основных теоретических и методологических моделей устного синхронного перевода в Китае показаны положения теорий перевода и методологические модели устного синхронного перевода китайских ученых ведущих школ перевода (пекинской, шанхайской, гуандунской), а также российских (советского и современного периодов), западноевропейских, американских и канадских исследователей, составляющие теоретические основания для обучения переводчиков-синхронистов в Китае, вместе с тем и путь становления и эволюции китайских теорий устного синхронного перевода под воздействием теоретических и методологических концепций зарубежных школ перевода.

В этих целях нами изучены типичные теоретические концепции ведущих школ перевода в мире, включая французской, немецкой, английской, американской, канадской, испанской, швейцарской, советской и современной российской школами. Выявлены новейшие взгляды на периодизацию истории развития теории устного синхронного перевода в Китае, в том числе традиционный период (1980–2005 гг.) и современный период (2005 – настоящее время) развития, показаны исторические условия для продвижения исследовательской работы теории устного синхронного перевода в Китае, фонд исследования языкознания и науки о переводе в Китае, обстановка китайской и международной среды рынка устного синхронного перевода и воздействие зарубежных теоретических и методологических концепций устного перевода на становление и эволюцию китайской общей теории перевода и теории устного синхронного перевода.

Представлена немаловажная роль интерпретативной теории перевода («теории смысла») французской школы (Д. Селескович, М. Ледерер и их последователей) в построении китайской теории устного синхронного

перевода и в подготовке высококвалифицированных переводческих кадров в Китае. Сделан вывод о том, что исследование теоретических и методологических моделей устного синхронного перевода в Китае развивается с начального эмпирического этапа в 80-х годах XX в. до этапа междисциплинарных исследований в настоящее время. Теоретические и методологические основы устного синхронного перевода в Китае остаются еще недостаточно развитыми, но китайские ученые непрерывно изучают более систематические и научные методики исследования, совершенствуют систему теории и дидактики устного перевода для соответствия растущим потребностям в профессиональных переводчиках в международном сообществе.

Исследована методика обучения устному синхронному переводу в Китае, проведен анализ системы упражнений в учебниках и дидактических материалах, разработанных учеными ведущих школ перевода Китая (пекинской, гуандунской, шанхайской) для китайско-английской языковой комбинации. Выявлены характеристики и акценты разных китайских подшкол по обучению устному синхронному переводу. В этом контексте показана существенная роль интерпретативной теории перевода («теории смысла») французской школы в разработке теории и методологии устного синхронного перевода и в подготовке переводчиков-синхронистов в Китае, представлена уникальная система обучения устному синхронному переводу с китайской спецификой. Выявлены сходства и различия между китайскими, западноевропейскими и российскими теориями и методологиями синхронного перевода. Сделан вывод о том, что китайская теория устного синхронного перевода имеет дидактическую направленность и всецело ориентирована на подготовку переводчиков-синхронистов.

Показаны перспективы развития дела устного синхронного перевода в русско-китайской комбинации в контексте «Одного пояса – одного пути» и международного сотрудничества России и Китая во многих областях.

Выявлены различия между структурами русского и китайского языков и трудности в ходе устного синхронного перевода в русско-китайской комбинации в сфере международной политики. Рассмотрены количественные характеристики в исходном и переводящем языках при синхронном переводе международной политической речи в русско-китайской комбинации с семантической, фонетической и синтаксической сторон (на основании материалов выступлений государственных глав России и Китая в ООН и в других международных мероприятиях), проанализированы причины возникновения данных характеристик. Сделан вывод, что методика обучения устному синхронному переводу в китайско-русской языковой комбинации может быть построена на интеграции методик, разработанных китайскими школами перевода для китайско-английской языковой комбинации и методических положений российских школ перевода с учетом лингвистических особенностей русского и китайского языков в контрастивном плане и специфики техники синхронного перевода для данной языковой комбинации.

Результаты проведенного нами контрастивного лингвистического исследования имеют большую значимость для направления практики устного синхронного перевода и подготовки профессиональных устных переводчиков в русско-китайской комбинации.

Разработан комплекс упражнений по обучению устному синхронному переводу в комбинации русского языка — китайского языка, выявлены подробные методики и шаги обучения с указанием соответствующих целей обучения и количества академических часов на подготовительном, среднем и последнем этапах. Предложенная в работе методика обучения синхронному переводу в русско-китайской языковой комбинации придерживается принципа «от малого к большому», «от простого к сложному» — принципа постепенности, сочетая важнейшие дидактические принципы, принятые и

разработанные советской методикой, и основные дидактические принципы, разработанные китайскими исследователями.

В ходе исследования мы пришли к следующим основным выводам:

Исследования устного синхронного перевода в Китае начались относительно поздно (в конце 70-х годов XX в. после вступления в силу политики реформ и открытости всему миру Дэн Сяопина) по сравнению с аналогичными исследованиями в зарубежных странах — в Советском Союзе, Западной Европе, США и Канаде. Разработка устного синхронного перевода в Китае эволюционировала под воздействием теоретических и методологических концепций ведущих зарубежных школ мира.

Ход развития исследования теории устного синхронного перевода в Китае разделяется на четыре этапа: эмпирический этап (анализ практического опыта), этап статического исследования (изучение зарубежных теорий), динамический этап (первое теоретическое построение методики обучения синхронному переводу) и этап междисциплинарных исследований (современный этап). Наиболее сильное влияние на исследование китайской теории и методологии устного синхронного перевода оказала интерпретативная теория перевода («теория смысла») французской школы (Д. Селескович, М. Ледерер), на основании которой китайские ученые развили свою собственную теоретическую и методологическую основу в данной области, учитывая китайскую социальную и образовательную действительность и расширяя теоретическую рамку исследования. Китайская теория устного синхронного перевода ориентирована на подготовку переводчиков-синхронистов, подчеркивает дидактическую направленность и делает упор на обучение переводческим навыкам и передачи смысла, что имеет сходство с интерпретативной теорией перевода (Д. Селескович, М. Ледерер). В отличие от интерпретативной теории перевода французской школы, согласно которой обучение устному синхронному переводу предполагает совершенное владение рабочими

языками учащимися, обучение устному переводу должно концентрироваться исключительно на обучении переводческим навыкам.

В китайской теории устного синхронного перевода предлагается параллельно осуществлять обучение двусторонней переводческой компетенции и обучение лингвистической компетенции, исходя из действительности переводчиков-учащихся китайских вузов, для которых языковая среда либо отсутствует, либо недостаточна для совершенного владения иностранным языком. Это имеет сходство с методическими концепциями российской школы устного перевода. Методологическая модель обучения устному синхронному переводу с «китайской спецификой» в основном разработана для китайско-английской языковой комбинации, так как именно эта языковая комбинация наиболее востребована в практике межъязыковой коммуникации и единственной в Организации Объединённых Наций, где до настоящего времени синхронный перевод в этой языковой комбинации осуществляется только китайскими переводчиками. Теоретические и методологические концепции российской школы устного перевода менее освещены в Китае. Теория устного синхронного перевода в русско-китайской языковой комбинации также недостаточно разработана. Методика обучения устному синхронному переводу в китайско-английской комбинации может быть применена в ходе обучения устному синхронному переводу в комбинации русского и китайского языков. В предложенной методике обучения устному синхронному переводу в русско-китайской языковой комбинации сочетаются принципы и положения китайской и российской научных школ устного перевода, учитывая лингвистические особенности данной языковой комбинации и специфики техники синхронного перевода. Результаты исследования могут помочь в подготовке устных профессиональных переводчиков в русско-китайской языковой комбинации и в практической переводческой деятельности.

В диссертации отмечается, что общая теоретическая система устного синхронного перевода в Китае остается недостаточно совершенной, а частная теория устного синхронного перевода также нуждается в дальнейшем исследовании. Китайские исследователи непрерывно стремятся к развитию и совершенствованию систем теории, методологии и дидактики устного синхронного перевода в Китае для того, чтобы подготовить больше высококвалифицированных устных переводчиков в Китае, соответствующих международному и внутреннему переводческому рынкам.

Таким образом, исходя из настоящего интереса к китайской теории и методологии устного синхронного перевода и отношениям между китайскими и зарубежными теоретическими концепциями в данной области, в ходе исследования мы попытались дать систематизированное представление об уровне и пути развития теории устного синхронного перевода в Китае, глубоко анализировать дидактику устного синхронного перевода в китайско-английской комбинации, и более того, разработать цельный учебно-методический комплекс по обучению устному синхронному переводу в русско-китайской комбинации. Настоящая диссертационная работа представляет собой предварительный результат и начальный этап широкого исследовательского проекта, играет положительную роль в продвижении дела построения теории устного синхронного перевода в Китае.

Список литературы

1. *Аликина Е.В.* Полифункциональность переводческой записи в учебном процессе // Лингвистика XXI века: материалы федеральной научной конференции. Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2004. С. 10–16.
2. *Алексеева И.С.* Профессиональный тренинг переводчика : учеб. пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей / И.С. Алексеева. – СПб.: Союз, 2001. 287 с.
3. *Баснетт С.* Истоки и развитие переводоведения в 1975–2016 гг // Вестник СПбГУ. Сер. 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2016. Вып. 4. С. 31–44.
4. *Бегаева Е.В., Лачимова Л.Я., Янсюкевич А.А., Гусева Т.И.* Современный русский язык : практич. пособ. – М.: «Экзамен», 2005. – 228 с.
5. *Богданова Н.А., Солнцева Е.Г.* Особенности дипломатического курса Дэн Сяопина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 2 (88). – Тамбов: Грамота, 2018. С. 10–14.
6. *Веглин Ч.Ф.* Многоступенчатый перевод // Вопр. теор. перевода в зарубежн. лингвист. – М., 1978. С. 168–184.
7. *Виссон Л.* Синхронный перевод с русского на английский. – М.: Р. Валент, 1999. 272 с.
8. *Гарбовский Н.К.* Теория перевода: учебник. – М.: Изд-во МГУ, 2004. 545 с.
9. *Гарбовский Н.К., Костикова О.И.* Курс устного перевода. Французский язык – русский язык : учеб. пособие. – М.: Изд-во МГУ, 2006. 304 с.
10. *Гарбовский Н.К.* Теория перевода. – М.: Изд-во МГУ, 2007. 543 с.
11. *Гарбовский Н.К.* Российская школа перевода: традиции и вызовы XXI века // Вестник МГУ. Сер. 22. Теория перевода. 2013. № 4. С. 36–51.

12. *Гарбовский Н.К.* Теория и методология устного перевода: традиции отечественной школы // Вестник МГУ. Сер. 22. Теория перевода. 2015. № 2. С. 3–16.
13. *Гарбовский Н.К.* Системологическая модель науки о переводе. Трансдисциплинарность и система научных знаний // Вестник МГУ. Сер. 22. Теория перевода. 2015 а. № 1. С. 3–20.
14. *Гарбовский Н.К.* Устный перевод в условиях новых политических и экономических инициатив: теория, практика, дидактика // Вестник МГУ. Сер. 22. Теория перевода. 2017. № 3. С. 6–25.
15. *Гак В.Г., Григорьев Б.Б.* Теория и практика перевода: Французский язык : учеб. пособие. – М.: Изд-во «ЛИБРОКОМ», 2009. 464 с.
16. *Галеева Т.И., Казиахмедова С.Х., Янова Е.А.* Явление полисемии как феномен лингвистики // Вестник Удмурт. ун-та. Сер. «История и филология». 2017. Т. 27. Вып. 5. С. 784–794.
17. *Горелов В.И.* Лексикология китайского языка : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. – М.: Просвещение, 1984. 216 с.
18. *Гуреева А.А.* Коммуникативные действия переводчика в ситуации коммунального перевода // Вестник ВГУ, 2013. С. 159–162.
19. *Гу Хунфэй.* Лингвистические основы устного перевода. Русский – китайский. – М.: Валент, 2002. 127 с.
20. *Делл Ж.* Анализ дискурса как метод перевода. – Оттава, 1980. 166 с.
21. *Дударева Н.А.* О некоторых трудностях синхронного перевода // Вестник ИГЭУ. 2009. Вып. 1. С. 68–71.
22. *Евтеев С.В.* Перевод: эквивалентно – насколько возможно, и адекватно – насколько нужно // Вестник БГУ, 2017. С. 262–267.
23. *Зигмантович Д.С.* Эволюция взглядов на устный перевод в западноевропейской научной традиции // Вестник МГУ. Сер. 22. Теория перевода. 2017. № 4. С. 3–20.

24. *Зимняя И.А., Чернов Г.В.* К вопросу о роли вероятностного прогнозирования в процессе синхронного перевода // Вопросы теории и методики преподавания перевода. Тезисы Всесоюзн. конф. 12–14 мая 1970 г. Ч. I. – М., 1970.
25. *Илюхин В.М.* Стратегии в синхронном переводе: на материале англо-русской и русско-английской комбинаций перевода : дисс. ... кандид. филол. наук. – М., 2001. 223 с.
26. *Ирисханова О.К., Петров А.А., Маковеева А.И., Леонтьева А.В.* // Когнитивная нагрузка в условиях синхронного перевода: опыт полимодального анализа // Вопросы когнитивной лингвистики. 2019. Т. 38. – С. 100–115.
27. *Ирисханова О.К., Маковеева А.И., Томская М.В.* “Жестовый поворот” в исследованиях профессиональной коммуникации: синхронный перевод // Когнитивные исследования языка. 2021. № 1 (44). С. 190–202.
28. *Ирисханова О.К., Маковеева А.И.* О прагматической функции жестов в синхронном переводе // Когнитивные исследования языка. 2020. Т. 3. № 42. С. 54–60.
29. *Каплунова М.Я.* Языковая политика и функциональное развитие языков в КНР : дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – М., 2017. 192 с.
30. *Касагранде Дж.* Цели перевода // Вопр. теор. перевода в зарубежн. лингвист. – М., 1978. С. 133–139.
31. *Комиссаров В.Н.* Современное переводоведение : учеб. пособие. – М.: ЭТС, 2000. 424 с.
32. *Костикова О.И.* Оценка перевода: от обучения к профессии // Вестник МГУ. Сер. 22. Теория перевода. 2013. № 4. С. 51–65.
33. *Костикова О.И.* Международный форум по повышению квалификации переводческих кадров Китая // Вестник МГУ. Сер. 22. Теория перевода. 2016. № 1. С. 157–159.

34. *Костикова О.И.* Наука о переводе в Китае // Вестник МГУ. Сер. 22. Теория перевода. 2017. № 3. С. 3–5.
35. *Куайн У.В.О.* Слово и объект. – М.: Праксис, 2000. – 386 с.
36. *Куайн У.В.О.* Еще раз о неопределенности перевода // Логос. 2005. № 2. С. 28–41.
37. *Кэтфорд Д.* Лингвистическая теория перевода // Лингвистич. аспекты теор. перевода : хрестоматия. – Ереван: Лингва, 2007. С. 53–61.
38. *Латышев Л.К.* Технология перевода : учеб. пособие для студ. лингв. вузов (3-изд., стер.). – М.: Издат. центр «Академия», 2007. 320 с.
39. *Левицкая Т.Р., Фитерман А.М.* Проблемы перевода. – М.: «Междунар. отношения», 1976. – 208 с.
40. *Матюшин И.М., Огородов М.К.* Курс устного перевода. Французский язык: Ученик / И.М. Матюшин, М.К. Огородов. – М.: ООО Изд-во «Нестор Академик», 2015. 496 с.
41. *Михайлова Е.Е., Фомин А.Г.* Ошибки в процессе синхронного перевода // Вестник КГУ, 2017. С. 178–183.
42. *Миньяр-Белоручев Р.К.* Методика обучения переводу на слух. – М.: ИМО, 1959. 181 с.
43. *Миньяр-Белоручев Р.К.* Общая теория перевода и устный перевод / Р.К. Миньяр-Белоручев. – М. : Воениздат, 1980. 237 с.
44. *Миньяр-Белоручев Р.К.* Теория и методы перевода. – М.: Московский Лицей, 1996. – 298 с.
45. *Миньяр-Белоручев Р.К.* Записи в последовательном переводе. – М.: ООО Издат. дом «Прспект-АП», 2005. 176 с.
46. *Митрофанова И.И., Дерябина С.А.* Язык как основа формирования коммуникативно-культурной личности // Междунар. науч.-исслед. журнал, 2016. Вып. 9 (51). С. 150–153.
47. *Нелюбин Л.Л.* Толковый переводоведческий словарь (3-е изд., перер.). – М.: «Флинта»; «Наука», 2003. 320 с.

48. *Палажченко П.Р. Мир перевода / П.Р. Палажченко.* – М.: Валент, 1999. 192 с.
49. *Прядохин М.Г., Прядохина Л.И.* Краткий словарь трудностей китайского языка : учеб. словарь-справоч. для преподав. и студентов вузов и учащ. средних школ с преподаванием кит. яз. – М.: Издат. дом «Муравей», 2000. 464 с.
50. *Пластинина Н.А.* К вопросу о факторах, влияющих на доступность знания (на примере истории теории перевода) // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 2015. № 11–2. С. 139–141.
51. *Попов О.П.* Частная теория и практика перевода. Китайский и русский языки : учебник. – М.: Флинта; Наука, 2017. 352 с.
52. *Прунч Э.* Пути развития западного переводоведения. От языковой асимметрии к политической / пер. с нем. – М.: Валент, 2015. 512 с.
53. *Пузаков А.В.* Методика обучения устному переводу на языковых факультетах: практические рекомендации специалистов // *Электронный ресурс*, 2015. – Режим доступа (дата обращения: 28.03.2018): <http://study-english.info/teaching-interpretation.php>.
54. *Романов С.И., Латышева С.В.* Теория перевода и проблемы обучения переводу // *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*. 2009. №1. С. 61–66.
55. *Ростовцев В.А.* Теория перевода китайского языка. Курс лекций по общей теории перевода и теории перевода китайского языка. – М.: Военный институт, 1977. 202 с.
56. *Суворова С.Л.* Современное языковое образование с позиций межкультурной лингводидактики // *Вестник ЮУГУ*, 2014. С. 64–68.
57. *Тиссен А.Е.* Проблемы перевода с китайского на русский язык и с русского на китайский язык // *Китайский язык: лингвистические и методич. Аспекты* : материалы Междунар. научн. конфер. – Чита: Издат. Забайкальского гос. ун-та, 2016. С.140–145.

58. *Усачева А.Н.* Перевод: от лингвистической теории к когнитивной модели // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2. Языкознание. 2011. № 1 (13). С. 131–137.
59. *Фалалеев А., Малофеева А.* Упражнения для синхрониста. Зелёное яблоко / А. Фалалеев, А. Малофеева. – СПб.: Высшая школа перевода, 2014. 187 с.
60. *Хэллiday М.А.К.* Сопоставление языков // Лингвистические аспекты теории перевода : хрестоматия. – Ереван: Лингва, 2007. С. 61–66.
61. *Цвиллинг М.Я.* Эвристический аспект перевода и развитие переводческих навыков // Чтение. Перевод. Устная речь. – Л., 1977. С. 172–180.
62. *Цвиллинг М.Я.* О переводе и переводчиках : сб. научных статей. – М.: Восточная книга, 2009. 288 с.
63. *Цвиллинг М.Я.* Понятие переводческой констелляции // О переводе и переводчиках : сб. науч. статей. – М.: Восточная книга, 2009 а. С. 119.
64. *Цвиллинг М.Я.* Профессиональные требования к личности переводчика и обучение переводу // О переводе и переводчиках : сб. науч. статей. – М.: Восточная книга, 2009 б. С. 177.
65. *Ченки А., Ирисханова О.К.* Модели полимодального поведения в условиях когнитивной нагрузки: анализ синхронного перевода с L1 на L2 // Вопросы когнитивной лингвистики. 2020. № 1. С. 5–11.
66. *Чернов Г.В.* Основы синхронного перевода. – М.: Высш. шк., 1987. 256 с.
67. *Черняховская Л.А.* Перевод и смысловая структура. – М.: ИМО, 1976. 264 с.
68. *Чужакин А.П.* Прикладная теория устного перевода и переводческой скорописи. Мир перевода-7. Курс лекций (2-е изд.) / А.П. Чужакин. – М., 1999. 230 с.

69. *Чужакин А.П.* Устный перевод XXI: теория + практика, переводческая скоропись. – М.: Изд-во МГИ им. Е. Р. Дашковой, 2001-6. 256 с.
70. *Швейцер А.Д.* Перевод и лингвистика : учебник / А.Д. Швейцер. – М.: Воениздат, 1973. 280 с.
71. *Ширяев А.Ф.* Синхронный перевод. Деятельность синхронного переводчика и методика преподавания синхронного перевода. – М.: Воениздат, 1979. 183 с.
72. *Щичко В.Ф.* Китайский язык. Теория и практика перевода. –М. Восток–Запад, 2004. 223 с.
73. *Якобсон Р.О.* О лингвистических аспектах перевода // *Вопр. теор. перевода в зарубежн. лингвист.* – М., 1978. С. 16–24.
74. Andres, D. *Dolmetscher als literarische Figuren: von Identitätsverlust, Dilettantismus und Verrat.* – München: Meidenbauer, 2008. – 535 p.
75. Andres, D. *Dolmetschen vor internationalen Strafgerichtshöfen – Kommunizieren von Quasi-Unsagbarem am Beispiel der Nürnberger Prozesse und des Strafgerichtshofs für das Ehemalige Jugoslawien.* – Innsbruck, 2011. – pp. 65-82.
76. Baigorri, J. *Wars, languages and the role(s) of interpreters.* En: *Les liaisons dangereuses: Langues, traduction, interpretation*, 2010. – pp. 173-204.
77. Baigorri, J. *La imagen caleidoscópica del intérprete. Algunos ejemplos de la prensa anglosajona de los siglos XIX y XX.* En: *Cruces, S.; Del Pozo, M. et al. (eds.).* – Atrio: Granada, 2012. – pp. 229-244.
78. Baigorri, J., Fernandez, M. *Las fuentes para la historia de la interpretación: algunos ejemplos prácticos.* En: *Cruces, S.; Del Pozo, M. et al. (eds.).* – Atrio: Granada, 2012. – pp. 969-988.
79. Barik, H.C. *A Study of Simultaneous Interpretation.* Unpublished thesis submitted to the faculty of the University of North Carolina at Chapel Hill in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in the

Department of Psychology. – North Carolina: University of North Carolina at Chapel Hill, 1969. – 349 p.

80. Barik, H.C. Simultaneous interpretation: Qualitative and linguistic data. *Language and Speech*, 1973. – № 18. – pp. 272-297.

81. Cunningsworth, Alan. *Choosing Your Coursebook* [M] – Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press, 2002. – 153 p.

82. Danks, H. *Cognitive Processes in Translation and Interpreting*. By Joseph H. Danks, Gregory M. Shreve, Stephen B. Foutain, and Michael K. Mcbeath (Eds.). – London: Sage, 1997. – 294 p.

83. Garbovskiy, Nikolay. Soviet School. *Routledge Encyclopedia of Interpreting Studies* (Hardback). Edited by Franz Pöchhacker. – London and New York: Routledge, 2015 b, – pp. 391-392.

84. Gerver, D. The effects of source language presentation rate on the performance of simultaneous conference interpreters. In Pöchhacker, F. & Shlesinger, M. (ed). *The interpreting studies reader*. – London: Routledge, 1969/2002. – pp. 53-66.

85. Gerver, D. Empirical studies of simultaneous interpretation: A review and a model // *Translation: Applications and Research* / In Briskin, R.W. (ed.). – New York: Gardner Press, 1976. – pp. 165-207.

86. Glemet, R. Conference interpreting. In Forster, L., Booth, A.D. & Furley, D.J. (Eds.), *Studies in Communication 2: Aspects of Translation*. – London: Secker and Warburg, 1958. – pp. 105-122.

87. Gile, D. An Overview of Conference Interpretation Research and Theory // *Languages at Crossroads: Proceedings of the 29th Annual Conference*, American Translators Association. – Seattle, Washington, 1988. – pp. 363-371.

88. Gile, D. The processing capacity issue in conference interpretation. / Daniel, Gile // *Babel*, 37 / 1, 1991. – pp. 15-27.

89. Gile, D. Opening up in interpretation studies // *Translation Studies: An Interdiscipline*. / In Snell-Hornby, M., Pöchhacker, F. & Kaindl, K. (eds.). –

Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1994 a. – pp. 149-158.

90. Gile, D. Methodological aspects of interpretation and translation research. // *Bridging the Gap: Empirical Research in Simultaneous Interpretation.* / In Lambert, S., Moser-Mercer, B. (eds.). – Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1994 b. – pp. 39-56.

91. Gile, D. *Basic Concepts and Models for Interpreter and Translator Training.* – Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1995. – 277 p.

92. Gile, D. Conference interpreting as a cognitive management problem. // *Cognitive Processes in Translation and Interpreting.* / In Danks, J.H., Shreve, G.M., Fountain, S.B. & McBeath, M.K. (eds.). – Thousand Oaks / London / New Delhi: Sage Publications, 1997. – pp. 196-214.

93. Gile, D. Testing the Effort Models' Tightrope Hypothesis in Simultaneous Interpreting: a Contribution [J]. – *Hermes: Journal of Linguistics*, 1999. – № 23. – pp. 153-172.

94. Gile, D. Conference and simultaneous interpreting, Mona Baker (ed.), *Routledge Encyclopedia of Translation Studies.* – London and New York: «Routledge», 2001. – pp. 40-45.

95. Gile, D. L'interdisciplinarité en traduction: une optique scientométrique. *Relations d'interdisciplinarité en traduction.* – Istanbul, 2002. – pp. 23-37.

96. Gile, D. Citation patterns in the T and I didactics literature // *Forum*, 2005 a. – №3(2). – pp. 85-103.

97. Gile, D. *La traduction. La comprendre, l'apprendre.* – PUF, Paris, 2005 b. – 278 p.

98. Gile, D. *Basic concepts and models for translator and interpreter training.* – Philadelphia: J.B. Publishing Company, 2009. – 284 p.

99. Goldman-Eisler, F. Segmentation of input in simultaneous translation. *Journal of Psycholinguistic Research*. – New York: Plenum, 1972. – № 1 (2). – pp. 127-140.
100. Herbert, J. *Manuel de l'interprète: Comment on devient l'interprète de conférences*. – Genève: Librairie de l'Université, 1952. – 113 p.
101. Holmes J. *The Name and Nature of Translation Studies. The Translation Studies. Reader*. Ed. by L. Venuti. – London, New York, Routledge Publ., 2000, – pp. 172-185.
102. Lambert, S. Information processing among conference interpreters: a test of the depth-of-processing hypothesis // *Meta* 33, 1988. – pp. 377-387.
103. Lederer, M. *La traduction simultanée, expérience et théorie*. – Paris: Minard Lettres Modernes, 1981. – 454 p.
104. Lederer, M. *Implicite et explicite Texte. Interpréter pour traduire*. – Paris: Didier Erudition, 1993. – pp. 37-71.
105. Lederer, M. *La traduction aujourd'hui, le modèle Interprétatif*. – Paris: Hachette, 1994. – 223 p.
106. Lederer, M. *Translation: The Interpretive Model / Trans. Larché, N.* – Manchester: St. Jerome Publishing, 2003. – 239 p.
107. Massaro, D. *Understanding Language: An Information-Processing Analysis of Speech Perception, Reading, and Psycholinguistics*. – New York: Academic Press, 1975. – 451 p.
108. Moser-Mercer, B. *Simultaneous Interpretation: A Hypothetical Model and its Practical Application [A] // Language Interpretation and Communication [C] / In D. Gerver & W. Sinaiko. (eds.).* – New York and London: Plenum Press, 1978. – pp. 353-368.
109. Moser-Mercer, B. *Paradigms Gained or the Art of Productive Disagreement // Bridging the Gap: Empirical Research in Simultaneous Interpretation. / In Lambert, S., Moser-Mercer, B. (eds.).* – Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1994. – pp. 17-24.

110. Moser-Mercer, B. Quality in interpreting: some methodological issues. *The Interpreters' Newsletter*, 1996. – № 7. – pp. 43-55.
111. Newmark, P. A textbook of translation. – Shanghai: Foreign language education press, 1987. – 311 p.
112. Nida, E. A. *Toward a Science of Translating*. – Netherlands: Leiden E. J. Brill, 1964. – 331 p.
113. Oléron, P., Nanpon, H. Recherches sur la traduction simultanee. *Journal de Psychologie Normale et Pathologique*, – Paris: F. Alcan, 1965. – №. 62, – pp. 73-94.
114. Paneth, E. *An Investigation into Conference Interpreting (With Special Reference to the Training of Interpreters)*. Master's thesis, University of London, 1957.
115. Pym A. *The Moving Text: Localization, translation, and distribution // Benjamins Translation Library*. – Philadelphia: J.B. Publishing Company, 2004. – 220 p.
116. Pym A. *Translation and Text Transfer: An Essay on the Principles of Intercultural Communication*. – Tarragona, Spain, Intercultural Studies Group, 2010. – 215 p.
117. Pym A. *Studies on Translation and Multilingualism. The Status of the Translation in the European Union*. – European Commission, 2012. – pp. 128-139.
118. Pym A. *Exploring Translation Theories (2 edition)*. – Routledge, 2014. – 192 p.
119. Pöchhacker, F. *Simultandolmetschen als komplexes Handeln*. – Tübingen: Narr, 1994. – 306 p.
120. Pöchhacker, F. *Getting Organized: The Evolution of Community Interpreting*. – Vol. 4 (1). – *Interpreting*, 1999. – pp. 125-140.
121. Pöchhacker, F. *Issues in interpreting studies // The Routledge Companion to Translation Studies / Edited by Jeremy Munday (Revised Edition)*, 2009. – pp. 128-140.

122. Seleskovitch, D. L'interprète dans les conférences internationales, problèmes de langage et de communication. – Paris: Minard Lettres Modernes, 1968. – 262 p.
123. Seleskovitch, D. Langage, Langues et mémoire, étude de la prise de notes en interprétation consécutive. – Paris: Minard Lettres Modernes, 1975. – 273 p.
124. Seleskovitch, D. Interpretation, A Psychological Approach to Translation. // Translation: Applications and Research. / In Brislin, R. W. (ed.). – New York: Gardner Press, 1976. – pp. 92-116.
125. Seleskovitch, D. Traduire: de l'expérience au concept. Etudes de Linguistique Appliquée 24, 1976 / 2011. – p. 93.
126. Seleskovitch, D. Interpreting for International Conferences: Problems of Language and Communication (Trans. Stephanie, D., Eric, N.). – Washington: Pen and Booth, 1978. – 138 p.
127. Seleskovitch, D., Lederer, M. Interpréter Pour Traduire. – Paris: Didier Érudition, 1984. – 312 p.
128. Seleskovitch, D., Lederer, M. Pédagogie raisonnée de l'interprétation. – Bruxelles / Luxembourg: Didier Erudition: Opoce, 1989. – 281 p.
129. Setton, R.A. Pragmatic Theory of Simultaneous Interpretation // Doctoral dissertation. – Michigan, 1997. – 124 p.
130. Treisman, A.M. The effects of redundancy and familiarity on translating and repeating back a foreign and a native language. Vederal research council, unpublished report, PLU.65/12. British Journal of Psychology. – London: Cambridge University Press, 1965. – №. 56. – pp. 369-379.
131. Vinay, J.-P., Darbelnet, J. Comparative Stylistics of French and English: A Methodology for Translation. – Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing, 1995. – 358 p.

132. 鲍刚. 口译理论概述[M]. – 北京: 旅游教育出版社, 1998. – 212 p. (Бао Ган. Общее изложение теории устного перевода [М]. – Пекин: Изд-во туризма и образования, 1998. – 212 с.)

133. 鲍刚. 口译理论概述[M]. – 北京: 中国对外翻译出版有限公司, 2011. – 256 p. (Бао Ган. Общее изложение теории устного перевода [М]. – Пекин: Изд-во Китайской переводческой корпорации, 2011. 256 с.)

134. 蔡小红. 交替传译过程及能力发展—中国法语译员和学生的交替传译活动实证研究[J]. 现代外语, 2001. – № 3. – pp. 276-284. (Цай Сяохун. Процесс последовательного перевода и развитие компетентности переводчика: эмпирическое исследование процесса последовательного перевода среди переводчиков и учащихся французского языка в Китае [J] // Современный иностранный язык. 2001. № 3. С. 276–284.)

135. 蔡小红. 口译研究新探—新方法、新观念、新趋势. – 香港: 开益出版社, 2002. – 503 p. (Цай Сяохун. Новое исследование устного перевода: новые методики, концепции и тенденции. – Гонконг: Изд-во Кайи, 2002. 503 с.)

136. 蔡小红. 论口译质量评估的信息单位[J]. 外国语, 2003. – № 5. – pp. 75-80. (Цай Сяохун. Исследование информационной единицы в оценке качества устного перевода [J] // Иностранный язык. 2003. № 5. С. 75–80.)

137. 蔡小红. 口译评估. – 北京: 中国对外翻译出版公司, 2007. – 266 p. (Цай Сяохун. Оценка устного перевода. – Пекин: Изд-во Китайской переводческой корпорации, 2007. 266 с.)

138. 陈穗湘.《口译质量的评估及方法论》评介. 口译研究新探—新方法、新观念、新趋势. – 蔡小红. – 香港: 开益出版社, 2002. – pp. 327-334. (Чэнь Хуэйсян. Ознакомление с работой «Оценка качества и методология устного

перевода» // Цай Сяохун. Исследование устного перевода: новые методы, концепции и тенденции. – Гонконг: Изд-во Кайи, 2002. С. 327–334.)

139. 陈菁. 口译交际过程中的跨文化噪音. 厦门大学博士论文. – 北京: 外文出版社, 2005. (*Чэнь Цзин*. Межкультурный фон в ходе коммуникации устного перевода : докторская дисс. Сямэньского ун-та. – Пекин: Изд-во иностранных языков, 2005.)

140. 陈菁, 肖晓燕. 口译教学: 从理论到课堂[M]. – 上海: 上海外语教育出版社, 2014. – 162 p. (*Чэнь Цзин, Сяо Сяоянь*. Обучение устному переводу: от теории до аудиторного преподавания [M]. – Шанхай: Изд-во преподавания иностранных языков, 2014. 162 с.)

141. 程晓堂, 孙晓慧. 英语教材分析与设计[M]. – 北京: 外语教学与研究出版社, 2011. – 166 p. (*Чэн Сяотан, Сунь Сяохуй*. Анализ и проектирование учебников по английскому языку [M]. – Пекин: Изд-во исследования и преподавания иностранных языков, 2011. 166 с.)

142. 达尼卡·塞莱丝柯维奇. 口译技巧[M]. 孙慧双译. – 北京: 北京出版社, 1979. – 172 p. (*Селескович Д.* Устный переводчик на международных конференциях, проблемы речи и коммуникации [M] / пер. с франц. Сунь Хуйшуан. – Пекин: Пекинское изд-во, 1979. 172 с.)

143. 达尼卡·塞莱丝柯维奇, 玛丽娅娜·勒代雷. 口译理论与实践与教学[M]. 汪家荣等译. – 北京: 旅游教育出版社, 1990. – 401 p. (*Селескович Д., Ледерер М.* Интерпретировать, чтобы перевести [M] / пер. с франц. Ван Цзяжун. – Пекин: Изд-во туризма и образования, 1990. 401 с.)

144. 达尼卡·塞莱丝柯维奇, 玛丽娅娜·勒代雷. 口笔译概论[M]. 孙慧双译. – 北京: 北京语言学院出版社, 1992. – 305 p. (*Селескович Д., Ледерер М.* Общее введение в устный и письменный переводы [M] / пер. с франц. Ван

Цзяжун. – Пекин: Изд-во Пекинского ин-та иностранных языков, 1992. 305 с.)

145. 达尼卡·塞莱丝柯维奇, 玛丽娅娜·勒代雷. 口译训练指南. 闫素伟, 邵炜译. – 北京: 中国对外翻译出版公司, 2007. – 415 p. (*Селескович Д., Ледерер М.* Рациональная педагогика устного перевода / пер. с франц. Янь Сувэй, Шао Вэй. – Пекин: Изд-во Китайской переводческой корпорации, 2007. 415 с.)

146. 范守义. 介绍 Daniel Gile 的《口译与笔译译员培训的基本概念和模式》[J]. 中国翻译, 1998. – № 2. – pp. 46-49. (*Фань Шоуи.* Ознакомление монографии Д. Жилия «Основные концепции и модели обучения письменного и устного переводчиков» [J] // Китайские переводчики. 1998. № 2. С. 46–49.)

147. 冯之林. 从认知角度剖析吉尔的认知负荷模型 // 蔡小红. 口译研究新探—新方法、新观念、新趋势. – 香港: 开益出版社, 2002. – pp. 455-468. (*Фэн Чжилинь.* Анализ модели усилий Д. Жилия со стороны когнитивности // *Цай Сяохун.* Исследование устного перевода: новые методы, концепции и тенденции. – Гонконг: Изд-во Кайи, 2002. С. 455-468.)

148. 高彬. 猜想与反驳—同声传译认知理论研究. 上海外国语大学博士学位论文, 2008. (*Гао Пинь.* Гипотеза и опровержение: исследование когнитивной теории синхронного перевода : докт. дисс. Шанхайского ун-та иностранных языков, 2008.)

149. 高彬. 同声传译理论与教学应用. – 北京: 对外经济贸易大学出版社, 2016. – 230 p. (*Гао Пинь.* Теоретическое исследование синхронного перевода и его применение в обучении. – Пекин: Изд-во Ун-та международной экономики и торговли, 2016. 230 с.)

150. 胡庚申. 学术口译的基本特点与优秀译员的智力品质. 中国翻译, 1987. – № 3. – p. 23. (*Ху Гэншэнь.* Основные особенности устного перевода и

интеллектуальные качества лучших переводчиков // Китайские переводчики. 1987. № 3. С. 23.)

151. 胡庚申. 怎样学习当好译员[M]. – 合肥: 中国科学技术大学出版社, 1993. – 137 p. (*Ху Гэншэнь*. Как стать хорошим переводчиком [М]. – Хэфэй: Изд-во Науч.-технич. ун-та Китая, 1993. 137 с.)

152. 黄建滨, 于书林. 20 世纪 90 年代以来我国大学英语教材研究: 回顾与思考[J]. 外语界, 2009. – № 6. – pp. 77-83. (*Хуан Цзяньпинь, Юй Шулинь*. Исследование учебников по английскому языку в китайских вузах с 90-х годов XX века: обзор и размышление [J] // Круг иностранных языков. 2009. № 6. С. 77–83.)

153. 勒代雷. 释意学派口笔译理论[M]. 刘和平译. – 北京: 中国对外翻译出版公司, 2001. – 202 p. (*Ледерер М*. Перевод сегодня, интерпретативная модель [М] / пер. с франц. Лю Хэпин. – Пекин: Изд-во Китайской переводческой корпорации, 2001. 202 с.)

154. 李莹倩. 1990 年至今口译教材出版研究和教材分析. 文教资料, 2013. № 34. pp. 180-182. (*Ли Инцянь*. Исследование издаваемых учебников по устному переводу с 1990 года до сих пор // Культурные и образовательные данные, 2013. № 34. С. 180–182.)

155. 林超伦. 实战口译. – 北京: 外语教学与研究出版社, 2004. – 327 p. (*Линь Чаолунь*. Практика устного перевода. – Пекин: Изд-во исследования и преподавания иностранных языков, 2004. 327 с.)

156. 林超伦. 实战笔译: 英译汉. – 北京: 外语教学与研究出版社, 2011. – 199 p. (*Линь Чаолунь*. Практика письменного перевода: с английского языка на китайский. – Пекин: Изд-во исследования и преподавания иностранных языков, 2011. 199 с.)

157. 林超伦. 实战同传: 英汉互译. – 北京: 中译出版社, 2012 a. – 312 p. (*Линь Чаолунь. Практика синхронного перевода. – Пекин: Изд-во китайского перевода, 2012 a. 312 с.*)

158. 林超伦. 实战交传: 英汉互译. – 北京: 中国对外翻译出版公司, 2012 b. – 226 p. (*Линь Чаолунь. Практика последовательного перевода. – Пекин: Изд-во Китайской переводческой корпорации, 2012 b. 226 с.*)

159. 林超伦. 实战笔译: 汉译英. – 北京: 外语教学与研究出版社, 2014. – 225 p. (*Линь Чаолунь. Практика письменного перевода: с китайского языка на английский. – Пекин: Изд-во исследования и преподавания иностранных языков, 2014. 225 с.*)

160. 卢信朝. 英汉口译技能教程: 听辨. – 北京: 北京语言大学出版社, 2013 a. – 216 p. (*Лу Синьчао. Навыки устного перевода в комбинации английского и китайского языков: восприятие на слух. – Пекин: Изд-во Пекинского университета языка и культуры, 2013 a. 216 с.*)

161. 卢信朝. 英汉口译技能教程: 语言进修与知识习得. – 北京: 北京语言大学出版社, 2013 b. – 208 p. (*Лу Синьчао. Навыки устного перевода в комбинации английского и китайского языков: изучение языков и приобретение знаний. – Пекин: Изд-во Пекинского ун-та языка и культуры, 2013 b. 208 с.*)

162. 卢信朝. 英汉口译技能教程: 交替传译. – 北京: 北京语言大学出版社, 2015. – 263 p. (*Лу Синьчао. Навыки устного перевода в комбинации английского и китайского языков: последовательный перевод. – Пекин: Изд-во Пекинского ун-та языка и культуры, 2015. 263 с.*)

163. 李芳琴. 新世纪口译: 理论、技巧与实践. – 成都: 四川人民出版社, 2002. – 308 p. (*Ли Фанцин. Устный перевод в новой эпохе: теория, навыки и практика. – Чэнду: Сычуаньское народное изд-во, 2002. 308 с.*)

164. 李達六. 口译—理论与实践、语言与交际. – 北京: 外语教学与研究出版社, 1994. – 126 p. (*Ли Куэйлю. Устный перевод: теория и практика, язык и коммуникация. – Пекин: Изд-во исследования и преподавания иностранных языков, 1994. 126 с.*)
165. 李越然. 谈谈口译工作[J]. 外语教学与研究, 1980. – № 2. – pp. 51-56. (*Ли Юежань. О деятельности устного переводчика [J] // Исследование и преподавание иностранных языков. 1980. № 2. С. 51–56.*)
166. 李越然. 口译方法和技巧[J]. 中国翻译, 1983. – № 6. – pp. 18-21. (*Ли Юежань. Методики и навыки устного перевода [J] // Китайские переводчики. 1983. № 6. С. 18–21.*)
167. 李越然. 充分发挥口译的社会功能. 中国翻译, 1987. – № 2. – p. 6. (*Ли Юежань. Полностью реализовать социальную функцию устного перевода // Китайские переводчики. 1987. № 2. С. 6.*)
168. 林郁如. 新编英语口语教程 (教师用书). – 上海: 上海外语教育出版社, 1999. – 118 p. (*Линь Юйжу. Новый курс устного перевода английского языка (для педагогов). – Шанхай: Изд-во преподавания иностранных языков, 1999. 118 с.*)
169. 刘和平. 释意学派理论对翻译学的主要贡献: 献给达尼卡·塞莱斯柯维奇教授 [J]. 中国翻译, 2001. – № 4. – pp. 62-65. (*Лю Хэпин. Главный вклад интерпретативной теории в переводоведение: в честь профессора Д. Селескович [J] // Китайские переводчики. 2001. № 4. С. 62–65.*)
170. 刘和平. 口译理论与教学. – 北京: 中国对外翻译出版有限公司, 2005. – 238 p. (*Лю Хэпин. Теория и преподавание устного перевода. – Пекин: Изд-во Китайской переводческой корпорации, 2005. 238 с.*)

171. 刘和平. 法国释意理论: 质疑与探讨[J]. 中国翻译, 2006. – № 4. – pp. 21-26. (*Лю Хэпин*. Интерпретативная теория Франции: сомнение и обсуждение [J] // Китайские переводчики. 2006. № 4. С. 21–26.)

172. 刘和平. 口译技巧—思维科学与口译推理教学法. – 北京: 中国对外翻译出版公司, 2011 а. – 199 р. (*Лю Хэпин*. Навыки устного перевода: ноэтика и методика обучения устному переводу. – Пекин: Изд-во Китайской переводческой корпорации, 2011 а. 199 с.)

173. 刘和平. 法国释意理论: 译介、批评及应用. – 北京: 中国对外翻译出版有限公司, 2011 в. – 263 р. (*Лю Хэпин*. Интерпретативная теория перевода: введение, критика и применение. – Пекин: Изд-во Китайской переводческой корпорации, 2011 в. 263 с.)

174. 刘宓庆. 口笔译理论研究. – 北京: 中国对外翻译出版公司, 2003. – 327 р. (*Лю Мицин*. Теоретическое исследование устного и письменного переводов. – Пекин: Изд-во Китайской переводческой корпорации, 2003. – 327 с.)

175. 刘敏华. 逐步口译与笔记: 理论、实践与教学[M]. – 台北: 辅仁大学出版社, 1993. – 159 р. (*Лю Миньхуа*. Последовательный перевод и записи: теория, практика и обучение [M]. – Тайбэй: Изд-во Католического университета Фужень, 1993. 159 с.)

176. 穆雷. 中国翻译教学研究. – 上海: 上海外语教育出版社, 1999. – 322 р. (*Му Лэй*. Исследование преподавания перевода в Китае. – Шанхай: Изд-во преподавания иностранных языков, 1999. 322 с.)

177. 梅德明. 口译进阶教程: 会议同传. 北京: 北京大学出版社, 2009 а. – 378 р. (*Мэй Дэмин*. Продвинутый курс по устному переводу: устный синхронный перевод конференций. – Пекин: Изд-во Пекинского ун-та, 2009 а. 378 с.)

178. 梅德明. 口译进阶教程: 通用交传. 北京: 北京大学出版社, 2009 b. – 274 p. (*Мэй Дэмин. Продвинутый курс по устному переводу: общий последовательный перевод. – Пекин: Изд-во Пекинского ун-та, 2009 b. 274 с.*)
179. 梅德明. 英语口语实务教材配套训练 (三级). – 北京: 外文出版社, 2017. – 243 p. (*Мэй Дэмин. Практический курс обучения устному переводу в китайско-английской комбинации (третий уровень). – Пекин: Изд-во иностранных языков, 2017. 243 с.*)
180. 穆雷. 口译教学一方兴未艾的事业[J]. 中国科技翻译, 1999. – № 2. – pp. 40-43. (*Му Лэй. Обучение устному переводу: бурно развивающееся дело [J] // Технический перевод в Китае. 1999. № 2. С. 40–43.*)
181. 慕媛媛, 潘珺. 专业化道路: 中国口译发展的新趋势—兼评国际口译大会暨第五届全国口译实践、教学与研究会议. 中国翻译, 2005. – № 3. – pp. 38-41. (*Му Юаньюань, Пань Цзюнь. Путь специализации: новые тенденции развития устного перевода в Китае. Пятая всекитайская науч. конференция по теории и преподаванию устного перевода // Китайские переводчики. 2005. № 3. С. 38–41.*)
182. 潘能. 英语口语—理论、技巧与实践[M]. – 西安: 西安交通大学出版社, 1994. – 258 p. (*Пань Нэн. Устный перевод английского языка: теория, навыки и практика [M]. – Сиань: Изд-во Сианьского ун-та коммуникации, 1994. 258 с.*)
183. 浦寿昌. 全国外事口译工作经验交流会开幕词. 中国翻译, 1987. – № 1. – p. 3. (*Пу Шоучан. Вступительное слово всекитайского собрания об обмене опытом устного перевода по иностранным делам // Китайские переводчики. 1987. № 1. С. 3.*)

184. 齐宗华. 略论口译. 中国翻译, 1983. – № 2. – pp. 36-40. (*Ци Цзонхуа*. Краткое рассуждение об устном переводе // Китайские переводчики. 1983. № 2. С. 36–40.)
185. 钱炜. 口译灵活性. 中国翻译, 1988. – № 6. – p. 26. (*Цянь Вэй*. Гибкость устного перевода // Китайские переводчики. 1988. № 6. С. 26.)
186. 让·艾赫贝尔. 口译须知[M]. 孙慧双译. – 北京: 外语教学与研究出版社, 1982. – 63 p. (*Герберт Ж*. Инструкции по устному переводу [M] / пер. с франц. Сунь Хуйшуан. – Пекин: Изд-во преподавания и исследования иностранных языков, 1982. 63 с.)
187. 让·艾赫贝尔. 高级口译手册[M]. 张晨君译. – 北京: 北京出版社, 1984. – 95 p. (*Герберт Ж*. Справочник для устного перевода высшего уровня / пер. с франц. Чжан Чэньцзюнь. – Пекин: Пекинское изд-во, 1984. 95 с.)
188. 任文. 联络口译中译员的主体性意识研究. 四川大学博士论文, 2008. (*Жэнь Вэнь*. Рассмотрение субъективного сознания переводчиков при устном переводе для государственных и муниципальных нужд : докторская дисс. Сычуаньского ун-та, 2008.)
189. 宋欣桥. 普通话水平测试评分中的几个问题. 语言文字应用. – 北京: 语文出版社, 1997. – № 3. – pp. 32-37. (*Сун Синьцяо*. Некоторые вопросы об оценке уровня Путунхуа // Применение языков. – Пекин: Филологическое изд-во, 1997. № 3. С. 32–37.)
190. 唐笙, 周珏良. 口译工作及口译工作者的培养. 外语教学与研究, 1958. – Vol. 2 (3). – pp. 321-327. (*Тан Шэн, Чжоу Дюелян*. Устный перевод и подготовка устных переводчиков // Исследование и преподавание иностранных языков. 1958. Vol. 2 (3). С. 321–327.)

191. 王爱莲, 白海峰. 意群与阅读理解[J]. 天中学刊, 2001. – Vol. 16 (6). – pp. 70-71. (*Ван Айлянь, Бай Хайфэн. Семантическая единица и понимание* [J]. Вестник Тяньчжун, 2001. Vol. 16 (6). С. 70–71.)
192. 王斌华. 口译规范描写及其应用——一项基于中国总理“两会”记者招待会交传语料的研究. 广东外语外贸大学博士论文, 2009. (*Ван Пиньхуа. Описание и применение норм устного перевода: исследование на основании материалов последовательного перевода речи премьер-министра КНР на пресс-конференции ВСНП и НПКСК : докторская дисс. Гуандунского ун-та иностранных языков и внешней торговли, 2009.*)
193. 王斌华. 口译规范的描写研究——基于现场口译较大规模语料的分析. – 北京: 外语教学与研究出版社, 2013. – 256 p. (*Ван Пиньхуа. Исследование по описанию норм устного перевода: анализ на основе сравнительно крупномасштабных языковых материалов устного перевода на месте. – Пекин: Изд-во исследования и преподавания иностранных языков, 2013. 256 с.*)
194. 王南. 世界最大的口译组织—SCIC . 中国翻译, 1987. – № 2. – p. 49. (*Ван Нань. Крупнейшая организация устного перевода в мире – SCIC // Китайские переводчики. 1987. № 2. С. 49.*)
195. 王立刚, 彭甄. 俄汉—汉俄高级口译教程. – 北京: 外语教学与研究出版社, 2006. – 373 p. (*Ван Лиган, Пэн Чжэнь. Продвинутый курс устного перевода в комбинации русского и китайского языков. – Пекин: Изд-во исследования и преподавания иностранных языков, 2006. 373 с.*)
196. 王胜利. 目前中国大学英语教材评估的困境与出路——兼评坎宁斯沃思的教材评估标准[J]. 中国大学教育, 2006. – № 5. – pp. 57-60. (*Ван Шэнли. Тяжелое положение и выход в оценке учебников по английскому языку в*

вузах Китая: изучение стандарта оценки учебников А. Каннингворта [J] // Китайское образование вузов. 2006. № 5. С. 57-60.)

197. 武光军. 中西同声传译理论研究回顾与展望. 中国科技翻译, 2006. – Vol. 19 (4). – pp. 48-53. (У Гуанцзюнь. Ретроспектива и перспектива теорий синхронного перевода на Западе и в Китае // Технический перевод в Китае, 2006. Vol. 19 (4). С. 48–53.)

198. 吴义诚.《口 / 笔译的认知过程》评介[J]. 现代外语, 2001. – № 3. – pp. 324-330. (У Ичэн. Ознакомление сборника статей «Когнитивные процессы в письменном и устном переводах» [J] // Современный иностранный язык. 2001. № 3. С. 324–330.)

199. 肖晓燕. 同声传译的多任务处理模式[J]. 中国翻译, 2001. – № 2. – pp. 33-36. (Сяо Сяоянь. Модели усилий синхронного перевода [J] // Китайские переводчики. 2001. № 2. С. 33–36.)

200. 徐亚男, 李建英. 外事翻译—口译和笔译技巧[Z]. – 北京: 世界知识出版社, 1998. – 264 p. (Сюй Янань, Ли Цзяньин. Перевод иностранных дел: навыки устного и письменного переводов [Z]. – Пекин: Изд-во мировых знаний, 1998. 264 с.)

201. 杨承淑. 口译的原理与方法—兼论中日文口译问题. – 台北: 大新书局, 1988. – 126 p. (Ян Чэншю. Основные положения и методики устного перевода: изучение устного перевода в китайско-японской комбинации. – Тайбэй: Изд-во Дасинь, 1988. 126 с.)

202. 杨承淑. 口译教学研究—理论与实践. – 北京: 中国对外翻译出版公司, 2005. – 277 p. (Ян Чэншю. Исследование обучения устному переводу: теория и практика. – Пекин: Изд-во Китайской переводческой корпорации, 2005. 277 с.)

203. 杨承淑. 口译转码模块研究. 北京外国语大学博士论文, 2006. (*Ян Чэншу*. Исследование модулей конвертации устного перевода : докторская дисс. Пекинского ун-та иностранных языков, 2006.)
204. 杨承淑. 口译信息处理过程研究. – 天津: 南开大学出版社, 2010. – 363 p. (*Ян Чэншу*. Исследование процесса информационной обработки устного перевода. – Тяньцзинь: Изд-во Нанькайского университета, 2010. 363 с.)
205. 杨柳. 西方口译理论的兴起及其在中国的接受[J]. 中国翻译, 2007. – № 2. – pp. 88-93. (*Ян Лю*. Развитие западных теорий устного перевода и их принятие в Китае [J] // Китайские переводчики. 2007. № 2. С. 88–93.)
206. 仲伟合. 口译训练: 模式、内容、方法[J]. 中国翻译, 2001 a. – № 2. – pp. 30-33. (*Чжун Вэйхэ*. Обучение устному переводу: модель, содержание и методика [J] // Китайские переводчики. 2001. № 2. С. 30–33.)
207. 仲伟合. 英汉同声传译技巧与训练. 中国翻译, 2001 b. – № 5. – pp. 40-44. (*Чжун Вэйхэ*. Техника и методика обучения синхронному переводу в китайско-английской комбинации // Китайские переводчики. 2001. № 5. С. 40–44.)
208. 仲伟合. 译员的知识结构与口译课程设置[J]. 中国翻译, 2003. – № 4. – pp. 63-65. (*Чжун Вэйхэ*. Структуры знаний переводчика и установка дисциплин по устному переводу [J] // Китайские переводчики. 2003. № 4. С. 63–65.)
209. 仲伟合. 专业口译教学的原则与方法[J]. 广东外语外贸大学学报, 2007. – № 3. – pp. 5-7. (*Чжун Вэйхэ*. Принципы и методики обучения профессиональному устному переводу [J] // Вестник Гуандунского ун-та иностранных языков и внешней торговли, 2007. № 3. С. 5–7.)

210. 仲伟合. 同声传译基础. – 北京: 外语教学与研究出版社, 2010. – 283 p. (*Чжун Вэйхэ. Основа синхронного перевода. – Пекин: Изд-во народного образования, 2010. 283 с.*)

211. 仲伟合. 口译研究方法论. – 北京: 外语教学与研究出版社, 2012. – 230 p. (*Чжун Вэйхэ. Методология исследования устного перевода. – Пекин: Изд-во исследования и преподавания иностранных языков, 2012. 230 с.*)

212. 仲伟合, 詹成. 口译专业教学体系的构建—广外口译专业教学体系理论与实践[J]. 中国翻译, 2016. – № 6. – pp. 39-42. (*Чжун Вэйхэ, Чжань Чэн. Построение системы обучения по специальности устного перевода: теория и практика системы обучения по специальности устного перевода Гуандунского университета иностранных языков и внешней торговли [J] // Китайские переводчики. 2016. № 6. С. 39–42.*)

213. 庄智象. 我国翻译专业建设: 问题与对策[M]. – 上海: 上海外语教育出版社, 2007. – 233 p. (*Чжуан Чжисян. Строительство специальности перевода Китая: проблемы и выводы [M]. – Шанхай: Изд-во преподавания иностранных языков, 2007. 233 с.*)

214. 周兆祥, 陈育沾. 口译的理论与实践. – 香港: 商务印书馆 (香港) 有限公司, 1997. – 133 p. (*Чжоу Чжаосян, Чэнь Юйчжань. Теория и практика устного перевода. – Гонконг: Коммерческое Изд-во, 1997. 133 с.*)

215. 朱柏桐. 英语口语课教学初探. 中国翻译, 1986. – № 5. – p. 54. (*Чжу Байтун. Первоначальное исследование по обучению устному переводу английского языка // Китайские переводчики. 1986. № 5. С. 54.*)

216. 朱巧莲, 黄蓓蓝, 陈秀猛. 英语高级口译资格证书第二阶段考试应试指导与标准预测题. – 北京: 人民教育出版社, 2008. – 250 p. (*Чжу Цяолян, Хуан Бэйлань, Чэнь Сюмэн. Справочник и тренировочные упражнения для Теста квалификационного сертификата на устный перевод на высшем уровне*

в китайско-английской комбинации. – Пекин: Изд-во Народного образования, 2008. 250 с.)

217. 张威. 同声传译与工作记忆的关系研究—中国英语口语译人员认知加工的实证分析. 北京外国语大学博士论文, 2007 а. (*Чжан Вэй*. Исследование взаимосвязи между синхронным переводом и рабочей памятью: эмпирический анализ о когнитивной обработке устных переводчиков английского языка в Китае : докторская дисс. Пекинского ун-та иностранных языков, 2007.)

218. 张威. 论“顺译”原则在英汉同传教学与实践中的实施策略 [J]. 北京第二外国语学院学报, 2007 в. – Vol. 29 (12) . – pp. 5-11. (*Чжан Вэй*. Изучение стратегий реализации принципа перевода в регулярной последовательности в ходе преподавания и практики синхронного перевода [J] // Вестник Второго Пекинского ин-та иностранных языков, 2007 а. Vol. 29 (12) . С. 5–11.)

219. 张威. 口译认知研究: 同声传译与工作记忆的关系. – 北京: 外语教学与研究出版社, 2011. – 357 p. (*Чжан Вэй*. Исследование когнитивности устного перевода: взаимосвязь между синхронным переводом и рабочей памятью. – Пекин: Изд-во исследования и преподавания иностранных языков, 2011. 357 с.)

220. 张载梁. 同声传译初探. 外语教学与研究, 1980. – № 2. – pp. 57-60. (*Чжан Цзайлян*. Первоначальное исследование синхронного перевода // Преподавание и исследование иностранных языков. 1980. № 2. С. 57–60.)

221. 许钧. 当代法国翻译理论. – 武汉: 湖北教育出版社, 2001. – 346 p. (*Сюй Дюнь*. Современная теория перевода Франции. – Ухань: Образовательное издательство провинции Хубэй, 2001. 346 с.)

222. 新编汉俄分类词汇手册. – 北京: 外语教学与研究出版社, 1996. – 1233 p. (Новый китайско-русский тематический справочник. – Пекин: Изд-во исследования и преподавания иностранных языков, 1996. 1233 с.)

Электронные ресурсы:

1. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Слог>
2. <http://www.english-source.ru/english-linguistics/english-phonetics/177-english-syllable-and-syllabification>
3. *Путин В.В.* Выступление на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс]. 28.09.2015. – URL: <https://gadebate.un.org/en/70/russian-federation> (дата обращения: 15.06.2017).
4. *Путин В.В.* Выступление на церемонии вручения Ордена Дружбы КНР [Электронный ресурс]. 08.06.2018. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=gzzY7gxQYfs> (дата обращения: 27.06.2018).
5. *Си Цзиньпин.* Выступление на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс]. 28.09.2015. – URL: <https://gadebate.un.org/en/70/china> (дата обращения: 01.06.2017).
6. *Си Цзиньпин.* Выступление на церемонии вручения Ордена Дружбы КНР [Электронный ресурс]. 08.06.2018. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IXbKmYFSU-8> (дата обращения: 26.06.2018).

Приложение 1

Учебно-методический комплекс по обучению устному синхронному переводу в русско-китайской языковой комбинации

1. Подготовительный этап обучения

Цель обучения на подготовительном этапе заключается в развитии способности восприятия и запоминания информации на слух, информационного анализа, переключения и предварительного оформления перевода в комбинации русского и китайского языков. Объем обучения на данном этапе — всего 24 занятия.

Для достижения цели обучения настоящего этапа автор установил следующие типы упражнений, включая упражнение на изложение основного содержания текста, перевод-диктовка, перевод с повторениями «Снежный ком», упражнение с числительными (1-й этап), перевод географических наименований (1-й этап), упражнение на автоматизированное употребление переводческих клише, абзацно-фразовый перевод, перевод по цепочке после прослушивания и перевод с листа с предварительной подготовкой. Эти упражнения играют немаловажную роль в ходе базового обучения устному переводу в русско-китайской комбинации, будучи предпосылкой для постепенного улучшения переводческой компетенции учащихся.

1.1. Упражнение на изложение основного содержания текста

Настоящее упражнение предназначено для тренировки способности понимания и запоминания информации, извлечения основного смысла передаваемого сообщения. С 1–2-го занятия подготовительного этапа приступают к данному упражнению, чтобы воспитать в учащихся осознание передачи смысла оригинала с самого начального этапа обучения.

Для совершения настоящего упражнения можно установить следующие задания:

Задание 1. Чтение абзаца и изложение его содержания на исходном

языке.

Преподаватель готовит абзацы на русском и китайском языках (объем абзацев на русском языке — примерно 40–50 слов, на китайском языке — примерно 30–40 иероглифов). Прочтя каждый абзац на полминуты, учащиеся должны по одному изложить основное содержание прочитанного абзаца. Для каждого абзаца преподаватель дает оценку на результат изложения учащихся, указывает оптимальный из всех вариантов.

Отобранные абзацы-материалы преподавателем не должны быть слишком сложными на начальном этапе обучения. Лучше подобрать материалы с меньшими незнакомыми словами для учащихся, например как именами собственными, редко встречающимися географическими наименованиями и т.д., чтобы не подрывать активность учащихся.

Задание 2. Чтение абзаца и изложение его содержания на языке перевода.

После тренировки изложения основного содержания абзаца на исходном языке преподаватель может вызвать учащихся сделать пересказ подобранных материалов на языке перевода. Первые два учащихся может проглядывать текст, а с третьего проглядывать текст запрещено. Преподаватель оценивает недостатки всех полученных вариантов учащихся, дает оптимальный вариант.

Задание 3. Чтение текста и изложение его содержания на исходном языке.

Задание 4. Чтение текста и изложение его содержания на языке перевода.

Преподаватель постепенно увеличивает объем отобранных материалов (объем текстов на русском языке — примерно 80–100 слов, на китайском языке — примерно 60–80 иероглифов). Методика обучения последним двум заданиям одинакова с первыми двумя заданиями.

Обучение данному упражнению может продолжаться до 5–6-го занятия.

1.2. Перевод-диктовка

Перевод-диктовка требует от учащихся выполнения письменного перевода на слух с иностранного языка на родной. Цель данного упражнения — развивать у обучающихся способность восприятия на слух, запоминания и переключения. Данное упражнение можно рассматривать как первоначальное обучение оформлению перевода. С 1–2-го занятия подготовительного этапа приступают к данному упражнению.

Для русских обучающихся, занимающихся китайским языком, преподаватель в ходе обучения применяет абзацы-материалы на китайском языке, объем которых составляет примерно 50–60 иероглифов. Прослушав первую фразу, прочитанную преподавателем на китайском языке, обучающиеся немедленно выполняют письменный перевод на русский язык, а затем по фразам дослушать и перевести все фразы до конца подобранного материала. Для китайских учащихся, занимающихся русским языком, наоборот, преподаватель должен в ходе обучения применять абзацы-материалы на русском языке, объем которых составляет примерно 60–70 слов. Процесс обучения не изменяется.

После тренировки перевода каждого абзаца преподаватель проверяет результат перевода учащихся, указывая их недостатки в организации перевода и анализируя метод перевода с синтаксической, семантической, стилистической сторон и т.д. Кроме того, нужно постепенно увеличивать объем отобранных материалов. Обучение данному упражнению может продолжаться до 10-го занятия.

1.3. Перевод с повторениями «Снежный ком»

В настоящем упражнении тренируется зрительно-устный перевод с родного языка на иностранный язык с повторениями, что помогает развивать способность переключения, создания языковых эквивалентов в сознании

учащихся, воспитывать слуховую память и оформление перевода. С 3–4-го занятия подготовительного этапа можно приступить к данному упражнению.

Для учащихся, носителей русского языка, преподаватель раздает абзацы-материалы на русском языке, объем которых — примерно 70–80 слов (для учащихся, носителей китайского языка, наоборот, преподавателю следует им раздавать абзацы-материалы на китайском языке, объем которых — примерно 60–70 иероглифов). Первый учащийся прочитает первую фразу и переведет ее на китайский язык, остальные укажут недостатки своего коллеги при переводе первой фразы, предлагая свой вариант. Затем преподаватель сделает оценку, отмечая оптимальный вариант перевода во всей группе. Далее первый вызванный учащийся повторит оптимальный вариант перевода первой фразы и уступит место второму учащемуся, который сначала повторит оптимальный вариант перевода первой фразы еще раз, а потом прочитает вторую фразу, переведет и т.д.

Каждый учащийся начинает переводить с первой фразы подобранного абзаца, точнее, сначала повторить, а потом переводить. Затем преподаватель вызывает одного учащегося переводить полное содержание подобранного абзаца. В ходе тренировки не предлагается делать запись, что полезно для развития слуховой памяти у учащихся и заставляет их сосредоточить свое внимание на занятиях, поднимая их активность на занятиях. Обучение данному упражнению может продолжаться до 15-го занятия.

1.4. Упражнение с числительными (1-й этап)

Перевод числительных является одним из затруднительных звеньев в ходе устного синхронного перевода, требуя постоянного обучения. На подготовительном этапе проводится упражнение с числительными с 4–5-го занятия. Цель обучения — повышение способности реакции учащихся на однозначное, двухзначное и трехзначное числа на русском и китайском языках, в развитии навыка переключения у учащихся. Предлагаем проводить

следующие задания на тренировку:

Задание 1. Повторение цифр устно на слух

Преподаватель попеременно читает цифры на русском и китайском языках с нормальной ровной скоростью. Учащиеся читают цифры за преподавателем, обращая внимание на произношение преподавателя (особенно на иностранном языке). Данное упражнение тренирует и слуховое ощущение учащихся.

Задание 2. Сложение цифр

(1) Преподаватель попеременно читает цифры на русском и китайском языках в нормальном ровном темпе. Учащиеся прибавляют «1» к каждой прослушанной цифре и переводят за преподавателем полученный результат на целевом языке;

(2) Преподаватель попеременно читает слова, означающие дни недели, месяцы и годы на русском и китайском языках в нормальном ровном темпе. Учащиеся должны прибавлять также «1» день к каждому дню недели, «1» месяц к каждому месяцу или «1» год к каждому году, переводить за преподавателем полученный результат на целевом языке. Добавленная цифра может быть постепенно увеличена, например можно добавлять «2», «3» и т.д. для усложнения упражнения. Данное задание позволяет учащимся адаптировать переключение цифр в разных их формах между двумя языками.

Задание 3. Вычитание цифр

Методика обучения данному заданию одинакова с предыдущим заданием. Учащиеся должны вычитать «1», «2», «3» и т.д. от каждой прослушанной цифры и переводить за преподавателем полученный результат на целевом языке.

Задание 4. Перевод цифр

Преподаватель попеременно читает цифры на русском и китайском языках в нормальном ровном темпе. Учащиеся немедленно переводят прослушанные цифры за преподавателем.

Задание 5. Перевод фраз устно на слух

Преподаватель приготавливает некоторые фразы на русском и китайском языках, содержащие числительные (объем фразы на русском языке — 25–35 слов, на китайском языке — 20–25 иероглифов), читает по одному в ровном нормальном темпе на один раз. Учащиеся по очереди переводят по одной фразе на целевом языке, обеспечивая точность числительных и полноту смысла передаваемой информации. Запись числительных разрешается (но остальное содержание нельзя записывать) в ходе тренировки.

Для свободного переключения числительных необходима и самостоятельная тренировка после каждого занятия. Чтение числительных в нормальном среднем темпе, совершение устного перевода числительных с листа в ровном темпе следует задать как домашнее задание на данном этапе обучения. Обучение данному упражнению может продолжаться до конца подготовительного этапа.

1.5. Перевод географических наименований (1-й этап)

В ходе устного синхронного перевода немаловажную роль играют географические наименования (название стран, столиц и т.д.), представляющие собой опоры памяти для переводчиков. Данное упражнение ориентировано на тренировку навыка слухового восприятия и переключения. С 6–7-го занятия подготовительного этапа приступают к данному упражнению.

Произношение немалых географических наименований на русском языке не сходно с их произношением на китайском языке. Ввиду этого в ходе обучения следует уделять особое внимание на тренировку перевода тех географических наименований, несовпадающих по произношению в русском и китайском языках. Перевод часто встречающихся географических наименований также нужно постоянно проверять на занятиях. Упражнение

делится на следующие задания:

Задание 1. Повторение устно на слух

Преподаватель попеременно читает географические наименования на русском и китайском языках в нормальном ровном темпе. Учащимся нужно повторять за преподавателем, обращая внимание на произношение преподавателя на иностранном языке.

Задание 2. Упражнение на ассоциативную связь

Преподаватель попеременно читает наименования стран мира на русском и китайском языках в нормальном ровном темпе. Учащиеся воспроизводят за преподавателем названия столиц на исходном языке, соответствующих прослушанным наименованиям стран (или воспроизводить названия их жителей, имени государственных глав и т.д.). Данное задание тренирует ассоциативное мышление учащихся.

Задание 3. Перевод устно на слух

(1) Преподаватель читает на русском и китайском языках попеременно в нормальном ровном темпе наименования стран и столиц. Учащиеся за преподавателем переводят прослушанные наименования стран и столиц на целевом языке.

(2) Преподаватель читает на русском и китайском языках попеременно в нормальном ровном темпе наименования стран, а учащиеся должны переводить за преподавателем названия столиц на целевом языке, соответствующих прослушанным наименованиям стран (или переводить названия их жителей и т.д.). Или наоборот, учащиеся переводят наименования соответствующих стран на целевом языке после прослушивания наименований столиц, жителей и т.д., читаемых преподавателем попеременно в нормальном ровном темпе на русском и китайском языках.

(3) Преподаватель приготовливает некоторые фразы на русском и китайском языках, охватывающие ряд географических наименований (объем

фразы на русском языке — 30–40 слов, на китайском языке — 20–30 иероглифов), читает по одному в ровном нормальном темпе на один раз. Учащиеся по очереди переводят по одной фразе на целевом языке, обеспечивая точность передаваемой информации. Запись запрещается в ходе тренировки.

Кроме того, постоянная самостоятельная работа с географическими наименованиями также обязательна. Учащиеся после занятия читают и выучивают наизусть сложные географические наименования на русском и китайском языках. Данная тренировка может продолжаться до конца подготовительного этапа.

1.6. Упражнение на автоматизированное употребление переводческих клише

Профессиональным переводчикам необходимо накапливать кучу переводческих клише для того, чтобы в ходе устного перевода уменьшать нагрузку памяти и обеспечивать качество перевода. Упражнение на автоматизированное употребление переводческих клише позволяет воспитывать в учащихся навык переключения и способность оформления грамотного перевода при устном синхронном переводе международной политической речи, который не только соответствует норме языка перевода, но и сохраняет стиль исходного языка. С 7–8-го занятия подготовительного этапа можно приступать к данному упражнению.

Для учащихся, носителей русского языка, преподаватель заранее приготавливает аудиоматериал и текст выступления определенного государственного деятеля Китая (объем которого — примерно 350–400 иероглифов), раздает первый отрывок текста учащимся на дом (объем которого — примерно 150–200 иероглифов) и требует от них сделать дома письменный перевод на русский язык. На занятии учащиеся сначала по одному переводят данный отрывок текста с листа с предварительной

подготовкой. Преподаватель оценивает результат перевода каждого учащегося, определяя наилучший вариант и указывая все переводческие клише из данного отрывка текста. Учащиеся дома изучают эти переводческие клише.

После занятия преподаватель присылает учащимся полную версию аудиоматериала данного выступления. Учащиеся дома самостоятельно совершают диктовку второго отрывка текста данного выступления (объем которого — примерно 150–200 иероглифов) на исходном (китайском) языке под аудиоматериал, переводят на русский язык письменно и находят все переводческие клише из исходного и переводного текстов второго отрывка материала.

На следующем занятии преподаватель сначала проверяет уровень овладения учащимися переводческих клише, прошедших на предыдущем занятии, а затем раздает учащимся подлинный текст второго отрывка подобранного выступления, чтобы они сравнивали подлинный текст со своей версией диктанта, обнаруживая свои недостатки в диктанте на китайском языке.

Далее на занятии приступают к зрительно-устному переводу второго отрывка текста выступления с предварительной подготовкой. Процесс обучения как процесс тренировки первого отрывка данного текста выступления. После изучения этого материала преподаватель проверяет уровень овладения учащимися всех изученных переводческих клише (преподаватель читает попеременно в нормальном ровном темпе эти переводческие клише на русском и китайском языках, а учащиеся немедленно воспроизводят перевод).

После тренировки на некоторое время (например, через 7–8 занятий точно нужно следовать фактическим ситуациям учащихся) преподаватель обучает учащихся переводу на слух отрывка аудиоматериалов на занятии без предварительной подготовки, по ситуации применяя переводческих клише.

Для учащихся, носителей китайского языка, преподаватель заранее готовит аудиоматериал и текст выступления какого-либо государственного деятеля России на дом (объем — примерно 400–500 слов), раздает первый отрывок текста учащимся на дом (объем которого — примерно 200–250 слов) и требует от них дома сделать письменный перевод на китайский язык. Процесс обучения тождествен с вышесказанным процессом обучения русских учащихся.

В ходе обучения данному упражнению сливается тренировка письменного перевода с листа с тренировкой устного перевода с листа с предварительной подготовкой, подчеркивается расширение запаса переводческих клише у учащихся и их автоматизированного употребления, тренируется и навык переключения, восприятия на слух и т.д.

Достижение эквивалентности перевода китайских и русских фразеологизмов, поговорок, пословиц, стихотворений и т.д. также имеет очень важное значение при устном синхронном переводе. Существует также переводческие клише при их переводе. В связи с этим необходимо накапливать и тренировать такие типы переводческих клише в ходе обучения. Данное упражнение можно продолжаться до конца подготовительного этапа.

1.7. Абзацно-фразовый перевод

Упражнение на абзацно-фразовый перевод предназначено для развития слуховой и смысловой памяти, и оформления перевода. С 9–10-го занятия подготовительного этапа можно приступать к данному упражнению.

Преподаватель читает небольшой отрывок текста на русском языке (примерно 35–40 слов) или на китайском языке (примерно 25–30 иероглифов), вызывает одного учащегося сразу же переводить прослушанный отрывок текста, а второго учащегося указать недостатки в переводе своего коллеги и предложить свой вариант перевода. Далее по аналогии с этим и в конце концов преподаватель предлагает оптимальный

вариант перевода, отмечая опорные пункты в подобранном тексте, на которые необходимо обращать внимание при запоминании информации.

Со временем преподаватель увеличивает объем подобранного текста и объем прочитанного учащимся отрезка текста, для того, чтобы повышать способность памяти и информационной организации. Кроме того, в ходе тренировки учащиеся должны обязательно запомнить как минимум сколько слов или иероглифов при прослушивании отрезка материала, чтобы увеличивать свое внимание при восприятии на слух. Данное упражнение предлагается продолжать до 22–23 занятий подготовительного этапа.

1.8. Перевод по цепочке после прослушивания

Упражнение на перевод по цепочке после прослушивания предназначено для обучения навыку слухового восприятия, запоминания, памяти, переключения, достижения грамотности и гладкости при оформлении перевода. С 11–12-го занятия подготовительного этапа можно приступать к данному упражнению.

Преподаватель приготавливает тексты на русском и китайском языках (объем текста на русском языке — примерно 90–100 слов, на китайском языке — примерно 80–90 иероглифов). Учащиеся по очереди по одной фразе переводят передаемое сообщение после прослушивания всего текста, прочитанного преподавателем. Паузы между речами учащихся не разрешаются. Помимо достижения переводческой точности нужно обеспечить связность текста перевода и максимальную полноту передаваемой информации. Например, первый учащийся переведет одну фразу, а затем уступит место второму учащемуся, который должен сразу же воспроизвести перевод следующей фразы, обеспечивая логическую связь между фразами.

После тренировки всего текста преподаватель отдельно оценивает результат перевода каждого учащегося, разъясняя, как достичь цельности и связности перевода, и со временем постепенно увеличивать объем

подобранных текстов. Данное упражнение может продолжаться до 23–24-го занятия подготовительного этапа.

Упражнения на подготовительном этапе обучения имеют большое влияние на усиление фонетической и семантической точности учащихся при устном синхронном переводе в русско-китайской комбинации. Например, повторная тренировка переключения числительных, географических наименований и переводческих клише много помогает учащимся в повышении способности слухового восприятия и поправке фонетических проблем учащихся, а упражнения на изложение основного содержания текста, перевод-диктовка, перевод с повторениями «Снежный ком», абзацно-фразовый перевод и т.д. не только позволяют тренировать способность извлечения, запоминания и анализа информации, но и играют немаловажную роль в достижении семантической точности при устном синхронном переводе в русско-китайской комбинации.

2. Средний этап обучения

Цель обучения на среднем этапе состоит в укреплении комплексных навыков устного синхронного перевода в русско-китайской комбинации. Для достижения установленной цели обучения на данном этапе предоставляются следующие типы упражнений, включая упражнение с числительными (2-й этап), перевод географических наименований (2-й этап), упражнение на автоматизированное употребление лексики, упражнение на переводческое прогнозирование, упражнение на синтаксическое развертывание, упражнение на речевую компрессию, упражнение на вариативность синтаксической структуры, перевод с листа, перевод на слух с заметками и двусторонний перевод. Объем обучения на данном этапе — всего 22 занятия.

2.1. Упражнение с числительными (2-й этап)

На среднем этапе можно начинать упражнение с числительными с

1–2-го занятия. Цель обучения — повышение способности быстрой реакции учащихся на многозначное число, процентное выражение, десятичную дробь на русском и китайском языках, в развитии навыка переключения. Это упражнение делится на следующие задания:

Задание 1. Перевод цифр на слух

Преподаватель читает четырехзначные цифры на русском и китайском языках попеременно в быстром темпе. Учащиеся должны немедленно переводить за преподавателем. Со временем можно тренировать перевод в быстром темпе пятизначных, шестизначных и других больших цифр, процентного выражения, десятичных дробей и т.д.

Задание 2. Сложение, вычитание, умножение и деление цифр

Преподаватель читает цифры на русском и китайском языках попеременно в быстром темпе. Учащиеся должны прибавлять «2», «3» и т.д. к каждой цифре (или вычитать «2», умножать на «2», делить на «2») и переводить за преподавателем в быстром темпе полученный результат на целевом языке.

Задание 3. Перевод абзацев устно на слух

Преподаватель приготавливает абзацы-материалы на русском и китайском языках, включающие ряд числительных (объем абзаца на русском языке — примерно 180–200 слов, на китайском языке — примерно 150–180 иероглифов). Прочтя на два раза полный абзац в ровном среднем темпе, преподаватель вызывает учащихся по очереди переводить передаваемое содержание. Каждый по памяти как можно больше переводит информации в ровном среднем темпе, обеспечивая логичность и связность переводного текста и беглость своей речи. Последующий учащийся продолжает содержание перевода своего предыдущего коллегой, обращая внимание на связность текста. Запись числительных разрешается (но остальное содержание нельзя записывать). Спустя несколько занятий преподаватель может повышать скорость своей речи и читать материал только на один раз,

что заставляет учащихся более внимательно захватывать ключевую информацию.

Для свободного, беглого переключения сложных цифр необходима самостоятельная тренировка после каждого занятия. Чтение цифр в быстром темпе, устный перевод цифр с листа в быстром темпе — могут быть заданы как домашнее задание на данном этапе обучения. Обучение данному упражнению может продолжаться до конца среднего этапа.

2.2. Перевод географических наименований (2-й этап)

На среднем этапе можно начинать упражнение на перевод географических наименований с 1–2-го занятия. Цель обучения заключается в овладении в совершенстве переключением в быстром темпе географических наименований на русском и китайском языках. Можем разделять данное упражнение на следующие задания:

Задание 1. Перевод устно на слух

(1) Учащиеся должны переводить на целевом языке за преподавателем после прослушивания наименований стран мира (полное или сокращенное наименование), наименований столиц, читаемых преподавателем на русском и китайском языках попеременно в быстром темпе.

(2) Учащиеся должны переводить на целевом языке за преподавателем наименования столиц (или наименования соответствующих им жителей), прослушав наименования стран, читаемых преподавателем на русском и китайском языках попеременно в быстром темпе, или наоборот, учащиеся переводят за преподавателем наименования стран после прослушивания наименований столиц или жителей, читаемых преподавателем на русском и китайском языках попеременно в быстром темпе.

Задание 2. Перевод абзацев устно на слух

Преподаватель przygotowывает абзацы-материалы на русском и китайском языках, содержащие ряд географических наименований (объем

абзаца на русском языке — примерно 250–300 слов, на китайском языке — примерно 200–250 иероглифов). Прослушав полный абзац, читаемый преподавателем в нормальном ровном темпе на два раза, учащиеся по очереди переводят определенную часть переданного содержания, т.е. первый учащийся по приказанию преподавателя останавливает свой перевод и уступает месту второму учащемуся, который продолжает переводить содержание и обеспечивает связность переводного текста. Далее по аналогии с этим. Можно одному учащемуся переводить полное содержание подобранного материала.

В ходе обучения запись не разрешается. Через несколько занятий преподаватель читает материал только один раз и повышает скорость речи в ходе тренировки. Данная тренировка не только обучает учащихся переключению и употреблению географических наименований, но и сочетается с обучением способности памяти, оформления перевода и т.д. Постоянная самостоятельная работа с географическими наименованиями обязательна. Данное обучение может продолжаться до конца среднего этапа.

2.3. Упражнение на автоматизированное употребление лексики

При устном синхронном переводе международной политической речи в русско-китайской комбинации значительную роль выполняют аббревиатура, имя собственное, устойчивое словосочетание и распространенная глагольная структура. Данное упражнение ориентировано на тренировку выработки автоматизма в употреблении лексики, в установлении эквивалентности между лексикой русского и китайского языков. С 3–4-го занятия среднего этапа можно приступать к данному упражнению.

Преподаватель по разнообразным темам проводит тренировку — готовит материалы по распространенным темам в устном синхронном переводе для обучения переводческим навыкам, на занятиях указывает учащимся аббревиатуры, имена собственные, устойчивые словосочетания и

глалольные структуры, которые дома необходимо запомнить на русском и китайском языках, а затем на следующих занятиях проверять их уровень овладения: в лингафонном кабинете читать на русском и китайском языках попеременно в последовательно увеличивающемся темпе, вызывая учащихся сообща переводить (через свои микрофоны) за преподавателем, требуя от них добиваться автоматизма в употреблении эквивалентных по смыслу формулировок на русском и китайском языках, и потом посредством звукозаписей голоса учащихся проверять их уровень квалификации.

Данное упражнение может продолжаться до 17–18 занятий.

2.4. Упражнение на переводческое прогнозирование

Навыки прогнозирования необходимы для переводчика-синхрониста. Во-первых, они нужны в тех случаях, когда речь подается переводчику с купюрами: из-за сбоя в работе аппаратуры, по вине оратора (например, докладчик отвернулся от микрофона); или переводчика отвлекли, и он воспринял не весь текст. Во-вторых, навыки прогнозирования нужны, чтобы догадаться, какой текст последует за услышанным, так как переводчик вынужден переводить, не дождавшись завершения синтаксической или логической структуры [Алексеева, 2001, с. 117].

Упражнение на переводческое прогнозирование предназначено для развития прогностических умений у учащихся. С 5–6-го занятия среднего этапа можно приступать к данному упражнению. Упражнение на переводческое прогнозирование делится на следующие задания:

Задание 1. Восполнение купюр

Преподаватель приготавливает тексты-материалы на русском и китайском языках (объем текста на русском языке — примерно 450–500 слов, на китайском языке — примерно 350–400 иероглифов), где пропущены некоторые слова или словосочетания. Учащиеся по очереди переводят на слух определенный отрезок речи преподавателя, читающего подобранный

материал с ровной нормальной скоростью, дополняя по контекстуальному смыслу пропущенные места. Учащиеся обсуждают и предлагают различные варианты восполнения на занятиях. После этого преподаватель ставит оценку на эти предложенные варианты восполнения.

Задание 2. Завершение начатой фразы

Преподаватель готовит несколько аудиоматериалов выступлений государственных глав России и Китая, воспроизводит на занятии с паузами через каждые 1–2 минуты и требует от учащихся по очереди переводить прослушанную информацию и пополнять несовершенную фразу по контекстуальному смыслу, что позволяет развивать у учащихся способность извлечения информации, оформления перевода, логического умозаключения и прогнозирования.

Данное упражнение может продолжаться до 18–20 занятий.

2.5. Упражнение на синтаксическое развертывание

Осуществление необходимого синтаксического развертывания важно при устном синхронном переводе в русско-китайской комбинации. Оно не только делает смысл передаваемого сообщения более четким и богатым, но и позволяет переводному тексту становиться более складным, а иногда избегать пустоты по содержанию. Данное упражнение предназначено для развития навыка расширения синтаксической структуры текста. С 3–4-го занятия среднего этапа можно приступать к данному упражнению.

Преподаватель готовит ряд фраз на русском и китайском языках (объем фразы на русском языке — примерно 25–30 слов, на китайском языке — примерно 20–25 иероглифов), делая их и в компрессированном виде, который состоит только из главных членов предложений. Затем преподаватель на занятиях вызывает учащихся переводить на слух по очереди сначала компрессированные фразы, а затем полные фразы, требуя от них сопоставить компрессированный и полный виды каждой фразы и

определить, за счет чего была сделано развертывание. Далее учащиеся переводят на слух фразы, читаемые преподавателем, проводя синтаксическое развертывание.

Преподаватель готовит разные тексты на русском и китайском языках (объем текста на русском языке — примерно 450–500 слов, на китайском языке — примерно 350–400 иероглифов), делая эти тексты также в компрессированном виде. На занятиях преподаватель просит учащихся по одному переводить на слух по абзацам сначала компрессированную версию, а затем полную версию текстов, требует от них сравнить эти две версии каждого текста и определить основу развертывания. Через 1–2 занятия можно тренировать то, что учащиеся сами проводят синтаксическое развертывание текстов, состоящих из компрессированных абзацев: переводить на слух отрезок текста, читаемого преподавателя, развертывая содержание по контекстуальному смыслу. Данное упражнение рекомендуется провести до 17–18 занятий.

2.6. Упражнение на речевую компрессию

В синхронном переводе навык речевой компрессии широко используется. Навык речевой компрессии, т.е. навык подачи исходного текста в более компактной форме, переводчику жизненно необходим [Алексеева, 2001, с. 89]. Он осуществляется в форме упрощения синтаксической структуры текста и исключения слов, как отметил Р. К. Миньяр-Белоручев, «содержащих второстепенную информацию» [Миньяр-Белоручев, 1996, с. 171].

Упражнение на речевую компрессию направлено на развитие навыка информационной компрессии и оформления грамотного перевода. С 5–6-го занятия среднего этапа можно приступать к данному упражнению. Данное упражнение состоит из следующих заданий:

Задание 1. Сокращение фраз на родном языке

Задание 2. Сокращение текстов на родном языке

Задание 3. Сокращение фраз на иностранном языке при устном переводе на слух

Задание 4. Сокращение текстов на иностранном языке при устном переводе на слух

Данное упражнение рекомендуется провести до 18–20 занятий.

2.7. Упражнение на вариативность синтаксической структуры

Трансформацию синтаксической структуры необходимо тренировать при обучении навыкам устного синхронного перевода в русско-китайской комбинации. Это из-за того, что, во-первых, синтаксические структуры русского и китайского языков отличаются друг от друга, синхронист должен оформить перевод по грамматической норме целевого языка, например дополнение в оригинальном тексте на русском языке превращается в глагол-предикат в переводном тексте на китайском языке, потому что в китайском языке больше принято использовать глагол, и т.д.; во-вторых, из-за ограничения времени или замедленного с запинками и паузами темпа речи оратора синхронисту необходимо выбрать самую подходящую синтаксическую структуру целевого языка при переводе для того, чтобы «идти в ногу» с темпом оратора.

Упражнение на вариативность синтаксической структуры тренирует переключение различных синтаксических структур, помогает учащимся накапливать больше возможностей при выборе подходящей синтаксической структуры в ходе устного синхронного перевода в русско-китайской комбинации. С 7–8-го занятия среднего этапа можно приступать к данному упражнению.

В процессе данного обучения сочетается и тренировка перевода с листа. Преподаватель приготавливает тексты-материалы на русском и китайском языках (объем текста на русском языке — примерно 450–500 слов, на

китайском языке — примерно 400–450 иероглифов) с выделенными словами, словосочетаниями, на занятиях учащиеся сначала по одному переводят с листа по абзацам в ровном темпе (между высказываниями учащихся не должно быть длинными паузами), а затем преподаватель вызывает учащихся еще раз оформить перевод с листа, только на этот раз им следует начинать фразы с выделенных слов или словосочетаний, а потом преподаватель оценивает результат перевода учащихся.

Данное обучение рекомендуется провести до 20–22 занятий.

2.8. Перевод с листа

Тренировку перевода с листа рекомендуется начинать с 7–8 занятий и проводить до конца среднего этапа обучения. Данное упражнение предназначено для обучения «способности непосредственного понимания (при зрительно-устном переводе с иностранного языка)» [Миньяр-Белоручев, 1958, с. 96], навыку быстрого переключения и оформления устного перевода. Данное упражнение можно делиться на следующие задания:

Задание 1. Перевод с листа с иностранного языка

Преподаватель раздает учащимся тексты-материалы на иностранном языке, требуя от них по очереди по абзацам немедленно переводить устно при получении текстов. Темп речи учащихся может быть не очень быстрым, но ровным и непрерывным. Сложность подобранных материалов последовательно повышается. На первых 2–3 занятиях можно использовать знакомые тексты для тренировки, т.е. до начала занятий учащиеся уже самостоятельно ознакомились с материалами, которые будут использовать на следующих занятиях. А потом нужно тренировать перевод с листа с иностранного языка без предварительной подготовки. Для данного упражнения очень важно, что у учащихся большой запас переводческих эквивалентов между русским и китайским языками, что поможет им в быстром прямом понимании.

Задание 2. Перевод с листа с родного языка без помощи словаря

Учащиеся должны переводить устно на иностранный язык по абзацам, как только получают от преподавателя тексты-материалы на родном языке учащихся на занятии. В ходе перевода пользоваться словарем не разрешается, что позволяет учащимся заставить себя найти подход к переводу незнакомых мест и легче заметить свои недостатки при переводе с родного языка на иностранный. После тренировки каждого полного текста учащиеся могут посмотреть в словарь и выяснять, преподаватель дает оценку работы каждого учащегося. На первых 2–3 занятиях можно проводить тренировку перевода с листа с родного языка с предварительной подготовкой, а после этого предварительная подготовка не разрешается.

2.9. Перевод на слух с заметками

Упражнение на перевод с заметками рекомендуется начинать с 9–10 занятия и проводить до конца среднего этапа обучения. Данное упражнение предназначено для обучения навыкам записи, памяти, понимания на слух и оформления перевода и делится на следующие задания:

Задание 1. Перевод с заметками с родного языка

На первых 2–3 занятиях преподаватель в ровном медленном темпе читает тексты-материалы на родном языке учащихся. Учащиеся записывают смысловые опорные пункты при прослушивании. После прослушивания каждого полного текста учащимся предоставляется 4–5 минут для вспоминания и организации передаваемой информации с помощью своих записей, затем они по очереди устно переводят один отрезок оригинала на иностранный язык. Преподаватель дает замечания и оценку на переводческую точность учащихся, проверяя их записи и указывая общую методику использования пространства листа бумаги и общий метод записи.

Объем и сложность подобранных текстов постепенно увеличиваются. Темп речи преподавателя также последовательно ускоряется. Время на подготовку перевода для учащихся со временем сокращается.

Задание 2. Перевод с заметками с иностранного языка

Процесс обучения данного задания одинаков с процессом обучения предыдущего задания.

2.10. Двусторонний перевод

Данное упражнение предназначено для повышения навыка восприятия на слух, быстрого понимания, памяти, переключения и оформления правильного и грамотного перевода. С 10–11-го занятия среднего этапа обучения можно приступать к данному упражнению, рекомендуется продолжать до 21–22 занятий. Данное упражнение делится на следующие задания:

Задание 1. Ответ на вопросы

Преподаватель готовит 10–20 вопросов по разнообразным темам устного перевода на родном языке учащихся и соответствующие ответы на иностранном языке, на занятиях вызывает трех учащихся: раздает первому учащемуся лист с вопросами на родном языке, второму учащемуся — ответы на иностранном языке, а третьему ничего не дает. Первый учащийся задает вопрос на иностранном языке третьему учащемуся, который после прослушивания вопроса переводит на родной язык и задает его второму учащемуся. Второй учащийся отвечает на этот вопрос на родном языке после прочтения ответа с листа на иностранном языке. Далее по аналогии с этим.

Данная тренировка включает обучение зрительно-устный перевод и устный перевод на слух между двумя языками, позволяет развивать способность быстрого переключения и двусторонний перевод учащихся.

Задание 2. Перевод беседы

Преподаватель воспроизводит на занятиях аудиоматериалы бесед по определенной теме с паузами. Учащиеся по очереди по паузам переводят на слух. Записи разрешены только в первых 1–2 занятиях, а затем запрещены. В зависимости от уровня беглости перевода учащихся преподаватель постепенно увеличивает продолжительность каждого отрезка речи собеседников, чтобы тренировать не только способность двустороннего перевода, но и способность памяти учащихся.

Упражнения на среднем этапе обучения развивают у учащихся комплексные навыки устного синхронного перевода в русско-китайской комбинации со звучащей, семантической и синтаксической сторон, среди которых на настоящем этапе внимание заостряется на обучении применению разнообразных приемов синтаксической трансформации наряду с этим закрепляется фонетический навык и навык организации семантики учащихся. Например, повторная тренировка переключения числительных и географических наименований, на автоматизированное употребление лексики помогают учащимся в создании переводческих эквивалентов и укреплении фонетического навыка, упражнение на переводческое прогнозирование ориентировано на обучение способности предположения семантики исходной речи, а упражнения на синтаксическое развертывание, речевую компрессию и вариативность синтаксической структуры воспитывают в учащихся способность применения ряда возможных синтаксических приемов, в том числе членения предложения, добавления, перестановки, опущения, объединения предложений, замены членов предложения, преобразования залога предложения, перехода от обратного порядка слов к прямому, замены типа синтаксической связи и т.д.

Полный комплекс упражнений настоящего этапа закладывает прочную основу для обучения синхронному переводу в русско-китайской комбинации на следующем этапе.

3. Последний этап обучения

Цель обучения на последнем этапе заключается в развитии навыков синхронного перевода в комбинации русского и китайского языков, например навыка синхронизации слуховой рецепции и речи, распределения и координации внимания, быстрого речевого воспроизведения и т.д.

Для достижения установленной цели обучения на настоящем этапе предоставляются следующие типы упражнений, в том числе упражнение на нейтрализацию репродукции при восприятии, упражнение на эхо-повтор, синтагмный перевод, синхронный перевод знакомого текста, синхронно-зрительный перевод, замедленный синхронный перевод и нормальный синхронный перевод. Объем обучения на данном этапе — всего 26 занятий.

3.1. Упражнение на нейтрализацию репродукции при восприятии

Упражнение на нейтрализацию репродукции при восприятии предназначено для обучения навыкам восприятия на слух, синхронизации слуховой рецепции и речи, распределения и координации внимания. С 1–2-го занятия последнего этапа можно приступать к данному упражнению. Рекомендуется продолжать до 24–26 занятий. Данное упражнение можно делиться на следующие задания:

Задание 1. Считать вслух цифры в прямом порядке на родном языке при прослушивании речи на родном языке, излагать основное содержание передаваемого сообщения на родном языке после прослушивания полного аудиоматериала.

Задание 2. Считать вслух цифры в прямом порядке на родном языке при прослушивании речи на иностранном языке, излагать основное содержание передаваемого сообщения на родном языке после прослушивания полного аудиоматериала.

Задание 3. Считать вслух цифры в прямом порядке на иностранном языке при прослушивании речи на родном языке, излагать основное содержание передаваемого сообщения на родном языке после прослушивания полного аудиоматериала.

Задание 4. Считать вслух цифры в прямом порядке на иностранном языке при прослушивании речи на иностранном языке, излагать основное содержание передаваемого сообщения на родном языке после прослушивания полного аудиоматериала.

Задание 5. Читать незнакомый текст на родном языке в печатном виде при прослушивании знакомого аудиоматериала на родном языке, излагать основное содержание прочитанного текста на родном языке.

Задание 6. Читать незнакомый текст на родном языке в печатном виде при прослушивании знакомого аудиоматериала на иностранном языке, излагать основное содержание прочитанного текста на родном языке.

Можно со временем повышать сложность тренировки: излагать передаваемое сообщение на иностранном языке, считать цифры устно в обратном порядке, увеличивать объем подобранных материалов и т.д.

3.2. Упражнение на эхо-повтор

Упражнение на эхо-повтор (теневого повтор) предназначено для обучения способности следования темпу оратора, которая является чрезвычайно важным навыком для синхронистов. С 1–2-го занятия последнего этапа можно приступать к данному упражнению. Рекомендуется продолжать до 18–20 занятий.

Учащиеся с наушниками повторяют вслух за оратором аудиоматериал, отступая от него на 1–3 слова. На начальных занятиях предоставляются аудиоматериалы на родном языке с медленной скоростью речи оратора, а затем следует использовать аудиоматериалы на иностранном языке с медленной скоростью речи оратора. Со временем можно увеличивать

промежуток времени между речами оратора и учащихся, и тренировать эхо-повтор в варьирующем темпе: преподаватель в варьирующем темпе читает тексты на родном или иностранном языках, учащиеся за ним повторяют, отступая от него на 5–6 слов. В ходе тренировки главное, что учащиеся должны стремиться следовать темпу оратора, нельзя догонять или отставать от него.

Кроме того, незнакомые китайские фразеологизмы, пословицы, стихотворения, русские архаизмы, диалектизмы, жаргонизмы, профессионализмы и т.д., возникающие в речи китайских и русских ораторов, а также акцент ораторов, возможно, затрудняют учащихся в ходе тренировки, тогда есть необходимость в постоянной тренировке, чтобы повышать способность слухового восприятия учащихся.

3.3. Синтагмый перевод

Упражнение на синтагмый перевод предназначено для обучения навыкам слухового понимания, запоминания и анализа информации синтагмы. Со 2–3-го занятия последнего этапа можно приступать к данному упражнению. Рекомендуется продолжать до 19–21 занятия.

Преподаватель готовит тексты на русском и китайском языках (объем текста на русском языке — примерно 500–550 слов, на китайском языке — примерно 450–500 иероглифов), разбитые на короткие смысловые отрезки. На первых двух занятиях преподаватель в замедленном темпе читает приготовленные материалы по смысловым отрезкам, а учащиеся в кабинах сразу же переводят прослушанные смысловые отрезки без предварительной подготовки. Темп речи преподавателя последовательно ускоряется после первых двух занятий.

3.4. Синхронный перевод знакомого текста

Для получения компетенции нормального синхронного перевода можно сначала проводить тренировку настоящего упражнения. С 3–4-го занятия последнего этапа можно приступать к данному упражнению. Рекомендуется продолжать до 20–22 занятий.

Учащиеся перед каждым занятием заранее делают зрительно-письменный перевод знакомых аудиоматериалов, читая вслух тексты перевода самостоятельно. Затем на занятиях они воспроизводят готовые тексты перевода при чтении печатного варианта данных текстов перевода, слушая под наушники соответствующие аудиоматериалы. В ходе тренировки учащимся следует обращать внимание на синхронизацию своей речи и речи оратора, стремясь не обгонять или отставать от оратора. Преподаватель записывает голос учащихся, чтобы они дома могли самостоятельно контролировать свою работу.

3.5. Синхронно-зрительный перевод

Упражнение на синхронно-зрительный перевод предназначено для обучения навыкам синхронизации слухового и зрительного восприятия, координации оформления перевода с поступающим через наушники текстом. С 4–5-го занятия последнего этапа можно приступать к данному упражнению. Рекомендуется продолжать до 22–23 занятий.

Синхронно-зрительному переводу обучаются только с иностранного языка на родной язык. На первых двух занятиях преподаватель раздает учащимся знакомые отпечатанные тексты оригинала на иностранном языке, которые учащиеся видят в ходе синхронного перевода соответствующих аудиоматериалов. А затем после первых двух занятий преподаватель может раздать учащимся незнакомые тексты оригинала на иностранном языке, разрешая учащимся прочитать их до перевода один раз и держать их также перед глазами при синхронном переводе соответствующих аудиоматериалов. Далее можно проводить тренировку таким образом, что только перед

переводом раздавать учащимся незнакомые тексты оригинала на иностранном языке, которые учащиеся должны сразу же начинать переводить при прослушивании соответствующих аудиоматериалов без предварительного знакомства.

3.6. Замедленный синхронный перевод

Упражнение на замедленный синхронный перевод предназначено для обучения навыку неторопливого воспроизведения речи с равномерными паузами между словами. С 5–6-го занятия последнего этапа можно приступать к данному упражнению. Рекомендуется продолжать до 10–11 занятий.

Преподаватель выступает в качестве оратора, его темп речи играет определяющую роль в ходе тренировки. Преподаватель в небыстром темпе воспроизводит тексты оригинала, а учащиеся за преподавателем переводят, соблюдая ровный темп речи, избегая перебоев, заикания и добавления лишних частиц. Можно тренировать двусторонний синхронный перевод в русско-китайской комбинации. Преподаватель записывает голос учащихся в ходе тренировки, чтобы они могли проверить свою работу.

3.7. Нормальный синхронный перевод

Упражнение на нормальный синхронный перевод предназначено для обучения комплексному применению компетенций синхронного перевода в комбинации русского и китайского языков на практике. С 10–11-го занятия последнего этапа можно приступать к данному упражнению. Рекомендуется продолжать до конца последнего этапа.

Учащиеся должны применить весь арсенал переводческих навыков, отработанных во всех тренировках. На занятии используются «живые» русские и китайские материалы, — как отметила А. С. Алексеева, документальных речей политических деятелей, дискуссий, записанных в

прямом эфире [Алексеева, 2001, с. 121]. Кроме того, нужно тренировать и записи речи с дефектами речи.

Процесс обучения должен имитировать практическую работу синхронного перевода, разделяя на три части: подготовка перед переводческой работой, проведение перевода в кабине и обобщение собственного опыта после переводческой работы каждого раза, что позволит учащимся постепенно адаптировать рабочую атмосферу синхронного перевода и накапливать опыт.

Приложение 2

Языковой материал №.1

Исходный язык	Переводящий язык	Переводящий язык
<p>主席先生， 各位同事： </p> <p>70年前， 我们的先辈经过浴血奋战， 取得了世界反法西斯战争的胜利， 翻过了人类历史上黑暗的一页。 这一胜利来之不易。//</p> <p>70年前， 我们的先辈以远见卓识， 建立了联合国这一最具普遍性、 代表性、 权威性的国际组织， 寄托人类新愿景， 开启合作新时代。 这一创举前所未有的。//</p> <p>70年前， 我们的先辈集各方智慧， 制定了联合国宪章， 奠定了现代国际秩序基石， 确立了当代国际关系基本准则。 </p>	<p>Mr. President, Dear Colleagues, </p> <p>Seventy years ago, the earlier generation of mankind fought heroically and secured the victory of the World Anti-Fascist War, thus closing a dark page in the annals of human history. That victory was hard won. </p> <p>Seventy years ago, the earlier generation of mankind, with vision and foresight, established the United Nations. // This universal and most representative and authoritative international organization has carried mankind's hope for a new future and ushered in a new era of cooperation. // It was a pioneering initiative never undertaken before. //</p> <p>Seventy years ago, the earlier generation of mankind pooled together their wisdom and adopted the Charter of the United Nations, laying</p>	<p>Господин Председатель, дорогие коллеги, </p> <p>70 лет тому назад / предыдущие поколения человечества вели героическую борьбу, победили в антифашистской войне, закрыли мрачную страницу анналов в человеческой истории. // Эта победа далась так нелегко. //</p> <p>70 лет тому назад предыдущее поколение человечества с видением проницательности учредило Организацию Объединенных Наций. // Эта универсально самая представительная, самая авторитетная международная организация / лелеяла и держала надежды человечества на будущее, открыла новую эру сотрудничества. // Это первопроходческая инициатива беспрецедентного значения.//</p> <p>70 лет тому назад предыдущие поколения человечества объединили свою мудрость, приняли устав ООН, заложив</p>

<p>这一成就影响深远。//</p>	<p>the cornerstone of the contemporary international order, and establishing the fundamental principles of contemporary international relations. // This was an achievement of profound impact. //</p>	<p>краеугольные камни современному международному порядку, установив основополагающие принципы современных международных отношений. // Это достижение выдающегося значения. //</p>
<p>主席先生、 各位同事！ 9月3日， 中国人民同世界人民一道， 隆重纪念了中国人民抗日战争暨世界反法西斯战争 胜利70周年。 作为东方主战场， 中国付出了伤亡3500多万人的民族牺牲， 抗击了日本军国主义主要兵力， 不仅实现了国家和民族的救亡图存， 而且有力支援了在欧洲和太平洋战场上的抵抗力量， 为赢得世界反法西斯战争胜利作出了历史性贡献。//</p>	<p>Mr. President, Dear Colleagues, On the third of September, the Chinese people, together with the world's people, solemnly commemorated the 70th anniversary of the victory of the Chinese People's War of Resistance Against Japanese Aggression and the World Anti-Fascist War. // As the main theater in the East, China made a national sacrifice of over 35 million casualties in its fight against the majority troops of Japanese militarism. // It not only saved itself and its people from subjugation, but also gave strong support to the forces against aggression in the European and Pacific theaters, thus making a historic contribution to the victory of the World Anti-Fascist War. //</p>	<p>Господин Председатель, дорогие коллеги, 3-го сентября китайский народ вместе с народами мира торжественно праздновали 70-летие победы / сопротивления китайского народа против японской агрессии и победу в антифашистской войне. // В качестве ведущей державы на Востоке, Китай понес великие жертвы. // 35 млн человек погибли от агрессии японского милитаризма. // Китай не только спас себя и свой народ от иностранного ига, но также решительно поддержал силы против такой же агрессии на европейском и тихоокеанском театрах действий. // Это исторический вклад в мировую антифашистскую войну. //</p>
<p>历史是一面镜子。// 以史为鉴， 才能避免重蹈覆辙。// 对历史， 我们要心怀敬畏、 心怀良知。// 历</p>	<p>History is a mirror. Only by drawing lessons from history can the world avoid repeating past calamity. // We should</p>	<p>История — это зеркало. // И заглянув в это зеркало, мир извлек уроки. // История может не</p>

史无法改变，|但未来可以塑造。// 铭记历史，|不是为了延续仇恨，|而是要共同引以为戒。// 传承历史，|不是为了纠结过去，|而是要开创未来，|让和平的薪火代代相传。//

主席先生、|各位同事！|联合国走过了70年风风雨雨，|见证了各国为守护和平、|建设家园、|谋求合作的探索和实践。// 站在新的历史起点上，|联合国需要深入思考|如何在21世纪更好回答世界和平与发展|这一重大课题。//

世界格局正处在一个加快演变的历史性进程之

view history | with awe and human conscience. // The past | cannot be changed, | but the future | can be shaped. // Bearing history in mind | is not to perpetuate hatred. // Rather, | it is for mankind not to forget its lesson. // Remembering history | does not mean being obsessed with the past. // Rather, | in doing so, | we aim to create a better future | and pass the torch of peace from generation to generation. //

Mr. President, | Dear Colleagues, | The United Nations has gone through the test of time over the past seven decades. // It has witnessed efforts made by all countries | to uphold peace, build homeland and pursue cooperation. // Having reached a new historical starting point, | the United Nations needs to address the central issue of how to better promote world peace and development | in the 21st century. //

The world | is going through a historical process of

допустить | таких трагедий в будущем. // Мы поэтому должны думать об этой истории | исходя из опыта и совести человечества. // Прошлое изменить невозможно, | однако будущее можно построить. // Исходя из уроков истории | мы должны взамен того, чтобы увековечивать ненависть, делать так, чтобы человечество не забывало бы об уроках истории. // Память об истории не означает | постоянное / преследование образов прошлого, | а наоборот, | построение будущего и передачу самого лучшего к ведущим поколениям. // Господин Председатель, | дорогие коллеги,|

Организация Объединенных Наций прошла испытание временем за последнее 70-летие,| видела усилия всех стран | оставить мир, | вести сотрудничество. // Выйдя на новые исторические рубежи, | Организация Объединенных Наций в настоящее время должна решить центральный вопрос содействия| международному миру и развитию в XXI веке. //

Мир сейчас идет через исторический процесс

<p>中。// 和平、发展、进步的阳光 足以穿透战争、 贫穷、 落后的阴霾。// 世界多极化进一步发展， 新兴市场国家和发展中国家崛起 已经成为不可阻挡的历史潮流。// 经济全球化、 社会信息化 极大解放和发展了社会生产力， 既创造了前所未有的发展机遇， 也带来了需要认真对待的新威胁新挑战。//</p>	<p>accelerated evolution. // The sunshine of peace, development and progress will be powerful enough to penetrate the clouds of war, poverty and backwardness. // The movement toward a multi-polar world, and the rise of emerging markets and developing countries have become an irresistible trend of history. // Economic globalization and the advent of an information age have vastly unleashed and boosted social productive forces. // They have both created unprecedented development opportunities and given rise to new threats and challenges which we must face squarely. //</p>	<p>ускоренной эволюции.// Свет мира, развития и прогресса будет сиять через тучи войны, отсталости / и лишений.// Многополярный мир, новые рынки, все это ведет к новым направлениям развития, к новым неумолимым тенденциям истории. // Новые технологии открывают мощный потенциал новых производительных силах, открывающие перспективы дальнейшего развития, все это связано с новыми угрозами и вызовами, которыми вы также призваны решительно заниматься. //</p>
<p>“大道之行也， 天下为公。”// 和平、发展、公平、正义、民主、自由， 是全人类的共同价值， 也是联合国的崇高目标。// 目标远未完成， 我们仍须努力。// 当今世界， 各国相互依存、 休戚与共。// 我们要继承和弘扬联合国宪章的宗旨和原则， 构建以合作共赢为核心的 新型国际关系， 打造人类命运共同体。// 为此， 我们需要作出以下努力。//</p>	<p>As an ancient Chinese adage goes, "The greatest ideal is to create a world truly shared by all."// Peace, development, equity, justice, democracy and freedom are common values of all mankind and the lofty goals of the United Nations. // Yet these goals are far from being achieved, and we must continue our endeavor to meet them. // In today's world, all countries are interdependent and share a common future. // We should renew our commitment to the purposes and principles of the UN Charter, build a new type of international relations featuring win-win</p>	<p>Как / говорят в Китае, «Мир нужно строить для всех». Мир, свобода — это общие условия процветания человечества, это благородная цель Организации Объединенных Наций. // Однако нельзя говорить о том, что эти цели достигнуты, необходимо продолжать работу для того, чтобы этого добиться в наши дни. // Страны все более и более зависят друг от друга, и все более разделяют общее будущее.// Нам необходимо вновь заявить о своей приверженности принципам и целям устава</p>

<p>我们要建立平等相待、互商互谅的伙伴关系。// 联合国宪章贯穿主权平等原则。// 世界的前途命运 必须由各国共同掌握。// 世界各国一律平等， 不能以大压小、 以强凌弱、 以富欺贫。// 主权原则 不仅体现在各国主权和领土完整不容侵犯、 内政不容干涉， 还应该体现在 各国自主选择社会制度和发展道路的权利 应当得到维护， 体现在各国推动经济社会发展、 改善人民生活的实践 应当受到尊重。//</p>	<p>cooperation, and create a community of shared future for mankind. // To achieve this goal, we need to make the following efforts:</p> <p>We should build partnerships in which countries treat each other as equals, engage in mutual consultation and show mutual understanding. // The principle of sovereign equality underpins the UN Charter. // The future of the world must be shaped by all countries. // All countries are equals. // The big, strong and rich should not bully the small, weak and poor. // The principle of sovereignty not only means that the sovereignty and territorial integrity of all countries are inviolable and their internal affairs are not subjected to interference. // It also means that all countries' right to independently choose social systems and development paths should be upheld, / and that all countries' endeavors to promote economic and social development and improve their people's lives should be respected. //</p>	<p>ООН, и строить новые отношения для того, чтобы обеспечивать беспроигрышное сотрудничество и формировать общество общего будущего для всего человечества. // Для того, чтобы добиться этих целей, необходимы следующие усилия. //</p> <p>Во-первых, важны такие партнерские связи, на основе которых страны относятся друг к другу, как равным, ведут взаимные консультации, устанавливают общее понимание. Принципы суверенного равенства определяет устав ООН. // Будущий мир должен формироваться усилиями всех стран. // Все страны равны. // Крупные, богатые не должны притеснять малых, слабых и обездоленных. // Принцип суверенитета не просто означает, что суверенитета территориальной целостности всех стран нерушимы, и их внутренние дела не просто не должны подпадать под вмешательство, это также означает, что страны, независимо выбирают свои социально-общественные системы, пути развития, это надо всячески отстаивать. // И то, что усилия всех стран по</p>
--	---	---

<p>我们要坚持多边主义， 不搞单边主义； 要奉行双赢、 多赢、 共赢的新理念， 扔掉我赢你输、 赢者通吃的 旧思维。// 协商 是民主的重要形式，/ 也应该成为现代国际治理的重要方法， 要倡导以对话解争端、 以协商化分歧。// 我们要在国际和区域层面 建设全球伙伴关系， 走出一条“对话而不对抗， 结伴而不结盟”的 国与国交往新路。// 大国之间相处， 要不冲突、 不对抗、 相互尊重、 合作共赢。// 大国与小国相处， 要平等相待， 践行正确义利观， 义利相兼， 义重于利。//</p>	<p>We should be committed to multilateralism and reject unilateralism. // We should adopt a new vision of seeking win-win outcomes for all, and reject the outdated mindset that one's gain means the other's loss or that the winner shall take all. // Consultation is an important form of democracy, and it should also become an important means of exercising contemporary international governance. // We should resolve disputes and differences through dialogue and consultation. // We should forge a global partnership at both international and regional levels, and embrace a new approach to state-to-state relations, one that features dialogue rather than confrontation, and seeks partnership rather than alliance. // Major countries should follow the principles of no-conflict, no confrontation, mutual respect and win-win cooperation in handling their relations. // Big countries should treat small countries as equals, and take a right approach to justice and</p>	<p>экономическому, социальному развитию и улучшению условий жизни своих народов должны встречать всяческое уважение. //</p> <p>Необходимо способствовать многосторонним отношениям и отвергать односторонние подходы. // Необходимо искать новые решения в интересах всех, отказываться в устаревших стереотипах, согласно которым победители берут все, и есть только выигравшие и проигравшие. //</p> <p>Сотрудничество — это наилучшая форма демократии, / и также это должно быть важным инструментом обеспечения надлежащего управления в мире. // Необходимо улаживать споры на основе диалога и консультаций. // Нам важно развивать глобальные партнерские связи на международном и региональном уровнях. // Исходить из нового подхода к межгосударственным отношениям на основе — диалоговзамен конфронтации, партнерство взамен альянса. // Крупные страны должны следовать принципу исключения конфликтов и</p>
---	--	---

<p>我们要营造公平正义、 共建共享的安全格局。// 在经济全球化时代， 各国安全相互关联、 彼此影响。// 没有一个国家能凭一己之力 谋求自身绝对安全， 也没有一个国家 可以从别国的动荡中 收获稳定。// 弱肉强食是丛林法则， 不是国与国相处之道。// 穷兵黩武 是霸道做法， 只能搬起石头砸自己的脚。//</p>	<p>interests by putting justice before interests. //</p> <p>We should create a security architecture featuring fairness, justice, joint contribution and shared benefits. // In the age of economic globalization, the security of all countries is interlinked and has impact on one another. // No country can maintain absolute security with its own effort, and no country can achieve stability out of other countries' instability. // The law of the jungle leaves the weak at the mercy of the strong; it is not the way for countries to conduct their relations. // Those who adopt the high-handed approach of using force will find that they are only lifting a rock to drop on their own feet. //</p>	<p>конфронтации, взаимного уважения и беспроязного сотрудничества во взаимных отношениях. // И большие страны должны относиться к малым, как к равным, должны исходить в первую очередь из требований справедливости и ставить это выше своих узконациональных интересов. //</p> <p>Нам необходимо сформировать такую архитектуру безопасности, которая будет обеспечивать: справедливость, правосудие, общего участия. В условиях экономической глобализации безопасность всех стран взаимно зависит, сказывается на каждом. Ни одна из стран не может заявлять об абсолютной безопасности, а других, соответственно, нельзя обходить вниманием в случае условий нестабильностей в других странах. // Закон джунглей означает то, что слабые подвластны сильным. // Так страны вести себя не могут. // Те, кто высокомерно применяют силу, фактически поднимают камень, который в конечном счете упадет им на ноги. //</p>
--	--	---

<p>我们要摒弃一切形式的冷战思维， 树立共同、 综合、 合作、 可持续安全的新观念。// 我们要充分发挥联合国及其安理会 在止战维和方面的核心作用， 通过和平解决争端 和强制性行动 双轨并举， 化干戈为玉帛。//</p>	<p>We should abandon Cold War mentality in all its manifestation, and foster a new vision of common, comprehensive, cooperative and sustainable security. // We should give full play to the central role of the United Nations and its Security Council in ending conflict and keeping peace, and adopt the dual approach of seeking peaceful solution to disputes and taking mandatory actions, so as to turn hostility into amity. //</p>	<p>Нам необходимо отвергать менталитет холодной войны во всех проявлениях. // Необходимо идти новым путем всеобъемлющей прочной безопасности на основе сотрудничества всех. // В этой связи необходимо отвести важную роль ООН и Совета безопасности в деле прекращения конфликтов и поддержания мира при использовании подхода к мирному регулированию споров и применению принудительных мер, для того, чтобы вражда уступала дружбе. //</p>
<p>我们要推动经济和社会领域的国际合作 齐头并进， 统筹应对传统和非传统安全威胁， 防战争祸患于未然。//</p>	<p>We should advance international cooperation in both economic and social fields and take a holistic approach to addressing traditional and non-traditional security threats, so as to prevent conflicts from breaking out in the first place. //</p>	<p>Необходимо всячески способствовать экономическому и социальному развитию и целостно подходить к традиционным и нетрадиционным угрозам безопасности, дабы не допускать то, чтобы вообще возникали конфликты. //</p>
<p>我们要谋求开放创新、 包容互惠的发展前景。// 2008年爆发的国际经济金融危机告诉我们， 放任资本逐利， 其结果将是引发新一轮危机。// 缺乏道德的市场， 难以支撑起世界繁荣发展的大厦。// 富者愈富、 穷者愈穷的局面 不仅难以</p>	<p>We should promote open, innovative and inclusive development that benefits all. // The 2008 international financial crisis has taught us that allowing capital to blindly pursue profit can only create a crisis / and that global prosperity cannot be built on the shaky foundation</p>	<p>Необходимые открытые новаторские шаги, которые дают благо для всех. // Международный финансовый кризис 2008 года научил нас тому, что когда капитал слепо преследует одну, и только одну прибыль, тогда он приводит к всеобщим кризисам, и глобальное процветание не может</p>

持续, | 也有违公平正义。
// 要用好 | “看不见的手”
| 和“看得见的手”, | 努力
形成市场作用和政府作用
| 有机统一、| 相互促进,
| 打造兼顾效率和公平的
| 规范格局。//

大家一起发展 | 才是真
发展, | 可持续发展 | 才
是好发展。// 要实现这一
目标, | 就应该秉承开放
精神, | 推进互帮互助、|
互惠互利。// 当今世界 |
仍有8亿人 | 生活在极端
贫困之中, | 每年近600
万孩子在5岁前夭折, | 近
6000万儿童 | 未能接受
教育。// 刚刚闭幕的联合
国发展峰会 | 制定了
2015年后发展议程。// 我
们要将承诺变为行动, |
共同营造 | 人人免于匮乏、|
获得发展、| 享有尊严的
| 光明前景。//

of a market | without moral
constraints. // The growing
gap between rich | and poor |
is both | unsustainable | and
unfair. // It is important for us
| to use both the invisible
hand | and the visible hand |
to form synergy | between
market forces | and
government function | and
strive to achieve both
efficiency | and fairness. //

Development is meaningful
only when it is inclusive and
sustainable. // To achieve
such sustainable
development requires |
openness, / mutual assistance
/ and win-win cooperation. //
In the world today, | close to
800 million people | still live
in extreme poverty, | nearly |
six million kids | die before
the age of five each year / and
nearly 60 million children |
are unable to go to school. //
The just concluded UN |
Sustainable Development
Summit | adopted the
Post-2015 Development
Agenda. // We must translate |
our commitments into actions
| and work together | to ensure
that everyone is free from
want, | everyone has access to

зигдаться на шатких
основах рынка в отрыве от
моральных требований. //
Растущий разрыв между
богатыми и бедными|
является не просто
невыносимым, | это
несправедливо. // И очень
важно, чтобы | мы
использовали и невидимую
руку рынка, | но и также
видимую руку
государственного
урегулирования для того,
чтобы обеспечивать | и
эффективность, и
справедливость
одновременно. //

Развитие имеет значение
лишь тогда, | когда оно
открыто для всех без
исключения, | когда оно
является устойчивым, | а
для этого важно обеспечить
всеми способами
открытость, |
взаимопомощь | и
бесприоритетное
сотрудничество. // В
условиях сегодняшнего
мира / 800 млн человек
по-прежнему живут | в
крайней нищете. //
Примерно 6 млн детей |
гибнут до 5 лет каждый год.
// Почти 60 млн детей не в
состоянии ходить в
школу.// Только что
прошедший саммит по
устойчивому развитию
| принял повестку на период
| после 2015 года. // В этой
связи наши обещания|

<p>我们要促进和而不同、 兼收并蓄的文明交流。// 人类文明多样性 赋予这个世界姹紫嫣红的色彩, 多样带来交流, 交流孕育融合, 融合产生进步。//</p> <p>文明相处 需要和而不同的精神。// 只有在多样中相互尊重、 彼此借鉴、 和谐共存, 这个世界才能丰富多彩、 欣欣向荣。// 不同文明凝聚着不同民族的智慧和贡献, 没有高低之别, 更无优劣之分。// 文明之间要对话, 不要排斥; 要交流, 不要取代。// 人类历史 就是一幅不同文明相互交流、 互鉴、 融合的 宏伟画卷。// 我们要尊重各种文明, 平等相待, 互学互鉴, 兼收并蓄, </p>	<p>development and everyone lives with dignity. //</p> <p>We should increase inter-civilization exchanges to promote harmony, inclusiveness and respect for differences. // The world is simply more colorful as a result of its cultural diversity. // Diversity breeds exchanges, exchanges create integration, and integration makes progress possible. //</p> <p>In their interactions, civilizations must accept their differences. // Only through mutual respect, mutual learning and harmonious coexistence can the world maintain its diversity and thrive. // Each civilization represents the unique vision and contribution of its people, and no civilization is superior to others. // Different civilizations should have dialogue and exchanges instead of trying to exclude or</p>	<p>должны быть претворены в жизнь, необходимо сообща добиваться того, чтобы люди не жили в условиях лишений, чтобы у всех был путь к развитию, чтобы у всех были достойные условия существования. //</p> <p>Нам необходимо усиливать обмен между цивилизациями для усиления согласия, эксклюзивности и взаимного уважения. // В результате этого мир станет еще ярче, благодаря всеобщему многообразию.// Многообразие мира позволяет обеспечивать плодотворный обмен, обмен ведет к интеграции, а благодаря всему этому возможен прогресс. //</p> <p>На основе взаимодействия цивилизаций должны признавать отличия друг от друга. // Лишь на основе взаимного уважения, учебы друг у друга, гармоничным отношениям мир будет обогащаться многообразием и процветать на основе этого. // Каждая цивилизация представляет собой уникальное видение, уникальный вклад своего народа. // Ни одна из цивилизаций не может претендовать на то, что выше, чем другие. // Все</p>
---	---	---

推动人类文明实现创造性发展。//

replace | each other. // The history of mankind | is a process of active exchanges, interactions | and integration among different civilizations. // We should respect all civilizations | and treat each other as equals. // We should draw inspirations from each other | to boost the creative development | of human civilization. //

цивилизации призваны вести диалог| и переговоры взамен того, чтобы стремиться вытолкнуть других. // История человечества, | ведь представляет собой процесс активных обменов, интеграции и взаимодействия различных цивилизаций во все времена. // Нам необходимо| с уважением относиться ко всем цивилизациям, | и относиться друг к другу, как к равным. // Необходимо |вдохновляться опытом друг у друга для того, чтобы тем самым заложить творческие основы | для дальнейшего развития общечеловеческой цивилизации. //

我们要构筑尊崇自然、| 绿色发展的| 生态体系。// 人类可以利用自然、| 改造自然,| 但归根结底 | 是自然的一部分, | 必须呵护自然, | 不能凌驾于自然之上。// 我们要解决好 | 工业文明带来的矛盾, | 以人与自然和谐相处为目标, | 实现世界的可持续发展和人的全面发展。//

We should | build | an ecosystem that puts mother nature and green development first. // Mankind may utilize nature and even try to transform it. // But we are after all | a part of the nature. // We should care for nature / and | not place | ourselves above it. // We should reconcile industrial development | with the nature | and pursue harmony | between man and nature | to achieve sustainable development of the world | and the all-round development | of man. //

Необходимо,| чтобы мы охраняли эту систему,| чтобы мать-природа и зеленое развитие были первостепенными задачами для всех нас. // Человек преобразуют природу, тем не менее является ее неотъемлемой частью. // Нам |необходимо заботиться о природе, | и необходимо делать так, чтобы мы не были выше природы. // Нужно примирить промышленное развитие с требованиями сохранения природы. // Необходимо обеспечивать гармонию человека и

<p>建设生态文明关乎人类未来。// 国际社会应该携手同行， 共谋全球生态文明建设之路， 牢固树立尊重自然、 顺应自然、 保护自然的意识， 坚持走绿色、 低碳、 循环、 可持续发展之路。// 在这方面， 中国责无旁贷， 将继续作出自己的贡献。// 同时， 我们敦促 发达国家 承担历史性责任， 兑现减排承诺， 并帮助发展中国家 减缓和适应气候变化。//</p> <p>主席先生、 各位同事！ </p>	<p>To build a sound ecology is vital for mankind's future. // All members of the international community should work together to build a sound global eco-environment. // We should respect nature, follow nature's ways and protect nature. // We should firmly pursue green, low-carbon, circular and sustainable development. // China will shoulder its share of responsibility and China will continue to play its part in this common endeavor. // We also urge developed countries to fulfill their historical responsibility, honor their emission reduction commitments and help developing countries mitigate and adapt to climate change. //</p> <p>Mr. President, Dear</p>	<p>природы и обеспечивать устойчивое развитие мира и всесторонний расцвет человеческого потенциала.//</p> <p>Здоровая экология — непреложные условия будущего человечества. // Все члены международного сообщества призваны сообща строить здоровую глобальную экологическую среду. // Нам следует с уважением относиться к природе, следовать законам природы и защищать ее. // Нам необходимо использовать исключительно зеленые, малоуглеродные технологии с максимально возможными способами вторичной переработки.// Китай готов сыграть свою роль, исполнить свою ответственность, и двигаться по этому общему пути со всеми. // Мы также призываем развитые страны исполнить свою историческую ответственность, соблюдать свои обязательства по сокращению выбросов и помочь развивающимся странам смягчить последствия изменений климата и адаптироваться к этим изменениям. //</p> <p>Господин Председатель, дорогие коллеги, </p>
--	--	---

13亿多中国人民 | 正在为实现中华民族伟大复兴的中国梦 | 而奋斗。// 中国人民的梦想同各国人民的梦想息息相关。// 实现中国梦, | 离不开和平的国际环境 | 和稳定的国际秩序, | 离不开各国人民的理解、| 支持、| 帮助。// 中国人民圆梦 | 必将给各国创造更多机遇, | 必将更好促进世界和平与发展。//

中国将始终做世界和平的建设者, | 坚定走和平发展道路, | 无论国际形势如何变化, | 无论自身如何发展, | 中国永不称霸、| 永不扩张、| 永不谋求势力范围。//

中国将始终做全球发展的贡献者, | 坚持走共同发展道路, | 继续奉行 | 互利共赢的 | 开放战略, | 将自身发展经验和机遇 | 同世界各国分享, | 欢迎

Colleagues, |
The over 1.3 billion and more Chinese people | are endeavoring to realize the Chinese dream of great national renewal. // The dream of the Chinese people is closely connected | with the dreams of other peoples of the world. // We cannot realize | the Chinese dream | without a peaceful international environment, | a stable international order | and the understanding, | support and help from the rest of the world. // The realization of the Chinese dream | will bring more opportunities | to other countries | and contribute | to global peace | and development. //

China | will continue to participate | in building world peace. // We are committed to peaceful development. // No matter how the international landscape may evolve | and how strong China may become, | China will | never pursue hegemony, | expansion | or | sphere of influence. //

China will continue to contribute | to global development. // We will continue to pursue common development | and the win-win strategy | of

Более | 1,3 миллиарда граждан Китая | стремятся построить | китайскую мечту великого обновления. // Мечта китайского народа | тесно связана с мечтами | всех народов мира. // Мечта народа Китая | не станет реальной | без стабильного миропорядка, | без понимания, | поддержки и помощи других народов мира. // Торжество китайской мечты | откроет новые возможности для других стран | и внесет | значительный вклад в дело всеобщего мира и развития. //

Китай | неизменно будет идти путем построения мира во всем мире. // Мы всячески привержены | мирному развитию, независимо от дальнейшей эволюции международного ландшафта, | независимо от того, | каким сильным станет Китай, мы никогда не будем идти путем гегемонии, | экспансии или насаждения сфер влияния. //

Китай по-прежнему будет способствовать | глобальному развитию, | будет идти путем глобального развития | и обоюдодыгодной стратегии | открытия своих стран. //

各国搭乘中国发展“顺风车”，| 一起来实现共同发展。//

中国将始终做国际秩序的维护者，| 坚持走合作发展的道路。// 中国是第一个 | 在联合国宪章上签字的国家，| 将继续维护以联合国宪章宗旨和原则为核心的 | 国际秩序和国际体系。// 中国将继续同广大发展中国家站在一起，| 坚定支持 | 增加发展中国家 | 特别是非洲国家 | 在国际治理体系中的代表性和发言权。// 中国在联合国的一票 | 永远属于发展中国家。//

opening-up. // We are ready | to share our | development experience and opportunities with other countries / and we welcome | other countries to board China's express train of development | so that all of us will achieve common development. //

China will continue to uphold the international order. // We will stay committed to the path of peaceful development through cooperation. // China was the first country | to put its signature on the UN Charter. // We will | continue to uphold the international order and system | underpinned by the purposes and principles | of the UN Charter. // China | will continue to stand together | with other developing countries. // We firmly support | greater representation | and voice of developing countries, | especially | African countries, | in the international governance system. // China's vote in the United Nations | will always | belong to the developing countries. //

Мы готовы делиться собственным опытом развития и своими возможностями с другими странами. // И мы приветствуем / участие других стран | в экспрессе развития Китая для того, чтобы и они также ускорили свою собственное развитие. //

Китай по-прежнему будет всячески содействовать сохранению международного порядка, | мы решительно привержены мирному развитию на основе сотрудничества. // Китай был первой страной, которая подписала | устав Организации Объединенных Наций. // Мы неизменно намерены отстаивать международный порядок и международную систему, | исходя из принципов и целей устава Организации Объединенных Наций. // Китай намерен | вместе с другими развивающимися странами, | стоять одним фронтом. // Мы готовы | и намерены решительно поддерживать большую представленность и голос развивающихся стран, | особенно Африки, | в органах управления международной системы. // Китай неизменно в ООН голосует в ногу с |

<p>在此， 我宣布， 中国决定设立为期10年、 总额10亿美元的 中国—联合国和平与发展基金， 支持联合国工作， 促进多边合作事业， 为世界和平与发展作出新贡献。 // 我宣布， 中国 将加入新的联合国维和能力待命机制， 决定为此率先组建 常备成建制维和警队， 并建设 8000人规模的维和待命部队。 // 我宣布， 中国决定在未来5年内， 向非盟 提供总额为1亿美元的 无偿军事援助， 以支持非洲常备军和危机应对快速反应部队建设。//</p> <p>主席先生、 各位同事！ 在联合国迎来又一个10年之际， 让我们更加紧</p>	<p>I wish to take this opportunity to announce China's decision to establish a 10-year, / US\$1 billion China-UN peace and development fund to support the UN's work, / to advance multilateral cooperation and contribute more to world peace and development. // I also wish to announce that China will join the new UN Peacekeeping Capability Readiness System / and has thus decided to take the lead in setting up a permanent peacekeeping police squad and build a peacekeeping standby force / of 8,000 troops. // I also wish to announce that China will provide a total of / US\$100 million of free military assistance to the African Union in the next five years to support the establishment of the African Standby Force and the African Capacity for Immediate Response to Crisis. //</p> <p>Mr. President, Dear Colleagues, As the United Nations enters</p>	<p>развивающимися странами. // Я хотел бы, пользуясь этой возможностью, объявить о том, что Китай принял решение на миллиард долларов сформировать десятилетний фонд Китая в интересах деятельности по развитию под эгидой Организации Объединенных Наций и в помощь ООН. // В интересах содействия многостороннему развитию и дальнейшему действию в укреплении мира и развития во всем мире. // А также хотел бы объявить о том, что Китай намерен присоединиться к новой системе готовности для миротворческих операций ООН, и / будет действовать постоянный контингент полицейских и резервный компонент сил, в составе 8000 военнослужащих. // Мне также хотелось бы объявить о том, что в / общем на 100 млн долларов Китай в предстоящие 5 лет окажет военную помощь Афросоюзу, в целях формирования африканских резервных сил и африканского потенциала для незамедлительного реагирования на кризисы. //</p> <p>Господин Председатель, дорогие коллеги! Сейчас, когда Организация</p>
--	---	---

<p>密地团结起来， 携手构建合作共赢新伙伴， 同心打造人类命运共同体。 // 让铸剑为犁、 永不再战的理念深植人心， 让发展繁荣、 公平正义的理念践行人间！// 谢谢各位。//</p>	<p>a new decade, let us unite ever more closely to forge a new partnership of win-win cooperation and a community of shared future for mankind. // Let the vision of a world free of war and with lasting peace take root in our hearts. // Let the aspiration of development, prosperity, fairness and justice spread across the world! // Thank you all.</p>	<p>Объединенных Наций вступает в качественно новый период, необходимо усилить наши партнерские связи в интересах бесприоритетного сотрудничества всех, и в деле построения общего будущего для человечества. // И пусть видение мира свободного от войн, мира прочного укоренится в наших сердцах, и пусть чувство справедливости, развития и равенства будет расходить по всей Планете. Благодарю Вас! //</p>
--	--	--

Приложение 3

Языковой материал №.2

Исходный язык	Переводящий язык	Переводящий язык
Уважаемый господин Председатель! Уважаемый господин Генеральный секретарь! Уважаемые главы государств и правительств! Дамы и господа!	Your Excellency Mr. President, Your Excellency Mr. Secretary-General, Distinguished Heads of State and Government, Ladies and Gentlemen,	尊敬的主席阁下，尊敬的秘 书长 阁下，尊敬的国家元 首、政府首脑们， 女士们 先生们!
70-летний юбилей Организации Объединённых Наций – хороший повод обратиться и к истории, и поговорить о нашем общем будущем. В 1945 году страны, разгромившие нацизм, объединили усилия, чтобы заложить прочные основы послевоенного мироустройства.	The seventieth anniversary of the United Nations is a good occasion to both take stock of history and talk about our common future. In 1945, the countries that defeated Nazism joined their efforts to lay solid foundations for the post-war world order.	联合国 成立 70 周年是一个 很好的契机让我们总结历 史， 并 探讨我们共同的未 来。在 1945 年， 打败纳粹 的国家 携起手来 为战后的 世界秩序奠定了坚实的基 础。
Напомню, что ключевые решения о принципах взаимодействия государств, решения о создании ООН принимались в нашей стране на Ялтинской встрече лидеров антигитлеровской коалиции.	Let me remind you that the key decisions on the principles guiding the cooperation among States as well as on the establishment of the United Nations were made in our country – in Crimea, in Yalta – at the meeting of the anti-Hitler coalition leaders.	我想提醒大家，关于 指导 国与国之间合作 以及建立 联合国的 指导性原则是在 我们国家， 在雅尔塔 产生 的。这是在 反希特勒联盟领 导人会议上产生的。
Ялтинская система была действительно выстрадана, оплачена жизнью десятков миллионов людей,	The Yalta system was actually born in travail. It was born at the cost of tens of millions of lives and two world wars that swept the	雅尔塔体系 诞生于苦难，它 的代价是 几千万人的生命 的陨落以及两次世界大战， 在二十世纪的两次世界大 战。让我们明确这一点，

<p> двумя мировыми войнами, которые прокатились по планете в XX веке, и, будем объективны, она помогла человечеству пройти через бурные, порой драматические события последних семи десятилетий, уберегла мир от масштабных потрясений. </p>	<p>planet in the 20th century. Let us be fair – it helped the humanity through turbulent, at times dramatic, events of the last seven decades. It saved the world from large-scale upheavals. </p>	<p>它帮助人类 走过了过去 70 年的惊涛骇浪, 它拯救世界免于大规模的暴动。 </p>
<p>Организация Объединённых Наций – структура, которой нет равных по легитимности, представительности и универсальности. Да, в адрес ООН в последнее время раздаётся немало критики. Якобы она демонстрирует недостаточную эффективность, а принятие принципиальных решений опирается в непреодолимые противоречия, прежде всего между членами Совета Безопасности. </p>	<p>The United Nations is / unique in its legitimacy, representation and universality. It is true / that lately the UN has been widely criticized for supposedly not being efficient enough and for the fact that the decision-making on fundamental issues stalls due to insurmountable differences – first of all among the members of the Security Council. </p>	<p>联合国具有 独特的合法性、 代表性 和普遍性。确实, / 最近 很多人都 批评联合国, 说它 不够 高效, 说 它的决策, 特别是关于一些关键问题的决策, 因为不可逾越的分歧 而受到影响, 特别是在安理会成员之间的分歧。</p>
<p>Однако хочу отметить, что разногласия в ООН были всегда, на протяжении всех 70 лет существования организации. И право вето применялось всегда, им пользовались и Соединённые Штаты Америки, и</p>	<p>However, I would like to point out that there have always been differences in the UN throughout all these 70 years. The veto right has always been exercised by the United States, the United Kingdom, France, China, the Soviet Union and Russia alike. </p>	<p>首先我想指出, 在联合国 70 年的历史啊 一直都是有分歧存在的。总是 看到有国家行使否决权, 包括美国、 联合王国、 法国、 中国、 苏联 和之后的俄罗斯。 </p>

<p>Великобритания, и Франция, и Китай, и Советский Союз, а позднее Россия. </p>		
<p>Это совершенно естественно для столь многоликой и представительной организации. При основании ООН и не предполагалось, что здесь будет царить единомыслие. Суть организации, собственно, и заключается в поиске и выработке компромиссов, а её сила – в учёте разных мнений и точек зрения. </p>	<p>It is absolutely natural for such a diverse and representative Organization. When the UN was established, its founders did not in the least think that there would always be unanimity. As a matter of fact, The mission of the Organization is to seek and reach compromises. And its strength comes from taking different views and opinions into consideration. </p>	<p>这样多元、 这样有代表性的 组织 有分歧 也是非常自然 的事情。当联合国创建的时 候, 它的创始人 根本就没有 想过 什么事情都能够达成 一致的。事实上, 这个组织 的使命 是寻求并达成折中, 它的力量也来自于 持有不 同的观点和意见。</p>
<p>Обсуждаемые на площадке ООН решения согласовываются в виде резолуций или не согласовываются, как говорят дипломаты: проходят или не проходят. И всякие действия любых государств в обход этого порядка нелегитимны и противоречат Уставу Организации Объединённых Наций, современному международному праву. </p>	<p>Decisions debated within the UN / are either taken as resolutions or not. As diplomats say they either “pass or don’t pass”. Whatever actions a State might take bypassing this procedure are illegitimate, they run counter to the UN Charter and defy international law. </p>	<p>联合国的 讨论的这个决定 有一些成为了决议, 有一些 没有成为决议。外交官会说, 唉它们要不就通过, 要不就 通不过。不管任何国家 采取 什么样的行动, 如果要规避 这样的程序的话, 这都是不 合法的, 都是有悖联合国宪 章的, 也是有悖国家法的。</p>
<p>Мы все знаем, что после окончания «холодной войны» – все это знают – в мире возник единственный центр</p>	<p>We all know that after the end of the Cold War, everyone is aware of that a single centre of domination emerged in the world. And</p>	<p>我们都知道, 在 “冷战” 结束 之后, 世界上产生了单一的 统治中心。然后 那些在金字 塔顶层的人啊, 倾向于 认 为, 如果他们如此的强大, </p>

<p>доминирования. И тогда у тех, кто оказался на вершине этой пирамиды, возник соблазн думать, что если они такие сильные и исключительные, то лучше всех знают что делать. А следовательно, не нужно считаться и с ООН, которая зачастую, вместо того чтобы автоматически санкционировать, узаконить нужное решение, только мешает, что называется, как у нас говорят, «путается под ногами». Пошли разговоры о том, что Организация в том виде, как она была создана, устарела, выполнила свою историческую миссию. </p>	<p>then those who found themselves at the top of that pyramid were tempted to think that / if they were so strong and exceptional , they knew better and they did not have to reckon with the UN, which instead of automatically authorizing and legitimizing necessary decisions often creates obstacles or, in other words, “stands in the way”. It has now become commonplace to say that in its original form has become obsolete and completed its historical mission. </p>	<p>如此的 卓越,他们 比其他人更清楚 该如何去做,他们就不需要跟联合国玩儿了。而不是像联合国那样, 会产生一些障碍, 甚至是阻碍 一些行动的 开展。因此, 本组织 最初的这种形式啊 变得 过时了,也完成了 它的历史使命。</p>
<p>Конечно, мир меняется, и ООН должна соответствовать этой естественной трансформации. Россия на основе широкого консенсуса готова к этой работе по дальнейшему развитию ООН со всеми партнёрами, но считаем попытки расшатать авторитет и легитимность ООН крайне опасными. Это может привести к обрушению всей архитектуры международных</p>	<p>Of course, the world is changing / and the UN must be consistent with this natural transformation. Russia is ready to work together with all partners on the basis of broad consensus, / but we consider the attempts to undermine the authority and legitimacy of the United Nations as extremely dangerous. They could lead to a collapse of the entire architecture of international relations. And then, indeed, / there would be no other rules left but the rule of force. </p>	<p>当然世界 正在发生变化,联合国也必须 与时俱进,符合这样的一种 自然的 转型。俄罗斯准备好 与合作伙伴一道 通力合作,基于广泛的协商一致, 开展工作。但是我们认为, 那些 尝试破坏 联合国 权威和合法性的努力是非常危险的, 它们可能会造成整个国际关系架构的 垮台。而 在此之后啊, 除了 武力 之外,没有任何的规则 可以遵循。</p>

<p>отношений. Тогда у нас действительно не останется никаких правил, кроме права сильного. </p>		
<p>Это будет мир, в котором вместо коллективной работы будет главенствовать эгоизм, мир, в котором будет всё больше диктата и всё меньше равноправия, меньше реальной демократии и свободы, мир, в котором вместо по-настоящему независимых государств будет множиться число фактических протекторатов, управляемых извне территорий. Ведь что такое государственный суверенитет, о котором здесь уже коллеги говорили? Это прежде всего вопрос свободы, свободного выбора своей судьбы для каждого человека, для народа, для государства. </p>	<p>We would get a world dominated by selfishness rather than collective work. A world increasingly characterized by dictate rather than equality, / genuine democracy and freedom. A world where truly independent states would be replaced by an ever growing number of de facto protectorates and externally controlled territories. What is the state sovereignty after all that has been mentioned by our colleagues here? It is basically about freedom and the right to choose freely one`s own future for every person, nation or state. </p>	<p>这时候世界将会充满了自私 而不是集体的努力, 将会是 独裁的统治 而不是平等、 真正的民主 和自由。这个世界当中真正独立的国家将会被越来越多的 实质意义上的摄政政体 或者是被这个外部控制的领土产生而取代。国家主权到底是什么? 它最终关乎自由, 和自由地选择自己的未来的权利。每一个个人、 国家 都要这样做。</p>
<p>Кстати говоря, уважаемые коллеги, в этом же ряду и вопрос о так называемой легитимности государственной власти. Нельзя играть и манипулировать словами. В международном праве, в международных делах </p>	<p>By the way, dear colleagues , In the same vein goes the question on the so called legitimacy of state authority. One should not play with or manipulate words. Every term in international law and international affairs should be clear, transparent, / and have uniformly understood</p>	<p>而关于所谓的 国家权威的合法性, 这也是同样的道理。我们不应该去玩儿文字游戏, 国际法 和国际关系当中的每一个术语都应该是明确的, 透明的, / 有大家 统一理解的 标准。</p>

<p>каждый термин должен быть понятен, прозрачен, должен иметь единообразное понимание и единообразно понимаемые критерии. </p>	<p>criteria. </p>	
<p>Мы все разные, и к этому нужно относиться с уважением. Никто не обязан подстраиваться под одну модель развития, признанную кем-то раз и навсегда единственно правильной. </p>	<p>We are all different. And we should respect that. No one has to conform to a single development model that someone has once and for all recognized as the only right one. </p>	<p>我们都是不同的, 我们应该 尊重这样的差异。没有谁 需要去遵守 一个 单一的 发 展模式, 也就是被认为是 唯一正确的发展模式。</p>
<p>Всем нам не стоит забывать опыта прошлого. Мы, например, помним и примеры из истории Советского Союза. Экспорт социальных экспериментов, попытки подстегнуть перемены в тех или иных странах, исходя из своих идеологических установок, часто приводили к трагическим последствиям, приводили не к прогрессу, а к деградации. Однако, похоже, никто не учится на чужих ошибках, а только повторяет их. И экспорт революций, теперь уже так называемых «демократических», </p>	<p>We should all remember what our past has taught us. We also remember certain episodes from the history of the Soviet Union. “Social experiments” for export, attempts to push for changes within other countries based on ideological preferences, often led to tragic consequences / and to degradation rather than progress. It seems, however, that far from learning from others` mistakes, everyone just keeps repeating them. And so the export of revolutions, this time of so-called “democratic” ones, continues. </p>	<p>我们应该都铭记 过往所教 会我们的东西。我们应该记 住 苏联历史上发生的一些 事件。比如说出口方面的 社会 试验, 尝试 推动其它 国家的 变革, 基于意识形态 的偏好, 通常会造成 悲剧 性的 后果和破坏, 而不是进 步。现在似乎大家并没有从 其他人的错误当中吸取教 训, 而是在反复地重复这样 的错误。 出口革命, 嗯这一 次呢被称为“民主革命”, 这 样的工作还在继续。</p>

<p>продолжается. </p> <p>Достаточно посмотреть на ситуацию на Ближнем Востоке и в Северной Африке, о чём говорил предыдущий выступающий. Конечно, политические, социальные проблемы в этом регионе назревали давно, и люди там, конечно, хотели перемен. </p> <p>Но что получилось на деле? Агрессивное внешнее вмешательство привело к тому, что вместо реформ государственные институты да и сам уклад жизни были просто бесцеремонно разрушены. Вместо торжества демократии и прогресса – насилие, нищета, социальная катастрофа, а права человека, включая и право на жизнь, ни во что не ставятся. </p> <p>Так и хочется спросить тех, кто создал такую ситуацию: «Вы хоть понимаете теперь, чего вы натворили?» Но, боюсь, этот вопрос повиснет в воздухе, потому что от политики, в основе которой лежит самоуверенность, убеждённость в своей</p>	<p>It was sufficed to look at the situation in the Middle East and North Africa. As has been mentioned by previous speaker. Certainly, political and social problems in this region have been piling up for a long time. And people there wished for changes naturally. </p> <p>But how did it actually turn out? / Rather than bringing about reforms, an aggressive foreign interference has resulted in a flagrant destruction of national institutions and the lifestyle itself. Instead of the triumph of democracy and progress we got violence, poverty and a social disaster. And nobody cares a bit about human rights, including the right to life. </p> <p>I cannot help asking those who have caused this situation: do you realize now what you have done? But I am afraid no one is going to answer that. Indeed, policies based on self-conceit, and belied in one`s exceptionality and impunity have never been abandoned. </p>	<p>我们可以看一看中东和北非的局面, 在我之前的发言人也提到了这一点. 当然, 政治 和社会问题 在这个地区已经是 存在了很长时间了, 那里的人 也自然而然地渴求着变革。</p> <p>但是 实践结果如何呢? 它并没有 带来 改革. 这种咄咄逼人的 外国 干预 产生了对于国家机构 以及生活方式的公然的破坏, 它并没有产生民主和进步, 我们看到的是暴力、 贫穷 和社会灾难. 没有人去在乎人权, 包括生命权. </p> <p>在这里我不禁要问那些 造成这些局面的人, “你们意识到你们做了什么吗?” 但是我恐怕没有人会答复我的问题. 确实, 基于 自我 欺骗 , 相信 自己 卓越不群, 能够 有罪不罚的这种政策从来都没有被摒弃过。</p>
--	--	---

<p>исключительности и безнаказанности, так и не отказались. </p>		
<p>Уже очевидно, что возникший в ряде стран Ближнего Востока и Северной Африки вакуум власти привёл к образованию зон анархии, которые немедленно стали заполняться экстремистами и террористами.</p>	<p>It is now obvious / that the power vacuum created in some countries of the Middle East and North Africa led to the emergence of anarchy areas. which immediately started to be filled with extremists and terrorists. </p>	<p>很显然, 一些 在中东和北 非的国家产生的 政权真空 造成了无政府状态的 紧急 局面 而进一步造成了 极端 分子和恐怖主义分子的盛行。 </p>
<p> Под знамёнами так называемого «Исламского государства» уже воюют десятки тысяч боевиков. В их числе бывшие иракские военнослужащие, которые в результате вторжения в Ирак в 2003 году были выброшены на улицу. Поставщиком рекрутов является и Ливия, чья государственность была разрушена в результате грубого нарушения Резолюции № 1973 Совбеза ООН. </p>	<p>Tens of thousands of militants are fighting under the banners of the so-called “Islamic State”. Its ranks include former Iraqi servicemen / who were thrown out into the street after the invasion of Iraq in 2003. Many recruits also come from Libya, a country whose statehood was destroyed as a result of a gross violation of the UN Security Council Resolution 1973. </p>	<p>以“伊斯兰国”为名 进行 战 斗的 军事分子 多达 几万 人, 包括前伊拉克的 这个 军人。还有很多人 来自利比 亚, 这个国家 因为 公然违 反 安理会 1973 号决议 而被 摧毁。 </p>
<p>А сейчас ряды радикалов пополняют и члены так называемой умеренной сирийской оппозиции, поддержанной Западом. Их сначала вооружают, обучают, а потом они </p>	<p>And now the ranks of radicals are being joined by the members of the so-called “moderate” Syrian opposition supported by the Western countries who. First, they are armed and trained, / and then they defect to the</p>	<p>现在 这些激进分子 又被 所 谓的 温和的 叙利亚反对派 加入, 他们得到西方国家的 支持。首先他们为这些人提 供武器 和培训, 然后他们 又 变节到 这“伊斯兰国”那 里去。“伊斯兰国”他们并不 是从 真空中产生的, 他们 </p>

<p>переходят на сторону так называемого «Исламского государства». Да и само «Исламское государство» возникло не на пустом месте: его также поначалу пестовали как орудие против неугодных светских режимов. </p>	<p>so-called Islamic State. Besides, the Islamic State itself did not just come from nowhere. / It was also initially forged as a tool against undesirable secular regimes. </p>	<p>最初是 与这个 不受欢迎的 世俗制度作斗争的力量。 </p>
<p>Создав плацдарм в Сирии и Ираке, «Исламское государство» активно расширяет экспансию на другие регионы, нацеливается на господство в исламском мире и не только там. Только этими планами явно не ограничивается. Положение дел более чем опасно. </p>	<p>Having established a foothold in Iraq and Syria, the Islamic State has begun to actively expand to other regions. It is seeking dominance in the Islamic world. / And its plans go further than that. The situation is more than dangerous. </p>	<p>在 伊拉克和叙利亚 建立他们的领地之后呢, “伊斯兰国”也进一步拓展到了其他地区, 它积极地在伊斯兰世界 寻求主导, 而且不仅仅在那里, 它们的计划也远远超越那个地区。 局面要比危险更加严重。 </p>
<p>В такой ситуации лицемерно и безответственно выступать с громогласными декларациями об угрозе международного терроризма и при этом закрывать глаза на каналы финансирования и поддержки террористов, в том числе и за счёт наркобизнеса, нелегальной торговли нефтью, оружием, либо пытаться манипулировать экстремистскими</p>	<p>In these circumstances it is hypocritical and irresponsible to make loud declarations about the threat of international terrorism while turning a blind eye to the channels of financing and supporting terrorists, including the proceeds of drug trafficking and illicit trade in oil and arms. It would be equally irresponsible to try to manipulate extremist groups and place them at one`s service in order to achieve one`s own political goals in the hope of “dealing with</p>	<p>在这样的情况之下, 大声地 宣布 国际恐怖主义的威胁 同时对于他们的筹资 渠道 置若罔闻, 包括 / 贩卖毒品的 收益, 以及这个石油和武器的 非法贸易的收益, 这样的一种做法是 虚伪不负责任的。同样不负责任的一种做法 是尝试着操纵极端集团, 让它们为自己服务, 以便实现 自己的政治目标, 希望能够 把这些 后期再解决。 </p>

<p>группировками, ставить их себе на службу для достижения собственных политических целей в надежде потом как-нибудь разобраться с ними, а попросту говоря, ликвидировать. </p>	<p>them” or, in other words, liquidating them later. </p>	
<p>Тем, кто действительно так поступает и так думает, хотел бы сказать: уважаемые господа, вы имеете дело, конечно, с очень жестокими людьми, но вовсе не с глупыми и не с примитивными, они не глупее вас, и ещё неизвестно, кто кого использует в своих целях. И последние данные о передаче оружия этой самой умеренной оппозиции террористам – лучшее тому подтверждение. </p>	<p>To those who do so I would like to say: dear Sirs, no doubt, you are dealing with rough and cruel people, but they are in no way primitive. They are just as clever as you are / and you never know who is manipulating whom. The recent data on arms transfer to this most “moderate” opposition is the best proof of it. </p>	<p>对于这些人们我想说的是，亲爱的先生们，毫无疑问，你们所 打交道的是 这些非常野蛮残忍的人，但是，他们和你们一样聪明，你根本就不知道到底是谁在操纵谁。最近 关于 给予这些温和反对派的武器/提供的数据 也反映出了 问题的真相。 </p>
<p>Считаем любые попытки заигрывать с террористами, а тем более вооружать их, не просто недальновидными, а пожароопасными. В результате глобальная террористическая угроза может критически возрасти, охватить новые регионы планеты. Тем более что в лагерях «Исламского государства» проходят «обкатку» боевики из</p>	<p>We believe that any attempts to play games with terrorists let alone to arm them, are not just short-sighted, but “fire hazardous”. This may result in the global terrorist threat increasing dramatically and engulfing new regions. Especially given that Islamic State camps train militants from many countries, including the European countries. </p>	<p>我们相信任何尝试着和恐怖分子玩儿游戏的人 不要说去 为他们提供武器的人了，他们不仅仅是短视的，而且也是玩儿火自焚。这可能会造成全球恐怖分子的威胁日益加剧，并 威胁到更多的地区，特别是考虑到“伊斯兰国”的阵营， 培训 来自很多国家的军事分子，包括欧洲国家在内。</p>

<p>многих стран, в том числе из европейских. </p> <p>К сожалению, должен сказать об этом прямо, уважаемые коллеги, и Россия не является здесь исключением. Нельзя допустить, чтобы эти головорезы, которые уже почувствовали запах крови, потом вернулись к себе домой и там продолжили свое чёрное дело. Мы этого не хотим. Ведь этого никто не хочет, не так ли? Россия всегда твёрдо и последовательно выступала против терроризма во всех его формах. </p> <p>Сегодня мы оказываем военно-техническую помощь и Ираку, и Сирии, другим странам региона, которые ведут борьбу с террористическими группировками. </p> <p>Считаем огромной ошибкой отказ от сотрудничества с сирийскими властями, правительственной армией, с теми, кто мужественно, лицом к лицу сражается с террором. Надо наконец признать, что кроме правительственных войск Президента Асада, а также курдского</p>	<p>Unfortunately, dear colleagues, Russia is not an exception. / We cannot allow these criminals who have already felt the smell of blood, to return back home and continue their evil doings. / No one wants this to happen, does he? / Russia has always been firm and consistent in opposing terrorism in all its forms. </p> <p>Today, we provide military and technical assistance both to Iraq and Syria that are fighting terrorist groups. We think it is an enormous mistake to refuse to cooperate with the Syrian government and its Armed Forces, who are valiantly fighting terrorism face-to face. We should finally acknowledge that no one but President Assad`s Armed Forces and Kurd militia are truly fighting the Islamic State and other terrorist organizations in Syria. We know about all the problems and contradictions in the region, but which will be based on the reality. </p>	<p>很不幸的是, 各位同事, 我必须要说得 非常清楚, 俄罗斯也不是 例外。我们不能够允许这些恐怖分子, 那些已经 沾着 鲜血的人 回到他们的家园继续去作恶。 没有人希望看到这样的现实, 是不是? 俄罗斯一直都坚定不移地打击一切形式的恐怖主义。 </p> <p>今天 我们提供军事和技术援助, 在伊拉克 和叙利亚都是如此, 帮助他们来打击恐怖集团。我们认为, 如果说 拒绝 与叙利亚政府和武装部队进行合作, 这将是巨大的错误。他们正在勇敢地 直面 恐怖主义。我们必须承认 这一点, 只有阿萨德的军队 以及库尔德的民兵团, 他们在真正有效地在叙利亚打击“伊斯兰国”和其它恐怖组织。 我们知道在这地区还有很多的问题, 但是我们必须要 直面现实。 </p>
--	---	---

<p>ополчения в Сирии с «Исламским государством» и другими террористическими организациями реально никто не борется. Мы знаем все проблемы региона, все противоречия, но нужно всё-таки исходить из реалий. </p> <p>Уважаемые коллеги! Вынужден заметить, что такой наш честный и прямой подход в последнее время используется как предлог, чтобы обвинить Россию в растущих амбициях. Как будто у тех, кто говорит об этом, нет вообще никаких амбиций. Но суть не в амбициях России, уважаемые коллеги, а в том, что терпеть складывающееся в мире положение уже невозможно. </p> <p>В действительности же мы предлагаем руководствоваться не амбициями, а общими ценностями и общими интересами на основе международного права, объединить усилия для решения стоящих перед нами новых проблем и создать по-настоящему широкую</p>	<p>Dear colleagues, I must note that such an honest and direct approach of Russia has been recently used as a pretext to accuse it of growing ambitions. As if those who say it have no ambitions at all. / However, it is not about Russia`s ambitions, dear colleagues, but the recognition of the fact / that we can no longer tolerate the current state of affairs in the world. </p> <p>What we actually proposed is to be guided by common values and common interests rather than ambitions. On the basis of international law we must join efforts to address the problems that all of us are facing, and create a genuinely broad international coalition against terrorism. Similar to the anti-Hitler coalition, it could</p>	<p>各位同事, 我必须要指出, 这样的一种 俄罗斯的这个诚信、 直接的做法却最近被作为借口, 被指责, 说我们是这个野心过大。但是这其实并不是关乎俄罗斯野心, 而是关乎要承认这样的现实, 也就是我们不能够再容忍 世界上的现状 继续下去。 </p> <p>我们必须要 遵守 共同的价值观和共同的利益, 而不是谁的野心。根据国际法, 我们必须要 携起手来, 着手解决 我们所有人所面临的问题, 并创造出 真正广泛的 国际联盟, 打击恐怖主义的联盟。和反希特勒联盟一样, 它可以 团结 广泛的力量, 坚定不移地打击那些 像纳粹一样邪恶 和仇恨人类的力量。 </p>
--	--	--

<p>международную антитеррористическую коалицию. Как и антигитлеровская коалиция, она могла бы сплотить в своих рядах самые разные силы, готовые решительно противостоять тем, кто, как и нацисты, сеет зло и человеконенавистничест во. </p>	<p>unite a broad range of forces that are willing to resolutely resist those who just like the Nazis sow evil and hatred of humankind. </p>	
<p>И конечно, ключевыми участниками такой коалиции должны стать мусульманские страны. Ведь «Исламское государство» не только несёт им прямую угрозу, но и своими кровавыми преступлениями оскверняет величайшую мировую религию – ислам. Идеологи боевиков издеваются над исламом, извращают его истинные гуманистические ценности. </p>	<p>And, naturally, the Muslim countries are to play a key role in the coalition, even more so because the Islamic State does not only pose a direct threat to them but also desecrates one of the greatest world religions by its bloody crimes. The ideologists of militants make a mockery of Islam and pervert its true humanistic values. </p>	<p>自然而然地, 穆斯林国家也需要 在联盟当中起到重要的作用。特别是因为“伊斯兰国” 不仅仅 对它们 构成直接的威胁, 而且也 通过这些血腥的犯罪 来屠杀这个全世界最 主要的宗教。 </p>
<p>Хотел бы обратиться к мусульманским духовным лидерам: сейчас очень важны и ваш авторитет, и ваше наставническое слово. Необходимо уберечь людей, которых пытаются вербовать боевики, от необдуманных шагов, а тем, кто был обманут и</p>	<p>I would like to address Muslim spiritual leaders as well – your authority and your guidance are of great importance right now. It is essential to prevent people recruited by militants from making hasty decisions. And those who have already been deceived and who, due to various circumstances, found themselves among</p>	<p>在这里我想对穆斯林的宗教领袖说几句: 你们的权威 和你们的指导 现在是至关重要的。重要的是 让人们不要再被军事分子招募, 那些已经被欺骗的人, 那些因为各种不同的理由加入恐怖分子行列的人, 他们需要得到帮助, 以重回正常生活。 放下他们的武器 并结束他们的屠杀。</p>

<p>в силу разных обстоятельств оказался в рядах террористов, нужно помочь найти дорогу к нормальной жизни, сложить оружие, прекратить братоубийственную войну. </p>	<p>terrorists need help in finding a path to normal life, laying down arms and putting an end to fratricide. /</p>	
<p>Уже в ближайшие дни Россия, как председатель Совета Безопасности, созывает министерское заседание для комплексного анализа угроз на пространстве Ближнего Востока. Прежде всего предлагаем обсудить возможность согласования резолюции о координации действий всех сил, которые противостоят «Исламскому государству» и другим террористическим группировкам. Повторю, такая координация должна основываться на принципах Устава ООН. </p>	<p>Russia will shortly convene, as the current President of the Security Council, a ministerial meeting to carry out a comprehensive analysis of threats in the Middle East. First of all, we propose discussing whether it is possible to agree on a resolution aimed at coordinating the actions of all the forces that confront the Islamic State and other terrorist organizations. Once again, this coordination should be based on the principles of the UN Charter. </p>	<p>Россия很快将会 作为安理会现任主席 主办 主持一次部长级会议, 探讨 全面分析中东局势。首先 我们建议讨论 商定一个决议, 它的目标是协调所有 与“伊斯兰国”以及其它恐怖分子作斗争的机构的努力。这样的协调应该基于联合国宪章的原则。 </p>
<p>Рассчитываем, что международное сообщество сможет выработать всеобъемлющую стратегию политической стабилизации и социально-экономического восстановления Ближнего Востока. Тогда, уважаемые</p>	<p>We hope that the international community will be able to develop a comprehensive strategy of political stabilization as well as social and economic recovery of the Muddle East. Then, dear friends, there would be no need for new refugee camps. Today, the flow of people who were</p>	<p>我们希望国际社会 能够 制定一个 全面的 / 政治稳定 和 中东 社会经济复苏战略。 / 在这个时候呢, 就不再需要建立更多的难民营了。 今天, 很多被迫背井离乡的人, / 他们来到欧洲, 现在已经有几十万人了, 而 未来还会有几百万人。 这个真正的人迁徙的悲剧, 而且这也是我们所有人 需要吸取的惨</p>

друзья, | и лагеря для беженцев строить не придётся. | Поток людей, вынужденных покинуть родную землю, |буквально захлестнул сначала соседние страны, | а потом и Европу. | Здесь счёт идёт на сотни тысяч, | а может пойти и на миллионы людей. | Это, по сути, новое великое |горькое переселение народов | и тяжёлый урок для всех нас, | в том числе и для Европы. |

Хотел бы подчеркнуть: | беженцы, безусловно, нуждаются в сострадании | и поддержке. | Однако кардинально решить эту проблему | можно только путём восстановления государственности там, | где она была уничтожена, | путём укрепления институтов власти там, где они ещё сохранились | или воссоздаются, |путём оказания всесторонней помощи | – военной, | экономической, | материальной | – попавшим в трудное положение странам | и, конечно, тем людям, | которые, несмотря на | все испытания, не покидают родных мест.

forced to leave their homeland | has literally engulfed first neighboring countries, and then Europe itself. | There are hundreds of thousands of them now and there might be millions before long. | In fact, it is a new great and tragic migration of peoples. | And it is a harsh lesson for all of us, including the Europeans. |

I would like to stress: | refugees, undoubtedly and need our compassion and support. | However, | the only way to solve this problem at a fundamental level | is to restore the statehood | where | it | has been destroyed, | to strengthen the government institutions | where they still exist or are being reestablished, | to provide comprehensive assistance of military, economic and material | to countries in a difficult situation, | and, | certainly, to those people | who | despite all the ordeals | will not abandon their homes. |

痛的教训, 包括欧洲人在内。

我想在这里强调, | 毫无疑问, 难民需要得到我们 |富有同情心的支持, |但是解决这个问题唯一的根本的方法就是 |要在摧毁国家的地方重新 |恢复国家, |加强政府机构。在它们依旧存在 |或者是 |在重新建立的地方这样做, |提供全面的援助, 包括军事、 |经济和物资上的援助。帮助那些处于困境中的国家。 |当然, /如果这样的话, |人们就不再会背井离乡了。 |

<p>Разумеется, любая помощь суверенным государствам может и должна не навязываться, а предлагаться и исключительно в соответствии с Уставом ООН. Короче, всё, что делается и будет делаться в этой сфере в соответствии с нормами международного права, должно быть поддержано нашей Организацией, а всё, что противоречит Уставу ООН, – отвергнуто.</p>	<p>Naturally, any assistance to sovereign States can and must be offered rather than imposed but exclusively and solely in accordance with the UN Charter. In other words, everything in this field that is being done or will be done pursuant to the norms of international law must be supported by our universal Organization. Everything that contravenes the UN Charter must be rejected. /</p>	<p>自然而然地, 给予主权国家的任何援助在提供的时候 必须要根据联合国宪章 来提供。在这个领域开展的一切工作 都需要 根据国际法来进行, 也必须得到联合国的支持。 所有违背联合国宪章的这些做法都应该被摒弃。 </p>
<p>Прежде всего считаю крайне важным помочь восстановить государственные структуры в Ливии, поддержать новое правительство Ирака, оказать всестороннюю помощь законному правительству Сирии.</p>	<p>Above all, I believe it is of the utmost importance to help restore government institutions in Libya, support the new government of Iraq, and provide comprehensive assistance to the legitimate government of Syria. </p>	<p>归根结底, 我觉得 至关重要的是 恢复 利比亚的政府机构, 支持 伊拉克的新政府, 并 为叙利亚的合法政府提供全面的支持。 </p>
<p>Уважаемые коллеги, ключевой задачей международного сообщества во главе с ООН остаётся обеспечение мира, региональной и глобальной стабильности. На наш взгляд, речь должна идти о формировании пространства равной и неделимой безопасности, безопасности не для избранных, а для всех. </p>	<p>Colleagues, / Ensuring / peace and regional and global stability remains the key objective of the international community, with the UN at its helm. We believe this means creating a space of equal and indivisible security which is not for the select few, but for everyone. Yes, it is a challenging, difficult, and time-consuming task, but there is simply no other alternative. </p>	<p>尊敬的各位同事们, 确保和平 和地区全球稳定 依旧是国际社会的首要目标, 联合国在其核心位置。 我们相信这意味着要创造公平不可分割的安全空间。 这是具有挑战性的困难的耗时的的工作, 但是 没有别的备选。 </p>

<p>Да, это сложная, трудная, длительная работа, но альтернативы этому нет. </p>		
<p>Однако блоковое мышление времён «холодной войны» и стремление к освоению новых геополитических пространств у некоторых наших коллег всё ещё, к сожалению, доминируют. Сначала продолжена линия на расширение НАТО. Спрашивается: ради чего, если Варшавский блок прекратил своё существование, Советский Союз распался? А тем не менее НАТО не только остаётся, она ещё и расширяется, так же как её военные инфраструктуры. </p>	<p>However, the bloc thinking of the times of the cold war and the desire to explore new geopolitical areas is still present among some of our colleagues. First, they continued their policy of expanding NATO. What for, If the Warsaw bloc stopped its existence, the Soviet Union had collapsed? And nevertheless, the NATO continues its expanding. As well as its military infrastructure.</p>	<p>当然 如果是 想要 用冷战的思维, 想要 找这种新的地缘政治的 模式, 这样的想法依旧在我们同事之间存在。 很遗憾的是, 我们的同事还是希望能够选择一条不同的道路, 就是要探索新的地缘政治空间。 而北约呢 不停地扩张, 它的基础设施、 军事设施也是如此。 </p>
<p>Затем поставили постсоветские страны перед ложным выбором: быть им с Западом или с Востоком? Рано или поздно такая конфронтационная логика должна была обернуться серьёзным геополитическим кризисом. Это и произошло на Украине, где использовали недовольство значительной части населения действующей</p>	<p>Then, they offered the post-Soviet countries a false choice – either to be with the West, or with the East. Sooner or later this logic of confrontation was bound to spark off a grave geopolitical crisis. This is exactly what happened in Ukraine where the discontent of population with the current authorities was used and a military coup was orchestrated from outside that triggered a civil war as a result. </p>	<p>它就为 这个苏联后的国家 提供了一个错误的选择, 要不就是加入西方阵营, 要不就是加入东方阵营。 这样的一种 对抗的逻辑 是有问题的。在乌克兰正是发生了这样的一种情况, / 军事政变 是从外面进行策划的, 而结果就是产生了内战。 </p>

<p>властью и извне спровоцировали вооруженный переворот. В итоге вспыхнула гражданская война. </p>		
<p>Мы убеждены: остановить кровапролитие, найти выход из тупика можно только при полном добросовестном выполнении Минских соглашений от 12 февраля текущего года. Угрозами, силой оружия целостность Украины не обеспечить. А нужно это сделать. Нужен реальный учёт интересов и прав людей на Донбассе, уважение к их выбору, согласование с ними, как это и предусмотрено Минскими договорённостями, ключевых элементов политического устройства государства. </p>	<p>We are confident that / only through full and faithful implementation of the Minsk Agreements of February 12, 2015 can we put an end to the bloodshed and find a way out of the deadlock. Ukraine`s territorial integrity cannot be ensured by threats and force of arms. What is needed is a genuine consideration for the interests and rights of the people in the Donbass region, and respect for their choice. There is a need to coordinate with them, as provided for by the Minsk Agreements, the key elements of the country`s political structure. </p>	<p>我们相信, 只有通过充分地 忠实地执行 2015年2月12 日的明斯克协议, 我们才能够 结束流血并 找到方法, 走出 僵局。乌克兰的 领土 完整 不能够 受到威胁。 在这里, 真的需要 考虑的是 顿巴斯 地区的 人民的 利益和权利, 需要尊重他们的选择, 在这 里需要协调, 需要遵守明斯克 协议。 </p>
<p>В этом залог того, что Украина будет развиваться как цивилизованное государство, как важнейшее связующее звено в строительстве общего пространства безопасности и экономического сотрудничества как в Европе, так и в Евразии. </p>	<p>These steps will guarantee that Ukraine will develop as a civilized state, as an essential link in building a common space of security and economic cooperation both in Europe and in Eurasia. </p>	<p>而乌克兰 也需要成为一个 文明的 国家。关键的是, 要 把建立安全和经济合作的 共同空间联系起来, 在欧洲 和这个欧亚 把它们联系 起来。 </p>

<p>Дамы и господа, не случайно сказал сейчас об общем пространстве экономического сотрудничества. Ещё недавно казалось, что в экономике, где действуют объективные рыночные законы, мы научимся обходиться без разделительных линий, будем действовать на основе прозрачных, совместно выработанных правил, в том числе принципов ВТО, которые подразумевают свободу торговли, инвестиций, открытую конкуренцию.</p>	<p>Ladies and Gentlemen, / I have mentioned this common space of economic cooperation on purpose. Not long ago it seemed that in the economic sphere, with its objective market laws, we would learn to live without dividing lines. We would build on transparent and jointly formulated rules, / including the WTO principles stipulating the freedom of trade and investment and open competition. </p>	<p>女士们, 先生们, 我提到了经济合作的 共同空间, 这是故意为之的。不久之前, 我们看到 在经济方面 有这个 客观的市场法律, 但是我们需要 嗯 看到这有透明的/原则包括世贸的 原则。它们规定 贸易自由、 投资以及公开的竞争。</p>
<p>Однако сегодня чуть ли не нормой стали односторонние санкции в обход Устава ООН. Они не только преследуют политические цели, но и служат способом устранения конкурентов на рынке. </p>	<p>Nevertheless, today / unilateral sanctions circumventing the UN Charter have become almost commonplace. In addition to pursuing political objectives, these sanctions serve as a means of eliminating competitors. </p>	<p>尽管如此, 今天 / 单方面的制裁, 规避联合国宪章的单方面的制裁已经变得非常地常见, 除了实现政治目标之外这样的制裁呢, 也作为这个消灭竞争对手的一种方式。 </p>
<p>Отмечу ещё один симптом растущего экономического эгоизма. Ряд стран пошли по пути закрытых эксклюзивных экономических объединений, причём переговоры об их создании идут кулуарно, втайне и от</p>	<p>I would like to point out another sign of a growing “economic selfishness”. Some countries have chosen to create closed and “exclusive” economic associations, with their establishment being negotiated behind the scenes, in secret from those countries` own citizens, the</p>	<p>我想在这里指出另外一个日益增长的经济上的自私。 一些国家选择创造 封闭的排他的 经济协会, 他们的谈判是在幕后进行的, 秘密进行的, 没有公民、 公正以及商界的参与。 </p>

<p>собственных граждан, от собственных деловых кругов, общественности, но и от других стран. </p>	<p>general public, business community and from other countries. </p>	
<p>Другие государства, чьи интересы могут быть затронуты, также ни о чём не информируются. Вероятно, всех нас хотят поставить перед фактом, что правила игры переписаны, и переписаны опять в угоду узкого круга избранных, причём без участия ВТО. Это чревато полной разбалансировкой торговой системы, раздроблением глобального экономического пространства. </p>	<p>Other States, whose interests may be affected, are not informed of anything either. It seems that we are about to be faced with an accomplished fact that the rules of the game have been changed in favour of a narrow group of the privileged, with the WTO having no say. This could unbalance the trade system completely and disintegrate the global economic space. </p>	<p>其它国家的利益也可能会受到影响, 他们/也没有获知相关的信息。看来, 我们即将会面临这样的一个既成事实, 也就是游戏规则 已经发生了变化, 倾向于 这个少数的特权阶级, 而世贸组织也没有任何的话语权 这样的一种不平衡的贸易体系完全地破坏了全球经济空间。</p>
<p>Обозначенные проблемы затрагивают интересы всех государств, влияют на перспективы всей мировой экономики, поэтому предлагаем обсудить их в формате ООН, ВТО и «Группы двадцати». </p>	<p>These issues affect the interests of all States and influence the future of the world economy as a whole. That is why we propose discussing them within the UN, WTO and G20. /</p>	<p>这将会影响到所有国家的利益, 也会影响到世界经济的 未来。这就是为什么我们建议 在联合国、 世贸组织和 “20 国集团”内部 探讨这个问题。</p>
<p>В противоположность политике эксклюзивности Россия предлагает гармонизацию региональных экономических проектов, так называемую интеграцию</p>	<p>Contrary to the policy of “exclusiveness”, Russia proposes harmonizing regional economic projects. I refer to the so called “integration of integrations” based on universal and transparent rules of international trade. As an</p>	<p>和排他的政策不同的是, 俄罗斯倡导的是和谐的地区经济项目。我提及所谓的整合的整合, “一体化的一体化”, 这是基于普遍透明的 国际贸易法则的。 我来举一个例子, 我想介绍一下我们的计划。 把欧亚经济联盟和中国的 /“丝绸之路经济带”倡议</p>

<p>интеграций, основанную на универсальных прозрачных принципах международной торговли. В качестве примера приведу наши планы по сопряжению Евразийского экономического союза с китайской инициативой по созданию «Экономического пояса Шёлкового пути». И по-прежнему большие перспективы видим в гармонизации интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза и Евросоюза. </p>	<p>example, I would like to cite our plans to interconnect the Eurasian Economic Union and China`s initiative of the Silk Road Economic Belt. / We still believe that harmonizing the integration processes within the Eurasian Economic Union and the European Union is highly promising. </p>	<p>相结合。 我们依旧相信， / 将一体化进程， /不管是在 欧亚经济联盟还是 欧盟之间的一体化进程，将其协调统一是 充满希望的。</p>
<p>Дамы и господа, среди проблем, которые затрагивают будущее всего человечества, и такой вызов, как глобальное изменение климата. Мы заинтересованы в результативности климатической конференции ООН, которая состоится в декабре в Париже. В рамках своего национального вклада к 2030 году планируем ограничить выбросы парниковых газов до 70–75 процентов уровня 1990 года. </p>	<p>Ladies and Gentlemen, The issues that affect the future of all people include the challenge of global climate change. It is in our interests to make the UN Climate Change Conference to be held in December in Paris a success. As part of our national contribution, we plan to reduce by 2030 the greenhouse gas emissions to 70-75 percent of the / 1990 level. </p>	<p>这个问题影响到所有人的未来，包括 全球气候变化的挑战。 我们希望让联合国气变大会 取得 成功，它将于 巴黎 在今年 12 月份举行。作为我们国家贡献的一部分， 我们计划在 2030 年 将温室气体的排放/降至 1990 年水平的百分之 减少百分之 降至 70%到 75%的水平。 </p>
<p>Однако предлагаю</p>	<p>I suggest, however, we</p>	<p>我在 这个问题上建议大家 </p>

<p>посмотреть на эту проблему шире. Да, устанавливая квоты на вредные выбросы, используя другие по своему характеру тактические меры, мы, может быть, на какой-то срок и снимем остроту проблемы, но, безусловно, кардинально её не решим. Нам нужны качественно иные подходы. Речь должна идти о внедрении принципиально новых природоподобных технологий, которые не наносят урон окружающему миру, а существуют с ним в гармонии и позволят восстановить нарушенный человеком баланс между биосферой и техносферой. Это действительно вызов планетарного масштаба. И убеждён, чтобы ответить на него, у человечества есть интеллектуальный потенциал.</p>	<p>should take a wider view on this issue. / Yes, we might defuse the problem for a while by setting quotas on harmful emissions or by taking other measures that are nothing but tactical. But we will not solve it that way. We need a completely different approach. We have to focus on introducing fundamentally new technologies inspired by nature which would not damage the environment but would be in harmony with it. Also, they would allow us to restore the balance between the biosphere and technosphere upset by human activities. It is indeed a challenge of planetary scope. But I am confident that humankind has an intellectual potential to address it.</p>	<p>采取更加开明的态度。确实，我们可能暂时拖延这个问题，通过就这个排放设定配额或者是采取其他的措施，但是仅仅这样做我们是不能够解决所有的问题的，我们需要一个全然的方法。我们需要关注 / 引入全新的技术，以自然激发的技术，它不会破坏环境，而是和环境和谐共处，同时它也能够让我们恢复生物空间和技术空间之间因为人类活动造成的平衡”。它确实呢，也是对于地球的挑战，但是我相信，人类有智力上的潜力来应对这一挑战。</p>
<p>Нам необходимо объединить усилия и прежде всего тех государств, которые располагают мощной исследовательской базой, заделами фундаментальной науки. Предлагаем созвать под</p>	<p>We need to join our efforts. I refer, first of all, to the States that have a solid research basis and that have made significant advances in fundamental science. We propose convening a special forum under the UN auspices for a comprehensive</p>	<p>我们需要携起手来，我这里首先要提及国家，那些有强大的研究基础的国家需要发挥作用，需要在根本科学方面有大的革新。我们建议举行一次特别的论坛，在联合国主持之下这样做。全面地审议那些涉及到自然资源耗尽、我们的生态</p>

<p>эгидой ООН специальный форум, на котором комплексно посмотреть на проблемы, связанные с истощением природных ресурсов, разрушением среды обитания, изменением климата. Россия готова выступить одним из организаторов такого форума. </p>	<p>consideration of the issues related to the depletion of natural resources, destruction of habitat and climate change. Russia would be ready to cosponsor such a forum. </p>	<p>被破坏以及气候变化的问题。 俄罗斯准备好成为这个论坛的 共同主办国。 </p>
<p>Уважаемые дамы и господа, коллеги, 10 января 1946 года в Лондоне начала работу первая сессия Генеральной Ассамблеи ООН. Открывая её, председатель подготовительной комиссии сессии, колумбийский дипломат Зулета Анхель, на мой взгляд, очень ёмко сформулировал принципы, на которых должна строить свою деятельность ООН. Это добрая воля, презрение к интригам и хитростям, дух сотрудничества. </p>	<p>Ladies and Gentlemen, Colleagues, It was on January 10, 1946 in London that the UN General Assembly gathered for its first session. / Mr. Zuleta Angel, a Colombian diplomat and the Chairman of the Preparatory Commission, opened the session by giving, I believe, a concise definition of the basic principles that the UN should follow in its activities, which are free will, defiance of scheming and trickery, and spirit of cooperation. </p>	<p>女士们先生们,各位同事们, 1946年 1月10日在伦敦 联大 举行了第一届会议。 / 苏雷塔·安赫里, 他是一位哥伦比亚的外交官, 也是筹委会的主席, 宣布开会, 并 就联合国应该在它的活动当中遵循的基本原则给出一个简洁的定义, 也就是自由的 意愿, / 以及合作的精神。</p>
<p>Сегодня эти слова звучат как напутствие всем нам. Россия верит, верит в громадный потенциал ООН, который должен помочь избежать новой глобальной конфронтации и перейти к стратегии кооперации. Вместе с другими</p>	<p>Today, his words sound as a guidance for all of us. Russia believes in the huge potential of the United Nations which should help us avoid a new global confrontation and engage in strategic cooperation. Together with other countries, we will </p>	<p>今天他的话语 应该是成为我们的指导。 俄罗斯 相信 联合国巨大的潜力, 应该帮助我们 避免新的 全球对抗 并进行 战略合作。我们与其他国家一道, 将会继续 努力, 加强 联合国核心的协调作用。</p>

<p>странами будем последовательно работать ради укрепления центральной координирующей роли ООН. </p>	<p>consistently work towards strengthening the central coordinating role of the UN. </p>	
<p>Убеждён, действуя вместе, мы сделаем мир стабильным и безопасным, обеспечим условия для развития всех государств и народов. Благодарю вас за внимание. </p>	<p>I am confident that by working together we will make the world stable and safe, as well as provide conditions for the development of all States and nations. Thank you. </p>	<p>我相信, 通过 携手努力, 我们将会让世界变得更加稳 定和安全, 同时呢也能够为 所有国家的发展 创造条件。 谢谢。 </p>

Приложение 4

Языковой материал №.3

Исходный язык	Переводящий язык
<p>尊敬的 普京总统, 各位朋友: </p> <p>今天, 我们在这里举行隆重的仪式, 向中国人民的老朋友, 好朋友 – 俄罗斯联邦总统 普京 授予中华人民共和国 “友谊勋章”。 </p> <p>“友谊勋章” 是中国国家 对外最高荣誉勋章, 授予 在支持 中国现代化建设、 促进中外交流合作、 维护世界和平中 作出杰出贡献的 外国友人。 </p> <p>这次 向普京总统授予友谊勋章, 是中国国家功勋荣誉表彰制度建立以来 首次对外颁授。 普京总统 是具有世界影响的 大国领袖, 也是当前高水平中俄关系 的缔造者和推动者。 自2000年以来, 普京总统先后19次 来华访问 和出席国际活动, 是来华次数最多、 中国人民最熟悉、 最敬重的 大国元首, 也是我最好的知心朋友。 /</p> <p>2001年, 普京总统代表俄方 签署了《中俄睦邻友好合作条约》, 为两国世代友好奠定了坚实的法律基础。 正</p>	<p>Уважаемый Президент Путин, дорогие друзья! </p> <p>Сегодня мы проводим здесь торжественную церемонию, чтобы вручить давнему и большому другу китайского народа – Президенту Российской Федерации Владимиру Путину – орден Дружбы Китайской Народной Республики. </p> <p>Орден Дружбы – это высшая внешняя государственная награда Китая. Этим орденом награждаются иностранные друзья за поддержку строительства и модернизацию Китая, за их выдающийся вклад в продвижение обменов и сотрудничества Китая с зарубежными странами, в защиту мира во всём мире. </p> <p>Вручение Президенту Путину этого ордена является вручением / впервые / после создания в Китае системы награждения за государственные заслуги. Президент Путин, как лидер большой державы с мировым влиянием, является / основателем нынешних китайско-российских отношений и всегда продвигает их развитие на высоком уровне. Начиная с 2000 года Президент Путин 19 раз приезжал в Китай с визитом или участием в международных мероприятиях. Среди глав государств мировых держав он больше всех посещал Китай, он самый знакомый и уважаемый в Китае. Президент Путин для меня самый хороший и близкий друг. /</p> <p>В 2001 году Президент Путин подписал от российской стороны Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве</p>

是得益于普京总统多年来的高度重视和亲自推动，| 中俄关系经受住国际风云变幻的考验，| 政治和战略互信不断地深化，| 各领域合作得到了长足的发展，| 两国人民友好 | 不断地深化。|

高水平的中俄关系 | 造福了两国人民，| 堪称当今世界大国、| 邻国和谐共处的 | 典范，| 为推动新型国际关系、| 构建人类命运共同体 | 作出了重要贡献。|

站在新起点上，| 我愿继续同普京总统一道，| 秉持睦邻友好、| 战略协作、| 合作共赢的精神，| 共同引领中俄关系迈向更加辉煌的未来。|

这一枚 | 沉甸甸的 | “友谊勋章” | 代表了中国人民对普京总统的崇高敬意，| 更象征着 | 中国和俄罗斯两个伟大民族的 | 深厚友谊。|

借此机会，| 我衷心地祝愿普京总统 | 在崇高岗位上取得更大成就，| 祝伟大的中国 | 和俄罗斯 | 繁荣昌盛、| 人民幸福，| 祝两国人民友谊 | 地久天长。|

между Китаем и Россией, | что заложило прочную правовую основу для многовековой дружбы наших стран. | Благодаря его постоянному вниманию | и личному содействию китайско-российские отношения выдержали испытания изменчивой международной обстановкой, | укрепляется политическое и стратегическое взаимное доверие, | достигаются существенные сдвиги в многоплановом сотрудничестве, | углубляется дружба между нашими народами. |

Развивающиеся на высоком уровне китайско-российские отношения приносят благо народам двух стран, | стали достойным примером гармоничного сосуществования мировых держав и государств-соседей, | послужили значимым вкладом в формирование нового типа международных отношений | и создание сообщества единой судьбы человечества. |

Находясь на новом старте, | мы готовы с Президентом Путиным и дальше | в духе добрососедства и дружбы, | стратегического взаимодействия и взаимной выгоды | продвигать китайско-российские отношения и открывать ещё более блестящие перспективы. |

Этот весомый орден Дружбы | не только свидетельствует о высоком уважении китайского народа к Президенту Путину, | но и демонстрирует глубокую дружбу между великими народами Китая и России. |

Пользуясь случаем, | искренне желаем Президенту Путину | новых успехов на высоком ответственном посту, | желаем | великому Китаю и великой России | процветания и могущества, | а народам наших стран | – счастья и вечной дружбы. | Благодарю за внимание. |

谢谢大家。	
-------	--

Приложение 5

Языковой материал №.4

Исходный язык	Переводящий язык
<p>Уважаемый товарищ Си Цзиньпин! Дорогой друг! Уважаемые коллеги, дамы и господа! Друзья! </p> <p>Для меня большая честь быть удостоенным почётной государственной награды Китая – ордена Дружбы. Знаю, что орден учреждён совсем недавно и сегодня вручается впервые. Сердечно благодарю китайских друзей за такой особый знак внимания. Рассматриваю это как признание и оценку российских усилий по развитию всеобъемлющего стратегического партнёрства с Китаем. </p> <p>Я и мои коллеги признательны Вам, уважаемый товарищ Председатель, за сегодняшнюю церемонию. Мы видим не только что делается, но и как это происходит. Это тоже знак особого внимания и уважения, в основе которого, безусловно, безусловно лежат наши общенациональные взаимные интересы, интересы наших народов, и конечно, наши с Вами дружеские личные отношения. </p> <p>Подчеркну, наша страна искренне дорожит добрососедством и дружбой с Китайской Народной Республикой. Мы гордимся общими достижениями в политике, экономике, науке, культуре. Ценим достигнутый высокий уровень взаимодействия на международной арене. И конечно, твёрдо уверены </p>	<p>尊敬的 习近平同志, 亲爱的 朋友, 尊敬的女士们、先生们、 朋友们: </p> <p>被授予 中国 国家荣誉奖章 [“– 友谊勋章”] 我深感荣幸。 我知道, 这是前不久才设立的 新的勋章, 今天首次颁发。 我对中国朋友们的 这一特殊关切 深表谢意。 认为, 我这次被授勋 是对 俄方会推动 发展 俄中全面战略协作伙伴关系的认可和评价。 </p> <p>我和我的同行们 / 很感谢您, 主席先生, 举办了 这么一个 隆重的 典礼。 我们 非常 珍惜 中方的这样的 态度。 我们的合作的基础 是我们个人之间的 友好关系 和两国人民的友谊。 </p> <p>我想强调, 我国 真诚对待 和珍惜 与中华人民共和国的 睦邻友好关系。 我们 为双方在政治、经济、科学、文化 等领域 共同取得的成就 感到自豪。 我们正视两国在国际舞台上的 高水平协作。 展望未来, 我坚信, 我们一定会 有更多的成就。 </p>

в успехе всех наших начинаний. |

Хотел бы ещё раз | поблагодарить
за столь почётную награду. |

Рассчитываю на дальнейшую
совместную работу | по углублению
российско-китайского стратегического
взаимодействия | во имя процветания |
и благополучия | народов Российской
Федерации и Китайской Народной
Республики. |

Благодарю вас. |

我再次感谢中方授予我这一枚荣誉勋章，|
我愿意进一步 | 和中方共同努力，| 加深俄
中战略协作，| 让我们两国 | 繁荣昌盛。|

谢谢各位。|